

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 15 № 1 / 2025

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 15 № 1 / 2025

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Каменева Татьяна Николаевна, д-р социол. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Каменский Евгений Георгиевич, д-р филос. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Стефановская Наталия Александровна, д-р социол. наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2024

 Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джиоевой

Подписано в печать 28.02.2025. Формат 60x84/8.

Дата выхода в свет 14.03.2025.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,5.

Тираж 1000 экз. Заказ 4.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Tatyana N. Kameneva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Evgeny G. Kamensky, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
MIREA – Russian Technological University (Moscow,
Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Natalia A. Stefanovskaya, Doctor of Sociology,
Associate Professor, Tambov State University
named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>

© Southwest State University, 2024

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center

of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 28.02.2025. Format 60x84/8.

Release date 14.03.2025.

Offset paper. Printer’s sheets: 34,5.

Circulation 1000 copies. Order 4.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Влияние политических факторов на характер торгового сотрудничества России и Аргентины в современных условиях	10
<i>Кузьмина В. М., Ларичева А. М.</i>	
Актуальные аспекты торгово-экономического сотрудничества России и Китая.....	28
<i>Хаустова Т. В., Соклаков А. А., Хачатрян С. Т.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	42
Жизненный цикл организации как основа стратегического развития компании.....	42
<i>Беляева О. В., Газизулина А. К.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	55
К проблемам имплементации цифровых технологий в инновационную и финансовую среду национальной экономики.....	55
<i>Субботин Н. А., Колмыкова Т. С., Астапенко Е. О.</i>	
Аккомодация технологии Big Data в процесс бизнес-интеграции.....	65
<i>Колмыкова С. В., Черкашнев Р. Ю., Бажанов А. В.</i>	
Модель стартап-эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации	82
<i>Бессарабов В. О., Демидов С. С.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	95
Воспроизводство основного капитала как фактор эффективного развития социально-экономической системы региона	95
<i>Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д.</i>	
Алгоритм оценки устойчивого развития региональной социально-экономической системы.....	109
<i>Репушевская О. А.</i>	
Анализ структуры и пути оптимизации затрат на производство и передачу тепловой энергии в регионах.....	117
<i>Ершов Н. Ю., Фраймович Д. Ю., Белова Т. Д.</i>	
Современное состояние и развитие региональных туристских продуктов в России	129
<i>Ахмеров А. А., Пирогова О. Е.</i>	
Стратегирование и программирование развития промышленного комплекса региона в условиях санкционных угроз экономической безопасности	143
<i>Гришков В. Ф.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ	154
Макрорегиональный динамический анализ экономического роста и углеродных выбросов с применением сплайн-моделирования (на примере России и США).....	154
<i>Вертакова Ю. В., Ильясов Р. Х., Плотников В. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	167
Зеленые облигации как инструмент финансирования зеленой экономики.....	167
<i>Головина Т. А., Авдеева И. Л.</i>	
Параметрические особенности финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения: методологический аспект	182
<i>Дорофеев М. Л.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	197
Рынок труда и занятости: трансформация в условиях изменений и антикризисные инструменты	197
<i>Галиева Г. Ф., Пилипчук Н. В., Лупачева С. В., Иода Ю. В.</i>	

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	212
Традиция и инновация: в поисках «точки сборки».....	212
<i>Абрамов А. П.</i>	
Индивидуальные представления о своем возрасте через призму медиализации у пожилых людей	222
<i>Галкин К. А.</i>	
Трансформация жизни населения приграничного региона в условиях специальной военной операции: экспертная оценка	232
<i>Серкина Я. И., Пшеничная Н. Н., Великих П. К.</i>	
Гендерные роли в семье: меняющиеся ожидания и обязанности.....	247
<i>Горлатых А. Ю., Абрамов А. П.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА.....	260
Ж.-П. Сартр и события Красного мая в оптике французской прессы в период студенческих восстаний 1968 года	260
<i>Волохова Н. В., Волохова А. Р.</i>	
Разум и мышление в построениях Рене Декарта: антропологический характер картезианской метафизики.....	271
<i>Волохова Н. В., Кулинич И. А.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	282
Человекоцентричные технологии: отечественный опыт внедрения (часть 1)	282
<i>Ботенёва М. В.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	297

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
The Influence of political factors on the nature of trade cooperation between Russia and Argentina in modern conditions.....	10
<i>Violetta M. Kuzmina, Alina M. Laricheva</i>	
Topical aspects of trade and economic cooperation between Russia and China	28
<i>Tatiana V. Khaustova, Andrey A. Soklakov, Susanna T. Khachatryan</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	42
The organization's life cycle as the basis for the company's strategic development	42
<i>Olga V. Belyaeva, Angelina K. Gazizulina</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	55
About the problems of implementing digital technologies in the innovative and financial environment of the national economy.....	55
<i>Nikolai A. Subbotin, Tatyana S. Kolmykova, Elena O. Astapenko</i>	
Accommodation of Big Data technology in business integration processes	65
<i>Svetlana V. Kolmykova, Roman Yu. Cherkashnev, Artem V. Bazhanov</i>	
The startup model of the evolution of legal services as an ecosystem in the context of digitalization.....	82
<i>Vladislav O. Bessarabov, Sergey S. Demidov</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	95
Reproduction of fixed capital as a factor of effective development of the region's socio-economic system.....	95
<i>Elena A. Bessonova, Natalia D. Lopatina</i>	
Algorithm for assessing sustainable development of a regional socio-economic system	109
<i>Olga A. Repushevskaya</i>	
Analysis of the structure and ways to optimize the costs of heat generation and transmission in the regions.....	117
<i>Nikolay Yu. Ershov, Denis Yu. Fraymovich, Tamara D. Belova</i>	
Current state and development of regional tourism products in Russia	129
<i>Artem A. Akhmerov, Oksana E. Pirogova</i>	
Toolkit for strategizing and programming the development of the regional industrial complex in the context of sanctions threats to economic security	143
<i>Vadim F. Grishkov</i>	
SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING.....	154
Macroregional dynamic analysis of economic growth and carbon emissions using spline modeling (case study of Russia and the USA).....	154
<i>Yulia V. Vertakova, Ruslan Kh. Ilyasov, Vladimir A. Plotnikov</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	167
Green bonds as a financing instrument green economy.....	167
<i>Tatyana A. Golovina, Irina L. Avdeeva</i>	
Parametric features of financial and investment models of social security: methodological aspect.....	182
<i>Mikhail L. Dorofeev</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	197
The labor and employment market: transformation in the face of changes and anti-crisis tools.....	197
<i>Gulnaz F. Galieva, Nadezhda V. Pilipchuk, Svetlana V. Lupacheva, Yulia V. Ioda</i>	

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	212
Tradition and Innovation: in search of the “assemblage point”	212
<i>Alexander P. Abramov</i>	
Individual perceptions of their age through the prism of medicalization in the older	222
<i>Konstantin A. Galkin</i>	
The transformation of the life of the population of the border region in the conditions of a special military operation: a sociological analysis	232
<i>Yana I. Serkina, Natalia N. Pshenichnaya, Pavel K. Velikikh</i>	
Gender roles in the family: changing expectations and responsibilities	247
<i>Anna Yu. Gorlatykh, Alexander P. Abramov</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	260
J.-P. Sartre and the events of Red May in the optics of the French press during the student uprisings of 1968	260
<i>Natalia V. Volokhova, Arseniya R. Volokhova</i>	
Mind and thought in the writings of René Descartes: the anthropological character of Cartesian metaphysics.....	271
<i>Natalia V. Volokhova, Ivan A. Kulinich</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	282
Human-centric technologies: domestic experience of implementation (part 1).....	282
<i>Marina V. Boteneva</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	297

Оригинальная статья / Original article

УДК 339

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-10-27>

Влияние политических факторов на характер торгового сотрудничества России и Аргентины в современных условиях

В. М. Кузьмина¹✉, А. М. Ларичева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В течение XXI века Аргентина и Россия демонстрировали прагматичное сотрудничество, как впрочем Россия действовала в отношении всех стран ЛАКБ. Правительство РФ не переоценивало значимость стратегического сотрудничества с правительством Аргентины, поскольку понимало вероятность кардинального изменения курса страны в зависимости от руководящей партии и лидера, тем самым осознавая подверженность российско-аргентинским отношениям политическому риску.

Ситуация изменилась в связи с выборами нового проамериканского президента Аргентины, но Россия не стремится к свертыванию торговых двусторонних отношений.

Цель – проанализировать динамику влияния политического развития Аргентины на двустороннюю торговлю между Российской Федерацией и Аргентины.

Задачи: дать оценку трансформации политического курса Аргентины и динамике двустороннего сотрудничества России и Аргентины в торгово-экономической сфере; проанализировать статистические показатели сотрудничества Аргентины и России в рамках БРИКС.

Методология. Проведен анализ статистических данных по торговле между Россией и Аргентиной, а также странами БРИКС с Аргентиной, представленных ОЕС (The Observatory of Economic Complexity), RusTrade, TradeMap, позволяющих оценить показатели торгового баланса, экспорта / импорта между странами.

Результаты. Анализ экономического сотрудничества Аргентины со странами БРИКС показал укрепление торговых связи с Россией, особенно в области энергетики и сельского хозяйства. Однако прорыв в торговле с Аргентиной в рамках БРИКС обеспечен за счет Индии и Китая, которые стали важными партнерами страны в торговле в целом. Динамика двусторонней российско-аргентинской торговли характеризуется взлетами и падениями в зависимости от выбранных политических векторов развития Аргентины.

Выводы. Победа оппозиционного кандидата Хавьера Милея на выборах президента Аргентины станет проверкой на прочность в отношениях Москвы и Буэнос-Айреса, но при этом очевидно, что и для России, и для Аргентины выгодно дальнейшее активное сотрудничество, выстроенное с позиций прагматизма и конструктивизма.

Ключевые слова: Россия; Аргентина; торговое сальдо; экспорт; импорт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Кузьмина В. М., Ларичева А. М., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):10–27

Для цитирования: Кузьмина В. М., Ларичева А. М. Влияние политических факторов на характер торгового сотрудничества России и Аргентины в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 10–27. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-10-27>

Поступила в редакцию 11.12.2024

Принята к публикации 10.01.2025

Опубликована 28.02.2025

The Influence of political factors on the nature of trade cooperation between Russia and Argentina in modern conditions

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Alina M. Laricheva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. During the 21st century, Argentina and Russia demonstrated pragmatic cooperation, as indeed Russia acted in relation to all LACB countries. The Russian government did not overestimate the importance of strategic cooperation with the Government of Argentina, as it understood the likelihood of a fundamental change in the country's course depending on the governing party and leader, thereby realizing the exposure of Russian-Argentine relations to political risk.

The situation has changed due to the election of a new pro-American president of Argentina, but Russia is not seeking to curtail bilateral trade relations.

The purpose is to analyze the dynamics of the impact of Argentina's political development on bilateral trade between the Russian Federation and Argentina.

Objectives: to assess the transformation of Argentina's political course and the dynamics of bilateral cooperation between Russia and Argentina in the trade and economic sphere; to analyze the statistical indicators of cooperation between Argentina and Russia within the framework of the BRICS.

Methodology. The analysis of static data on trade between Russia and Argentina, as well as the BRICS countries with Argentina, presented by the OEC (The Observatory of Economic Complexity), RusTrade, and Trademark, allowing us to assess the indicators of trade balance, exports / imports between the countries.

Results. An analysis of Argentina's economic cooperation with the BRICS countries showed a strengthening of trade ties with Russia, especially in the fields of energy and agriculture. However, the breakthrough in trade with Argentina within the framework of the BRICS was achieved at the expense of India and China, which have become important partners of the country in trade in general. The dynamics of bilateral Russian-Argentine trade is characterized by ups and downs depending on the chosen political vectors of Argentina's development.

Conclusions. The victory of opposition candidate Javier Milei in the Argentine presidential election will test the strength of relations between Moscow and Buenos Aires, but it is obvious that further active cooperation based on pragmatism and constructivism is beneficial for both Russia and Argentina.

Keywords: Russia; Argentina; trade balance; exports; imports.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Laricheva A.M. The influence of political factors on the nature of trade cooperation between Russia and Argentina in modern conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):10–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-10-27>

Received 11.12.2024

Accepted 10.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

За несколько последних лет кардинально изменились приоритеты в геополитическом и экономическом пространстве. Не только Россия столкнулась с беспрецедентными вызовами, обусловленными резким обострением геополитической напряженности, но и Аргентина, вторая по величине экономика Южной Америки, претерпевает неоднозначные для своей экономики президентские выборы.

С недавних пор отношения между Россией и Аргентиной, выстроенные на прагматизме, приобрели «колеблющийся» характер. С одной стороны, мнение правительства Аргентины не сошлось с мнением других политиков стран ЛАКБ (Латинская Америка и Карибский бассейн), осудивших специальную военную операцию, и Аргентина, в отличие от многих стран, не присоединилась к антироссийским санкциям, считая, что Россия не несет исключительной ответственности и что *no está en juego el respeto del orden internacional* («на карту не поставлено уважение международного порядка») [1]. Однако Аргентина не вступила в БРИКС, несмотря на явные экономические выгоды, которые ей могло дать это интеграционное объединение.

Россию и Аргентину связывают нормальные конструктивные экономические, туристические, культурные взаимоотношения на протяжении 138 лет, поскольку за этот период удалось преодолеть трудности не только политического характера, но и экономического. Аргентина для России стала своего рода связующим звеном и значимым стратегическим партнером на пространстве стран ЛАКБ [2].

Цель – проанализировать динамику влияния политического развития Аргентины на двустороннюю торговлю между Российской Федерацией и Аргентиной.

Задачи:

1. Дать оценку трансформации политического курса Аргентины и динамике двустороннего сотрудничества России и

Аргентины в торгово-экономической сфере.

2. Проанализировать статистические показатели сотрудничества Аргентины и России в рамках БРИКС.

Материалы и методы

Проведен анализ статических данных по торговле между Россией и Аргентиной, а также странами БРИКС с Аргентиной, представленных ОЕС (The Observatory of Economic Complexity), RusTrade, TradeMap, позволяющих оценить показатели торгового баланса, экспорта / импорта между странами. В качестве инструментов исследования применялись методы сравнения, статистического анализа и ранжирования.

Прагматичный характер отношений между Россией и Аргентиной, по мнению отечественного специалиста П. П. Яковлева, был обусловлен всей предшествующей историей сотрудничества [3]. Российское правительство небезосновательно рассматривает Аргентину как рынок для продвижения российских товаров, также инвестиций в некоторые отрасли промышленности продвижения своих технологий, в т. ч. военного характера. Можно с уверенностью сказать, что и российский рынок является таким же притягательным для товаров и технологий, экспортируемых Аргентиной. Взаимодополняемый характер сотрудничества, по мнению П. П. Яковлева, обусловлен самой структурой товаров, которые экспортируются и импортируются в процессе такого сотрудничества. Политический ракурс взаимоотношений гораздо более непредсказуем и конъюктурен, находясь в зависимости не только от политической ситуации в Аргентине, но и геополитической ситуации вокруг стран ЛАКБ.

В работе отечественного исследователя И. А. Гриценко, научного сотрудника Центра политических исследований ИЛА РАН, показана динамика экономического сотрудничества между Россией и

Аргентиной с использованием как отечественных, так и зарубежных статистических информационных сайтов, при этом автор делает вывод о том, что СВО и реакция на него правительства Аргентины повлияли на характер экономического сотрудничества между государствами [4]. Из молодых отечественных специалистов, интересующихся проблематикой сотрудничества России и стран Латинской Америки, в частности с Аргентиной, можно назвать аспирантку Всероссийской академии внешней торговли В. В. Дьякову с ее работой «Россия – Аргентина: состояние внешнеэкономического сотрудничества и перспективы его расширения в условиях текущего кризиса» [5]. Автором акцент сделан на кризисном характере современных торговых отношений между государствами.

В работах Гильермо Дж. Галеа, профессора международных отношений, мы находим определение сущности российско-аргентинского сотрудничества. Отношения между Аргентиной и Россией на протяжении всей истории, как в торговой, так и в дипломатической сферах, были в определенной степени близкими [6]. Для них характерно голосование на международных форумах в поддержку друг друга, а также существующая давняя традиция сотрудничества в области энергетики и науки. Стоит отметить, что Дж. Галеа в своих работах характеризовал современное сотрудничество между Россией и Аргентиной как углубление отношений между двумя странами в различных областях и заключение множества двусторонних соглашений, торгово-экономический и научно-технический рост благодаря активным контактам на политическом уровне как стремление охватить все сферы человеческой деятельности [7].

Обратимся к работам аспирантки Аргентинского университета национальной обороны Мелины Торус. Торус рассматривает в своих работах сотрудничество между Россией и Аргентины как дву-

сторонние отношения двух стран на парламентском уровне с высоким уровнем активности, и одним из инструментов развития их парламентской дипломатии между странами и путем к поддерживанию международных связей она считает парламентские группы дружбы [8]. Андрей Пятаков как один из ведущих научных сотрудников Института Латинской Америки Российской академии наук рассматривает взаимоотношения между РФ и Аргентиной через призму дополнительных факторов, осложняющих эти отношения, – растущие влияние КНР в регионе ЛАКБ и угрозы применения санкций от США. И дело не только в той политике, которую выстраивает КНР в ЛАКБ в виде реализации политики нового Великого шелкового пути, а в том, что активно происходит переформатирование традиционных связей стран ЛАКБ с США в пользу конкурентоспособной КНР [9]. В этом плане А. Пятаков продвигает ту же идею, что и Дж. Галеа, считая, что «новая биполярность» в лице США – КНР отражается на политическом сотрудничестве Аргентины и России, на примерах голосования на заседаниях Генассамблеи ООН и специализированных международных площадках.

Как бы ни выстраивалась геополитическая позиция России после присоединения Крыма в 2014 г., несмотря на ряд введенных санкций против РФ с стороны США, правительство Аргентины не разрывало отношения с РФ, считая это контрпродуктивным решением. Так Рикардо Лагорио в 2018 г., будучи аргентинским послом в России, говорил, что Аргентина не будет в своей политике придерживаться санкционного курса США против России [10]. По мнению Лагорио, Аргентина открыта к диалогу сотрудничеству с Россией.

Не можем не сопоставить вышесказанное с речью главы Министерства иностранных дел Аргентины Сантьяго Кафьеро в апреле 2022 г. [11]. Правительство Аргентины не считает санкции в отноше-

нии России эффективным способом решения конфликта на Украине. Аргентина предлагает возвращение к диалогу, умиротворение ситуации. В свою очередь пресс-секретарь президента Аргентины Габриэла Серрути заявила, что Аргентина не будет поддерживать исключение России из всех международных организаций, в т. ч. Группы двадцати, из-за ситуации на Украине, так как не считает, что это способствует решению конфликта. На Аргентину оказывается, как и на многих других, колоссальное давление со стороны США и коллективного Запада, но она отказывается присоединиться к санкциям, считает, что они нелегитимные, поскольку носят односторонний характер в обход решения Совета безопасности ООН [12].

Смена политического курса страны четко обозначилась сразу же после выборов 2023 г. в Аргентине, но возлагать большие надежды на продолжение стратегического сотрудничества страны в отношении друг друга не стали.

Взаимодействие стран может приостановиться и войти в стадию стагнации, поскольку Хавьер Милей заявлял в своих предвыборных кампаниях, что не собирается развивать межгосударственные отношения с Бразилией, Китаем и Россией из-за несогласия с их политикой.

Западные исследователи в целом не проявляют интереса исключительно к изучению динамики и перспектив российско-аргентинских торговых отношений, поскольку сейчас трендом в рассмотрении торгово-экономических процессов является санкционная политика стран Запада, война на Украине и влияние всей этой совокупности факторов на торговую политику Российской Федерации. Группа исследователей (Gustavo de Souza, Naiyuan Hu, Haishi Li, Yuan Mei) делает вывод о том, что, несмотря на то, что западные страны совместно лишили Россию статуса «Наиболее благоприятствуемой нации (НБН)», что позволило им вводить произвольные тарифы в от-

ношении России, не нарушая правил Всемирной торговой организации (ВТО), тем не менее торговые санкции, призванные нанести ущерб экономике страны, на которую распространяются санкции, также наносят ущерб странам, налагающим санкции [13]. Другая группа исследователей (Yiran Shen, Qianqian Feng, Xiaolei Sun Stability) считают, что отношения, а именно военные действия, между Украиной и Россией сегодня оказывают влияние на мировую торговую систему. По их мнению, «российско-украинский конфликт существенно повлиял на восстановление мировой экономики, а неопределенность и нестабильность, с которыми сталкиваются страны, продолжают усиливаться» [14].

В целом, по мнению исследователей, Россия и Аргентина, несмотря на динамичность и непредсказуемость политической ситуации в последней стране, намерены продолжать сотрудничество в основных сферах, которые приносят прибыль обеим странам, что обуславливает прагматичный характер сотрудничества.

Результаты и их обсуждение

В результате сложившейся геополитической ситуации вокруг Российской Федерации после присоединения Крыма в 2014 г. и активизации санкционной политики стран Россия перешла к пересмотру двусторонних отношений с теми государствами, которые находятся под влиянием стран Запада, и особенно США. Так, Россия вышла из ряда двусторонних договоров со странами ЛАКБ, но взамен продолжила с ними интенсивно сотрудничать в многостороннем формате, например в БРИКС, G20, АТЭС, а также выразила желание сотрудничать с МЕРКОСУР и СЕЛАК. Россия тем самым расширила характер и сферы взаимодействия с рядом стран ЛАКБ. По мере усиления санкционного давления на Россию список импортируемых продуктов из Латинской Америки расши-

рялся, что шло на пользу экономикам стран, вовлеченных в торговые отношения.

Анализ накопленного за последние два десятилетия опыта политических и экономических связей России с Аргентиной позволяет рассматривать в практической плоскости установленные отноше-

ния торгового стратегического партнерства между странами. Сформировалась договорно-правовая база, которая служит основой для развития и укрепления российско-аргентинского сотрудничества. С Аргентиной торгово-экономическое и иное сотрудничество непрерывно развивалось с 1998 по 2018 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Документы, соглашения, договоры, свидетельствующие о развитии стратегического партнерства между РФ и Аргентиной

Документы, соглашения, договоры, свидетельствующие о развитии стратегического партнерства	Год подписания	Сфера, направления сотрудничества
1. Соглашение об основах отношений между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой	1998 г.	Политика и экономика
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений	1998 г.	Финансы, ПИИ (прямые иностранные инвестиции)
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о воздушном сообщении	1998 г.	Политика, финансы коммерция, технологии
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о сотрудничестве в области туризма	1998 г.	Финансы, туризм
5. План действий, направленных на развитие стратегического партнерства между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой	10 декабря 2008 г.	Торговля технологии, финансы, политика и др.
6. План по торгово-экономическому сотрудничеству и инвестициям на 2015–2016 гг.	2015 г.	Торговля, финансы, ПИИ
7. Программы сотрудничества в области сельского хозяйства, рыболовства и аквакультуры	2015 г.	Торговля рыболовство, технологии, финансы
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о сотрудничестве в области рыбного хозяйства и аквакультуры	2018 г.	Торговля рыболовство, технологии, финансы

Договоренности по поводу стратегического сотрудничества между Россией и Аргентиной были закреплены во время визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Аргентину 12 июля 2014 г., в процессе которого была встреча с президентом Аргентины К. Фернандес. Были определены векторы дальнейшего сотрудничества, причем был обозначен обновленный характер такого сотрудничества [15].

По нашему мнению, особую роль сыграло установление отношений взаимопонимания между лидерами двух стран в разные периоды установления

двусторонних отношений, что подтверждается беспрецедентной активизацией визитов на высшем уровне. Сотрудничество охватывало наиболее важные сферы, приобретало новые формы. Задача состояла в сближении интеграционных блоков с участием двух стран, обеспечении более эффективной поддержки позиций друг друга в рамках международных организаций.

23 января 2018 г. состоялся официальный визит президента Аргентины Маурисио Макри России. Были проведены переговоры на высшем уровне относительно продолжения сотрудничества не

только в торгово-финансовых, но и культурно-гуманитарных и политических областях. В том же году В. В. Путин принял участие в саммите «Группы двадцати» в Буэнос-Айресе и посетил Аргентину с официальным визитом. В мае 2018 г. состоялся визит в Аргентину замминистра России А. А. Панкина. 27 июля 2018 г. на площадке саммита БРИКС в Йоханнесбурге прошли переговоры министра иностранных дел Аргентины Х. Фори и замминистра иностранных дел России С. А. Рябкова.

Реализовался План межмидовских политконсультаций на 2019–2021 гг., которые проводятся на ежегодной основе, в т. ч. на уровне заместителей министров

иностраных дел (последний раунд – 2 октября 2019 г. в Москве). Страны сохраняют насыщенный диалог по ряду приоритетных тем.

Начало специальной военной операции в России и поток санкционных пакетов против России не остановили Аргентину для сотрудничества, и сам президент Аргентины говорил, что не видит оснований для прекращения сотрудничества с нашей страной, и такая самостоятельная геополитическая позиция Аргентины оказала влияние на приглашение страны к вступлению в БРИКС с 1 января 2024 г. Сама Аргентина была значимым торговым партнёром для стран БРИКС (табл. 2).

Таблица 2. Показатели торговли (импорта) стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай) из Аргентины в 2019–2023 гг., тыс. долл. [16]

Код товара	Обозначение товара	2019	2020	2021	2022	2023
	Все продукты	20 938 209	18 140 372	24 068 522	26 266 198	21 904 289
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и...	4 553 802	2 599 976	4 236 833	5 032 661	5 128 362
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые . . .	2 244 016	2 752 159	3 672 327	3 821 951	2 756 959
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	2 297 702	2 568 202	2 446 224	3 104 886	2 400 099
10	Злаки	1 558 971	1 442 226	3 031 480	3 554 096	2 093 622
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	636 923	509 379	1 614 142	1 328 635	1 688 505
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для . . .	3 697 963	3 017 233	2 352 922	2 566 035	1 314 328
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, . . .	402 997	498 043	445 847	555 943	648 176

Данные таблицы 2 показывают рост импорта из Аргентины таких стран, как Бразилия, Россия, Индия, Китай в период

с 2019 по 2023 гг. Динамика прироста по отдельным категориям (молочная продукция, мясо и субпродукты) небольшая.

По таким категориям, как топливо, транспорт, злаки, прирост в импорте значителен, свидетельствует о сохранении значимости Аргентины как торгового партнера для группы стран БРИКС, несмотря на те политические высказывания, которые демонстрирует новое правительство Аргентины. Показатели экспорта стран БРИКС в Аргентину также демонстрируют положительную динамику (табл. 3).

Показатели экспорта демонстрируют значительный прирост для экономик стран БРИКС, но если рассматривать каждую из стран БРИКС отдельно, то наибольший прирост в экспорте с Аргентиной имеет Индия (в 8,1 раза по сравнению с 2003 г.) и Китай (в 3,2 раза по сравнению с 2003 г.)

В изучаемый период вся торговля между Аргентиной и странами БРИКС, включая импорт, экспорт и оборот, значительно увеличилась. Аргентина активно развивала торговые отношения с каждой из стран БРИКС. Бразилия является главным торговым партнером Аргентины в рамках БРИКС, и между двумя страна-

ми происходит значительный обмен товарами и услугами. Россия и Аргентина также укрепляли свои торговые связи, особенно в области энергетики и сельского хозяйства. Индия и Китай также стали важными партнерами Аргентины в торговле, особенно в области сельского хозяйства, текстиля и автомобилестроения. Южная Африка, хотя и является наименее значимым торговым партнером Аргентины среди стран БРИКС, также имеет потенциал для развития торговых связей. Это увеличение торговли между Аргентиной и странами БРИКС способствовало диверсификации экономики Аргентины и укреплению ее позиции на международной арене. Оно также обеспечило Аргентине доступ к новым рынкам и возможности для экспорта своих товаров и услуг.

Руководство Аргентины было заинтересовано в торговом взаимодействии с БРИКС, поскольку торговый баланс на протяжении периода с 2019 по 2023 гг. имел тенденцию к увеличению (табл. 4) и в 2023 г. составил 6 696 716 тыс. долл. США.

Таблица 3. Показатели торговли (экспорта) стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай) в Аргентину в 2019–2023 гг., тыс. долл. [16]

Код товара	Обозначение товара	2019	2020	2021	2022	2023
	Все продукты	17 564 204	16 406 126	24 125 225	29 555 964	28 601 005
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и . . .	3 713 442	3 216 389	3 811 604	4 676 921	4 773 574
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	2 093 336	2 179 365	3 293 426	4 530 392	3 976 036
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, . . .	2 298 138	1 933 873	2 771 130	3 675 223	3 369 335
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для . . .	120 300	130 016	96 845	187 586	2 033 442

Таблица 4. Торговый баланс между БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и Аргентиной в 2019-2023 гг., тыс. долл. США [16]

Код товара	Обозначение товара	2019	2020	2021	2022	2023
TOTAL	Все продукты	-3 374 005	-1 734 246	56 703	3 289 766	6 696 716
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	1 705 104	1 738 857	2 718 468	3 871 102	3 362 432
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, . . .	2 265 929	1 901 156	2 730 193	3 635 440	3 345 464
29	Органические химические соединения	909 005	1 093 093	1 599 579	2 065 392	1 442 857
72	Черные металлы	372 584	363 087	1 171 025	1 179 099	1 129 646
39	Пластмассы и изделия из них	268 166	440 933	717 916	841 409	750 605
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для . . .	-3 577 663	-2 887 217	-2 256 077	-2 378 449	719 114
40	Каучук, резина и изделия из них	234 626	264 761	362 808	571 076	636 160
73	Изделия из черных металлов	228 937	171 566	284 160	407 459	592 919
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	356 700	352 322	409 010	583 813	500 227

Россия видела в Аргентине независимого стратегического партнера, но Диана Мондино (Diana Mondino), министр иностранных дел Аргентины, еще до вступления в должность выступила с заявлением, что Аргентина не собирается вступать в БРИКС и в своем геополитическом векторе страна сориентирована на США и Израиль, нежели на Россию, Индию и Китай [17]. Хавьер Милей, президент Аргентины, уведомил об отказе вступать в БРИКС за несколько дней до этой церемонии. По мнению П. П. Яковлева, данное заявление непременно отразится на экономике страны в самое ближайшее время [18].

Министр иностранных дел Сергей Лавров на заседании комиссии генсовета «Единой России» 26 декабря 2023 г. сообщил, что Аргентина взяла паузу в вопросе присоединения к БРИКС. Буэнос-Айрес взял время на раздумье по работе с БРИКС, но интерес стран Латинской Америки к объединению очень серьез-

ный [19]. В государствах Латинской Америки вплоть до настоящего времени сохраняется высокий уровень интереса к БРИКС. Этому не мешает даже позиция правительства Аргентины по данному вопросу.

Отдельно хотелось бы показать торгово-экономические отношения между Россией и Аргентиной, их динамику, отражающую общий настрой правительств двух стран к сотрудничеству. Отношения России и Аргентины фактически идут в одном политическом и экономическом русле, обеспечивая синхронность взаимодействия и политиков и экономистов страны. Данная синхронность в деятельности аргентинского правительства стала отчетливо проявляться еще в период пандемии с конца 2019 г. и продолжается до сих пор. Рассмотрим торговые взаимоотношения, которые находятся под влиянием политики на данный момент.

Статистика торговли за 2021 г. показала, что товарооборот между двумя

странами увеличился на 52,76% в сравнении с 2020 г. И если за этот же период импорт России из Аргентины увеличился на 24,83%, то экспорт России в страну возрос на 292,07%. Конечно, для Аргентины такой рост в экспортно-импортных операциях с Россией не свойственен, но тем не менее он был. В основном Россия продолжила экспортировать в Аргентину продукцию химической промышленности в самых больших объемах от общего объема экспорта – 80,88% [20].

В 2022 г. правительство Аргентины последовательно выступало за прекращение огня между Россией и Украиной [21]. Однако уже 7 апреля 2022 г. Аргентина в лице Федерико Вильегаса, который был избран председателем Совета ООН по правам человека на 2022 г., проголосовала за исключение России из совета. Это был результат политического противо-

стояния внутри правительства Аргентины, однако аргентинским властям удалось не поддержать лишение нашей страны статуса наблюдателя в Организации американских государств (ОАГ) и исключение России из «Большой двадцатки» (G-20) [22].

В 2022 г. Россия экспортировала в Аргентину 242 млн долл. Основными продуктами, экспортируемыми из России в Аргентину, были азотные удобрения (\$91,7 млн), очищенная нефть (\$39,2 млн) и смешанные минеральные или химические удобрения (\$32,2 млн) (рис. 1).

Экспортная торговля по таким показателям, как азотные удобрения, за 3 года (с 2020 по 2022 г.) увеличилась на 141%, по смешанным и минеральным химическим удобрениям прирост составил 21,8%, а очищенная нефть, наоборот, показала отрицательную динамику прироста – «минус» 81,7% (рис. 2).

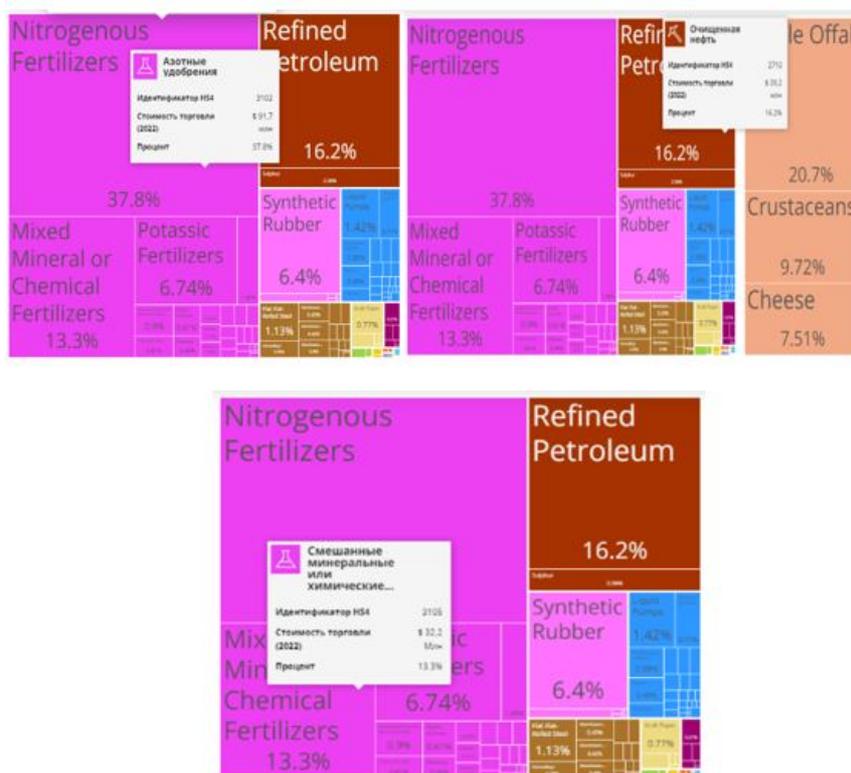

Рис. 1. Показатели экспорта России в Аргентину в 2022 г. [23]

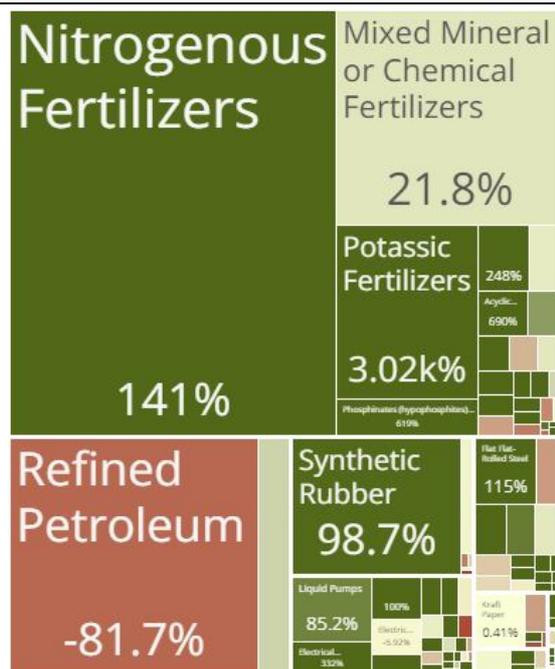

Рис. 2. Прирост экспортной торговли России с Аргентиной по отдельным видам продукции за 2020–2022 гг., %

19 ноября 2023 г. на пост президента Аргентинской Республики был избран Хавьер Милей, и сейчас всё, а именно градус отношений Аргентины с Россией, во многом зависит от того, будет ли он придерживаться своих предвыборных обещаний или пересмотрит свою экономическую политику. Как заявила Диана Мондино, старший экономический советник нового президента: «Это вещи, которые не имеют смысла и логики. Нет ни разрыва, ни изменения отношений.. Не может быть и разрыва дипломатических отношений с Россией» [24].

Статистика торговли между Россией и Аргентиной в 2023 г. характеризуется определенными тенденциями, которые говорят о снижении отдельных показателей торговли, но вовсе не о приостановке торгового сотрудничества между странами (табл. 5).

Согласно аргентинской статистике, 2023 г. вновь характеризуется негативными трендами для российско-аргентинского товарооборота. Из таблицы 5 мы видим, что годовая динамика прироста экспорта отрицательна для Аргентины,

причем по основным, значимым для этой страны и ее экспорта сегментам.

Эти отдельные статьи (табл. 6) внешнеторгового оборота Аргентины взяты в качестве примера, который доказывает, что торговля по некоторым показателям снизилась, но по таким статьям, как черные металлы, каучук, машины, оборудование, продолжает иметь положительную динамику прироста, что опять-таки выгодно Российской Федерации.

Скачкообразный характер объемов экспорта-импорта торговли зависит от множества факторов, которые включают в себя не только политические риски, но еще и валютные риски, финансовые риски и др. (табл. 7). Российские аналитики остерегаются перекося в области торговли между нашей страной и аргентинским партнером, особенно учитывая растущую роль Аргентины как поставщика продуктов питания, которое, в свою очередь, происходит в контексте длительной санкционной войны против России. Именно в таких непростых ситуациях становится ясно, что задача расширения и наращивания экспорта России оказывается еще более важной и сложной.

Таблица 5. Показатели двусторонней торговли (экспорт) Аргентины в Российскую Федерацию в 2023 г., тыс. долл. США

Код товара	Наименование товара	Стоимость в 2023 г., тыс. долл. США	Годовой рост стоимости в период с 2019 по 2023 гг., %
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	58 985	-19
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	56 159	-24
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	53 190	-9
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	11 798	-42
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	2 764	-28

Таблица 6. Показатели двусторонней торговли (импорт) Аргентины из Российской Федерации в 2023 г., тыс. долл. США

Код товара	Наименование товара	Стоимость в 2023 г., тыс. долл. США	Годовой рост стоимости в период с 2019 по 2023 гг., %
31	Удобрения	72 288	-9
40	Каучук, резина и изделия из них	22 903	27
72	Черные металлы	20 817	14
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	6 155	-21
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, ...	4 319	7

Проблема, которую мы можем выделить как первичную, – боязнь Аргентины (и других стран Латинской Америки) вторичных санкций уже в отношении них. Таким способом США и западные страны пресекут деятельность России в Южной Америке с помощью заморозки активов и запрет на ведение валютных операций. Сегодня реально существует угроза введения вторичных санкций против тех компаний, которые продолжают осуществлять торговые операции с российскими компаниями, попавшими под санкции. В портах отказываются заправлять российские суда, находящиеся под санкциями, судовладельцы стран ЛАКБ отказываются фрахтовать российские коммерческие суда. В 2024 г. этот механизм во взаимоотношениях между Россией и Аргентиной не работал, но в 2025 г. все может измениться не в лучшую сторону для России. Российские рынки не

являются приоритетными у аргентинских, но практика XXI в. показала, что Аргентина ни в политической, ни в экономической, ни в культурной сферах не стремится отдалиться от России.

Вторая проблема, которую необходимо выделить и невозможно пропустить, – логистика, сложность логистических цепочек. Между Российской Федерацией и странами ЛАКБ основная торговая проблема – большое расстояние до портов загрузки / разгрузки. Если до начала специальной военной операции можно было осуществлять логистику через страны ЕС или США, то теперь – нет. Понятно, что и Европа терпит торговые убытки из-за сломанных цепочек поставок, но такая позиция отвечает их антироссийским санкционным пакетам [25].

Третья проблема российско-аргентинского сотрудничества на арене международных отношений в период санкци-

онной войны – неопределенность в сфере страхования судов. Условия работы на международном рынке сильно усложнились, но компания «Ингосстрах» старается сохранить отношения с зарубежными партнерами. Европейский союз предпринимал несколько попыток запретить транспортировку российской сырой нефти и нацелился на морской сектор, а вместе с ним и на страховой сектор. Как

известно, большая часть российского экспорта нефти транспортируется танкерами. Исполнительная власть Европейского союза запретила европейским страховым компаниям предоставлять страховые и финансовые услуги, необходимые для транспортировки российской нефти. Морское страхование зарекомендовало себя как ключевой элемент в этой области [26].

Таблица 7. Проблемы стратегических отношений России и Аргентины

Проблемы стратегических отношений между странами	Суть проблемы	Пути решения (осуществляемые и предполагаемые)
1. Опасения Аргентины и других стран Латинской Америки	Некоторые компании из дружественных стран уходят от сделок, а в ряде портов Латинской Америки отказываются бункеровать и заправлять российские подсанкционные суда	1. Аргентина ни в политической, ни в экономической, ни в культурной сферах не стремится отдалиться от России. 2. Параллельный импорт. 3. Игнорирование угроз
2. Логистика, сложность логистических цепочек	Большое расстояние между Россией и Аргентиной – ближайшие порты загрузки расположены в 12 тыс. км. Чтобы добраться суда делали две-три отгрузки грузов в Европе или США. Датская компания Maersk в марте 2022 г. перестала работать с Российской Федерацией	1. Участие в модернизации портов. 2. Организация своих складов. 3. Организация необходимых эффективных маршрутов, страхового бизнеса, морской инфраструктуры
3. Неопределенность в сфере страхования судов	Препятствия в попытках сохранить отношения с зарубежными партнерами. Исполнительная власть Европейского союза запретила европейским страховым компаниям предоставлять страховые и финансовые услуги, необходимые для транспортировки российской нефти	1. Попытки «Ингосстрах» сохранить отношения с зарубежными партнерами. 2. Открытие государственной компании по страхованию газовых и нефтяных танкеров. 3. Использование флота дружественных китайских и индийских организаций. 4. Создание с Турцией совместной страховой компании
4. Позиция и взгляды Хавьера Милея, избранного в 2023 г.	Новоиспеченный президент Аргентины имеет другие взгляды и планы на внешнеполитический курс страны в отличие от предыдущих глав государства	1. Поддержание стабильных отношений. 2. Нацеливание на развитие торговли, инвестиционного сотрудничества

Непреодолимой проблемой является установление новых дипломатических отношений с Аргентиной после инаугурации новоиспеченного президента Хавьера Милея в декабре 2023 г. Этот вопрос непредсказуем и тяжело поддается первич-

ному анализу. В своей предвыборной кампании Милей выступал против отношений с Китаем, Бразилией и Россией и заявлял о том, что Аргентина откажется от вступления в БРИКС в 2024 г. Москва в курсе тезисов Милея, но намерена ориен-

тироваться на то, что уже будет звучать после инаугурации. Президент уже преуспел в «шоковой терапии» аргентинской экономики, и его введенные реформы уже несут серьезные экономические и социальные потрясения. Хавьер Милей подписал указ, который предусматривает проведение более 300 реформ, направленных на сокращение государственного регулирования экономики, упразднение Центробанка, переход на расчеты в долларах вместо песо и приватизацию госкомпаний. Милей представил свою программу из 30 пунктов, посвященную радикальному преобразованию и дерегулированию аргентинской экономики.

Для России Аргентина по-прежнему остается привлекательной в экономическом плане – для торговли, для инвестиций, поэтому Россия в целом положительно относится к позиции Милея, который не хочет полного разрыва отношений с нашей страной, ограничиваясь участием в конференциях, развивающих прозападный экономический и политический курс.

Мы уверены, что вступление Аргентины в БРИКС придаст торгово-экономическому взаимодействию между нашими государствами весомый импульс, но сейчас Республика Аргентина взяла паузу в этом вопросе, что навредит стремительному развитию между странами. Скептицизм П. Яковлева о необдуманности решений Милея и его слабые надежды на то, что новоиспеченный президент возьмет курс на прагматизм и продолжит политику Фернандеса, который стремился привести Аргентину к присоединению к БРИКС, тоже дополняет эту картину, но говорит о вероятности того, что аргентинские экономисты и реформы не смогут препятствовать торговле между странами и увидят положительный вектор в развитии стратегического партнёрства.

Россия не оставляет надежд на возможность продолжения дальнейшего

торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Аргентиной, несмотря на временное охлаждение в политической сфере.

Выводы

Результаты проведенного исследования базируются на следующих положениях.

Правовая база торгового и инвестиционного сотрудничества между Россией и Аргентиной является действующей: в правовом контексте препятствий для продолжения сотрудничества не существует.

Россия следит за ситуацией в Аргентине и выражает надежду на то, что связывающие наши страны отношения дружбы, взаимного уважения и стратегического партнёрства будут продолжены на благо двух народов и новый президент сможет встать на позиции прагматизма и осуществить действительно перспективные изменения.

Один из главных и основных вызовов, который стоит перед Россией во взаимоотношениях не только с Аргентиной, но и со странами ЛАКБ в целом, – необходимость корректировки торговли в сторону увеличения российских экспортных промышленных поставок (машин и оборудования) и внедрения инвестиций в разработку и добычу полезных ископаемых на территории Аргентины. Другой основной вызов, в отличие от многих других «несистемных правых», – либертарианец Милей вовсе не противник глобализма. Он считает благом политику свободной торговли, однако считает, что Аргентине стоит сотрудничать далеко не со всеми странами. К России у Милея тоже негативное отношение. Впрочем, это понятно из его позиции относительно БРИКС. При этом эксперты полагают, что на российско-аргентинских отношениях его избрание вряд ли сильно отразится.

Список литературы

1. Simonof A. Presentación de los Informes Anuales de Política Exterior del gobierno argentino: ¿el cenit de la gestión? (marzo 2022 – marzo 2023) // Instituto de Relaciones Internacionales. URL: <https://www.iri.edu.ar/index.php/2023/09/29/31817/> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Киспе Я. В период кризиса лидеры создают не дамбы, а мосты // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2022/09/08/939779-vperiod-krizisa-sozdayut-mosti> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Яковлева Н. М., Яковлев П. П. Россия – Аргентина: история и современность: монография. М.: Институт Латинской Америка, 2017. 115 с.
4. Гриценко И. А. Россия и Аргентина: успехи и сложности сотрудничества в непростых условиях // Латинская Америка. 2022. № 12. С. 64–79.
5. Дьякова В. В. Россия – Аргентина: состояние внешнеэкономического сотрудничества и перспективы его расширения в условиях текущего кризиса // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 5. С. 101–108.
6. Galea G. J. Evolución de las relaciones exteriores entre Argentina y Rusia // Academia. URL: https://www.academia.edu/31931752/Evolución_de_las_relaciones_exteriores_entre_Argentina_y_Rusia (дата обращения: 23.11.2024).
7. Galea G. J. Evolución de las Relaciones Exteriores entre la República Argentina y la Federación de Rusia // Academia. URL: https://www.academia.edu/31369078/Evolución_de_las_Relaciones_Exteriores_entre_la_República_Argentina_y_la_Federación_de_Rusia_Lic_Galea (дата обращения: 23.11.2024).
8. Torus M. Relaciones parlamentarias entre la República Argentina y la Federación Rusa (2016-2018) // Academia. URL: https://www.academia.edu/41364166/Relaciones_parlamentarias_entre_la_República_Argentina_y_la_Federación_Rusa_2016_2018_ (дата обращения: 23.11.2024).
9. Пятаков А. Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения // Russie. Neî. Visions. 2020. № 119. С. 1–39.
10. В Аргентине заявили, что никогда не поддерживали санкции против России // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180914/1528575534.html> (дата обращения: 25.11.2024).
11. Глава МИД Аргентины подтвердил, что страна не собирается вводить санкции против России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14457109> (дата обращения: 25.11.2024).
12. Аргентина не поддержала исключение России из международных организаций. URL: <https://news.ru/world/argentina-ne-podderzhala-isklyuchenie-rossii-iz-mezhdunarodnyh-organizacij/> (дата обращения: 23.11.2024).
13. Gustavo de Souza, Naiyuan Hu, Haishi Li, Yuan Mei. (Trade) War and peace: How to impose international trade sanctions // Journal of Monetary Economics. 2024. Vol. 146. P. 103572.
14. Shen Y., Feng Q., Sun X. Stability and risk contagion in the global sovereign CDS market under Russia-Ukraine conflict // The North American Journal of Economics and Finance. 2024. Vol. 74. P. 102204. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2024.102204>
15. План действий по развитию всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1512628&lang=ru> (дата обращения: 28.11.2024).

16. Trade map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c5880%7c032%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 10.11.2024).
17. Торговля и политика: Аргентина должна решить, вступать ли ей в блок БРИКС – 2023 г. // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20231224/argentina1267193238.html> (дата обращения: 10.11.2024).
18. Яковлева Н. М., Яковлев П. П. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 4. С. 38–54.
19. Аргентина взяла тайм-аут в вопросе присоединения к БРИКС, заявил Лавров // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231226/lavrov-1918136560.html> (дата обращения: 17.11.2024).
20. Торговля между Россией и Аргентиной в 2021 году. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-argentinoy-v-2021-g/> (дата обращения: 17.11.2024).
21. Santiago Cafiero condenó la invasión de Rusia a Ucrania y pidió “el cese en el uso de la fuerza”. URL: <https://tn.com.ar/politica/2022/02/28/santiago-cafiero-condeno-la-invasion-de-rusia-a-ucrania-y-reitero-el-cese-en-el-uso-de-la-fuerza/> (дата обращения: 10.11.2024).
22. Santiago Cafiero defendió ante el Senado la posición argentina en la guerra Ucrania – Rusia. URL: <https://www.minutouno.com/politica/guerra-ucrania-rusia/santiago-cafiero-defendio-el-senado-la-posicion-argentina-la-n5426553> (дата обращения: 10.11.2024).
23. Russia / Argentina. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/arg> (дата обращения: 17.11.2024).
24. В Аргентине не собираются разрывать отношения с Китаем, Бразилией и Россией // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231123/argentina-1911219347.html> (дата обращения: 10.11.2024).
25. Ксавьер Винисио Гонзалес Медина. Какие страны Латинской Америки готовы сотрудничать с Россией в условиях экономических санкций? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics1and-comments/analytics/kakie-strany-latinskoj-ameriki-gotovy-sotrudnicat-s-rossiey-v-usloviyakh-ekonomicheskikh-sanktsiy/> (дата обращения: 05.11.2024).
26. Как Латинская Америка поможет России преодолеть санкции – 2022 г. // Октагон. Медиа. URL: https://octagon.media/ekonomika/kak_latinskaya_amerika_pomozhet_rossii_pre_odolet_sankcii.html (дата обращения: 05.11.2024).

References

1. Simonof A. Presentation of the Annual Foreign Policy Reports of the Armenian government: the zenith of management? (March 2022 – March 2023). Institute of International Relations. (In Spanish) Available at: <https://www.iri.edu.ar/index.php/2023/09/29/31817/> (accessed 10.11.2024).
2. Quispe Y. In times of crisis, leaders do not create dams, but bridges. Vedomosti. (In Russ.) Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2022/09/08/939779-vperiod-krizisa-sozdayut-mosti> (accessed 10.11.2024).
3. Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Russia – Argentina: History and Modernity. Moscow: Institut Latinskoi Ameriki; 2017. 115 p. (In Russ.)
4. Gritsenko I.A. Russia and Argentina: successes and difficulties of cooperation in difficult conditions. *Latinskaya Amerika = Latin America*. 2022;(12):64-79. (In Russ.)
5. Dyakova V.V. Russia – Argentina: the state of foreign economic cooperation and prospects for its expansion in the context of the current crisis. *Rossiiskii vneshne-ekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2023;(5):101–108. (In Russ.)

6. Galea G.J. Evolution of foreign relations between Argentina and Russia. Academia. (In Spanish) Available at: https://www.academia.edu/31931752/Evolución_de_las_relaciones_exteriores_entre_Argentina_y_Rusia (accessed 23.11.2024).

7. Galea G. J. Evolution of Foreign Relations between the Argentine Republic and the Federation of Russia. Academia. (In Spanish) Available at: https://www.academia.edu/31369078/Evolución_de_las_Relaciones_Exteriores_entre_la_República_Argentina_y_la_Federación_de_Rusia_Lic_Galea (accessed 23.11.2024).

8. Torus M. Parliamentary relations between the Argentine Republic and the Russian Federation (2016-2018). Academia. (In Spanish) Available at: https://www.academia.edu/41364166/Relaciones_parlamentarias_entre_la_República_Argentina_y_la_Federación_Rusa_2016_2018_ (accessed 23.11.2024).

9. Pyatakov A. Russia – Latin America in the XXI Century: Difficulties and Contradictions of Convergence. *Russie. Nei. Visions*. 2020;(119):1–39. (In Russ.)

10. Argentina said it had never supported sanctions against Russia. RIA News. (In Russ.) Available at: <https://ria.ru/20180914/1528575534.html> (accessed 25.11.2024).

11. The head of the Argentine Foreign Ministry confirmed that the country is not going to impose sanctions against Russia. TASS. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14457109> (accessed 25.11.2024).

12. Argentina did not support the exclusion of Russia from international organizations. (In Russ.) Available at: <https://news.ru/world/argentina-ne-podderzhala-isklyuchenie-rossii-iz-mezhdunarodnyh-organizacij/> (accessed 23.11.2024).

13. Gustavo de Souza, Naiyuan Hu, Haishi Li, Yuan Mei. (Trade) War and peace: How to impose international trade sanctions. *Journal of Monetary Economics*. 2024;146:103572.

14. Shen Y., Feng Q., Sun X. Stability and risk contagion in the global sovereign CDS market under Russia-Ukraine conflict. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2024;74:102204. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2024.102204>

15. Action Plan for the Development of a Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and the Argentine Republic. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: <https://www.mid.ru/tv/?id=1512628&lang=ru> (accessed 28.11.2024).

16. Trade map. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c5880%7c032%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 10.11.2024).

17. Trade and Politics: Argentina Must Decide Whether to Join the BRICS Bloc – 2023. InoSMI. (In Russ.) Available at: https://inosmi.ru/20231224/argentina_267193238.html (accessed 10.11.2024).

18. Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. The Argentine precedent: the economic crisis has defined a new leadership. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal = Perspectives. Electronic Journal*. 2023;(4):38–54. (In Russ.)

19. Argentina has taken a time-out on the issue of joining the BRICS, Lavrov said. RIA News. (In Russ.) Available at: <https://ria.ru/20231226/lavrov-1918136560.html> (accessed 17.11.2024).

20. Trade between Russia and Argentina in 2021. (In Russ.) Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-argentinoy-v-2021-g/> (accessed 17.11.2024).

21. Santiago Cafiero condemned Russia's invasion of Ukraine and called for “the cessation of the use of force.” (In Spanish) Available at: <https://tn.com.ar/politica/2022/02/28/santiagoo->

cafiero-condeno-la-invasion-de-rusia-a-ucrania-y-reitero-el-cese-en-el-uso-de-la-fuerza/ (accessed 10.11.2024).

22. Santiago Cafiero defended before the Senate the Argentine position in the Ukraine-Russia war. (In Spanish) Available at: <https://www.minutouno.com/politica/guerra-ucrania-rusia/santiago-cafiero-defendio-el-senado-la-posicion-argentina-la-n5426553> (дата обращения: 10.11.2024).

23. Russia / Argentina. Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/arg> (accessed 17.11.2024).

24. Argentina is not going to break off relations with China, Brazil and Russia. RIA News. (In Russ.) Available at: <https://ria.ru/20231123/argentina-1911219347.html> (accessed 10.11.2024).

25. Xavier Vinicio Gonzales. Which Latin American countries are ready to cooperate with Russia in the context of economic sanctions? Russian International Affairs Council. (In Russ.) Available at: <https://russiancouncil.ru/analytic/land-comments/analytic/kakie-strany-latinskoy-ameriki-gotovy-sotrudnicat-s-rossiey-v-usloviyakh-ekonomicheskikh-sanktsiy/> (accessed 05.11.2024).

26. How Latin America Will Help Russia Overcome Sanctions – 2022. Octagon.Media. (In Russ.) Available at: https://octagon.media/ekonomika/kak_latinskaya_amerika_pomozhet_rossii_pre_odolet_sankcii.html (accessed 05.11.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Ларичева Алина Максимовна, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: alina0205perv@mail.ru

Alina M. Laricheva, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: alina0205perv@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.924

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-28-41>**Актуальные аспекты торгово-экономического
сотрудничества России и Китая****Т. В. Хаустова¹ ✉, А. А. Соклаков², С. Т. Хачатрян²**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курская академия государственной и муниципальной службы
ул. Станционная, д. 9, г. Курск 305044, Российская Федерация

✉ e-mail: tinagub@mail.ru

Резюме

Актуальность. Постсанкционный период торгово-экономического сотрудничества России с другими странами характеризуется усложнением процессов заключения сделок и проведения платежей за поставки экспортных и импортных товаров. В целях обеспечения экономической безопасности государства необходим анализ состояния торгово-экономических отношений России с основными торговыми партнерами, одним из которых является Китай.

Цель – определение и оценка основных внешнеторговых показателей, характеризующих сотрудничество России с Китаем, описание областей торгово-экономического сотрудничества России и Китая, представляющих угрозу для экономической безопасности государства.

Задачи: проанализировать объем и структуру внешнеторгового оборота России и Китая; определить условия, которые могут способствовать расширению партнерских отношений стран; предложить способы решения вызванных санкциями недружественных стран проблем торгово-экономического сотрудничества России и Китая.

Методология. Исследование основано на статистическом сборе и анализе информации об объемах, структуре, динамике и особенностях внешней торговли России и Китая.

Результаты: проведен анализ основных показателей, характеризующих взаимную внешнюю торговлю России и Китая; дана характеристика проблем торгово-экономического сотрудничества России и Китая; определены направления улучшения партнерских отношений с Китаем в условиях санкционного давления.

Выводы. Сделан вывод о том, что Китай является одним из крупнейших торговых партнеров России, а также рынком сбыта существенной части продукции отечественной добывающей промышленности. Основными проблемами торгово-экономического сотрудничества с Китаем являются сложности в проведении платежей за экспортные и импортные поставки товаров, высокий контроль за товарами для военно-промышленного комплекса, поставляемыми в Россию. В этих условиях особенно значимым будет постоянное участие государства в разрешении проблем участников внешнеэкономической деятельности, связанных с заключением и оплатой сделок с китайскими контрагентами, содействие бизнесу в осуществлении постепенного изменения структуры поставок в Китай в пользу товаров с большей добавленной стоимостью.

Ключевые слова: Китай; санкции; платежи; внешняя торговля; бартерный контракт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Хаустова Т. В., Соклаков А. А., Хачатрян С. Т. Актуальные аспекты торгово-экономического сотрудничества России и Китая // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 28–41. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-28-41>

Поступила в редакцию 07.12.2024

Принята к публикации 09.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Хаустова Т. В., Соклаков А. А., Хачатрян С. Т., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):28–41

Topical aspects of trade and economic cooperation between Russia and China

Tatiana V. Khaustova¹✉, Andrey A. Soklakov², Susanna T. Khachatryan²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Academy of State and Municipal Service
9 Station Str., Kursk 305044, Russian Federation

✉ e-mail: tinagub@mail.ru

Abstract

Relevance. The post-sanctions period of trade and economic cooperation between Russia and other countries is characterized by the increasing complexity of the processes of concluding transactions and making payments for the supply of export and import goods. In order to ensure the economic security of the state, it is necessary to analyze the state of trade and economic relations between Russia and its main trading partners, one of which is China.

The purpose is to identify and evaluate the main foreign trade indicators characterizing Russia's cooperation with China, and to describe the areas of trade and economic cooperation between Russia and China that pose a threat to the economic security of the state.

Objectives: to analyze the volume and structure of the foreign trade turnover between Russia and China; to identify conditions that can contribute to the expansion of partnership relations between the countries; to propose ways to solve the problems of trade and economic cooperation between Russia and China caused by the sanctions of unfriendly countries.

Methodology. The study is based on the statistical collection and analysis of information on the volume, structure, dynamics and features of foreign trade between Russia and China.

Results: the analysis of the main indicators characterizing the mutual foreign trade between Russia and China is carried out; the problems of trade and economic cooperation between Russia and China are characterized; the directions of improving partnership relations with China in the context of sanctions pressure are identified.

Conclusions. It is concluded that China is one of Russia's largest trading partners, as well as a market for a significant part of the products of the domestic extractive industry. The main problems of trade and economic cooperation with China are difficulties in making payments for export and import supplies of goods, high control over goods for the military-industrial complex supplied to Russia. In these circumstances, it will be especially important for the state to constantly participate in resolving the problems of participants in foreign economic activity related to concluding and paying for transactions with Chinese counterparties, and to assist businesses in gradually changing the structure of supplies to China in favor of higher-value-added goods.

Keywords: China; sanctions; payments; foreign trade; barter contract.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Khaustova T.V., Soklakov A.A., Khachatryan S.T. Topical aspects of trade and economic cooperation between Russia and China. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):28–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-28-41>

Received 07.12.2024

Accepted 09.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

В условиях жесткой санкционной политики недружественных стран и постоянных попыток вмешательства во внешнюю торговлю России особенно актуальным является вопрос улучшения

партнерских отношений с дружественными государствами, в т. ч. с Китаем. Решение возникающих в процессе взаимодействия России и Китая экономических проблем способствует увеличению товарооборота между странами. Видятся

необходимыми определением основных аспектов торгового сотрудничества России и Китая, выявление и характеристика проблем, связанных с осуществлением экспортно-импортных операций, а также путей их решения.

Китай – один из крупнейших торговых партнеров России. 2 октября 2024 г. исполнилось 75 лет с момента установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. Именно СССР, в состав которого входила Россия, первым признал Китайскую Народную Республику. После распада СССР 16 июля 2001 г. в Москве был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В нем определены основные принципы взаимодействия государств:

- взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности;
- взаимное ненападение;
- невмешательство во внутренние дела друг друга;
- равенство и взаимная выгода;
- мирное сосуществование;
- соглашение не использовать друг против друга экономические и иные способы давления;
- развитие на основе взаимной выгоды сотрудничества в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической и других областях;
- содействие развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами;
- развитие сотрудничества в международных финансовых учреждениях, экономических организациях и форумах и другие.

16 мая 2024 г. было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в

контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами, в котором стороны выразили готовность продолжать углублять всеобъемлющее стратегическое взаимодействие, осуществлять качественное взаимовыгодное сотрудничество высокого уровня по широкому спектру направлений.

Главы государств России и Китая 2 октября 2024 г. обменялись поздравительными посланиями. Президент РФ Владимир Путин отметил, что на сегодняшний день российско-китайские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что вместе с Россией они будут вносить вклад в поддержание мира и стабильности на всей планете.

Материалы и методы

С целью выявления основных аспектов торгового сотрудничества России и Китая, определения и характеристики проблем, связанных с осуществлением экспортно-импортных операций, а также путей их решения был проведен анализ динамики и структуры взаимной торговли и направлений российско-китайского торгового сотрудничества. Для этого использовались: открытые статистические данные ФТС России за 2018-2022 гг.; данные из источников СМИ о торговле России и Китая за 2022-2024 гг.; нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Для решения поставленной цели были изучены исследования торгово-экономических отношений России и Китая таких авторов, как А. В. Гавритухин, Н. И. Иванова [1], К. Б. Костин, П. Г. Костина, А. Р. Фридман [2]. Актуальные аспекты торгово-экономических отношений России и Китая представлены в работах следующих ученых: Е. А. Прохин [3], С. Цыплаков [4], К. В. Бабаев, А. В. Кортунов, Юйцзюнь Фэн, Цзисян Гао [5].

Результаты и их обсуждение

В последние годы российско-китайские торгово-экономические отношения активно развиваются. Так, товарооборот России и Китая с 2018 г. по 2023 г. вырос со 108,2 млрд долл. США до 240,1 млрд долл. США – в 2,2 раза (рис. 1, 2). В 2018 г. доля Китая в товарообороте России со всеми странами составляла 15,7%, в 2023 г. – 33,8% (рис. 3, 4).

В 2022-2023 гг. Россия экспортировала в Китай в основном минеральное топливо (75,2% и 73,4% экспорта, падение на 1,8% при увеличении стоимостного объема), руды (3,2% и 3,4%, рост на 0,2% при увеличении стоимостного объ-

ема экспорта), медь (2,6% и 2,5%, падение на 0,1% при увеличении стоимостного объема) и другие товары (рис. 5). В топ-10 импортируемых Россией товаров входили оборудование и механические устройства (22,05% и 22,7%, рост на 0,65% при увеличении стоимостного объема стоимостного объема), наземный транспорт (8,2% и 20,3%, рост на 12% при увеличении стоимостного объема), электрические машины и оборудование (17,5% и 15,4%, падение на 2,1% при увеличении стоимостного объема) и прочие товарные группы (рис. 6).

Рассмотрим доли Китая и России в товарооборотах друг друга в 2023 г. (рис. 7).

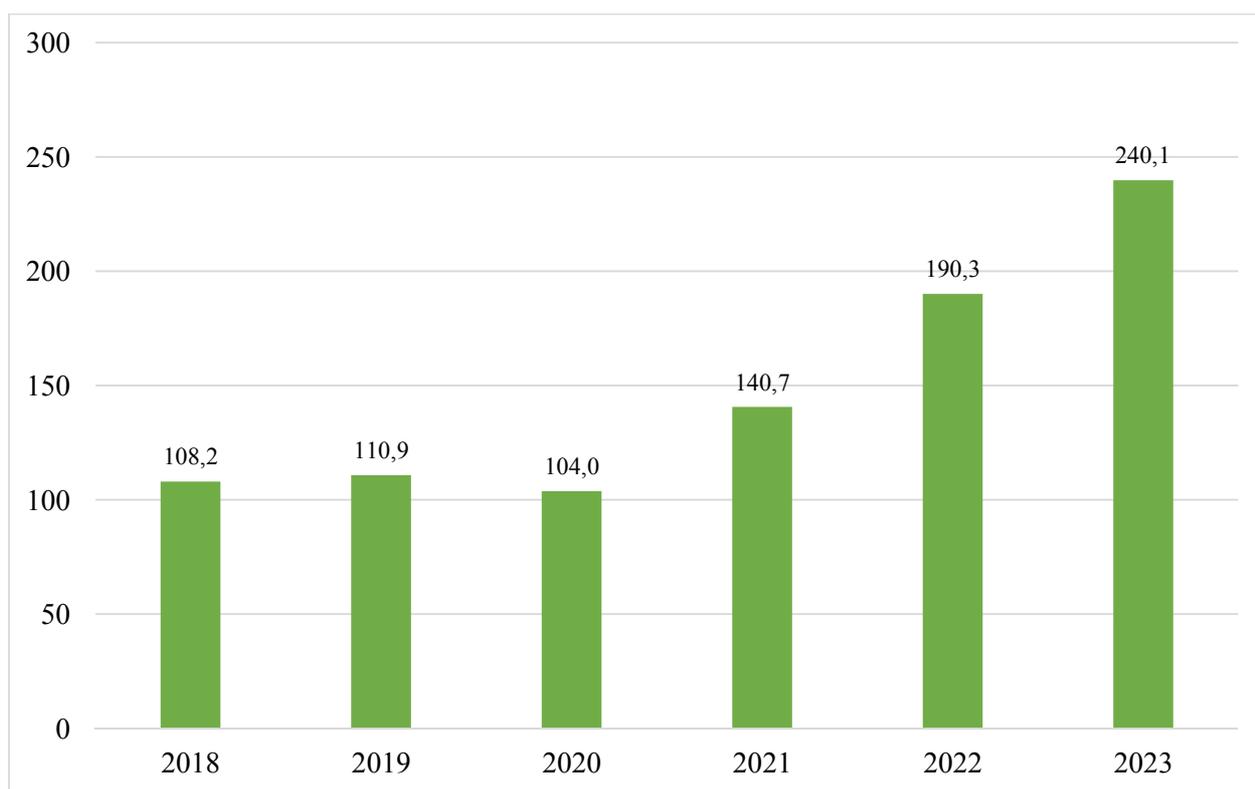

Рис. 1. Товарооборот России и Китая в 2018-2023 гг., млрд долл. США¹

¹ Федеральная таможенная служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 08.11.2024); Торговля России с Китаем достигла рекорда // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474_aaf45862d (дата обращения: 08.11.2024); Товарооборот РФ и Китая в 2023 году достиг рекордных \$240,11 млрд // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6445076> (дата обращения: 08.11.2024).

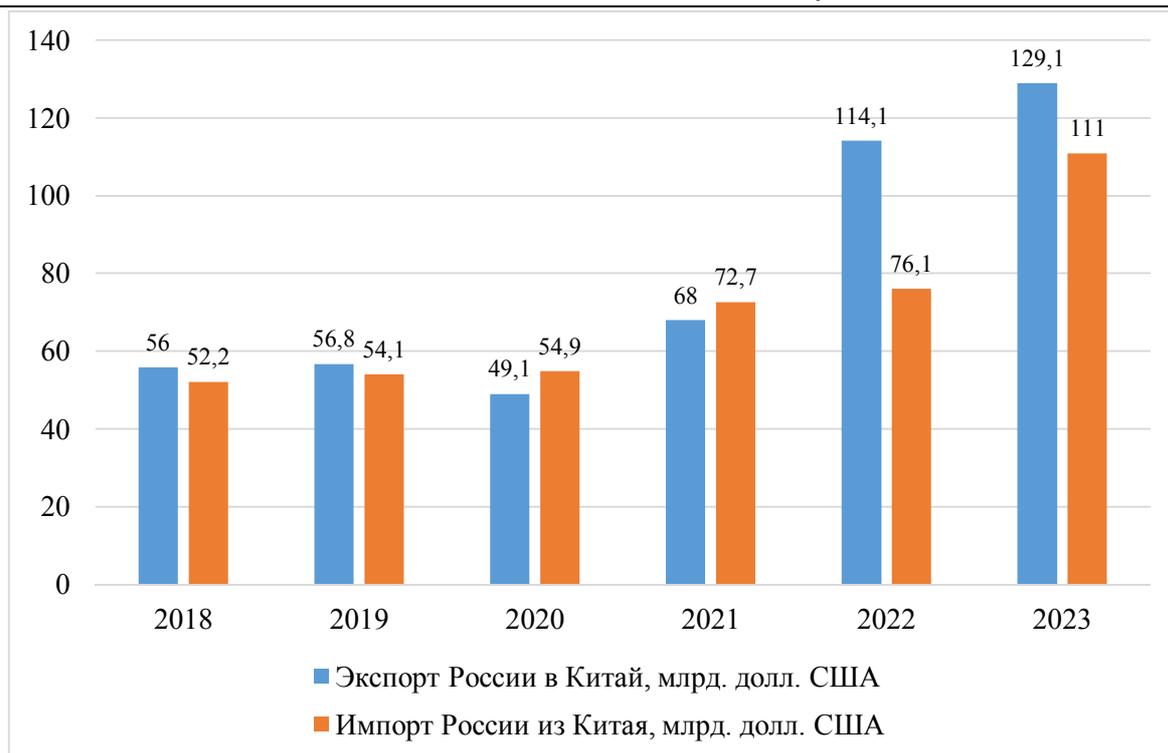

Рис. 2. Экспорт России в Китай и импорт России из Китая за 2018-2023 гг., млрд долл. США¹

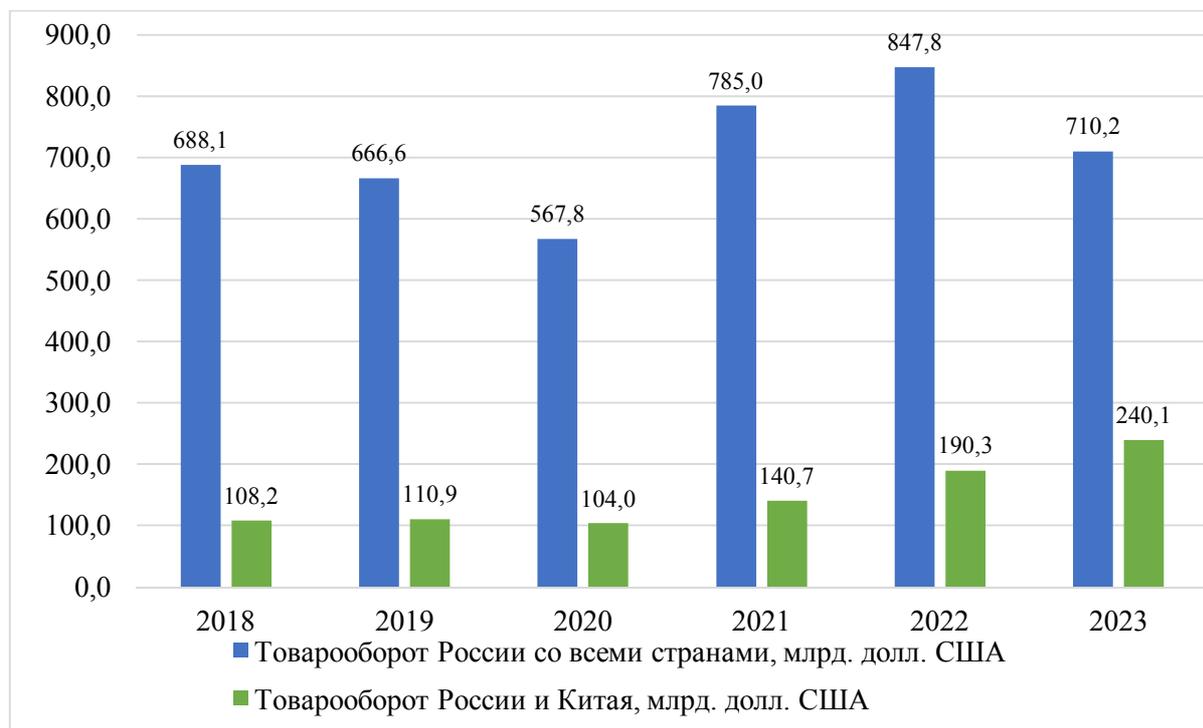

Рис. 3. Товарооборот России со всеми странами и с Китаем, млрд долл. США¹

¹ Федеральная таможенная служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 08.11.2024); Торговля России с Китаем достигла рекорда // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d> (дата обращения: 08.11.2024); Товарооборот РФ и Китая в 2023 году достиг рекордных \$240,11 млрд // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6445076> (дата обращения: 08.11.2024).

Следует отметить, что в 2023 г. доля Китая в товарообороте России составила 32% (26% в экспорте и 41% в импорте), тогда как доля России в товарообороте Китая – около 4% (5,1% – в импорте, 3,3% – в экспорте) – значительно уступала основным недружественным странам: среди торговых партнеров Китая на втором месте ЕС – 13,2%, на третьем месте США – 11,2% [8]. Это означает сохранение рисков снижения торговли в случае вторичных санкций. Основная товарная группа в структуре экспорта России в Китай (73,4% в 2023 г.) – минеральное топливо, 64% стоимостного объема которого, а именно 60,6 млрд долл. США, составляет нефть [9]. При этом Китай имеет развитую систему поставщиков нефти, таких как Саудовская Аравия (второй после России по-

ставщик нефти), Иран, Казахстан и другие страны, что позволит ему быстро переориентироваться в случае нарушения поставок из России и свидетельствует о неравнозначной зависимости государств друг от друга.

ГТУ КНР сообщает, что товарооборот КНР и РФ за девять месяцев 2024 г. вырос на 2% в годовом выражении до 180,4 млрд долл. США. Импорт российских товаров в Китай за январь – сентябрь вырос на 2,2% до 97,1 млрд долл. США (рис. 8). Экспорт китайской продукции в РФ увеличился на 2,1%, до 83,1 млрд долл. США. В сентябре 2024 г. импорт из РФ в Китай снизился на 7,9% по сравнению с сентябрем 2023 г. до 10,6 млрд долл. США, а китайские поставки в Россию, напротив, выросли на 16,7% до 11,2 млрд долл. США [8].

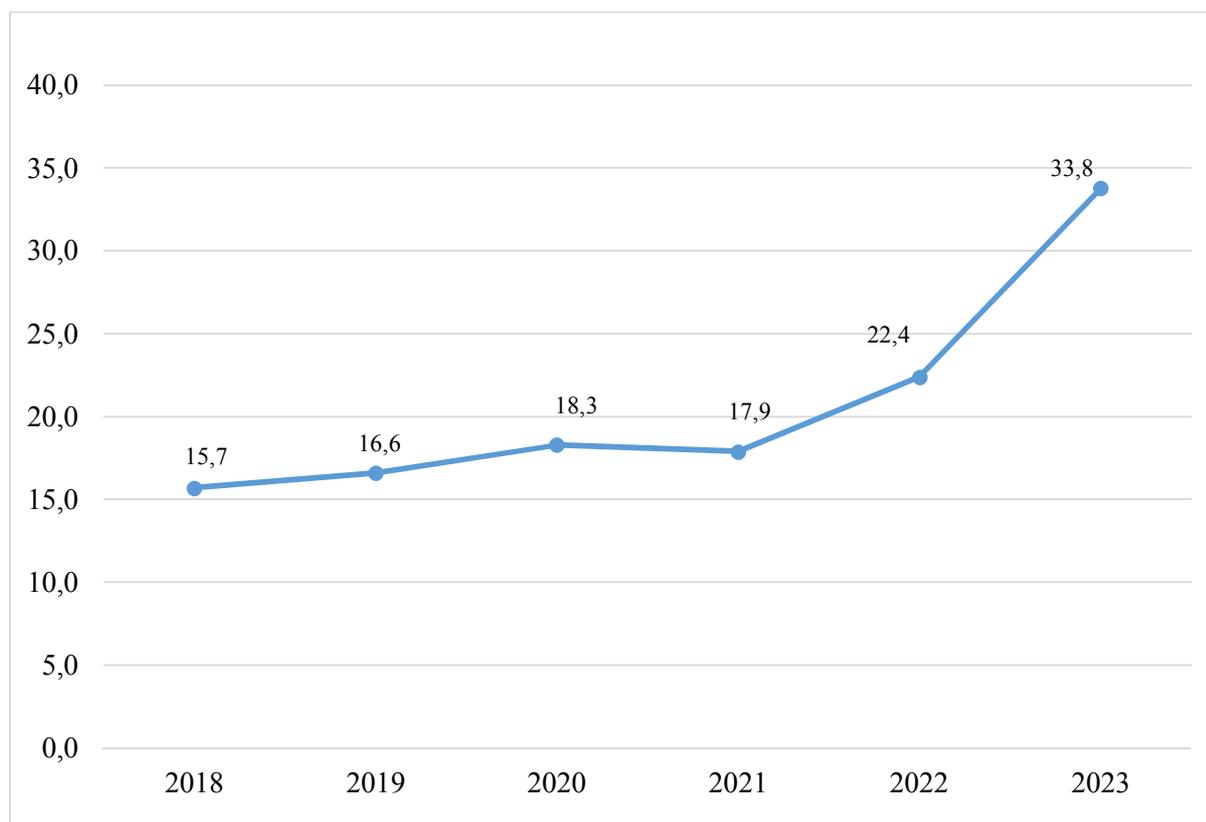

Рис. 4. Доля Китая в товарообороте России в 2018-2023 г., %¹

¹ Федеральная таможенная служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 08.11.2024); Торговля России с Китаем достигла рекорда // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474_aaf45862d (дата обращения: 08.11.2024); Товарооборот РФ и Китая в 2023 году достиг рекордных \$240,11 млрд // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6445076> (дата обращения: 08.11.2024).

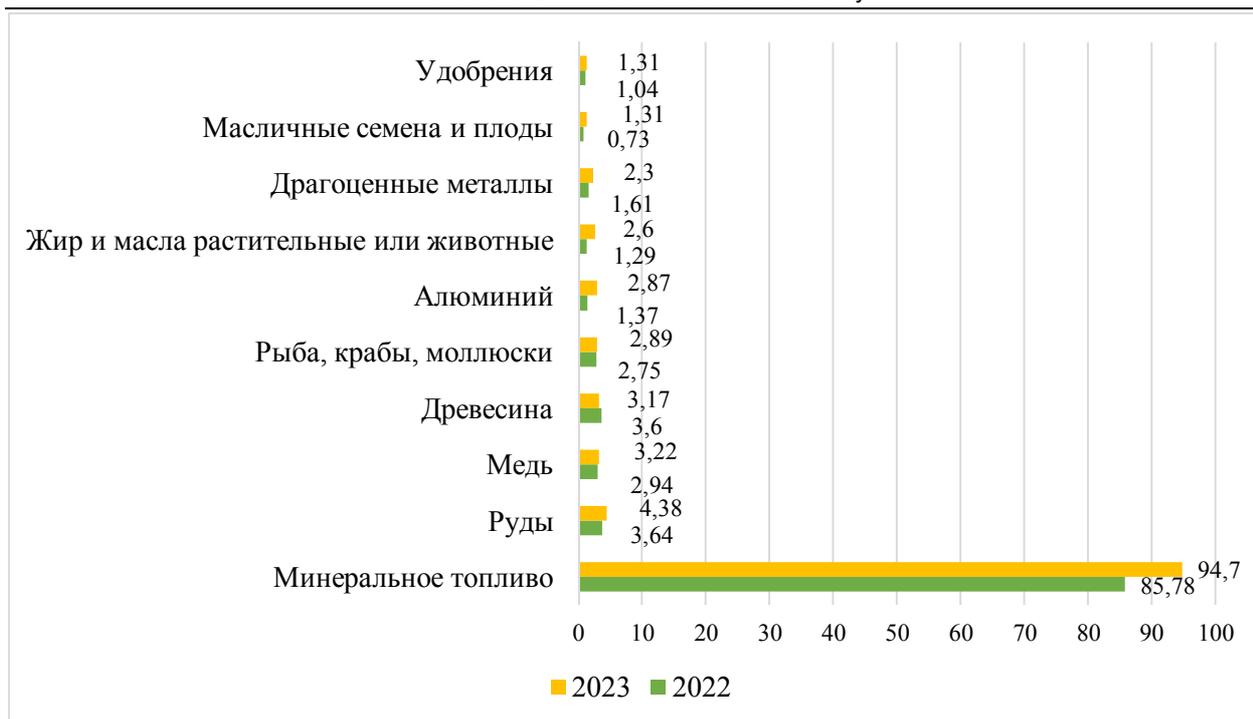

Рис. 5. Товарная структура экспорта России в Китай в 2023-2024 гг., млрд долл. США [6]

Рис. 6. Товарная структура импорта России из Китая в 2023-2024 гг., млрд долл. США [6]

В начале 2024 г. банки Китая начали блокировать платежи, поступающие из России, из-за угрозы введения вторичных санкций со стороны США. В качестве санкционной меры для иностранных банков, взаимодействующих с Россией, были

заявлены полные блокирующие санкции (добавление в список SDN) либо запрет (строгие ограничения) на корреспондентские счета в американских банках. Следствием этого стало значительное усложнение проведения оплат за поставки то-

варов из Китая. По словам импортеров, они «перебором банков пытаются понять, от кого китайский банк примет платеж. Деньги из России уходят, но дальше зависают, хотя обычно доходили за один-три дня». Российский бизнес, столкнувшись с ограничениями китайских банков, вынужден искать альтернативные способы проведения платежей. Около 50% платежей в адрес китайских партнеров проходят через посредников, расположенных в дружественных странах, таких как Гонконг, Казахстан и ОАЭ, однако цена подобных услуг может достигать до нескольких тысяч долларов за операцию, а использование непрозрачных финансовых схем повышает риск конфискации грузов в третьих странах [10]. Участникам ВЭД рекомендуют работать с несанкционными банками и иметь всю документацию по товару, подтверждающую, что он не попадает под санкции США и ЕС.

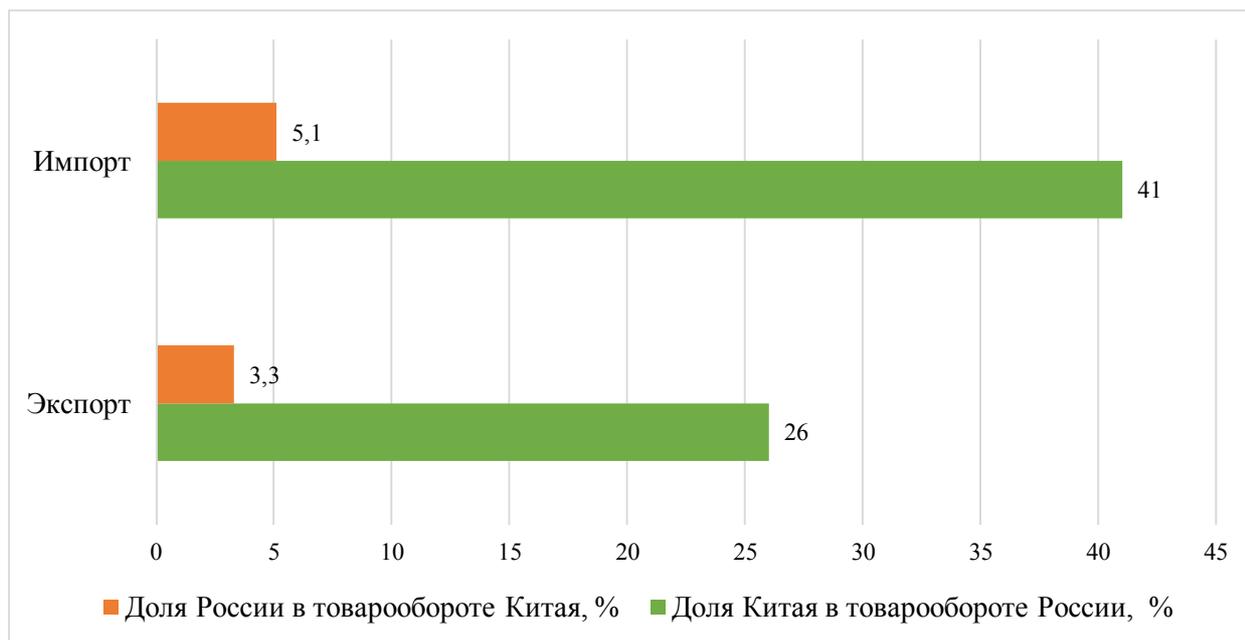

Рис. 7. Доли Китая и России в товарооборотах друг друга в 2023 г., % [7]

Рекомендации OFAC (Управления по контролю за иностранными активами) для иностранных организаций включают примеры клиентов с высокими и низкими рисками (табл. 1).

Таким образом, существуют критерии. Основываясь на них, китайские банки могут отклонять платежи из России за товары.

Способы проведения оплат за поставки товаров из Китая в условия угрозы введения вторичных санкций:

- платежи во внутренние банки Китая;
- платежи с использованием агентской схемы через третьи страны (оплата через платежного агента или по договору поставки);

– платежи в криптовалюте (через Гонконг, поскольку криптовалюта запрещена в Китае) [11].

Банки Китая, наиболее активно осуществляющие проверки, запросы и возвраты платежей из России:

- Bank of China;
- DBS HK;
- JP Morgan HK;
- Zhejiang Chouzhou.

На 30 сентября 2024 г. ряд банков заявили о готовности проводить платежи в юанях. Среди них:

- *ББР Банк*. Уведомил клиентов о готовности проводить платежи в юанях в пользу китайских поставщиков, также сообщил о возможности принимать

экспортную выручку с китайской стороны;

– *Банк Морской и Россельхозбанк.*

Подтвердили возможность прямых платежей в юанях через китайский банк Bank of Kunlun. Платежи проходят без задержек и охватывают широкий спектр товаров;

– *Азиатско-Тихоокеанский Банк.*

Подтвердил возможность проведения

платежей в юанях через ряд гонконгских банков;

– *Кредит Европа Банк.* Подтвердил возможность осуществления платежей в юанях через банки ICBC и Harbin; для успешного зачисления средств бенефициару необходимо иметь счета в указанных банках.

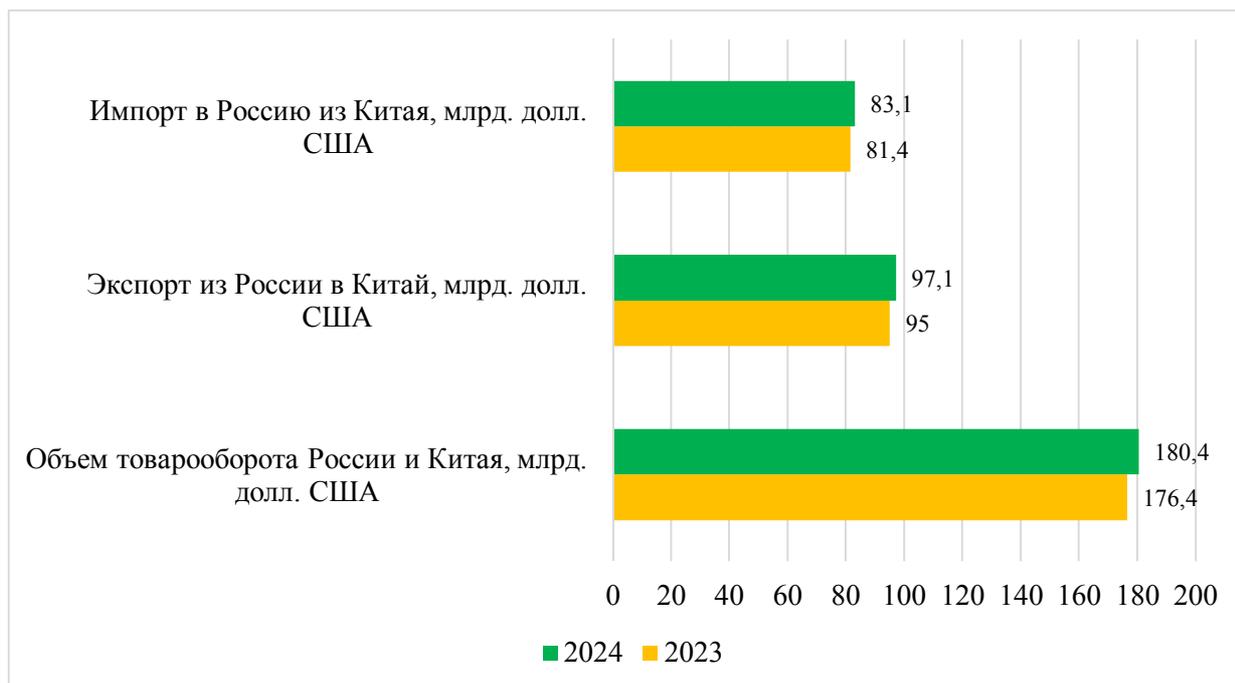

Рис. 8. Товарооборот России и Китая в январе-сентябре 2023-2024 гг., млрд долл. США¹

Таблица 1. Примеры клиентов с более высоким и низким уровнями риска по версии OFAC

Пример клиента с более высоким риском	Пример клиента с более низким риском
Экспортер микроэлектроники, создан в марте 2022 года; расположен в юрисдикции с высоким риском; неоднократно получал международные электронные переводы от возможных подставных компаний в оффшорных финансовых центрах	Компания по производству базовых товаров для дома, создана в стране G7; является клиентом банка в течение 20 лет; никогда не была замечена в подозрительной деятельности; деятельность компании оставалась последовательной; компания никогда не экспортировала товары в Россию или не получала средства из России

¹ Товарооборот между КНР и Россией за период январь-сентябрь увеличился на 29,5%, до \$176,4 млрд. URL: <https://profile.ru/news/economy/tovarooborot-mezhdu-knr-i-rossiej-za-period-yanvar-sentyabr-uvelichilsya-na-29-5-1403411/?ysclid=m31xep9vrg413366552> (дата обращения: 31.11.2024); Товарооборот Китая с Россией вырос на 27,7% в январе – октябре // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6549d5b69a79470a34c800ea> (дата обращения 31.11.2024).

8 октября 2024 г. *Промсвязьбанк* (ПСБ) объявил о запуске платформы для международных расчетов – это будет новый сервис для обеспечения платежей по внешнеторговым контрактам для российских импортеров и экспортеров. На данный момент напрямую оплатить несанкционные товары можно из *Промсвязьбанка* в следующие китайские банки:

- Bank of China;
- Harbin Bank.

Список финансовых институтов, которые на данный момент принимаются платежи через ВТБШ:

- Qingdao Rural Commercial Bank Corporation;
- China Minsheng Bank;
- Huishang Bank Corporation Ltd;
- Jinan Rural Commercial Bank Co., Ltd.;
- Qilu Bank Co., Ltd;
- Bank of Shanghai;
- Shandong Shouguang Rural Commercial Bank Co., Ltd;
- Shandong Zhangdian Rural Commercial Bank;
- Weifang Rural Commercial Bank Co., Ltd;
- Zhejiang Haining Rural Commercial Bank Company Limited;
- Bank of Inner Mongolia Co., Ltd.

Следует отметить, что несанкционные товары проходят через комплаенс-контроль. Большинство платежей по таким товарам на текущий момент подвергаются продолжительному контролю, что увеличивает сроки исполнения обязательств перед поставщиками.

Помимо сделок купли-продажи между российскими и китайскими юридическими лицами существует возможность заключения бартерного контракта. Так, в регионе деятельности Уральского таможенного управления был оформлен первый внешнеторговый бартерный контракт с китайским контрагентом. В конце сентября 2024 г. в таможенную службу подали первую декларацию для оформления импорта бытовой техники, стройматериалов и других товаров. Российская компания, в свою очередь, в начале октября 2024 г. экспортировала в Китай семена льна на ту же сумму [12]. Это свидетельствует о наличии возможности для российских и китайских юридических лиц осуществлять торговые операции без задействования банковских структур, что особенно актуально в условиях ограничения прямых платежей за поставки товаров.

В части таможенного оформления и таможенного контроля импортируемых из Китая товаров существует ряд проблем, указанных ниже (табл. 2).

Таблица 2. Проблемы, возникающие при ввозе в Россию товаров из Китая, в том числе в рамках параллельного импорта [13]

Проблема	Действия государственных органов
Сложности предоставления сертификата о происхождении товара, связанные с санкциями	Повышенные ставки пошлин на товары, в отношении которых декларант не предоставил документы, подтверждающие страну происхождения, а также применение антидемпинговых пошлин. Невозможность предоставления льгот и преференций по уплате таможенных платежей
Разорванные цепочки платежей	Проведение таможенного досмотра при поставке «подозрительной» партии, что увеличивает время выпуска товара и отрицательно отражается на логистических процессах
Включение в таможенную стоимость комиссии платежного агента. Сложности в определении того, в чьих интересах действует платежный агент	Отсутствие единообразного подхода Министерства финансов РФ и ФТС РФ к включению в таможенную стоимость комиссии платежного агента

Перечисленные проблемы, возникающие при подтверждении таможенной стоимости, оказывают влияние на конечную стоимость товара, которая уплачивается покупателем, а следовательно, на доступность такого товара и интенсивность конкуренции на внутреннем рынке. При этом в настоящий момент Министерством финансов РФ по просьбе ФТС РФ ведется работа над официальными разъяснениями относительно включения комиссии платежного агента в таможенную стоимость товаров. Предполагается, что оплата услуг агента, единственная функция которого сводится к проведению платежа за поставку, не должна будет включаться в таможенную стоимость. Это свидетельствует об активном участии государства в разрешении проблем, связанных с проведением платежей иностранным контрагентам, и положительно характеризует процесс взаимодействия бизнеса и государственных органов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность.

Достаточно значимой для развития торгово-экономических российско-китайских отношений является новость о стимулировании китайской экономики. Среди ключевых мер, предпринятых правительством КНР:

1. Снижение объема обязательных банковских резервов на 0,5% до самого низкого уровня с 2020 г.

2. Снижение процентной ставки по семидневным операциям обратного РЕПО с 1,7 % до 1,5%, что позволит удешевить кредиты. (Данные параметры в Китае не изменялись с 2014 г.)

3. Выделение Народным банком КНР в целях поддержки ликвидности на рынке акций 800 млрд юаней (113 млрд долл. США).

4. Снижение требований к первоначальному взносу для покупки вторичного жилья (15% вместо 25%). Ставки по уже выданным ипотечным кредитам уменьшились на 0,5%. Это позволит по последним подсчетам 50 млн семей и 150 млн

человек сократить свои расходы по кредитам на 150 млрд юаней в год [14].

Так, благодаря перечисленным мерам выросли цены накупаемую Китаем нефть Brent, упавшие к середине сентября 2024 г. на 20% с июльских пиков. Причина этого заключается в росте производства и потребления, а следовательно, в повышении количества используемого на производстве сырья, поставщиком которого выступает Россия. Таким образом, предпринятые правительством КНР меры стимулирования экономики могут положительно повлиять на импорт Китая из России нефти, газа, угля, металлов и продовольствия.

На данный момент не выработан системный подход к наращиванию экспортного потенциала российской экономики на китайском направлении. В частности, у России есть возможность нарастить сельскохозяйственный экспорт в Китай. Так, для увеличения объемов производства сои для экспорта на китайский рынок необходимо расширение посевных площадей. Проблема может быть решена за счет привлечения дополнительных целевых китайских инвестиций, однако допуск иностранного капитала в российский продовольственный сектор оценивается неоднозначно из-за возможных рисков для обеспечения продовольственной безопасности. В части экспорта высокотехнологичной продукции России необходимы гарантии на ее приобретение со стороны зарубежных партнеров. Китай же не может обеспечить стабильный спрос на ограниченное по категориям товарное предложение России [15].

Успешным кейсом выхода на рынок Китая с продукцией, имеющей высокую долю добавленной стоимости, является производитель зубной пасты торговой марки Splat. Его продукты продаются в аптеках и рекламируются на китайских онлайн-площадках, а также на прямых трансляциях покупателей-стримеров. Продажи во время пря-

мых трансляций – один из главных трендов китайской электронной коммерции.

Выводы

Российско-китайские отношения, несмотря на существующие сложности, вызванные угрозой вторичных санкций, а также состоянием внутреннего рынка Китая, продолжают развиваться. Курс на партнерство и укрепление отношений, определенный Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и озвученный главами государств, свидетельствует о стремлении стран к взаимовыгодным связям и расширению сфер взаи-

модействия. При этом, на наш взгляд, необходимо постоянное участие государства в разрешении проблем, связанных с ограничением взаимодействия иностранных организаций с российскими участниками ВЭД, своевременное принятие нормативных правовых актов, упрощающих ведение международного бизнеса для российских юридических лиц. Также значимым фактором для поддержания экономической безопасности России будет постепенное изменение структуры поставок в Китай в пользу товаров с большей добавленной стоимостью.

Список литературы

1. Гавритухин А. В., Иванова Н. И. Особенности развития российско-китайских внешнеторговых отношений в 2019–2023 гг. // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 4. С. 819-830. <https://doi.org/10.18334/eo.13.4.119250>
2. Костин К. Б., Костина П. Г., Фридман А. Р. Развитие международного технологического обмена между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 2. С. 333-354. <https://doi.org/10.18334/eo.13.2.117834>
3. Прохин Е. А. Россия и Китай: результаты сотрудничества и перспективы развития взаимоотношений // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/rossiya-i-kitay-rezultaty-sotrudnichestva-i-perspektivy-razvitiya-vzaimootnosheniy-/?ysclid=m2w2qmwbyv531532727> (дата обращения: 06.11.2024).
4. Цыплаков С. Об основных трендах развития торговли России и Китая // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-osnovnykh-trendakh-razvitiya-torgovli-rossii-i-kitaya/?ysclid=m2w2t3cs9b511346744> (дата обращения 04.10.2024).
5. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 / К. В. Бабаев, А. В. Кортунов, Юйцзюнь Фэн, Цзисян Гао [и др.]; Российский совет по международным делам. М., 2023. 88 с.
6. Что Россия продавала Китаю в 2023 году и что покупала у него // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2024/65af9e809a79472aaca18347> (дата обращения: 08.11.2024).
7. Доля РФ в торговле Китая не превышает 4% // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426566> (дата обращения: 08.11.2024).
8. Россия и Китай нарастили двусторонний товарооборот // Прайм. URL: <https://1prime.ru/20241014/tovarooborot-852161169.html> (дата обращения: 17.11.2024).
9. США расширили механизмы для санкций против России. Что важно знать // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/12/2023/658732159a794766b524dfce> (дата обращения: 08.11.2024).
10. Exclusive: Half of Russia's payments to China made through middlemen, sources say // Reuters. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2b3ce602-6727d051-71e

3b20c-74722d776562/https://www.reuters.com/business/finance/half-russias-payments-china-made-through-middlemen-sources-say-2024-04-26/ (дата обращения 31.11.2024).

11. Платежи в Китай: все возможные способы оплаты китайским поставщикам в 2024 году // EnterChina. URL: <https://enterchina.ru/blog/platezhi-v-kitaj-vse-vozmozhnye-sposoby-oplaty-kitajskim-postavshhikam-v-2024-godu/> (дата обращения: 10.11.2024).

12. Уральские компании начали торговать с Китаем по бартеру // RGRU. URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/67110a0b9a79471dcdd709dc> (дата обращения: 17.11.2024).

13. Таможенная стоимость и агентское вознаграждение. Vedexx запросил разъяснения ФТС // VEDEXX. URL: <https://project.vedexx.ru/tpost/rsg76th781-tamozhennaya-stoimost-i-agentskoe-voznag> (дата обращения: 29.11.2024).

14. ЦБ Китая представил крупнейший пакет мер стимулирования экономики // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/09/25/1064364-tsb-kitaya-prestavil-paket-mer-stimulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 29.11.2024).

15. Мельникова Ю., Нечаева Л. Российско-китайские отношения на современном этапе: взгляд из Москвы // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape-vzglyad-iz-moskvy/> (дата обращения: 31.11.2024).

References

1. Gavritukhin A.V., Ivanova N.I. Features of the development of Russian-Chinese foreign trade relations in 2019-2023. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic Relations*. 2023;13(4):819-830. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/eo.13.4.119250>

2. Kostin K.B., Kostina P.G., Friedman A.R. Development of international technological exchange between the Russian Federation and the People's Republic of China. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic Relations*. 2023;13(2):333-354. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/eo.13.2.117834>

3. Prokhin E.A. Russia and China: the results of cooperation and prospects for the development of relationships. Roscongress. (In Russ.) Available at: <https://roscongress.org/materials/rossiya-i-kitay-rezultaty-sotrudnichestva-i-perspektivy-razvitiya-vzaimootnosheniy-/?ysclid=m2w2qmwbv531532727> (accessed 06.11.2024).

4. Tsyplakov S. On the main trends in the development of trade between Russia and China. The Russian Council on International Affairs. (In Russ.) Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-osnovnykh-trendakh-razvitiya-torgovli-rossii-i-kitaya/?ysclid=m2w2t3cs9b511346744> (accessed 04.10.2024).

5. Babaev K.V., Kortunov A.V., Yujun Feng, Jixiang Gao, et al. Russian-Chinese Dialogue: Model 2023: Report No. 87/2023. Moscow: Russian International Affairs Council; 2023. 88 p. (In Russ.)

6. What Russia sold to China in 2023 and what it bought from it. RBC. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2024/65af9e809a79472aaca18347> (accessed 08.11.2024).

7. The share of the Russian Federation in China's trade does not exceed 4%. Kommersant. (In Russ.) Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6426566> (accessed 08.11.2024).

8. Russia and China have increased bilateral trade. Prime. (In Russ.) Available at: <https://1prime.ru/20241014/tovarooborot-852161169.html> (accessed 17.11.2024).

9. The United States has expanded mechanisms for sanctions against Russia. What is important to know. RBC. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/economics/24/12/2023/658732159a794766b524dfce> (accessed 08.11.2024).

10. Exclusive: Half of Russia's payments to China made through middlemen, sources say. Reuters. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2b3ce602-6727d051-71e3b20c-74722d776562/https/www.reuters.com/business/finance/half-russias-payments-china-made-through-middlemen-sources-say-2024-04-26/ (accessed 31.11.2024).

11. Payments to China: all possible payment methods to Chinese suppliers in 2024. EnterChina. (In Russ.) Available at: <https://enterchina.ru/blog/platezhi-v-kitaj-vse-vozmozhnye-sposoby-oplaty-kitajskim-postavshhikam-v-2024-godu/> (accessed 10.11.2024).

12. Ural companies began trading with China by barter. RGRU. (In Russ.) Available at: <https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/67110a0b9a79471dcdd709dc> (accessed 17.11.2024).

13. Customs value and agency fee. Vedexx requested clarification from the Federal Customs Service. VEDEXX. (In Russ.) Available at: <https://project.vedexx.ru/tpost/rsg76th781-tamozhennaya-stoimost-i-agentское-voznag> (accessed 29.11.2024).

14. The Central Bank of China has presented the largest package of measures to stimulate the economy. Vedomosti. (In Russ.) Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/09/25/1064364-tsb-kitaya-predstavil-paket-mer-stimulirovaniya-ekonomiki> (accessed 29.11.2024).

15. Melnikova Yu., Nechaeva L. Russian-Chinese relations at the present stage: a view from Moscow. Russian Council on International Affairs. (In Russ.) Available at: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape-vzglyad-iz-moskvy/> (accessed 31.11.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Хаустова Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tinagub@mail.ru

Tatiana V. Khaustova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tinagub@mail.ru

Соклаков Андрей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры внешнеэкономических связей, таможенного дела и таможенного права, Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: soklackovandrei@yandex.ru

Andrey A. Soklakov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Foreign Economic Relations, Customs and Customs Law, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russian Federation,
e-mail: soklackovandrei@yandex.ru

Хачатрян Сусанна Тиграновна, студент, Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: susankhn@vk.com

Susanna T. Khachatryan, Student, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russian Federation,
e-mail: susankhn@vk.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 005.912

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-42-54>**Жизненный цикл организации как основа стратегического развития компании****О. В. Беляева¹✉, А. К. Газизулина¹**

¹ Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
Ярославское ш., д. 26, г. Москва 129337, Российская Федерация

✉ e-mail: bels21973@yandex.ru**Резюме**

Актуальность. Стратегическое планирование определяет успех компании в долгосрочной перспективе. Жизненный цикл как один из компонентов стратегии выделяет точки роста, позволяет создать возможные сценарии развития, на основе которых можно предупредить сложные управленческие ситуации. Прогнозирование кризисных этапов в системе управления является мощным инструментом регулирования работы организации.

Цель написания данной статьи состоит в прогнозировании кризисной точки в работе компании на основе известных теоретических моделей, разработке рекомендаций по ее преодолению.

Задачи: рассмотреть существующие модели жизненного цикла организации И. Адизеса и Л. Грейнера; спрогнозировать следующую кризисную точку в деятельности организации; сравнить возможные варианты преодоления трудных управленческих ситуаций; разработать рекомендации для организации по успешному выходу из кризисов управления

Методология. Для написания данной работы использовались общенаучные методы исследования: сравнение, описание, дедукция, контент-анализ, классификация, гипотеза.

Результаты: в статье описаны и проанализированы две теоретические модели жизненного цикла – И. Адизеса и Л. Грейнера; произведено сравнение двух концепций, выделены сходства и различия; проанализирован каждый этап в развитии организации, определены соответствующие теоретические точки роста и спада; спрогнозирован следующий возможный кризис; выявлены преимущества найма менеджера со стороны; представлена модель жизненного цикла действующей организации.

Выводы. Полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить о высокой эффективности анализа жизненного цикла организации. Модели жизненного цикла, сформированные И. Адизесом и Л. Грейнером на основе наблюдения и опыта других организаций, дают возможность использовать их как инструмент для определения точек роста и кризисов, актуальных для современного менеджмента компаний. Рекомендации, разработанные на основе проведенного анализа, целесообразно учесть при планировании деятельности исследуемой организации и ряда других, имеющих схожую организационную структуру.

Ключевые слова: управление; стратегия развития; жизненный цикл; модель И. Адизеса; модель Л. Грейнера.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Беляева О. В., Газизулина А. К., 2025

Для цитирования: Беляева О. В., Газизулина А. К. Жизненный цикл организации как основа стратегического развития компании // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 42–54. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-42-54>

Поступила в редакцию 17.12.2024

Принята к публикации 10.01.2025

Опубликована 28.02.2025

The organization's life cycle as the basis for the company's strategic development

Olga V. Belyaeva¹✉, Angelina K. Gazizulina¹

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering
26 Yaroslavskoe highway, Moscow 129337, Russian Federation

✉ e-mail: bels21973@yandex.ru

Abstract

Relevance. Strategic planning determines the success of a company in the long term. The life cycle, as one of the components of the strategy, identifies growth points, allows you to create possible development scenarios on the basis of which difficult management situations can be prevented. Forecasting crisis stages in the management system is a powerful tool for regulating the work of an organization.

The purpose of writing this article is to predict a crisis point in the company's work based on well-known theoretical models, and to develop recommendations for overcoming it.

Objectives: to consider the existing models of the organization's life cycle by I. Adizes and L. Greiner; to predict the next crisis point of the organization; to compare possible options for overcoming difficult managerial situations; to develop recommendations for the organization to successfully overcome management crises

Methodology. To write this work, general scientific research methods were used: comparison, description, deduction, content analysis, classification, hypothesis.

Results: the article describes and analyzes two theoretical models of the life cycle – I. Adizes and L. Greiner; a comparison of the two concepts is made, similarities and differences are highlighted; each stage in the development of the organization is analyzed, the corresponding theoretical points of growth and decline are identified; the next possible crisis is predicted; the advantages of hiring a manager from outside are revealed; a life cycle model is presented an active organization.

Conclusions. The results obtained in the course of the study allow us to assert the high efficiency of the analysis of the organization's life cycle. The life cycle models formed by I. Adizes and L. Greiner based on the observation and experience of other organizations make it possible to use them as a tool for determining points of growth and crises. The recommendations developed on the basis of the analysis are practically applicable to the organization under study.

Keywords: management; development strategy; life cycle; I. Adizes model; L. Greiner model.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaeva O.V., Gazizulina A.K. The organization's life cycle as the basis for the company's strategic development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):42–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-42-54>

Received 17.12.2024

Accepted 10.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

В современном мире стратегическое планирование является одним из важнейших инструментов, позволяющем ор-

ганизации грамотно распорядится имеющимися ресурсами в условиях неопределенности [1]. Для того чтобы правильно составить план, необходимо понимать, на

каком этапе своего жизненного цикла находится организация и какие цели она преследует в данный момент деятельности [2]. Жизненный цикл компании – это период времени от возникновения потребности в системе, ее становления до достижения эффективности функционирования и смерти или ликвидации [3]. Период может включать в себя множество различных этапов, характеристики которых будут зависеть от индивидуальных особенностей компании. Наличие и важность учета параметров жизненного цикла у любой организации доказано в работах эмпирически и теоретически [4]. Существуют модели жизненного цикла компании, основная цель которых – типизировать происходящие в организации процессы. Понимание того, на каком этапе находится компания, дает возможность принять наиболее подходящие управленческие решения [5].

Материалы и методы

Информационными данными для проведения исследования стали результаты научных работ отечественных авторов в области менеджмента, а также статьи руководителей, основателей компаний. В основе работы лежат общенаучные методы: наблюдение, сравнение, описание, дедукция, контент-анализ, классификация, гипотеза, экспертное интервью.

Результаты и их обсуждение

В работе сравниваются теории по жизненным циклам компаний для определения общих черт и расхождений. Каждым моделям свойственны неточности, слабые места в формулировках, в предсказательной функции [6]. С целью устранения противоречий рассмотренных моделей в статье представлена интегральная модель, которая отражает специфику ИТ-компаний.

Анализ деятельности реальной компании проведен с целью применения прогностических возможностей моделей управления жизненным циклом. Для

сравнения этапов развития исследуемой компании с теоретическими требуется более подробно рассмотреть самые известные модели жизненного цикла организации, а именно Л. Грейнера и И. Адизеса [7].

Теория Ларри Грейнера была опубликована в 1972 г. [8]. Суть данной модели заключается в последовательном прохождении организацией точек кризиса, которые разделяют между собой периоды [9]. Л. Грейнер выделил 5 стадий [10], представленных ниже (рис. 1):

1. Рост через творчество → Кризис лидерства. Первый этап характеризуется созданием пилотного продукта. Стремительный рост компании, из-за чего неформальное управление не справляется. Для преодоления кризиса требуется формализовать власть.

2. Рост через управление → Кризис автономии. Компания расширяется. Формируется вертикальное и горизонтальное разделение уровней менеджмента. У разных департаментов появляется внутренняя система, производительность которой снижается ввиду тотальной централизованности общей системы управления. Для преодоления кризиса автономии необходимо грамотно делегировать полномочия отдельным субъектам компании.

3. Рост через делегирование → Кризис контроля. На первый план выходит высокая замотивированность сотрудников. Но со временем чрезмерная автономность отделов приводит к решениям, с которыми не согласно главное руководство. Для разрешения кризиса недостатка контроля перед топ-менеджерами ставится новая задача – сформировать новые способы контроля и отчетности для отделов на «получение задачи – поиск решения-согласование – действие»).

4. Рост через координацию → Кризис волокиты. Постепенно процедуры отчетности начинают преобладать над задачами, что приводит к снижению количества инновационных решений, проявляется кризис волокиты.

5. Рост через сотрудничество. На данном этапе особенное внимание уделяется выстраиванию благоприятной среды внутри компании. Упрощается система формального управления, отдается предпочтение командной работе, конференциям, открытому диалогу, вы-

ращиванию персонала внутри организации. Следующим возможным кризисом Ларри Грейнер предполагал кризис доверия, который будет выражаться в эмоциональном выгорании сотрудника по причине постоянной командной работы [11].

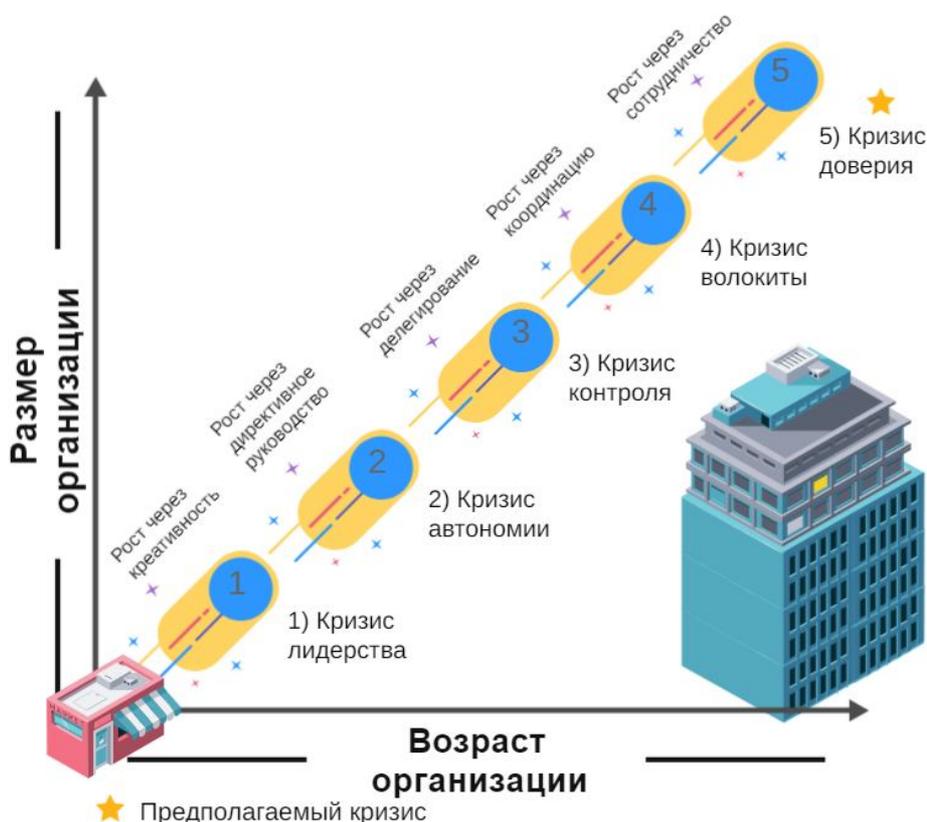

Рис. 1. Жизненный цикл организации по модели Л. Грейнера

Сама модель определяется следующими основными параметрами: возраст, размер организации, фазы эволюции и революции, темпы роста отрасли [11]. В среднем длительность одной стадии составляет от трех до пяти лет. Каждый период сопровождается определенным стилем управления, а каждый кризис соответственно определяется проблемой, возникающей в процессе управления [12].

Ицхак Адизес, ведущий специалист в области организации бизнеса, повышения эффективности менеджмента, создал модель жизненного цикла, основанную на отождествлении понятий жизни компа-

нии и живого тела [13]. Согласно модели Адизеса, организация проходит 10 стадий развития (рис. 2):

1. Зарождение. Поиск идеи, которая была бы актуальна и полезна для потребителя. Организуется круг единомышленников.

2. Младенчество. Требуется улучшить продукт для более уверенного выхода на рынок. Присутствует в большей степени неформальная власть, поддерживаемая межличностными отношениями сотрудников. Появляются первые вливания в капитал для организации деятельности [15].

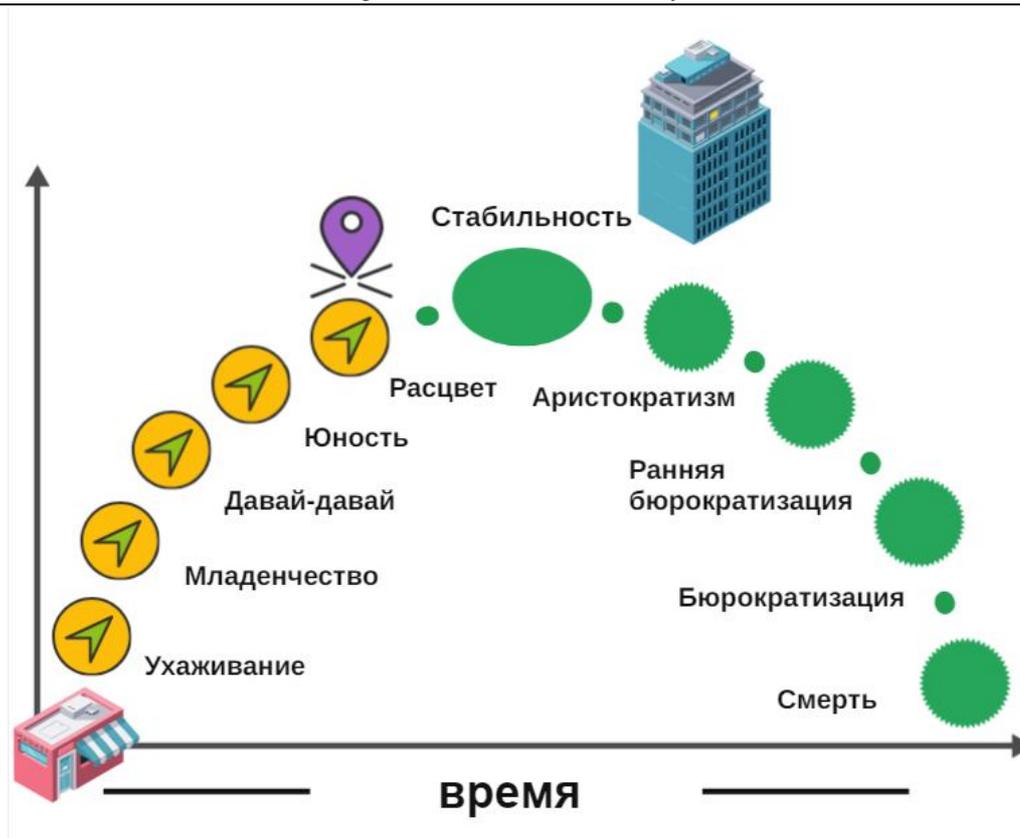

Рис. 2. Жизненный цикл организации по модели И. Адизеса [14]

3. Детство или «давай-давай». Отмечается высокая активность компании. Организуются новые каналы сбыта, денежные потоки укрепляются. Компании необходим переход на профессиональный менеджмент, так как неформальный становится неэффективным.

4. Юность. Время конфликтов, которые заключены между основателем и профессиональным менеджером. На данном этапе требуется делегирование и децентрализация для правильной постепенной балансировки ответственности между сотрудниками [16].

5. Расцвет. Самое благополучное время жизни компании наступает на этапе расцвета. Стабилизируется пропорция таких показателей, как гибкость и самоконтроль, что позволяет структуре организации функционировать с максимальной высокой отдачей. Управляющее звено имеет узаконенный характер.

6. Стабильность. Начинают появляться первые признаки старения. Ком-

пания все больше ориентируется на свое прошлое, что снижает инновационную активность организации.

7. Аристократизм. На первый план выходит контроль, страхование и обустройство, а не инновации и развитие. Отдается предпочтение гарантированным вариантам, а не проектам, связанным с рисками. Ответственность внутри компании формализована. Каждый сотрудник борется сам за себя, а не за организацию в целом [17].

8. Ранняя бюрократизация. Время конфликтов, поиск виноватого во всех проблемах. Управляющее звено остается, в то время как штат сотрудников претерпевает изменения. Все попытки спасти организацию расцениваются как процессы деструктивные для организации.

9. Бюрократизация. От слаженной системы остаются отдельные подсистемы, которые ориентированы на определенные правила, предписания и процедуры. Общая система замкнута на саму се-

бя, что усложняет процесс работы компании.

10. Смерть. Спасти организацию на данном этапе могут только внешние силы, например государство [18].

Рассмотрим результаты сравнения по ключевым параметрам (табл. 1).

На основе анализа данных, приведенных в статье [19] директором компании ИТМА, был проведен анализ жизненного цикла организации. В ходе аккумуляции опыта создания двух базовых моделей был представлен авторский подход в описании трех актуальных для ИТ-компании стадии жизненного цикла: зарождение, формирование, эскалация. Данные этапы не полностью соответствуют базовым моделям ввиду влияния современных тенденций развития компании ИТ-индустрии.

Этап первый – зарождение. На данном этапе произошло зарождение компании, определились границы рынка, на ко-

торые она собирается выйти. Задачи решались быстро, неформальный лидер давал прямые указания, в команду приходили все новые сотрудники. У организации появились первые признаки системы – общность целей, наличие структуры. Но уже на первом этапе компания поняла, что нужен еще один менеджер. Характеристики работы ИТМА на этапе зарождения сходятся с первой стадией по модели Л. Грейнера. Ситуация, сформировавшаяся в компании, приводит к кризису лидерства, так как неформальное управление при росте числа сотрудников становится менее эффективным. Первый этап компании также соответствует первым трем этапам по модели И. Адизеса – ухаживание, младенчество, «давай-давай», по истечению которых организация также сталкивается с необходимостью появления формальных менеджеров. Рассмотрим схему изменения системы управления (рис. 3).

Таблица 1. Сравнительная характеристика моделей Грейнера и Адизеса

Параметр	Модель Грейнера	Модель Адизеса
Количество стадий	5	10
Срок прохождения одной стадии	3 – 5 лет	1,5 – 5 лет
Определяющие модель параметры	Возраст, размер, стиль управления, кризисные точки	Возраст, альтернативные пути, фазы роста и фазы старения
Завершенность модели	Незавершенная	Завершенная
Наличие оптимальной точки	Нет	Стадия «Расцвет»
Фактор, определяющий переход к следующей стадии	Наличие кризисной точки	Возраст

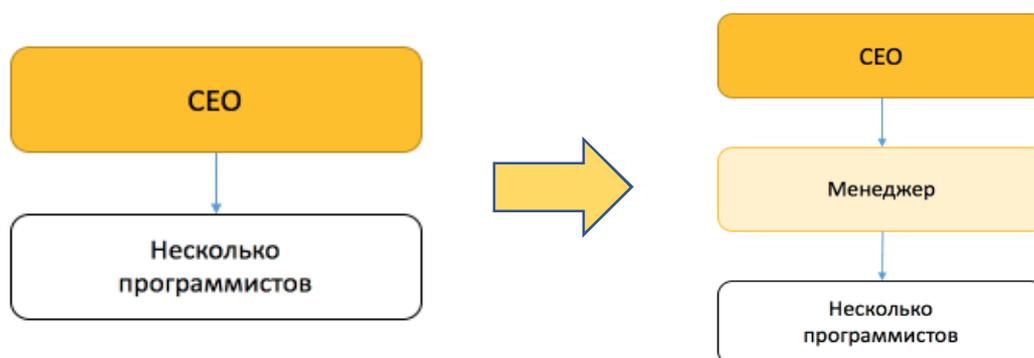

Рис. 3. Изменения в системе управления компании ИТМА на первом этапе

Этап второй – формирование. На начало второго этапа система управления представляла собой три уровня: директор, пять менеджеров и облако исполнителей (рис. 4). Компания росла, бизнес развивался и масштабировался, появились высокоуровневые задачи. Из-за отсутствия самостоятельности со стороны менеджеров процесс разделения высокоуровневой задачи на подзадачи происходил плохо. На несостоятельность менеджеров повлиял

тотальный контроль со стороны директора. Таким образом, компания приходит к вопросу появления нового элемента в общей системе – «тимлида», основная задача которого – организовать сотрудников на своем уровне. Сложившееся в компании ситуация схожа со второй стадией по модели Л. Грейнера и приходит к кризису автономии. Для преодоления кризиса требуется решить проблему грамотного делегирования задач.

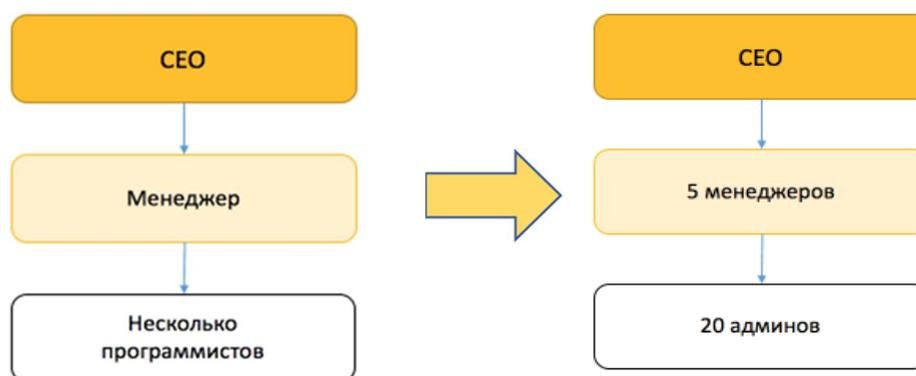

Рис. 4. Изменение в системе управления ITMA на втором этапе

По модели И. Адизеса организация перешла на этап юности, начала формироваться разноуровневая система управления, на данном этапе принципиально появление профессионального менеджера, однако в компании ITMA этого не происходит.

Этап третий – эскалация. Компания расширилась, появились новые направления, которые постепенно перерастали в автономные единицы бизнеса. Теперь организации необходимо решить проблему делегирования задач не просто высокого уровня, а задач, непосредственно связанных с бизнесом [20]. В связи с новыми обстоятельствами появляется новый уровень управления – директора по здравому смыслу, которые отвечают за работу отдела. На данном этапе снова обостряется вопрос контроля. Генеральному директору требуется снизить степень контроля для того, чтобы система функционировала без

задержек с максимальной производительностью.

Ввиду децентрализации управления появляется новая потребность в перестройке системы контроля и отчетности для того, чтобы в будущем все результаты работы отделов соответствовали главной цели компании. Схема системы управления на третьем этапе представлена ниже (рис. 5).

По модели Л. Грейнера данный кризис носит название кризис контроля. По модели И. Адизеса компания продолжает свою деятельность на этапе юности – происходит усложнение системы администрирования. Рассмотрим этапы жизненного цикла компании ITMA (рис. 6).

Анализируя деятельность компании, было установлено, что для перехода на следующий этап, этап «Процветание», необходимо обратить внимание на процесс поиска менеджера, так как в связи с ростом компании на него будет возложе-

на все большая ответственность. Существует два варианта поиска менеджера: менеджер, выращенный внутри органи-

зации, и менеджер по найму. Оба варианта имеют свои достоинства, которые представлены (табл. 2).

Рис. 5. Система управления ITMA на третьем этапе

	Зарождение		Формирование		Эскалация		Пропетание
Возраст	2008-2014		2014-2016		2016-2018		н/в
Размер	5 человек		30 человек		65 человек		150 человек
По модели Адизеса	Ухаживание, младенчество, «давай-давай»		Юность		→ кризис «новой крови»	→ кризис контроля	Расцвет
По модели Грейнера	Рост через креативность	→ Кризис лидерства	Рост через управление	→ Кризис автономии	Рост через делегирование		Рост через координацию (кризис волокиты)
Ключевые моменты	Первый продукт, неформальное управление Проблема: требуется формальный менеджер Решение: появление формального менеджера		Масштабирование, высокоуровневые задачи Проблема: тотальный контроль CEO, отсутствие самостоятельности менеджеров Решение: появление тимлида, снижение уровня контроля		Появление новых автономных единиц бизнеса, децентрализованное управление, задачи на уровне ведения бизнеса Проблема: увеличение зоны ответственности у менеджеров, снова увеличение контроля, разобщенность Решение: появление «директора по здравому смыслу», снижение уровня контроля со стороны CEO		Грамотная система контроля и отчетности, усложнение системы администрирования

Рис. 6. Этапы жизненного цикла компании ITMA

Таблица 2. Достоинства выращивания менеджера внутри компании и найма со стороны

Вырастить менеджера внутри компании	Нанять менеджера со стороны
Знание тонкостей работы компании	Опыт работы в других организациях
Интеграция в культуру	Новый взгляд
Знание смежных областей	Получение новых для компании компетенций

Почему же все-таки стоит обратить внимание на вариант найма менеджера со стороны? С какими трудностями может столкнуться компания, игнорируя данный вопрос?

1. Заинтересованность менеджеров в краткосрочной перспективе.

2. «Устаревание» менеджеров.

3. Эффект «законсервированности»

Данные факторы могут оказывать негативное влияние на функционирование системы администрирования компании и привести к ее раннему устареванию. Для грамотного управления стоит обратить внимание на поиск менеджера со стороны. При удачном выборе управляющего со стороны мы получаем множество преимуществ:

1. Увеличение внутренней здоровой конкуренции.

2. Новый взгляд со стороны, особенно важен для компаний, чья деятельность носит проектный характер.

3. Выгода во времени. Быстрее нанять сотрудника со стороны, который уже обладает всеми необходимыми компетенциями для работы на новом направлении,

4. Экономическая выгода. Порой сотрудники, выросшие внутри компании, получают несоизмеримую оценку труда. Их заработная плата растет непропорционально росту доходов на рынке. Как итог – завышенная оплата труда.

5. Снижение рисков открытого шантажа со стороны «незаменимого» сотрудника.

6. Менеджер со стороны чаще всего имеет опыт работы на разных уровнях управления и направлениях менеджмента, что расширяет его возможности.

Выводы

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что следующим возможным кризисом компании ИТМА может стать кризис «новой крови», который не определялся авторами базовых моделей, так как в момент их создания тенденции в организации бизнес-процессов не сменялись с такой высокой скоростью, как сегодня. Преодолеть его можно разными способами, но основная цель для компании – не дать ей устареть. Среди всех вариантов по разрешению данного вопроса можно выделить следующие основные: найм управляющего со стороны или усовершенствование процесса выращивания менеджера внутри организации путем прохождения им обучающих курсов, курсов повышения квалификации, выстраивания грамотной системы стимулирования и поощрения сотрудников. Второй вариант требует более серьезных финансовых затрат, что делает первый вариант предпочтительным.

Прогноз четвертого этапа жизненного цикла компании позволяет сформулировать требования для преодоления кризиса «новой крови». По модели И. Адизеса компания сможет перейти к своей оптимальной точке «Расцвет», если появится профессиональный менеджер, с помощью которого сформируются эффективные способы контроля над работой всех отделов. Система контроля будет сформирована как гибкая и обоснованная совокупность контрольных параметров, необходимых для оценки работы организации, что также позволит преодолеть кризис контроля.

Результаты авторского подхода к исследованию жизненного цикла отображены на рисунке 6, представлены все этапы, пройденные компанией ИТМА, а также приведен жизненный цикл организации в системе интеграции моделей Ицхака Адизеса и Ларри Грейнера. Выявлены предпосылки дополнительного кризиса – кризис «новой крови», с которым, вероятнее всего, встретится организация по завершении этапа эскалации.

Таким образом, построение систем управления организациями на основе моделей жизненного цикла позволяет осу-

ществлять качественное прогнозирование кризисных явлений, которые являются актуальными в современных реалиях. Для ИТ-компаний характерными являются сложности в формировании команд и их разобщенности. Синтезирование известных концепций и авторского анализа тенденций в менеджменте на примере реальной компании позволило создать рекомендации, учитывая которые переходы от этапа к этапу жизненного цикла станут более мягкими не только в финансовом аспекте, но и в корпоративной культуре.

Список литературы

1. Пашук Н. Р., Вивдыч Ю. О. Функционирование бизнес-процессов организации на стадиях жизненного цикла // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 264–267.
2. Азимица Е. В., Сучкова М. Ю. Генезис стандартизации бизнес-процессов на основе концепции жизненного цикла организации // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2020. № 2 (52). С. 95–100.
3. Султанова Д. Ш., Багавеева А. Р. Роль федеральных и региональных институтов в развитии кооперационных связей кластеров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 115–120.
4. Кунина Е. В. Влияние цифровых технологий на организационное развитие предприятия // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2021. № 3. С. 8–20.
5. Ольга Н. М. О некоторых вопросах управления кадрами в Министерстве внутренних дел Российской Федерации в условиях формирования цифровой полиции // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 98–107.
6. Иващенко Н. С. Определение этапа жизненного цикла организации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 12-3 (102). С. 32–36.
7. Калашникова И. В., Сигитова М. А. Менеджмент: линейная и спиральная динамика организационного развития // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2022. № 2 (65). С. 100–118.
8. Мацкуляк И. Д., Санин Н. В. Закономерности экономически безопасной реструктуризации российской промышленности // Вестник университета. 2022. № 10. С. 159–167.
9. Яровая В. В. Стратегическое управление предприятием в условиях ограничений и неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 4. С. 281–284.
10. Торгумбаева А. А. Использование теории жизненного цикла Л. Грейнера в анализе российских корпораций // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 277–281.
11. Бирюков С. А., Дьяков С. А. Корпоративные стандарты в области управления персоналом // Вестник Академии знаний. 2021. № 46(5). С. 60–70.
12. Чечулин И. А. Теоретико-методологические подходы к исследованию кризисных процессов // Теоретическая экономика. 2022. № 9 (93). С. 113–133.

13. Вакаева Е. А., Наконечная Т. В. Стратегический анализ как основа принятия управленческих решений // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 11. С. 98–101.
14. Плетнёв Д. А., Козлова Е. В. Особенности отчуждения и оппортунизма работников российских компаний в зависимости от их приверженности к управленческим ролям // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2023. № 3 (473). С. 156–169.
15. Жданов Д. А. Онтогенез человеческого капитала предприятия // *Управленческие науки*. 2023. Т. 13, № 1. С. 54–71.
16. Потапов Е. А. Директор по здравому смыслу: как перестать все контролировать и начать работать в команде. URL: <https://habr.com/ru/company/ITMA/blog/342212/> (дата обращения: 14.11.2024).
17. Беляева О. В. Внутренние механизмы финансовой стабилизации предприятия // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 167–170.
18. Крыжановская О. А., Пыхтин А. И. Формирование вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 24–39. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-24-39>
19. Крыжановская О. А., Логвинова И. О., Мухортов Д. В. Инструментарий менеджмента компаний в условиях критических вызовов внешней среды // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 58–70.
20. Ершова И. Г., Свеженцева К. И., Ершов А. Ю. Критерии оценки эффективности бизнес-процессов предприятия в условиях цифровизации // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 1. С. 123–131.

References

1. Pashuk N.R., Vivdych Yu.O. Functioning of business processes of the organization at the stages of the life cycle. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2020;9(1):264–267. (In Russ.)
2. Azimina E.V., Suchkova M.Yu. The genesis of standardization of business processes based on the concept of the organization's life cycle. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa = Technical and Technological Problems of the Service*. 2020;(2):95–100. (In Russ.)
3. Sultanova D.Sh., Bagaveeva A.R. The role of federal and regional institutions in the development of cooperative ties of clusters. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudar-stvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2023;(5):115–120. (In Russ.)
4. Kunina E.V. The impact of digital technologies on the organizational development of the enterprise. *Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Bulletin of the RSUH. The series Economics. Management. The Right*. 2021;3(8–20). (In Russ.)
5. Olga N.M. On some issues of personnel management in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the context of the formation of digital police. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the MIA of Russia*. 2021;(3):98–107. (In Russ.)

6. Ivashchenko N.S. Definition of the stage of the organization's life cycle. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*. 2020;(12-3):32–36. (In Russ.)
7. Kalashnikova I.V., Sigitova M.A. Management: linear and spiral dynamics of organizational development. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Pacific State University*. 2022;(2):109–118. (In Russ.)
8. Matskulyak I.D., Sanin N.V. Patterns of economically safe restructuring of the Russian industry. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2022;(10):159–167. (In Russ.)
9. Yarovova V.V. Strategic enterprise management in conditions of limitations and uncertainty. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2023;(4):281–284. (In Russ.)
10. Torgumbaeva A.A. The use of L. Greiner's life cycle theory in the analysis of Russian corporations. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020;(2):277–281. (In Russ.)
11. Biryukov S.A., Dyakov S.A. Corporate standards in the field of personnel management. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(46):60–70. (In Russ.)
12. Chechulin I.A. Theoretical and methodological approaches to the study of crisis processes. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*. 2022;(9):113–133. (In Russ.)
13. Vakaeva E.A., Nakonechnaya T.V. Strategic analysis as a basis for managerial decision-making. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2020;(11):98–101. (In Russ.)
14. Pletnev D.A., Kozlova E.V. Features of alienation and opportunism of employees of Russian companies depending on their commitment to managerial roles. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2023;(3):156–169. (In Russ.)
15. Zhdanov D.A. Ontogenesis of human capital of the enterprise. *Upravlencheskie nauki = Managerial Sciences*. 2023;13(1):54–71. (In Russ.)
16. Potapov E.A. Common sense director: how to stop controlling everything and start working in a team. (In Russ.) Available: <https://habr.com/ru/company/ITMA/blog/342212/> (accessed 14.11.2024).
17. Belyaeva O.V. Internal mechanisms of financial stabilization of the enterprise. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2012;(2):167-170. (In Russ.)
18. Kryzhanovskaya O.A., Pykhtin A.I. Formation of the vector of strategic development of the organization in conditions of risk and uncertainty. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(4):24-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-24-39>
19. Kryzhanovskaya O.A., Logvinova I.O., Mukhortov D.V. Tools of company management in conditions of critical challenges of the external environment. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(1):58-70. (In Russ.)
20. Yershova I.G., Svezhentseva K.I., Yershov A.Yu. Criteria for evaluating the effectiveness of business processes of an enterprise in the context of digitalization. *Finansovyi menedzhment = Financial Management*. 2024;(1):123-131. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляева Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и инновации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bels21973@yandex.ru, Researcher ID: AFL-9061-2022, ORCID: 0000-0003-2549-1013, Scopus ID: 57189525321

Olga V. Belyaeva, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Management and Innovation, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation, e-mail: bels21973@yandex.ru, Researcher ID: AFL-9061-2022, ORCID: 0000-0003-2549-1013, Scopus ID: 57189525321

Газизулина Ангелина Комилжоновна, магистрант кафедры менеджмента и инновации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: gazizulinaak@mail.ru, SPIN: 3262-7040

Angelina K. Gazizulina, Undergraduate of the Department of Management and Innovation, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation, e-mail: gazizulinaak@mail.ru, SPIN: 3262-7040

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-55-64>

К проблемам имплементации цифровых технологий в инновационную и финансовую среду национальной экономики

Н. А. Субботин¹, Т. С. Колмыкова¹ ✉, Е. О. Астапенко²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Югорский государственный университет
ул. Чехова, д. 16, г. Ханты-Мансийск 628000, Российская Федерация

✉ e-mail: kgtu_fk@list.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется формированием новых контуров современной мировой экономики, где доминирующие позиции отдельных стран обусловлены технологическим лидерством в распространении передовых цифровых технологий. Применение искусственного интеллекта, блокчейна, облачных технологий, виртуальной и дополненной реальности, систем больших данных, робототехники трансформирует представления людей о бытовом и профессиональном аспекте жизнедеятельности. Цифровые сервисы и технологии способствуют переходу от классических бизнес-моделей к цифровым экосистемам. Изменяются цепочки создания стоимости, а также структура экономических связей не только между отдельными экономическими субъектами, но и странами в целом. В этой связи проблематика воздействия ключевых цифровых технологий на бизнес-процессы является остроактуальной.

Цель исследования определяется потребностью изучения современных трендов развития цифровых технологий в части интеграции искусственного интеллекта, блокчейна, криптовалют и цифровых валют в современную архитектуру национальной экономики.

Задачи исследования состоят в изучении текущего состояния и перспектив развития искусственного интеллекта, блокчейна, криптовалют и цифровых валют в российской экономике.

Методология исследования базируется на историческом, логическом и экономико-статистическом анализе процессов цифровой трансформации национальной экономики.

Результаты исследования подтверждают необходимость значительного ускорения процессов интеграции современных цифровых технологических решений в национальное экономическое пространство.

Выводы, полученные в результате исследования, указывают на то, что в условиях глобальных экономических вызовов и угроз скорейшее внедрение и легализация прогрессивных цифровых технологий позволят полностью решить проблему платёжного суверенитета страны и способствовать преодолению барьеров от введения санкций.

Ключевые слова: инновационная среда; цифровая трансформация; цифровые сервисы и технологии; искусственный интеллект; блокчейн; цифровой рубль.

© Субботин Н. А., Колмыкова Т. С., Астапенко Е. О., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):55–64

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Субботин Н. А., Колмыкова Т. С., Астапенко Е. О. К проблемам имплементации цифровых технологий в инновационную и финансовую среду национальной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 55–64. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-55-64>

Поступила в редакцию 16.12.2024

Принята к публикации 14.01.2025

Опубликована 28.02.2025

About the problems of implementing digital technologies in the innovative and financial environment of the national economy

Nikolai A. Subbotin¹, Tatyana S. Kolmykova¹✉, Elena O. Astapenko²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Yugra University
16 Chekhova Str., Khanty-Mansiysk 628000, Russian Federation

✉ e-mail: kgtu_fk@list.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the formation of new contours of the modern global economy, where the dominant positions of individual countries will be determined by technological leadership in the dissemination of advanced digital technologies in the national economic space.

The purpose of the study is determined by the need to study modern trends in the development of digital technologies in terms of the integration of artificial intelligence, blockchain, cryptocurrencies and digital currencies into the modern architecture of the national economy.

The objectives of the research are to study the current state and development prospects of artificial intelligence, blockchain, cryptocurrencies and digital currencies in the Russian economy.

Methodology. The research methodology is based on historical, logical and economic-statistical analysis of the processes of digital transformation of the national economy.

The results of the study confirm the need to significantly accelerate the processes of integrating modern digital technological solutions into the national economic space.

Conclusions. The findings conclusions of the study indicate that in the context of global economic challenges and threats, the rapid implementation and legalization of progressive digital technologies will completely solve the problem of the country's payment sovereignty and help overcome barriers from the introduction of sanctions.

Keywords: innovative environment; digital transformation; digital services and technologies; artificial intelligence; blockchain; digital ruble.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Subbotin N.A., Kolmykova T.S., Astapenko E.O. About the problems of implementing digital technologies in the innovative and financial environment of the national economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):55–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-55-64>

Received 16.12.2024

Accepted 14.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Современная цифровая эпоха требует активного внедрения передовых цифровых технологий в экономическое пространство страны. В последнее десятилетие ключевыми цифровыми технологиями в межнациональной гонке за технологическим и финансовым лидерством стали такие разработки, как: искусственный интеллект, блокчейн и сопутствующие ему криптовалюты, а также цифровые валюты. Доминирование по данным позициям, на наш взгляд, закладывает основу для достижения потенциального устойчивого экономического роста.

В ряде исследований, посвященных данной проблематике, отмечается, что по скорости и объемам внедрения цифровые технологии будут служить отличительной характеристикой передовых стран [1]. Расширяется охват цифровыми технологиями всех сфер жизнедеятельности людей и экономических агентов [2]. И. Г. Ершова и соавторы отмечают значимость влияния цифровых технологий на все уровни управления экономикой, включая региональный аспект [3]. В данной связи возрастает необходимость объективной оценки результатов государственной политики в отношении стимулирования распространения цифровых технологий.

Материалы и методы

Исследование основано на изучении научных работ, посвященных проблематике имплементации цифровых технологий в экономическое пространство. Эмпирический базис исследования в части современных характеристик развития цифровой среды России опирается на аналитические материалы НИУ ВШЭ, Банка России, экспертных агентств. Применены общенаучные методы исследования, методы системного, сравнительного и статистического анализа, визуализации данных.

Результаты и их обсуждение

Современный цифровой прорыв ознаменовался появлением ряда знако-

вых технологий для общества и бизнеса. Как показывает опыт их применения, цифровые сервисы и технологии оказались способны трансформировать представления людей о бытовом и профессиональном аспекте жизнедеятельности [4]. Такие технологии, как искусственный интеллект, блокчейн, облачные технологии, системы виртуальной и дополненной реальности, способствуют переходу от классических бизнес-моделей к цифровым экосистемам [5]. Изменяются цепочки создания стоимости, а также структура экономических связей не только между отдельными экономическими субъектами, но и странами в целом.

Остановимся на воздействии ряда ключевых технологий на бизнес-процессы.

Последнее десятилетие ознаменовано стремительным вовлечением искусственного интеллекта (ИИ) в бизнес-процессы. Технологии ИИ моделируют когнитивную деятельность человека. Методы ИИ влияют на различные области человеческой деятельности, которые ранее считались невозможными для формализации или алгоритмизации, в т. ч. такие, как медицина, биология, экономика, социология, психология и другие науки [6].

Технология ИИ стирает грани между физическими, цифровыми и биологическими мирами. Аналитики оценивают экономический эффект, который будет получен в результате использования ИИ, на уровне порядка 13 трлн долл к 2030 г. Согласно расчетам, применение ИИ будет способствовать среднегодовому росту производительности на 1,2% в год [7].

В России применение ИИ также набирает темпы. Нормативно-правовая база для этого была создана более пяти лет назад в формате Национальной стратегии развития искусственного интеллекта¹.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента от 10.10.2019 г. № 490 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 15.11.2024).

В целом практически все сферы жизнедеятельности современного человека так или иначе реформировались с появлением данной технологии. Наибольшее применение ИИ получил в сфере экономики. В частности, банковский бизнес активно задействует в бизнес-процессах искусственный интеллект. Консультационные услуги банков России на сегодняшний день по наиболее часто встречающимся запросам осуществляются при помощи чат-ботов, работающих на основе ИИ. Также ИИ активно используется в аналитической деятельности, поскольку данная технология гарантирует высокую скорость обработки полученных данных. Из плюсов применения данной технологии то, что человек не всегда может заметить те тенденции и закономерности, которые выявляет искусственный интеллект.

Несмотря на уже имеющийся позитивный опыт по внедрению ИИ в биз-

нес-процессы отечественных компаний, стоит отметить, что в большей степени данные достижения получены благодаря применению зарубежных технологий. На сегодняшний день одной из проблем, с которой столкнулась российская экономика, является недостаточная патентная активность по данному направлению.

Анализ показывает, что лидерами по внедрению технологий ИИ являются США и Китай (рис. 1). Третье и четвертое место делят между собой Япония и Южная Корея. В России за 2022 г. было зафиксировано лишь 82 патента, что свидетельствует о низкой степени заинтересованности в разработке собственных инновационных технологий. В данной связи целесообразно принять меры для стимулирования интереса ИТ-специалистов к работе в данном направлении.

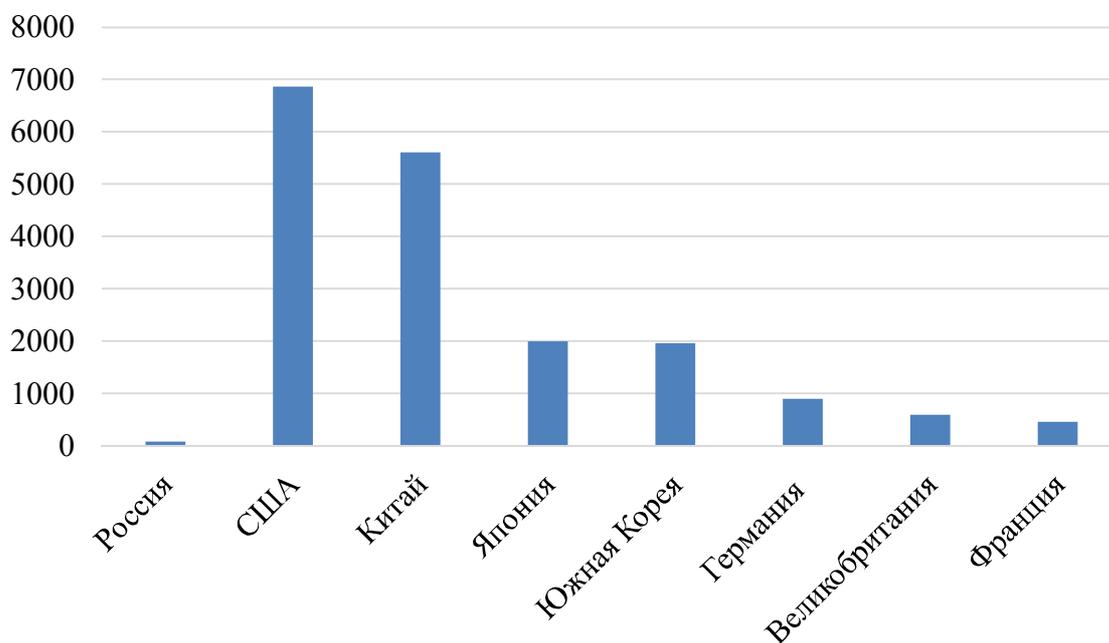

Рис. 1. Патентные заявки в 2022 г. [8]

Немаловажным аспектом, стимулирующим развитие искусственного интеллекта, является формирование в стране такой инновационной среды, которая бы способствовала повышению уровня цифровой образованности насе-

ления, его ознакомления с данной технологией. В данной связи необходимо проводить ознакомительные мероприятия, способствующие росту заинтересованности населения в такого рода технологиях.

Эксперты утврждают, что в долгосрочной перспективе наиболее негативным аспектом, спровоцированным распространением искусственного интеллекта, станет вероятный рост безработицы [8]. Автоматизация производства и исчезновение ряда профессий могут привести к социальной напряженности в обществе, поэтому при проведении политики распространения цифровых технологий государству необходимо обращать внимание на подобного рода тенденции и своевременно на них реагировать.

Еще одной цифровой технологией, получившей широкое распространение в современном цифровом мире, стала технология блокчейн. Блокчейн представляет реестр транзакций, который содержит информацию о переводах в первоначальном виде, на основе криптографических методов [9]. Данная технология способствует активному развитию современной криптоиндустрии, дает возможность обменивать и хранить цифровые активы. На сегодняшний день ожидания по поводу легализации оборота криптовалюты в России становятся всё более реалистичными. Согласно оценкам, в России порядка 10% населения имеют сбережения в криптовалюте [10]. Объем сделок граждан России в блокчейне составляет около 5 млрд долл. в год. Также в стране дислоцируются огромные по своим масштабам майнинговые мощности [11]. Подобная статистика подтверждает заинтересованность в новом виде цифровых активов.

В России пока не сложилась законодательная база, регламентирующая в полном объеме процессы обращения цифровых активов. Однако для части россиян, вовлеченных в операции с криптовалютами, это не является препятствием. Инвесторы ожидают лояльную реакцию со стороны Банка России на обращение данного вида активов в стране.

В санкционных условиях ограничения трансграничных переводов и отключения России от системы SWIFT, необходимость легализации работы с крипто-

валютами возрастает. И хотя в реальности оплата сырья и товаров за криптовалюту уже осуществляется, соответствующая нормативно-правовая база пока не создана. Данное решение способствовало бы диверсификации форм проведения расчётов.

Ранее риторика мирового сообщества относительно оборота криптовалют и их признания была в большей степени негативной, что обуславливалось:

- 1) высокими рисками потери денежных средств;
- 2) высокой волатильностью криптовалют;
- 3) сомнительной обеспеченностью или ее отсутствием;
- 4) активным использованием в противоправных операциях.

На сегодняшний день отношение к данному виду цифровым активам на мировой арене меняется. Прошли процесс легализации или имеют достаточно гибкую позицию по вопросу криптовалют такие страны, как Япония, Чехия, Швейцария, Филиппины, США, Норвегия, Канада, Италия, Германия и др.

Одной из наиболее ожидаемых новостей криптоиндустрии стало одобрение Комиссией по ценным бумагам (SEC) США биткойна ETF [12]. Благодаря данному решению самые крупные инвестиционные фонды, такие как BlackRock, Invesco, Fidelity, могут инвестировать в криптовалюту огромные денежные средства. Кроме того, данная возможность представлена обычным трейдерам. Торгуя паями ETF, инвестор может заработать на изменении цен на базовые активы, не взаимодействуя с ними напрямую. Ожидается, что данная ситуация будет способствовать развитию нового цикла роста криптовалют. Кроме того, это большой шаг к дальнейшей легитимизации данного вида активов в США. Опыт США уже перенимается и будет дальше распространяться в других странах [6]. Внедрение подобного продукта в нашей стране привело бы к повышенному спро-

су на данный торговый инструмент. В основном современного инвестора интересует не столько возможность оставаться анонимным, сколько потенциальная доходность криптовалюты, которая в разы опережает показатели традиционных инструментов инвестирования.

России необходимо продолжить работу по формированию устойчивой и безопасной среды для криптовалют. Возможно, стоит задуматься об организации централизованной биржи, на которой будут сосредоточены цифровые активы. Показателен опыт США, где брокерам предоставлена возможность создать аналогичные ПИФы для наиболее востребованных криптовалют. Данные меры могли бы способствовать не только возврату огромных денежных средств в экономику страны, но и развитию финансового рынка России.

Криптовалюты, отличающиеся своей децентрализованностью, бросили вызов современной платёжной среде. В данной связи перед центральными банками разных стран встал вопрос о создании цифровых активов, аналогичных стейблкоинам. Идея формирования таких платёжных систем стала новым трендом в общемировой практике. В современном мире такие активы стали называться цифровой валютой.

Около 36% всех стран мира так или иначе работают над формированием собственной цифровой валюты [13]. Наибольшее продвижение по данному показателю замечено в Нигерии, на Багамских островах и Ямайке, где уже функционируют такие валюты. В 11 странах идёт процесс тестирования цифровой валюты центрального банка, в т. ч. в России.

В нашей стране происходит активное формирование новой платёжной инфраструктуры, которая, по мнению Банка России, позволит нивелировать преимущественные характеристики криптовалют, т. е. превзойти их по скорости, удобству и относительной дешевизне. ЦБ

РФ прогнозирует, что в долгосрочной перспективе доля криптовалют в платежах снизится, поскольку большинство стран идёт по пути развития цифровых валют центрального банка.

Основываясь на Концепции цифровой валюты Банка России [14], цифровой рубль должен стать третьей формой денег и обращаться также часто, как наличные и безналичные деньги. Его введение поспособствует повышению устойчивости финансовой системы России. С появлением цифрового рубля в дополнение к наличным и средствам на счетах банков расширятся доступные гражданам варианты совершения платежей и расчетов в цифровой форме. Кроме того, он будет доступен всем субъектам экономических отношений.

Цифровой рубль по некоторым признакам схож с наличными деньгами. Во-первых, Банк России имеет монополию на его эмиссию. Во-вторых, цифровой рубль входит в зону ответственности национального денежного регулятора. В-третьих, для проверки подлинности рубля присваивается уникальный цифровой код (подобно банкноте с серией и номером). В-четвертых, есть возможность офлайн-платежей цифровыми деньгами.

Однако цифровой рубль имеет черты, схожие с безналичными деньгами. Так, платежи цифровым рублем неанонимны, и организация платежей цифровым рублем требует сложной технической инфраструктуры.

По вышеназванным причинам цифровой рубль признан гибридным платёжным средством [15].

Эта форма оплаты также характеризуется более высокой степенью безопасности. Центральный банк считает, что появление цифрового рубля поспособствует развитию инноваций как в реальном секторе, так и в финансовом.

Проект по внедрению цифрового рубля будет осуществляться поэтапно:

1) появление рекомендательного доклада;

- 2) проведение публичных бесед;
- 3) разработка концепции цифровой валюты;
- 4) формирование платформы цифрового валюты;
- 5) тестирование цифрового рубля среди ограниченного числа пользователей;
- 6) формирование выводов по полученным результатам;
- 7) принятие решения о целесообразности дальнейшего распространения цифровой валюты.

Кроме того, особое внимание уделяется рискам, сопровождающим появление данной формы денег. В основном эти риски связаны с недостатком ликвидности, возникающей в результате ребалансировки средств между разными формами денег. Эти риски касаются банковского сектора, поскольку ожидается риск повышенной волатильности остатков на счетах банковских клиентов. В данной связи Банк России предоставит доступ к своим операциям рефинансирования в необходимом объёме. Кроме того, Центральный банк готов задействовать инструменты макроprudенциальной политики, если неблагоприятные изменения в экономике будут связаны с неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой [14].

Что касается нормативно-правовой основы для выпуска цифрового рубля, то она была сформирована в 2020 г. с принятием Федерального закона о цифровых финансовых активах. Закон формирует нормативную базу оборота цифровых активов и валют¹.

Одной из позитивных новостей о развитии цифрового рубля стало успеш-

ное проведение пилотной операции с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов [14].

Сохранение столь быстрых темпов развития цифровой национальной валюты приведёт к дальнейшему масштабированию и полной интеграции данного вида активов в платёжную систему страны. По мнению экспертов Банка России, процесс массового внедрения цифрового рубля займёт несколько лет. Кроме того, Банк России в первую очередь беспокоится о качестве будущего продукта, а не о скорости его появления [16].

Стоит отметить перспективность цифровых валют в вопросах реализации трансграничных переводов. Особенно это актуально в условиях блокировки российских банков от системы SWIFT. И хотя для этого понадобится совершенно иная расчётная инфраструктура, при взаимном согласии различных стран осуществление такой идеи является вполне достижимой.

Таким образом, можно утверждать о совершенно разных путях использования цифровых валют. Данный инструмент способствует реализации различных задач не только со стороны физических и юридических лиц, но и целых государств.

Выводы

Искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюта, а также цифровой рубль представляют собой цифровые инновации, которые имеют высокую степень влияния на национальную экономику и служат драйвером её дальнейшего активного развития.

Искусственный интеллект меняет способы автоматизации бизнес-процессов, создания интеллектуальных систем и улучшения качества жизни людей. На сегодняшний день опыт России больше нацелен на адаптацию уже существующих технологий под собственные системы и технические решения. Остаются проблемы, связанные с разработкой собственных технологических решений.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (дата обращения: 15.11.2024).

Блокчейн и криптовалюты создают новые возможности для финансовых операций, обеспечивают децентрализованные платежные системы и повышают уровень безопасности данных. Активное развитие и легитимизация в данном направлении послужат ослаблению негативных факторов отключения России от SWIFT и будут способствовать укреплению отечественной платёжной системы.

Цифровой рубль можно назвать новой формой криптовалюты, созданной

государством. В реализации данной цифровой технологии Россия демонстрирует уникальный опыт. Финальный, массовый запуск цифровой валюты может стать еще одним шагом, укрепляющим не только суверенитет национальной валюты, но и всей национальной экономики.

Дальнейшее активное развитие прогрессивных цифровых технологий может полностью решить проблему платёжного суверенитета страны и способствовать преодолению барьеров от введения в отношении России санкций.

Список литературы

1. Обухова А. С., Ершова И. Г., Семенов Р. В. Научно-инновационный потенциал как драйвер государственного управления технологическим развитием // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 570-573.
2. Третьякова И. Н., Белоусова Л. С., Свеженцева К. И. Цифровизация как современный тренд управленческого контура финансовой сферы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 1. С. 189-199.
3. Ершова И. Г., Ершова Е. Ю., Джалая Д. С. Региональное управление национальной инновационной системой цифровых технологий // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 1 (64). С. 77-82.
4. Колмыкова Т. С., Субботин Н. А. Восстановление инвестиционной активности и новые инструменты инвестирования на финансовом рынке // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 2(61). С. 138-145.
5. Семенов Р. В., Ершов Н. Ю., Беляева Е. С. Роль юнит-экономики в управлении технологическими проектами // Управление устойчивым развитием. 2024. № 1 (50). С. 16-21.
6. Вознюк П. А. Влияние искусственного интеллекта на мировую экономику // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-3. С. 14-17.
7. McKinsey Global Institute. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 15.11.2024).
8. 2023 Информационно-аналитическая справка «Сравнительный анализ основных показателей развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и ведущих странах по результатам 2022-2023 гг.», НИЦРИИ. URL: <https://clck.ru/38jaqo> (дата обращения: 15.11.2024).
9. Мальцева В. А., Мальцев А. А. Блокчейн и будущее международной торговли // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 4. С. 191-198.
10. Global Crypto Industry Overview and Trends. 2022-2023 Annual Report. URL: <https://research.huobi.com/#/ArticleDetails?id=356> (дата обращения: 15.11.2024).
11. Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

12. US SEC approves bitcoin ETFs in watershed for crypto market. URL: <https://www.reuters.com/technology/bitcoin-etf-hopefuls-still-expect-sec-approval-despite-social-media-hack-2024-01-10/> (дата обращения: 15.11.2024).

13. В каких странах мира уже используют цифровую валюту? URL: <https://clck.ru/38heMu> (дата обращения: 15.11.2024).

14. Цифровой рубль // Банк России. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 15.11.2024).

15. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Т. 16, № 1. С. 51-78.

16. Цифровой рубль – это новые возможности для человека и бизнеса: плюсы, минусы и перспективы новой формы российской валюты // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16976> (дата обращения: 15.11.2024).

References

1. Obukhova A.S., Ershova I.G., Semenov R.V. Scientific and Innovative Potential as a Driver of Public Administration of Technological Development. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;(1):570-573. (In Russ.)

2. Tretyakova I.N., Belousova L.S., Svezhentseva K.I. Digitalization as a Modern Trend in the Management Outline of the Financial Sphere. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(1):189-199. (In Russ.)

3. Ershova I.G., Ershova E.Yu., Dzhalyaya D.S. Regional Management of the National Innovative System of Digital Technologies. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management*. 2024;(1):77-82. (In Russ.)

4. Kolmykova T.S., Subbotin N.A. Restoration of investment activity and new investment instruments in the financial market. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2023;(2):138-145. (In Russ.)

5. Semenov R.V., Ershov N.Yu., Belyaeva E.S. The Role of Unit Economics in Managing Technological Projects. *Upravlenie ustoichivym razvitiem = Sustainable Development Management*. 2024;(1):16-21. (In Russ.)

6. Voznyuk P.A. The Impact of Artificial Intelligence on the Global Economy. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*. 2019;(48-3):14-17. (In Russ.)

7. McKinsey Global Institute. Available at: <https://www.mckinsey.com/> (accessed 15.11.2024).

8. Information and analytical report “Comparative analysis of the main indicators of the development of artificial intelligence technologies in the Russian Federation and leading countries based on the results of 2022-2023”, NCR II. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/38jaqo> (accessed 15.11.2024).

9. Maltseva V.A., Maltsev A.A. Blockchain and the Future of International Trade. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy*. 2019;14(4):191-198. (In Russ.)

10. Global Crypto Industry Overview and Trends 2022-2023 Annual Report. Available at: <https://research.huobi.com/#/ArticleDetails?id=356> (accessed 15.11.2024).

11. Cryptocurrencies: trends, risks, measures: a report for public consultations. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (accessed 15.11.2024).

12. US SEC approves bitcoin ETFs in watershed for crypto market. Available at: <https://www.reuters.com/technology/bitcoin-etf-hopefuls-still-expect-sec-approval-despite-social-media-hack-2024-01-10/> (accessed 15.11.2024).

13. Which countries in the world already use digital currency? (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/38heMu> (accessed 15.11.2024).

14. The digital ruble. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (accessed 15.11.2024).

15. Kochergin D.A. Digital currencies of central banks: experience of introducing the digital yuan and development of the concept of the digital ruble. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(1):51-78. (In Russ.)

16. The digital ruble means new opportunities for individuals and businesses: pros, cons, and prospects for a new form of Russian currency. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: <https://cbr.ru/press/event/?id=16976> (accessed 15.11.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Субботин Николай Александрович, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ykmpbd@gmail.com

Nikolai A. Subbotin, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ykmpbd@gmail.com

Колмыкова Татьяна Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kgtu_fk@list.ru,
ORCID: 0000-0002-5633-4283

Tatyana S. Kolmykova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kgtu_fk@list.ru,
ORCID: 0000-0002-5633-4283

Астапенко Елена Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, доцент института цифровой экономики, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
e-mail: fedorov-elena@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8746-1138

Elena O. Astapenko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Digital Economy, Yugra University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
e-mail: fedorov-elena@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8746-1138

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-65-81>

Аккомодация технологии Big Data в процесс бизнес-интеграции

С. В. Колмыкова¹, Р. Ю. Черкашнев²✉, А. В. Бажанов²

¹ Тамбовский государственный технический университет
ул. Советская, д. 106/5, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

² Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
ул. Интернациональная, д. 33, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

✉ e-mail: zakat05@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время одним из превентивных мер повышения эффективности работы любого предприятия является реализация объединения различных компонентов бизнеса. Наряду с этим тенденция развития сквозных технологий способствует постепенному вовлечению различных отраслей бизнеса в соответствующее цифровое пространство. В свою очередь, актуализация сквозных технологий внутри компаний будет предполагать реорганизацию бизнес-процессов. Вопрос заключается в исследовании малоизученного процесса консолидации технологии Big Data в основу интеграции компонентов бизнеса.

Цель исследования состоит в определении адаптивных свойств технологии Big Data в условиях интеграции бизнес-процессов.

Задачи исследования предполагают изучение специфики процесса бизнес-интеграции; исследование принципа функционирования больших данных в условиях обработки непрерывно растущих потоков информации; выявление основных инструментов интеграции бизнес-процессов, сопряженных с технологиями Big Data; определение комплексной оценки эффективности интеграции бизнес-процессов в производстве с последующим внедрением больших данных.

Методология. Исследование базируется на использовании методов теоретического анализа, синтеза, обобщения, систематизации данных, экономико-статистического метода, а также применении графических приемов обработки информации.

Результаты. Авторами было установлено, что процесс бизнес-интеграции на современном этапе становления цифровой экономики будет являться необходимым условием для формирования более устойчивого положения на рынке за счет повышения качественных характеристик продукции и сокращения издержек. Выполнен обзор и анализ российского рынка больших данных и BI-систем в современный период. Для определения процедуры адаптации передовой технологии Big Data в объединенные бизнес-процессы выявлены инструменты интеграции бизнес-процессов, конъюгированные с технологиями Big Data. Выполнен расчет комплексной оценки эффективности интеграции бизнес-процессов в производстве, который отображает рост показателя эффективности интеграции посредством внедрения больших данных.

Выводы. В проведенном исследовании продемонстрирована результативность внедрения технологий больших данных в консолидационные бизнес-процессы, раскрывающие особенность адаптации соответствующих технологий.

Ключевые слова: адаптивные свойства; аккомодация технологии; бизнес-процессы; большие данные; интеграция бизнес-процессов; цифровая экономика; Big Data.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Колмыкова С. В., Черкашнев Р. Ю., Бажанов А. В. Аккомодация технологии Big Data в процесс бизнес-интеграции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 65–81. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-65-81>

Поступила в редакцию 16.12.2024

Принята к публикации 14.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Колмыкова С. В., Черкашнев Р. Ю., Бажанов А. В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):65–81

Accommodation of Big Data technology in business integration processes

Svetlana V. Kolmykova¹, Roman Yu. Cherkashnev²✉, Artem V. Bazhanov²

¹ Tambov State Technical University
106/5 Sovetskaya Str., Tambov 392000, Russian Federation

² Tambov State University named after G. R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya Str., Tambov 392000, Russian Federation

✉ e-mail: zakat05@mail.ru

Abstract

Relevance. One of the preventive measures to improve the efficiency of any enterprise is the integration of various business components. At the same time, the development of cross-cutting technologies contributes to the gradual involvement of different business sectors in the digital space. The implementation of such technologies within companies necessitates the reorganization of business processes. The key issue is the exploration of the little-studied process of consolidating Big Data technology as the foundation for integrating business components.

The purpose of the study is to determine the adaptive properties of Big Data technology in the context of business process integration.

Objectives. The research objectives involve studying the specifics of the business integration process; investigating the principle of big data functioning in the context of processing continuously growing information flows; identifying the main tools for integrating business processes associated with Big Data technologies; determining a comprehensive assessment of the effectiveness of business process integration in production with the subsequent introduction of big data.

Methodology. The study is based on theoretical analysis, synthesis, generalization, data systematization, economic-statistical methods, and graphical data processing techniques.

Results. The authors established that business integration in the current stage of digital economy development is a crucial factor in strengthening market positions by improving product quality and reducing costs. A review and analysis of the Russian Big Data and BI systems market were conducted. To determine the adaptation process of advanced Big Data technology in integrated business processes, business process integration tools linked with Big Data technologies were identified. A comprehensive assessment of business process integration efficiency in production was performed, demonstrating an increase in efficiency due to Big Data implementation.

Conclusions. The study demonstrated the effectiveness of implementing Big Data technologies in consolidation-oriented business processes, revealing the specifics of their adaptation.

Keywords: adaptive properties; technology accommodation; business processes; Big Data; business process integration; digital economy; Big Data.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kolmykova S.V., Cherkashnev R.Yu., Bazhanov A.V. Accommodation of Big Data technology in business integration processes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(1):65–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-65-81>

Received 16.12.2024

Accepted 14.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

В последнее десятилетие цифровая экономика охватила широкий сектор всех отраслей экономики. Данная тенденция приводит к тому, что внедрение информационных технологий в различные отрасли экономики будет являться ключевым фактором для обеспечения эффективности бизнеса и улучшения качества жизни людей.

Одной из актуальных задач в условиях цифровой экономики является развитие таких новаторских направлений, как большие данные (Big Data), нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспровод-

ной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Перечисленные направления были определены в 2019 г. в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ и внесены в перечень сквозных цифровых технологий. Сам термин «сквозные цифровые технологии» был использован в тексте программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной 28 июля 2017 г.², и подразумевает собой универсальность высокотехнологичного продукта или сервиса, не связанного с конкретной сферой.

На сегодняшний день понять принцип работы таких технологий, содержащих новую терминологию и абстрактные определения, сложно. В первую очередь их использование будет оказывать значительное влияние на преобразование всех сфер деятельности, включая бизнес-процессы.

Исходя из вышеизложенного авторами была выполнена исследовательская деятельность на предмет выявления малоизученной процедуры адаптации передовой технологии Big Data посредством внедрения в бизнес-процессы.

Материалы и методы

При исследовании тематики работы использовались методы теоретического анализа, синтеза, обобщения, систематизации данных, в т. ч. экономико-статистический метод. Также был реализован графический прием обработки информации. В процессе написания научной публикации была рассмотрена нор-

мативно-федеральная база, данные интернет-ресурсов, материалы научных журналов и публикаций.

Результаты и их обсуждение

Для определения процедуры адаптации передовой технологии Big Data в консолидационные бизнес-процессы авторами предварительно было выполнено детальное изучение специфики самого процесса бизнес-интеграции. Так, его основная идея заключается в объединении различных операций внутри компании [1], цель которой – создать согласованную и эффективную технологию выполнения задач. Подобный подход к оптимизации процессов будет способствовать устранению обособленности и несогласованности манипуляций в пределах компании [2], что, в свою очередь, позволит улучшить качество сервиса и продуктов. Кроме того, методом теоретического анализа авторами выделены и другие конструктивные аспекты³, связанные с интеграцией процессов в компании.

Аспект улучшения координации позволит организовать совместную работу отделов и команд, что снизит риск возникновения ошибок из-за минимальной коммуникации.

Увеличение прозрачности решит вопрос доступа к требуемой информации всех заинтересованных сторон в режиме реального времени, тем самым способствуя лучшему пониманию управленческих задач.

Повышение эффективности даст возможность ликвидировать излишние этапы производства, снизить затраты, время выполнения операций, а также избежать двойной работы.

Аспект автоматизации бизнес-процессов направлен на сокращение ручного управления, позволяя компании сконцентрироваться на принятии стратегических решений, связанных с повыше-

¹ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения: 10.11.2024).

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436754837> (дата обращения: 10.11.2024).

³ Platrum. URL: <https://platrum.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

нием производительности и конкурентоспособности.

Также необходимо понимать, что интеграция бизнес-процессов может дифференцироваться на частичную и полную [3]. Частичная интеграция подразумевает сопряжение отдельных систем и процессов, так как некоторые аспекты бизнеса могут непрерывно кооперировать, а другие продолжают быть обособленными. Во втором случае реализуется интеграция процессов в единую систему для синергии всех данных и операций. Исходя из представленных аспектов авторами определены наиболее актуальные направления бизнес-интеграции, реализуемые в компаниях.

Интеграция в области учета и финансов служит для автоматизации системы учета и бухгалтерской программы с последующей оптимизацией документооборота.

Управление взаимоотношениями с контрагентами путем объединения CRM-систем [4] с другими инструментами компании обеспечит высокоинновационность продаж.

Консолидация системы стратегического управления с системой оплаты [5], учетом рабочего времени и медиапланирования позволит автоматизировать процессы подбора персонала, расчета заработной платы и контроль рабочего времени.

Объединение менеджмента проектов [6], включающего управление проектами совместно с автоматизированными системами, модифицирует работу и информационный обмен кадрового состава.

Централизация поставок и логистики, предполагающая интегрирование управления цепей поставок с системой отслеживания грузов [7], будет направлена на повышение выполнения эффективности такого рода процессов.

Таким образом, проведение интеграции в компании будет способствовать формированию более устойчивого положения на рынке за счет повышения качества продукции и оптимизации расходов. При этом следует учитывать, что в усло-

виях становления цифровой экономики объем информации значительно увеличивается и требует систематизации огромных информационных массивов, в т. ч. включая организацию хранения данных объединенных бизнес-процессов в едином унифицированном пространстве.

Так, по результатам исследования ученых Университета Беркли, опубликованного в 2003 г., каждый год объем производимой человечеством информации увеличивается в среднем на 30% [8]. К таким выводам пришли в результате анализа объемов информации, произведенных на планете за последние три года.

В период с 1986 по 2007 гг. сотрудниками Университета Южной Калифорнии было определено, что современный человек получает в день в 5 раз больше информации, чем 30 лет назад [8].

Согласно данным российской ежедневной интернет-газеты ComNews.ru, в 2011 г. общий мировой объем созданных и реплицированных человечеством данных составил более 1,8 зеттабайта. К 2018 г. этот показатель вырос до 33 зеттабайт¹.

По отчетам International Data Corporation (IDC), за 2020 г. люди сгенерировали 59 зеттабайт данных, а уже к 2025 г., согласно исследованию IDC, количество информации увеличится до 163 зеттабайт [9]. Такая тенденция свидетельствует о том, что объем генерируемых данных имеет экспоненциальный рост.

По мнению экспертов, значительно возросший объем данных, генерируемых человечеством за последние полвека, является предпосылкой возникновения такого социально-экономического феномена, как «информационный стресс», суть которого заключается в необходимости обработки непрерывно растущих потоков информации.

Решение данной проблемы путем активного внедрения технологий Big Data

¹ ComNews.ru. URL: <https://www.comnews.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

позволит систематизировать огромные массивы обезличенной информации и понять неочевидные закономерности, которые без применения компьютерного

анализа обнаружить было бы невозможно. Рассмотрим характеристики традиционной базы данных и базы Big Data (табл. 1).

Таблица 1. Характеристики традиционной базы данных и базы Big Data

Характеристика	Традиционная база данных	База Big Data
Объем информации	От гигабайт до терабайт	От петабайт до эксабайт
Способ хранения	Централизованный	Децентрализованный
Структурированность данных	Структурирована	Полуструктурирована или неструктурирована
Модель хранения и обработки данных	Вертикальная модель	Горизонтальная модель
Взаимосвязь данных	Сильная	Слабая

На основании таблицы 1 следует отметить, что назначение обширного инструментария Big Data заключается в поиске взаимосвязей, которые помогают принять более взвешенные решения. Кроме того, в условиях обработки непрерывно растущих потоков информации большие данные будут предполагать решение следующих нижеуказанных задач.

Поиск ценных закономерностей и фактов позволит раскрыть коммерческий потенциал мегамассивов данных.

Построение точных прогнозов будет способствовать принятию обоснованных решения с последующей разработкой эффективных стратегий развития.

Мгновенная реакция на сбои и уязвимости предоставит возможность отслеживать и предотвращать подозрительные действия.

Строительство долгосрочных стратегий решит вопрос эффективного распределения ресурсов и своевременной адаптации к изменениям.

Исправление ошибок и улучшение продукта предотвратит отток клиентов, а также повысит лояльность через обратную связь.

Также следует отметить, что принцип работы с большими данными отличается от обычного процесса бизнес-аналитики [10], так как при работе с большими данными определение результата осуществляется посредством поэтапного моделирования – прежде всего

выдвигается гипотеза, разрабатывается визуальная модель, а затем на ее основе проверяется правильность выдвинутой гипотезы с сопутствующим представлением следующей гипотезы. Такая операция предполагает составление интерактивных запросов на основе знаний либо разработку алгоритмов интеллектуальных информационных систем, позволяющих получить искомым результат.

В настоящее время разработан ряд разнообразных технологий для анализа больших данных, базис которых составляет набор инструментов, сформированных из информатики и статистики. При этом исследователи продолжают деятельность, связанную с разработкой и улучшением существующих методик. Примененный авторами метод систематизации данных позволил определить наиболее актуальные технологии, представленные ниже (табл. 2).

Опираясь на представленные технологии, можно утверждать, что анализ объемного массива позволит получить более точные и релевантные данные на выходе. Таким образом, Big Data открывают значительные возможности для освоения новых ниш рынка. На основании статистических данных 60% организаций по всему миру уже начали внедрять в работу аналитику больших данных [11], так как осознают их потенциал, что свидетельствует о глобальном погружении в эпоху данных.

Таблица 2. Технологии для аналитики больших данных

Вид технологии	Специфичность технологии	Назначение технологии
Краудсорсинг	Анализ, производимый вручную посредством привлечения группы людей	Для решения разовых задач
Смешение и интеграция данных	Приведение разнородной информации к одному виду, уточнение и дополнение данных	Для выполнения анализа разрозненных данных в комплексе
Машинное обучение и нейронные сети	Разработка программ, способных анализировать и принимать решения, выстраивая логические связи	Для реализации сортировки и классификации данных, основе входной информации
Предиктивная аналитика	Прогнозирование будущего на основе собранных данных	Для построения прогнозов
Имитационное моделирование	Построение моделей на основе больших данных для проведения эксперимента в компьютерной реальности	Для осуществления проверки гипотез
Статистический анализ	Подсчет данных по формулам и выявление в них тенденций, сходств и закономерностей	Для получения точных статистических результатов
Data Mining	Технология определения актуальной информации из большого объема данных	Для извлечения из больших данных тенденций и закономерностей
Визуализация аналитических данных	Представление больших данных и результатов их анализа в виде графиков и схем	Для проведения оценивания результатов обработки

По наблюдениям аналитической компании Fortune Business Insights рынок больших данных ежегодно растет на 13,4%, а значит, что к 2029 г. он увеличится до 655,53 млрд долл. с 271,83 млрд долл. в 2022 г. [11].

На сегодняшний день в мировом масштабе функционируют свыше 7000 крупных дата-центров [12], позволяющих обрабатывать миллионы терабайт информации, а при необходимости объемы данных в них можно существенно увеличить без изменений в работе центра. Страны-лидеры по количеству центров обработки данных по состоянию на март 2024 г. представлены ниже (рис. 1).

Как видно из данных глобальной платформы Statista, по состоянию на март 2024 г. в России числится 251 центр обработки данных, представляющих собой сеть вычислительных ресурсов и хранилищ, обеспечивающих доступ к общим программным приложениям и данным. Эти центры предназначены для хранения больших объемов критически важных данных [13], поэтому они необходимы для повседневной работы компа-

ний и потребителей. Их активное развертывание свидетельствует о динамичном внедрении корпоративных стратегий работы с данными совместно с учетом бизнес-задач и формированием технологической инфраструктуры в организациях.

Так, заинтересованность к инструментам и технологиям для работы с большими данным проявили почти все ведущие ИТ-компании, такие как Amazon, Dell, eBay, EMC, Facebook, Google и др. В торговом пространстве образовалось большое количество стартап-проектов, связанных с ведением бизнеса на основе обработки огромных массивов данных, часть которых использует готовую облачную инфраструктуру.

Как отмечают эксперты, выгоду от аналитики Big Data будут получать компании, в которых выстроена высокая культура работы с данными. В таких организациях у данных должны быть владельцы, заинтересованные в их качестве, полноте и актуальности, а также реализован налаженный процесс управления жизненным циклом данных [11].

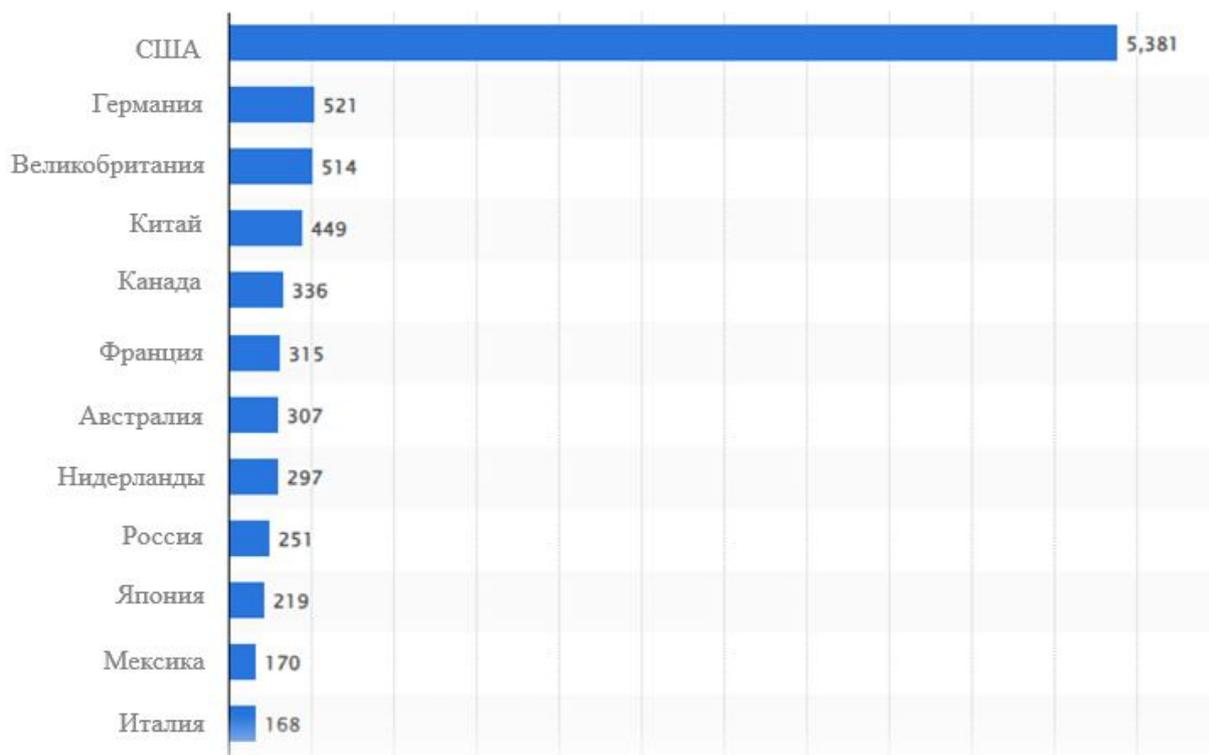

Рис. 1. Страны-лидеры по количеству центров обработки данных по состоянию на март 2024 г. [12]

Говоря о развитии российского рынка больших данных, следует подчеркнуть, что с 2020 г. технологии Big Data применяются практически во всех отраслях экономики [11]: особенно эта тенденция прослеживается в правительственном секторе, строительстве, социальной среде и добывающей промышленности. Кроме того, в 2021 г. в России был утвержден первый национальный стандарт в области больших данных, который регламентирует взаимодействие между органами власти, коммерческими компаниями и научно-образовательным сообществом.

Также наряду с технологиями Big Data в 2015–2016 гг. началось активное развитие российских BI-систем (Business Intelligence) [11] – бизнес-инструментов по сбору и обработке данных, позволяющих анализировать большие данные. Основная задача BI-систем заключается в том, чтобы результаты обработки способствовали эффективному функционированию бизнеса посредством принятия

правильного решения. Рассмотрим схему работы BI-систем (рис. 2).

В 2022 г. российский рынок BI-систем [11] столкнулся с масштабными изменениями. Ранее большая часть проектов реализовывалась с использованием западных BI-платформ, таких как Microsoft, Qlik, Tableau, SAP, IBM и Oracle. Однако из-за ухода этих разработчиков из России продолжение их эксплуатации стало невозможным.

В этой ситуации наибольшее преимущество получили интеграторы, которые уже имели опыт работы с отечественными платформами до 2022 г. [15]. Среди таких компаний можно выделить Innodata, «ПолиАналитика», «Первый Бит», ГК «ЮзТех», BI Consult, «Корус Консалтинг», «КРОК», «Сапран», GMCS и др. Также усилились позиции российских разработчиков BI-систем, таких как «Форсайт», «Полимастика», LuxmsBI, Visiology, «Мегапьютер Интеллидженс», «Лига Цифровой Экономики», Goodt и ряда других.

Рис. 2. Схема работы BI-системы [14]

По итогам 2022 г. лидером российского рынка BI-решений стала компания GlowByte [11], чьи доходы от реализации BI-проектов достигли 9,2 млрд руб. На втором месте оказалась «Лига Цифровой Экономики», которая увеличила выручку в этом направлении на 9,5%, достигнув 8,9 млрд руб.

Всего в рейтинге крупнейших BI-поставщиков приняли участие 40 компаний, включая вендоров и интеграторов. Суммарный объем их доходов составил более 37 млрд руб. Поставщики BI-решений в России представлены ниже (рис. 3).

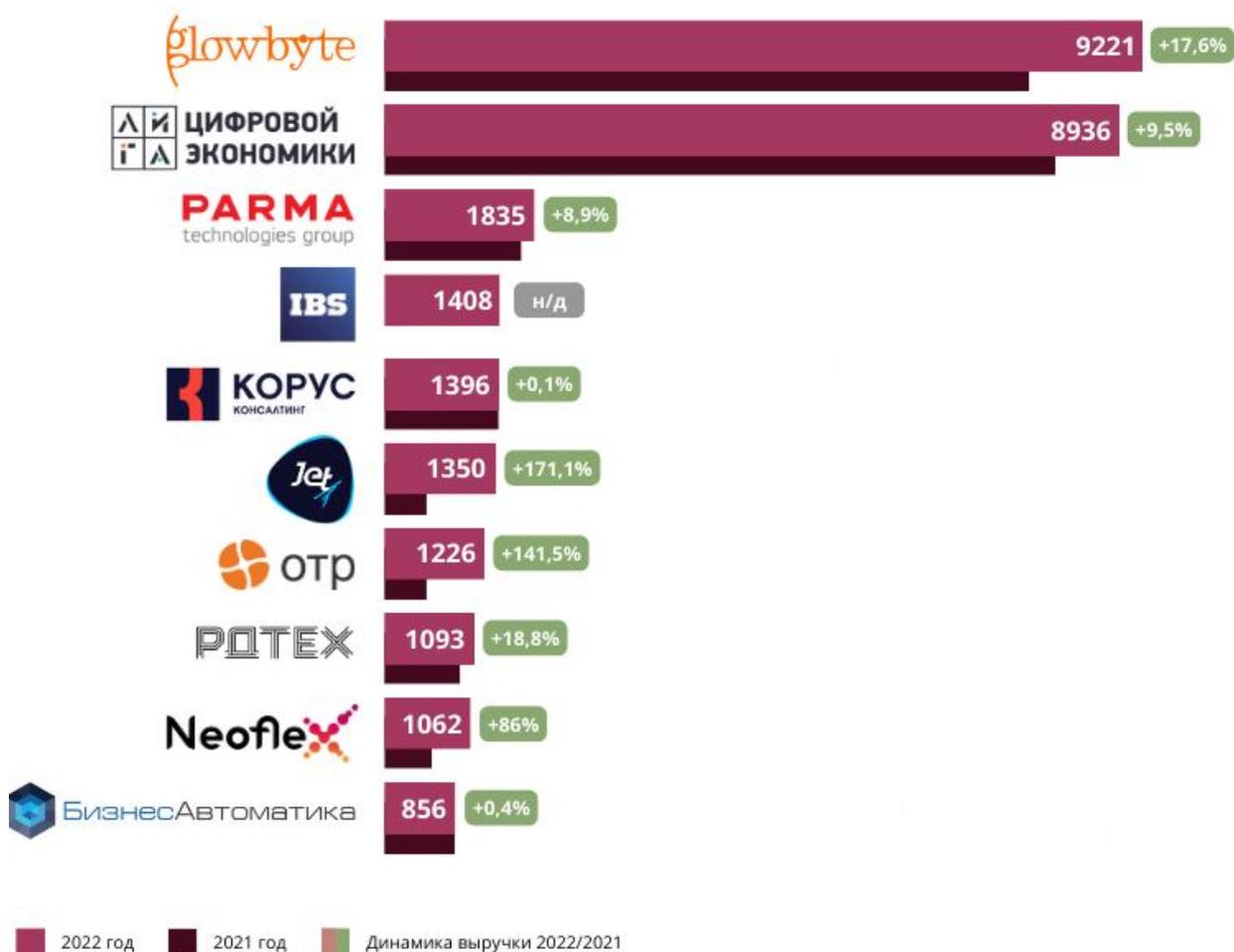
Согласно предварительным оценкам, предоставленным российским интернет-порталом и аналитическим агентством TAdviser, в 2023 г. российский рынок бизнес-аналитики (BI) показал уверенный рост, увеличившись на 10% по сравнению с предыдущим годом и достигнув 58,7 млрд руб. Основная часть этого объема приходится на услуги по внедрению и сопровождению BI-систем, а также на собственные разработки крупных отечественных компаний.

В течение 2023 г. сформировалась отчетливая тенденция: увеличивалась доля новых проектов, базирующихся на российских BI-решениях, в то время как количество крупных проектов, использующих зарубежные платформы, продолжало сокращаться. Этот процесс от-

ражает повышение конкурентоспособности российских BI-систем [16; 17], которые все чаще демонстрируют функционал, сравнимый с возможностями западных аналогов. Успешное расширение возможностей отечественных платформ, их адаптация к потребностям рынка и увеличение числа интеграций способствуют устойчивому росту количества проектов и общей емкости российского рынка BI.

Рассмотрим объемы российского рынка BI-систем за период с 2020 по 2023 гг. (рис. 4), которые показывают динамику его развития и изменения в структуре предложений.

В 2023 г. аналитическое агентство компании-разработчика отечественного программного обеспечения НОТА (Холдинг Т1) представило анализ российского рынка BI-систем [11]. Так, на октябрь 2023 г. 30% популярных на рынке BI-систем принадлежали российским разработчикам. В тройке лидеров с наибольшим количеством внедрений стали области розничной торговли (67%), электроэнергетики (60%) и металлургической промышленности (53%), в то время как на фармацевтику, автомобильную индустрию и горнодобывающую промышленность приходится 17% и по 20% соответственно, так как здесь BI-инструменты применяются реже. Рассмотрим количество внедрений по отраслям (рис. 5).

* Вендоры и интеграторы (общий рейтинг)

Рис. 3. Крупные поставщики BI-решений в России по выручке от BI-проектов за 2022 г., млн руб. [11]

Рис. 4. Объем российского рынка BI-систем в 2020-2023 гг., млн руб. [11]

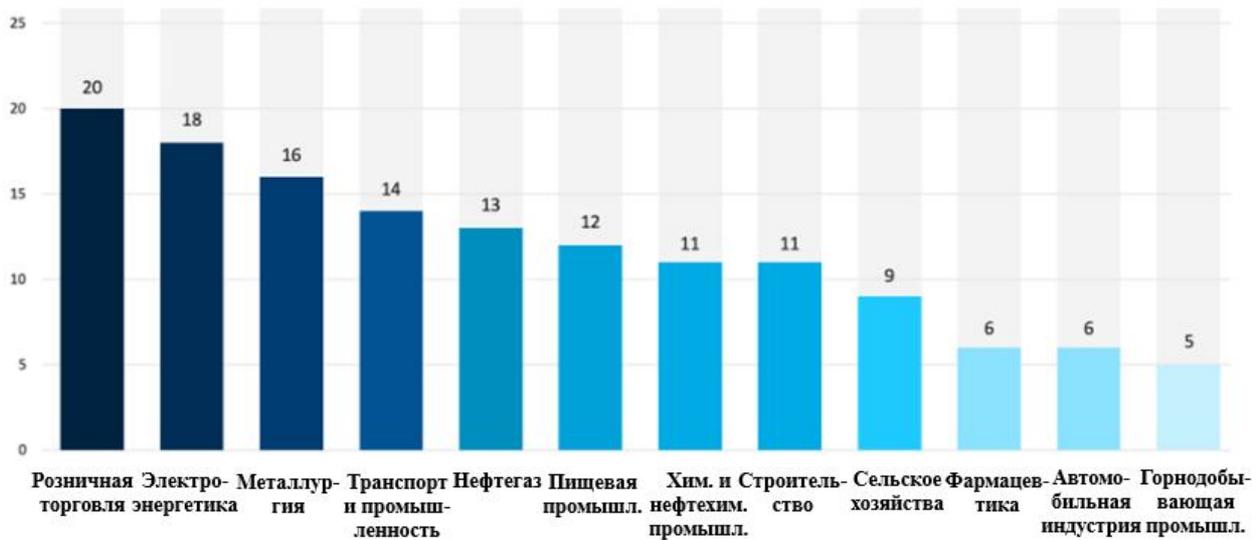

Рис. 5. Количество внедрений по отраслям в 2023 г. [11]

Рост значения аналитики в управлении и развитие интеграции бизнес-процессов организаций, наряду с резким увеличением объемов обрабатываемой информации, значительно ускорили внедрение технологий больших данных. В современных компаниях интеграцией бизнес-процессов занимаются специалисты в области бизнес-анализа [18] и управления проектами [19]. Они тесно взаимодействуют с руководством, разрабатывая план объединения бизнес-процессов, определяя цели, требования и оптимальные пути их интеграции в единую систему.

Для успешного применения технологий Big Data в объединенных бизнес-процессах были определены ключевые инструменты, которые способствуют связанной работе подразделений и сотрудников.

Платформы управления рабочим процессом [20] оптимизируют последовательность действий, автоматизируют рутинные операции и управляют сложными процессами, задействующими несколько отделов. Среди используемых технологий Big Data выделяются NoSQL-базы данных [21], кластерные системы, визуализация данных и технологии машинного обучения и искусственного интеллекта.

Системы управления проектами и задачами обеспечивают контроль над задачами и их распределением между сотрудниками. Здесь применяется модель распределённых вычислений MapReduce [22], позволяющая обрабатывать большие массивы данных через параллельную обработку их частей с последующим объединением результатов.

Интеграционные платформы связывают различные внутренние системы и приложения, обеспечивая эффективную передачу данных и снижая потребность в ручном вводе. Примеры технологий – распределенные хранилища данных Hadoop и Apache Spark [23], поддерживающие масштабируемость и быстрый доступ к информации.

Чат-боты и виртуальные помощники на базе генеративных моделей, таких как GPT, автоматизируют обработку запросов клиентов, снижая нагрузку на сотрудников. Они взаимодействуют с системами компании, предоставляя персонализированную поддержку и рекомендации. Например, чат-бот Dialogflow [24], используемый индийским агрегатором PolicyBazaar, помогает клиентам выбирать подходящие страховые продукты. Аналогичный чат-бот «Алёна» компании «М.Видео» уве-

личивает продажи аксессуаров и услуг [25] благодаря индивидуальным рекомендациям.

Эти технологии демонстрируют, как Big Data способствует трансформации бизнес-процессов, повышая их эффективность, точность и ориентацию на потребности клиентов.

Аналитические платформы и панели управления необходимы для осуществления сбора, анализа и визуализации данных о бизнес-процессах. Они позволяют принимать информированные решения по данным о производительности, эффективности и других ключевых показателях. Примером аналитической платфор-

$$E_{\text{интегр}} = \frac{\sum_{i=1}^n (W_i \cdot \left(\frac{K_{i \text{ вн}} - K_{i \text{ до}}}{K_{i \text{ до}}} \right))}{n} + \alpha \cdot \frac{\Delta T_{\text{общ}}}{T_{\text{до}}} + \beta \cdot \frac{\Delta Q}{Q_{\text{до}}} + \gamma \cdot \frac{\Delta C_{\text{кач}}}{C_{\text{кач}}},$$

где $E_{\text{интегр}}$ – комплексная эффективность интеграции бизнес-процессов; W_i – весовой коэффициент для i -го бизнес-процесса (учитывает важность каждого бизнес-процесса в общей системе); $K_{i \text{ вн}}$ – ключевой показатель эффективности после интеграции для i -го бизнес-процесса; $K_{i \text{ до}}$ – ключевой показатель эффективности до интеграции для i -го бизнес-процесса; $\Delta T_{\text{общ}}$ – изменение общего времени выполнения всех процессов после интеграции; $T_{\text{до}}$ – общее время выполнения всех процессов до интеграции; ΔQ – изменение общего объема производства или услуги, вызванное интеграцией; $Q_{\text{до}}$ – общий объем производства до интеграции; $\Delta C_{\text{кач}}$ – изменение показателя качества или соответствия стандартам продукции после интеграции; $C_{\text{кач}}$ – базовый показатель качества продукции до интеграции; α, β, γ – коэффициенты, отражающие значимость улучшения времени, объема и качества в общей оценке эффективности интеграции.

Так, для реализации расчета авторами было определено два бизнес-процесса – производство комплектующих и сборка продукции, включающие в себя нижеуказанные входные данные.

мы, использующей технологии Big Data, является система аналитики Tibco Spotfire [26], реализованная на основе искусственного интеллекта. Её интерфейс позволяет работать как с небольшими наборами данных, так и с многотерабайтными кластерами больших данных: показания датчиков, информация из социальных сетей, точки продаж или геолокационные источники.

Затем для определения комплексной оценки эффективности интеграции бизнес-процессов в производстве нами был выполнен расчет посредством применения формулы, включающей ряд ключевых показателей:

Ключевые показатели эффективности для каждого процесса до и после интеграции:

- $K_{1 \text{ до}} = 50, K_{1 \text{ вн}} = 65;$
- $K_{2 \text{ до}} = 70, K_{2 \text{ вн}} = 90.$

Весовые коэффициенты W_1 и W_2 для процессов:

- $W_1 = 0,4;$
- $W_2 = 0,6.$

Общее время выполнения процессов до и после интеграции:

- $T_{\text{до}} = 500 \text{ ч};$
- $T_{\text{вн}} = 400 \text{ ч}.$

Объем производства до и после интеграции:

- $Q_{\text{до}} = 1000 \text{ ед.};$
- $Q_{\text{вн}} = 1200 \text{ ед}.$

Показатель качества продукции до и после интеграции:

- $C_{\text{кач. до}} = 85\%;$
- $C_{\text{кач. вн}} = 90\%.$

Коэффициенты значимости улучшений:

- $\alpha = 0,3;$
- $\beta = 0,4;$
- $\gamma = 0,3.$

Подставляя соответствующие значения из компонентов формулы, было получено:

– первый член суммы:

$$\sum_{i=1}^2 \left(W_i \cdot \left(\frac{K_{i\text{ вн}} - K_{i\text{ до}}}{K_{i\text{ до}}} \right) \right) =$$

$$= 0,4 \cdot \frac{65 - 50}{50} + 0,6 \cdot \frac{90 - 70}{70} =$$

$$= 0,4 \cdot 0,3 + 0,6 \cdot 0,2857 =$$

$$= 0,12 + 0,1714 = 0,2914;$$

– второй член (время выполнения):

$$\alpha \cdot \frac{\Delta T_{\text{общ}}}{T_{\text{до}}} = 0,3 \cdot \frac{500 - 400}{500} =$$

$$= 0,3 \cdot 0,2 = 0,06;$$

– третий член (объем производства):

$$\beta \cdot \frac{\Delta Q}{Q_{\text{до}}} = 0,4 \cdot \frac{1200 - 1000}{1000} =$$

$$= 0,4 \cdot 0,2 = 0,08;$$

– четвертый член (качество продукции):

$$\gamma \cdot \frac{\Delta C_{\text{кач}}}{C_{\text{кач}}} = 0,3 \cdot \frac{90 - 85}{85} =$$

$$= 0,3 \cdot 0,0588 = 0,0176;$$

– выполнив расчет итогового показателя $E_{\text{интегр}}$, получим

$$E_{\text{интегр}} = 0,2914 + 0,06 + 0,08 +$$

$$+ 0,0176 = 0,449.$$

Таким образом, итоговый показатель эффективности интеграции бизнес-процессов в производство составляет $E_{\text{интегр}} = 0,449$, что указывает на общий

$$E_{\text{интегр-ВД}} = \left(\sum_{i=1}^n (W_i \cdot \frac{K_{i\text{ вн}} - K_{i\text{ до}}}{K_{i\text{ до}}} \cdot A_i) \right) + \alpha \cdot \frac{\Delta T_{\text{общ}}}{T_{\text{до}}} + \beta \cdot \frac{\Delta Q}{Q_{\text{до}}} + \gamma \cdot \frac{\Delta C_{\text{кач}}}{C_{\text{кач}}} + P \cdot \text{ВД} \cdot R,$$

где A_i – коэффициент адаптивности данных для каждого процесса i (в зависимости от больших данных коэффициент учитывает адаптацию бизнеса к изменениям, таким как сезонные колебания и колебания спроса; значение подбирается для каждого процесса на основании его чувствительности к внешним факторам); $P \cdot \text{ВД}$ – фактор предсказательной аналитики и индекс точности на основе больших данных (позволяет оценить, насколько точны прогнозы будущей эф-

рост эффективности примерно на 44,9%. Однако внедрение больших данных в расчет эффективности интеграции бизнес-процессов позволит точнее учитывать множество показателей, а также динамически анализировать их взаимосвязи. Для этого необходимо усовершенствовать формулу, добавив к основным компонентам расчетов возможность учитывать:

– отклонения показателей в зависимости от больших данных, таких как изменения в спросе, производственных условиях и временных трендах с помощью коэффициента адаптивности данных A ;

– интеграцию предиктивных моделей для прогнозирования будущих показателей эффективности на основе истории данных посредством фактора предсказательной аналитики P ;

– индекс точности на основе больших данных ВД , показывающий качество и глубину данных, собранных в процессе, и отражающий общее качество исходных данных, а также стабильность анализа;

– уровень автоматизации, влияющий на производственные показатели, улучшенные с помощью больших данных, и их предсказуемость путем добавления роботизации процессов R .

Следовательно, усовершенствованная формула будет преобразована следующим образом:

эффективности на основании исторических данных и современных трендов; этот фактор используется для корректировки итогового показателя в сторону надежности прогнозов); R – уровень автоматизации и роботизации (чем выше степень внедрения цифровых решений, тем выше эффективность производства, так как процессы становятся более предсказуемыми и контролируруемыми).

Исходя из вышеуказанных коэффициентов нами был выполнен расчет по

новой формуле со следующими входными данными:

Коэффициенты адаптивности данных A :

$$- A_1 = 1,1;$$

$$- A_2 = 1,2.$$

$$\sum_{i=1}^2 \left(W_i \cdot \left(\frac{K_{i\text{вн}} - K_{i\text{до}}}{K_{i\text{до}}} \cdot A_i \right) \right) = 0,4 \cdot \frac{65 - 50}{50} \cdot 1,1 + 0,6 \cdot \frac{90 - 70}{70} \cdot 1,2 =$$

$$= 0,4 \cdot 0,3 \cdot 1,1 + 0,6 \cdot 0,2857 \cdot 1,2 = 0,132 + 0,2057 = 0,3377.$$

Для оставшихся компонентов:

$$- \text{второй член} = 0,06;$$

$$- \text{третий член} = 0,08;$$

$$- \text{четвертый член} = 0,0176;$$

$$- \text{фактор больших данных};$$

$$P \cdot BD \cdot R = 1,15 \cdot 0,95 \cdot 1,3 = 1,42225.$$

Опираясь на вышеозначенные компоненты, нами был определен итоговый показатель эффективности:

$$E_{\text{интегр-BD}} = 0,3377 + 0,06 + 0,08 +$$

$$+ 0,0176 + 1,42225 = 1,91755.$$

Так, в соответствии с представленным расчетом, произведенным по усовершенствованной формуле, показатель эффективности интеграции с учетом больших данных составил 1,91755, что демонстрирует более обширное использование цифровых данных для повышения точности оценки и прогнозирования процессов.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что развитие технологий больших данных обусловлено стремительным ростом количества информации в цифровой среде, предполагая формирование новых подходов, так как обычные методы обработки данных перестали справляться с текущими объемами.

В мировом масштабе Big Data становится движущей силой инноваций, преобразуя отрасли и создавая новые воз-

можности для бизнеса и общества. Так, в настоящее время США и Китай являются лидерами в применении Big Data, а Европа активно внедряет защиту данных и приватности, что влияет на обработку и использование данных.

В России эти технологии также находятся в активной стадии развития, хотя и сталкиваются с такими вызовами, как адаптация зарубежных технологий и необходимость развития образования с последующим повышением квалификации специалистов в сфере Big Data.

Анализируя тенденцию цифрового потенциала России, стоит выделить крупные компании и государственные структуры, которые все больше экспериментируют с Big Data, особенно в отраслях розничной торговли, электроэнергетики и металлургической промышленности.

В 2021 г. в России был принят первый национальный стандарт в области работы с большими данными, что стало важным шагом в формировании нормативной базы в этой сфере. В 2023 г. стартовал государственный проект, основанный на использовании технологий искусственного интеллекта. Одним из ключевых компонентов проекта является создание фабрики больших данных, предназначенной для накопления и структурирования датасетов. Эти инициативы подчеркивают стремление к систематизации и правовому регулированию процессов сбора, обработки и использования

данных как в коммерческом, так и в государственном секторах.

Внедрение технологий Big Data в бизнес-интеграцию направлено на улучшение скорости и качества управленческих решений. Одним из основных преимуществ применения этих технологий является значительное повышение прозрачности бизнес-процессов, что позволяет более эффективно планировать и внедрять цифровые решения. Это приводит к экономическим выгодам, таким как снижение операционных затрат, повышение точ-

ности прогнозирования и оптимизация процессов управления.

Таким образом, использование Big Data становится ключевым элементом стратегического развития компаний, способствуя повышению конкурентоспособности на рынке. Анализ огромных объемов данных стал необходимой мерой для повышения конкурентоспособности предприятий, позволяя успешно адаптироваться на фоне устойчивого социально-экономического развития цифрового мира и достигать высоких результатов в различных областях бизнеса.

Список литературы

1. Селезнева М. В. Подходы к оценке факторов экономического развития // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 9. С. 216-218.
2. Плахин А. Е., Селезнева М. В. Основы стратегии бизнес-интеграции // Уралдрайвер неоиндустриального и инновационного развития России: сборник трудов конференции. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 268-271.
3. Нигай Е. А. Процесс цифровизации бизнеса: от точечной оцифровки бизнес-процессов к цифровой трансформации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 2. С. 134-145.
4. Грузденко П. В. Актуальность внедрения CRM-систем в практику российских компаний // Державинские чтения: материалы XXII Всероссийской научной конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2017. Ч. 2. С. 90-96.
5. Габидуллина Г., Гизатулин Р., Мирсаяпов А. Обоснование и выбор критериев эффективности системы управления персоналом предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 1. С. 163.
6. Сулумов И. О., Магомадов М. М., Успаева М. Г. Управленческие характеристики организаций, реализующих радикальные инновационные проекты // Экономика и менеджмент в XXI веке: информационные технологии, биотехнологии, физкультура и спорт: сборник научных статей по итогам работ IV Международного круглого стола. М.: Конверт, 2020. С. 150-153.
7. Илесалиев Д. Рекомендации по организации и управлению складом от А до Z // Логистика. 2018. № 1. С. 18-20.
8. Интересные факты. Фактрум. URL: <https://www.factroom.ru/facts/1430/> (дата обращения: 18.11.2024).
9. Пять примеров того, как Big Data меняет нашу жизнь к лучшему // ТАСС.ru. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16108007> (дата обращения: 18.11.2024).
10. Koishibekov M. B., Gordeyeva Ye. A. Big Data and how businesses can use it // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 3-7. С. 19-25.
11. Большие данные // TADVISER. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Большие данные (Big Data) (дата обращения: 24.11.2024).
12. Leading countries by number of data centers as of March 2024 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1228433/data-centers-worldwide-by-country/> (дата обращения: 27.11.2024).

13. Кууакхметов Zh., Mohamed A. H. Big data and benefits in informed decision making in firms // *Universum: технические науки*. 2022. N 4 (97). P. 51-55.
14. Данные в digital-маркетинге // *Андата*. URL: <https://andata.ru/blog/data/> (дата обращения: 29.11.2024).
15. Зимовец А. В., Климачев Т. Д. Цифровая трансформация производства на российских предприятиях в условиях политики импортозамещения // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12, № 3. С. 1409-1426.
16. Соколова М. А., Зотова А. А. Характеристика современных BI-систем // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 11. С. 44-48.
17. Новотна И. А., Иванчук О. В. BI-системы: анализ понятия и функциональных возможностей // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 2 (180). С. 90-94.
18. Головки А. А., Хирная А. В. Бизнес-аналитик как современный востребованный специалист на рынке труда // *Научный дебют 2023: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса*. Петрозаводск: Новая наука, 2023. С. 61–68.
19. Альмухаметов А. И., Дмитриев А. Г. Гибкие методологии управления проектами // *Ученые записки Российской академии предпринимательства*. 2023. Т. 22, № 2. С. 11-17.
20. Мальцев Н. А., Фролов Н. С. Применение платформы на базе искусственного интеллекта для анализа потока медиаданных в режиме реального времени // *Труды Крыловского государственного научного центра*. 2023. № 1. С. 26-32.
21. Байджанова Г. Н., Гараджаева Д. Я. Принципы BASE баз данных NoSQL // *Всемирный ученый*. 2023. Т. 1, № 11. С. 48-53.
22. Черняховский Д. А., Васильев С. Д., Урвачев П. М. Исследование и разработка алгоритмов параллельного программирования // *IV Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей*. Екатеринбург: Институт цифровой экономики и права, 2023. С. 367.
23. Дубачев Д. В., Панарин С. В. Принципы синхронизации данных в распределенных системах. Требования к системам. Проектирование структуры системы // *Актуальные исследования*. 2023. № 48 (178). С. 41-49.
24. Горлова В. В. Технологии применения и создания чат-ботов // *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXV Международной научно-практической конференции*. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 16-18.
25. О нас // *Just AI*. URL: <https://just-ai.com/o-kompanii> (дата обращения: 02.11.2024).
26. Roth-Dietrich G., Gröschel M., Reiner B. Comparison of Machine Learning Functionalities of Business Intelligence and Analytics Tools // *Apply Data Science: Introduction, Applications and Projects*. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2023. P. 95-118.

References

1. Selezneva M.V. Approaches to the assessment of economic development factors. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Current Issues of the Modern Economy*. 2024;(9):216-218. (In Russ.)
2. Plakhin A.E., Selezneva M.V. Fundamentals of business integration strategy. In: *Ural-draiver neoindustrial'nogo i innovatsionnogo razvitiya Rossii: sbornik trudov konferentsii = Ural-the driver of neoindustrial and innovative development of Russia: Proceedings of the Conference*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet; 2021. P. 268-271. (In Russ.)
3. Nigai E.A. The process of digitalization of business: from point digitization of business processes to digital transformation. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice*. 2022;(2):134-145. (In Russ.)

4. Gruzdenko P.V. The relevance of the introduction of CRM systems into the practice of Russian companies. In: *Derzhavinskie chteniya: materialy XXII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. = *Derzhavin readings: Proceedings of the XXII All-Russian Scientific Conference*. Pt. 2. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet; 2017. P. 90-96. (In Russ.)

5. Gabidullina G., Gizatulin R., Mirsayapov A. Substantiation and selection of criteria for the effectiveness of the personnel management system of the enterprise. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal* = *Economics and Management: a Scientific and Practical Journal*. 2022;(1):163. (In Russ.)

6. Sulumov I.O., Magomadov M.M., Uspaeva M.G. Managerial characteristics of organizations implementing radical innovative projects. In: *Ekonomika i menedzhment v XXI veke: informatsionnye tekhnologii, biotekhnologii, fizkul'tura i sport: sbornik nauchnykh statei po itogam rabot IV Mnzhdunarodnogo kruglogostola* = *Economics and management in the 21st century: information technologies, biotechnologies, physical education and sports: A collection of scientific articles based on the results of the IV International Round Table*. Moscow: Konvert; 2020. P. 150-153. (In Russ.)

7. Ilesaliev D. Recommendations for the organization and management of a warehouse from A to Z. *Logistika* = *Logistics*. 2018;(1):18-20. (In Russ.)

8. Interesting facts. The fact room. (In Russ.) Available at: <https://www.factroom.ru/facts/1430/> (accessed 18.11.2024).

9. Five examples of how BigData is changing our lives. TACC.ru. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/obschestvo/16108007> (accessed 18.11.2024).

10. Koishibekov M.B., Gordeyeva Ye.A. Big data and how businesses can use it. *Nauchnyi al'manakh tsentral'nogo chernozem'ya* = *Scientific Almanac of the Central Chernozem Region*. 2022;(3-7):19-25. (In Russ.)

11. Big Data. TADVISER. (In Russ.) Available at: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_\(Big_Data\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_(Big_Data)) (accessed 24.11.2024).

12. Leading countries by number of data centers as of March 2024. Statista. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1228433/data-centers-worldwide-by-country/> (accessed 27.11.2024).

13. Kyyakhmetov Zh., Mohamed A.H. Big data and benefits in informed decision making in firms. *Universum: tekhnicheskie nauki* = *Universum: Technical Sciences*. 2022;(4):51-55. (In Russ.)

14. Data in digital marketing. Andata. (In Russ.) Available at: <https://andata.ru/blog/data/> (accessed 29.11.2024).

15. Zimovets A.V., Klimachev T.D. Digital transformation of production at Russian enterprises in the context of import substitution policy. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* = *Issues of Innovative Economics*. 2022;12(3):1409-1426. (In Russ.)

16. Sokolova M.A., Zotova A.A. Characteristics of modern BI-systems. *Finansovye rynki i banki* = *Financial Markets and Banks*. 2022;(11):44-48. (In Russ.)

17. Novotna I.A., Ivanchuk O.V. BI-systems: an analysis of the concept and functionality. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = *Theory and Practice of Social Development*. 2023;(2):90-94. (In Russ.)

18. Golovko A.A., Hirnaya A.V. Business analyst as a modern sought-after specialist in the labor market. In: *Nauchnyi debyut 2023: sbornik statei Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa* = *Scientific debut 2023: Collection of articles of the International Research Competition*. Petrazavodsk: Novaya nauka; 2023. P. 61-68. (In Russ.)

19. Almukhametov A.I., Dmitriev A.G. Flexible project management methodologies. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva* = *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2023;22(2):11-17. (In Russ.)

20. Maltsev N.A., Frolov N.S. Application of a platform based on artificial intelligence for analyzing the flow of media data in real time. *Trudy Krylovskogo gosudarstvennogo nauchnogo tsentra = Proceedings of the Krylov State Scientific Center*. 2023;(1):26-32. (In Russ.)
21. Baijanova G.N., Garadzhayeva D.Ya. Principles of NoSQL BASE databases. *Vsemirnyi uchenyi = World Scientist*. 2023;1(11):48-53. (In Russ.)
22. Chernyakhovsky D.A., Vasiliev S.D., Urvachev P.M. Research and development of algorithms for parallel programming. In: *IV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po mezhdistsiplinarym issledovaniyam: sbornik statei = IV International Scientific Conference on Interdisciplinary Research: Collection of articles*. Ekaterinburg: Institut tsifrovoy ekonomiki i prava; 2023. P. 367. (In Russ.)
23. Dubachev D.V., Panarin S.V. Principles of data synchronization in distributed systems. System requirements. Designing the system structure. *Aktual'nye issledovaniya = Current research*. 2023;(48):41-49. (In Russ.)
24. Gorlova V.V. Technologies of application and creation of chatbots. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statei XXXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Modern scientific research: current issues, achievements and innovations: Collection of articles of the XXXV International Scientific and Practical Conference*. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2023. P. 16-18. (In Russ.)
25. About us. Just AI. (In Russ.) Available at: <https://just-ai.com/o-kompanii> (accessed 02.11.2024).
26. Roth-Dietrich G., Gröschel M., Reiner B. Comparison of Machine Learning Functionalities of Business Intelligence and Analytics Tools. *Apply Data Science: Introduction, Applications and Projects*. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden; 2023. P. 95-118.

Информация об авторах / Information about the Authors

Колмыкова Светлана Викторовна, преподаватель многопрофильного колледжа, Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: s-kolmykova@list.ru

Svetlana V. Kolmykova, Lecturer of the Multidisciplinary College, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, e-mail: s-kolmykova@list.ru

Черкашнев Роман Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического развития экономики, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: zakat05@mail.ru

Roman Yu. Cherkashnev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Strategic Economic Development, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, e-mail: zakat05@mail.ru

Бажанов Артем Веллович, магистрант кафедры математического моделирования и информационных технологий, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: web@bartwell.ru

Artem V. Bazhanov, Undergraduate of the Department of Mathematical Modeling and Information Technologies, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, e-mail: web@bartwell.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.46

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-82-94>**Модель стартап-эволюции юридических услуг
как экосистемы в условиях цифровизации****В. О. Бессарабов¹✉, С. С. Демидов¹**

¹ Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
ул. Щорса, д. 31, г. Донецк 283050, Российская Федерация

✉ e-mail: bessarabov93@gmail.com

Резюме

Актуальность. В сфере юридических услуг происходят глобальные изменения, связанные с внедрением технологий и изменением структуры рынка юридических услуг. Это обусловлено цифровизацией и появлением новых технологий, изменением бизнес-моделей в юридической сфере, ростом числа юридических стартапов, эволюцией потребностей клиентов, а также регуляторными изменениями и адаптацией к цифровой среде.

Цель – разработка модели стартап эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации.

Задачи: рассмотрение видов стартапов в сфере юридических услуг; изучение роли юридических стартапов и влияния на конкурентную среду, а также на доступность и качество юридических услуг; определение особенностей реализации экосистемного подхода в юридических услугах и его преимуществ для клиентов и поставщиков услуг.

Методология. Проведен абстрактно-логический анализ специальной экономической литературы. Применение метода абстрагирования позволило рассмотреть основные виды стартапов и дать сущностную характеристику. Реализация метода моделирования позволила разработать модель стартап-эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации.

Результаты. Предложена модель стартап-эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации. Реализация модели формирует целостный взгляд на стартап-эволюцию юридических услуг посредством аргументации ключевых событий на каждом из выделенных этапов и констатации их влияния на виды исследуемых услуг.

Выводы. Цифровизация юридических услуг приводит к значительным изменениям в структуре соответствующего рынка. Развитие стартапов требует гибкости и адаптации со стороны юридических фирм для их реализации, для чего необходим детальный анализ их эволюции.

Ключевые слова: услуга; юридические услуги; рынок услуг; стартап; инновация; информационные технологии; экосистема; цифровизация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бессарабов В. О., Демидов С. С. Модель стартап-эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 82–94. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-82-94>

Поступила в редакцию 16.12.2024

Принята к публикации 15.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Бессарабов В. О., Демидов С. С., 2025

The startup model of the evolution of legal services as an ecosystem in the context of digitalization

Vladislav O. Bessarabov¹ ✉, Sergey S. Demidov¹

¹ Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
31 Shchorsa Str., Donetsk 283050, Russian Federation

✉ e-mail: bessarabov93@gmail.com

Abstract

Relevance. Global changes are taking place in the field of legal services related to the introduction of technologies and changes in the structure of the legal services market. This is due to digitalization and the emergence of new technologies, changing business models in the legal field, the growing number of legal startups, the evolution of customer needs, as well as regulatory changes and adaptation to the digital environment.

The purpose is a development of a startup model for the evolution of legal services as an ecosystem in the context of digitalization.

Objectives: consideration of the types of startups in the field of legal services; studying the role of legal startups and their impact on the competitive environment, as well as on the availability and quality of legal services; determining the specifics of the implementation of the ecosystem approach in legal services and its advantages for clients and service providers.

Methodology. Abstract-logical analysis of special economic literature is carried out. The use of the abstraction method allowed us to consider the main types of startups and give an essential characteristic. The implementation of the modeling method made it possible to develop a model of the startup evolution of legal services as an ecosystem in the context of digitalization.

Results. A model of startup evolution of legal services as an ecosystem in the context of digitalization is proposed. The implementation of the model forms a holistic view of the startup evolution of legal services by arguing the key events at each of the identified stages and stating their impact on the types of services studied.

Conclusions. Digitalization of legal services leads to significant changes in the structure of the relevant market. The development of startups requires flexibility and adaptation on the part of law firms for their implementation, which requires a detailed analysis of their evolution.

Keywords: service; legal services; service market; startup; innovation; information technology; ecosystem; digitalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bessarabov V.O., Demidov S.S. The startup model of the evolution of legal services as an ecosystem in the context of digitalization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):82–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-82-94>

Received 16.12.2024

Accepted 15.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

В XXI в. юридические услуги окончательно сформировались как высокоспециализированные и структурированные действия, реализация которых их исполнителями находится под влиянием современных технологий и глобальных вызовов [1]. При этом в современной специальной экономической литературе (например, в обстоятельных исследованиях А. Н. Бланц [2], Л. Б. Ситдиковой

[3], Ю. А. Пономаренко [4], В. А. Мыгаль [5], А. Г. Мамиева [6]) справедливо подчёркивается, что ключевыми причинами, которые повлияли на развитие юридических услуг в XXI в., являются: экономический кризис 2008 г., быстрое развитие новых технологий, цифровизация, роботизация, значительное уменьшение государственного финансирования сферы юридических услуг, либерализация социально-экономических отношений и

возникновение новых субъектов на рынках услуг.

Во многом речь о возникновении новых субъектов на рынке юридических услуг в Новейшее время идет из-за того, что эффективное функционирование исследуемого нами рынка влияет на развитие общества и возможность реализации ключевых принципов права и справедливости в принципиально новых «цифровых условиях». Такое положение дел существенно расширяет перечень субъектов, которые функционируют на рынках услуг в целом и юридических услуг в частности.

Материалы и методы

В статье использован метод теоретического анализа научной литературы. Сравнительный метод позволил рассмотреть традиционные и цифровые модели юридических услуг. С помощью эмпирического анализа были изучены успешные примеры юридических стартапов.

Результаты и их обсуждение

Во многом внедрение любых цифровых технологий, особенно в процесс оказания таких высокопрофессиональных и специализированных услуг, как юридические, в современных условиях неразрывно связано с понятием «стартап». В самом «классическом» понимании стартап – это общее название для нового предприятия или проекта (идеи), которым (согласно [7]) от нескольких недель до нескольких месяцев.

При этом понятие «стартап» возникло изначально в сфере информационных технологий и было связано с появлением новых предприятий, каждое из которых стремилось предложить целевой аудитории революционную услугу или продукт, который бы не имел конкурентов и аналогов [8].

Применительно к проблематике нашего исследования заслуживает внимания мнения:

– С. Бланка, который под стартапами понимает временные структуры, целью

которых является поиск воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели [9, с. 44];

– Э. Риса, акцентирующего внимание на том, что стартапом может считаться предприятие, которое создает новый продукт или услугу в условиях высокой неопределённости [10];

– Г. Р. Зиннатуллиной, поясняющей, что стартапы появляются в связи с необходимостью решить задачу, которую ранее никто не решал либо же решал недостаточно хорошо [11, с. 107].

Учитывая вышесказанное, стартапы связаны с созданием нового продукта, решением привычных задач нетипичным способом, изменением существующих и созданием новых рынков товаров и услуг. При этом специфика феномена стартапа заключается в том, что сама его идея начинает развиваться с нуля и главной целью в конечном итоге становится максимизация прибыли.

Следовательно, основой стартапа выступает идея, нереализованная ранее и являющаяся источником полезности для своих клиентов. Данный тезис полностью ложится в плоскость юридических услуг и возможные стартапы на данном рынке. Здесь речь идет как об эффективности услуг, так и их возможном «цифровом» характере для быстрого развития (что, например, было отмечено Е. Е. Дубининым [12] и С. В. Фировой [13]).

Именно стартапы способствуют формированию культуры инноваций, где поощряется творчество, инициатива и поиск новых подходов. Успешные стартапы могут изменить отрасль или создать новый рынок услуг, демонстрируя влияние новых идей и эффект (прибыль) от их реализации. При этом универсальность стартапов и их способность объединять в себе несколько разных «продуктов» оказания услуг способствуют цифровизации социально-экономических отношений в обществе.

Крайне уместно, по нашему мнению, обратить внимание, что в Российской

Федерации примером успешного «универсального» стартапа является социальная сеть «ВКонтакте», которая была создана П. Дуровым в 2006 г., а также социальная сеть «Одноклассники». В основе, например, данных стартапов лежит новая идея, энтузиазм их создателей, а также способности расширить границы наличия только персональных страниц для физических и юридических лиц своим делом [14].

Так, в современных реалиях именно в социальных сетях создаются персональные страницы юридических фирм (индивидуальных юридических консультантов), а также могут происходить первые контакты заказчиков и исполнителей услуг. При этом стартапы на рынке юридических услуг связаны не только с технологиями. Результаты критического анализа соответствующей литературы (особого внимания заслуживают работы

А. К. Галака и А. С. Ростова [15], С. Экланда [16], Р. Хоффман, Йе К. и Б. Гейтс [17], исследование компании Nielsen [18], Б. Г. Салтыкова и М.Н. Гордеева [19], С. Х. Мухаметгалиева [20], В. Ф. Шудры и А. Н. Беличко [21]) позволили выделить пять основных видов стартапов, которые характерны для юридических услуг (табл. 1).

При этом подчеркнём, что на каждом из этапов своего становления юридические услуги трансформировались, приобретали новые характеристики и в результате обрели форму экосистемы. Стартапы, в свою очередь, прошли относительно короткий путь становления и оказали огромное влияние на исследуемую нами сферу услуг [22]. В настоящее время стартапы выступают двигателями инноваций, способствуют развитию, а также внедрению новых идей [23, с. 106].

Таблица 1. Основные виды стартапов в сфере юридических услуг

Сущностная характеристика	Примеры юридических услуг	Характерные черты юридических услуг
<i>Специализированные стартапы</i>		
Некрупные предприятия или проекты, деятельность (реализация) которых связана с оказанием юридических услуг, ориентированных на узкий круг их заказчиков, функционирующих в масштабах одной территории (региона). Для них характерно активное использование цифровых технологий, оптимизирующих работу для снижения расходов и оказания наиболее доступных, популярных юридических услуг	<ol style="list-style-type: none"> 1. Онлайн-консультации по юридическим вопросам, помощь в регистрации предприятий, составлении контрактов, защите интеллектуальной собственности и т. д. 2. Создание онлайн-платформ с целью автоматизированного составления юридических документов, шаблонов договоров, трудовых контрактов и других документов. 3. Оказание юридических услуг по сопровождению сделок с недвижимостью. 4. Разрешение трудовых споров и консультирование работодателей и работников, составление трудовых договоров, консультирование по вопросам увольнений, отпусков, компенсаций и других аспектов трудовых отношений. 5. Решение конфликтов с продавцами, банками и другими организациями, оформление жалоб, помощь в подаче исков, представительство в суде по делам защиты прав потребителей и т. д. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оказываемые юридические услуги являются доступными, имея более низкую цену, что способствует привлечению клиентов с ограниченным бюджетом. 2. Стартапы используют цифровые технологии, создают онлайн-платформы, с помощью которых можно создавать документы и системы автоматизации юридических услуг. 3. Как правило, специализируются на отдельных правовых аспектах, к примеру: интеллектуальная собственность, трудовое право, регистрация бизнеса и т. д. 4. Стартапы легко адаптируются к потребностям заказчиков услуг, предлагая индивидуальный подход к решению каждой юридической проблемы

Сущностная характеристика	Примеры юридических услуг	Характерные черты юридических услуг
<i>Универсальные стартапы</i>		
<p>Крупные предприятия или проекты, которые предлагают инновационные решения, позволяющие комплексно совершенствовать и автоматизировать оказание юридических услуг. Для них характерно стремительно создать такую методику и / или технологию оказания юридических услуг, которую впоследствии можно продать и интегрировать в уже существующий бизнес</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание платформ для автоматизации разработки, анализа и управления юридическими документами. 2. Разработка платформ для анализа и управления юридическими рисками. 3. Создание онлайн-платформ для оказания юридических услуг (к примеру, подача исков, через автоматизированные формы, онлайн-консультации с адвокатами и т. д.). 4. Создание технологий, способных решать споры онлайн, что приводит к урегулированию возникающих конфликтов и споров, снижая при этом затраты на судебные разбирательства. 5. Разработка искусственного интеллекта, способного анализировать различные прецеденты, судебные дела и нормативные акты, для повышения качества работы исполнителя услуг 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Юридические услуги с использованием новаторских концепций или технологий повышают эффективность бизнес-процессов исполнителя. 2. Юридические услуги оказываются быстрыми темпами для максимального развития собственных методик / технологий. 3. Юридические услуги отличаются особой гибкостью и быстрой адаптацией, что делает их более привлекательными для заказчика. 4. Особое внимание в процессе оказания юридических услуг уделяется инновациям и крупным заказчикам, что позволяет реализовать целую совокупность услуг и говорить об их экосистеме
<i>Масштабируемые стартапы</i>		
<p>Предприятие (или проект), быстро охватывающее новые направления юридических услуг, используя уже проверенные бизнес-модели и идеи. Масштабируемые стартапы применяют технологии и инновационные подходы с целью преимущественно оптимизации процесса оказания юридических услуг</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Онлайн-платформы для оказания юридических услуг, предоставляющие возможность получить консультации онлайн, что снижает затраты их исполнителя и упрощает процесс коммуникации сторон. 2. Аналитические и прогнозные инструменты, использование искусственного интеллекта и машинное обучение для анализа юридической информации и прогнозирования результатов судебных дел. 3. Сервисы для автоматизации документооборота, которые помогают юридическим фирмам эффективно управлять документами и процессами. 4. Создание образовательного контента (образовательные ресурсы и программные решения) в сфере юриспруденции. 5. Моделирование юридических процессов для заказчиков юридических услуг 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Масштабируемые стартапы быстро увеличивают доход от оказания услуг без пропорционального увеличения расходов. 2. Применение современных технологий, искусственного интеллекта и автоматизации процессов оказания юридических услуг. 3. Юридические услуги в рамках масштабируемых стартапов легко адаптируются к происходящим изменениям на рынке и реагируют на потребительские предпочтения. 4. Стартапы ориентированы на большие и потенциально глобальные рынки, что даёт возможность выхода не только на локальный (региональный) рынок юридических услуг, но и на национальный уровень

Окончание табл. 1

Сущностная характеристика	Примеры юридических услуг	Характерные черты юридических услуг
<i>Творческие стартапы</i>		
К творческим стартапам могут относиться предприятия (или проект), которые направлены на упрощение доступа к юридическим услугам, а также повышению правовой осведомлённости. Творческие стартапы привлекают креативных специалистов и дают возможность для самовыражения и разработки новых инновационных подходов к оказанию юридических услуг	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание онлайн-ресурсов для объединения исполнителей юридических услуг. 2. Разработка курсов и вебинаров по различным направлениям реализации юридических услуг. 3. Разработка приложений с инструкциями, интерактивными картами и шаблонами документов для оказания юридических услуг. 4. Организация выставок, посвященных юридическим услугам, например вопросам защиты прав человека и решению различных правовых проблем. 5. Организация медиапроектов, подкастов, видеоблогов с юридическим подтекстом, освещающим актуальные вопросы, которые связаны с правами граждан, с предоставлением информации в понятной форме 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Делается акцент на креативности, так как творческие стартапы формируются вокруг уникальных идей, касающихся процесса оказания юридических услуг. 2. Творческие стартапы сосредоточены на социально-культурных аспектах реализации юридических услуг: от процесса их заказа до исполнения. 3. Привлечение заказчиков услуг через социальные сети, блоги и платформы. 4. Реализация юридических услуг, которые удовлетворяют потребности их заказчика, однако не всегда приносят экономические результаты, а направлены на получение социального, психологического эффекта
<i>Социальные стартапы</i>		
Предприятие или проект, решающее социальные проблемы при помощи реализации или бесплатного оказания юридических услуг. Социальные стартапы в сфере юридических услуг направлены на обеспечение социальной справедливости и повышение юридической защищенности населения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организация работы центров по оказанию бесплатных юридических услуг, связанных с консультациями и защитой прав человека. 2. Разработка курсов и семинаров для широкой аудитории с целью обучения основам права, правам человека и правовой грамотности. 3. Создание онлайн-платформ для оказания юридических услуг (к примеру, подача исков, через автоматизированные формы, онлайн-консультации с адвокатами и т. д.). 4. Создание организаций, которые оказывают юридические услуги по защите прав женщин, а также тех, кто пострадал от насилия или дискриминации. 5. Создание на базах университетов юридических клиник, где обучающиеся под руководством преподавателей предоставляют бесплатные юридические услуги в рамках прохождения практики 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальные стартапы фокусируются на решении социальных проблем, а не на получении прибыли от оказания юридических услуг. 2. Зачастую процесс оказания юридических услуг зависит от внешнего финансирования, включая гранты, пожертвования и т. д. 3. Ключевые направления юридических услуг играют важную роль в защите прав человека и улучшении социальной справедливости. 4. Реализация юридических услуг сопровождается сотрудничеством с другими организациями для расширения своих возможностей и достижения общих целей по проведению консультаций и просветительской работе

Мы в свою очередь склонны полагать, что любая юридическая услуга может считаться стартапом, обладая гибкостью и адаптивностью, а самое главное – уникальной способностью быстро реагировать на изменения, происходящие на рынке услуг.

На всех этапах своего развития юридические услуги являются востребованными и динамично развивающимися. Регулярно формируются новые общественные отношения, усложняя существующие, поэтому возникают новые виды юридических услуг, а уже имеющиеся трансформируются и совершенствуются.

Сказанное приводит к тому, что юридические услуги разнообразны и однозначно их идентифицировать крайне сложно вследствие как постоянного расширения их состава (из-за изменяющихся потребностей физических и юридических лиц), так и их объединения и оказания фирмами в комплексе. Это приводит к тому, что исследуемые нами услуги выступают в качестве экосистемы, так как нередко решение проблем их заказчика определяет необходимость оказания целого ряда исключительно взаимосвязанных услуг (например, если речь идет о регистрации юридического лица или регистрации имущества физического лица).

С другой стороны, экосистемой юридических услуг правомерно считать совокупность юридических фирм, деятельность которых соответствует опреде-

ленным «правилам игры» и регулируется деятельностью соответствующих государственных органов или координируется (корректируется) работой общественных организаций.

Нельзя не отметить, что, по прогнозам одной из ведущих международных компаний McKinsey & Company, к 2025 г. около 30% мирового корпоративного дохода должен приходиться на цифровые бизнес-экосистемы [24]. Как отмечает генеральный директор SberCloud Е. Колбин, «...экосистема представляет собой не просто совокупность однотипных бизнес-подразделений, а сеть предприятий, организаций и учреждений с разнообразным ассортиментом продуктов и услуг, а также различными потребностями, а для решения ключевых бизнес-задач им требуется универсальный инструмент» [25].

При этом эксперты из Deloitte [26] отмечают, что в экосистемах конкуренция уступает место сотрудничеству, так как первостепенными становятся общие цели и интересы. В условиях растущих потребностей и требований потребителей необходимость совместных усилий для достижения успеха и обеспечения устойчивого роста становится основой экосистемного бизнеса (согласно [27]), особенно в сфере юридических услуг, что наглядно демонстрируют сформулированные в ходе исследования императивы развития экосистемы юридических услуг (табл. 2).

Таблица 2. Императивы развития экосистемы юридических услуг

Императив	Основные особенности
Модульность	Экосистемы юридических услуг позволяют их видам оказываться относительно независимо, но при этом функционировать как единое целое. Заказчики услуг имеют возможность самостоятельно выбирать и комбинировать их набор при заказе

Императив	Основные особенности
Кастомизация	Находясь на рынке, юридические фирмы ориентируются в первую очередь на свои возможности, а также запросы заказчиков. В экосистемах же юридические услуги являются взаимосовместимыми (к примеру, если в экосистему входит определенная юридическая услуга, касающаяся конкретного направления, каждую новую услугу в данном направлении необходимо адаптировать к общей системе)
Многоаспектность	При функционировании экосистемы юридических услуг ее участники связывают многосторонние отношения, которые не могут быть сведены к простому набору двусторонних «взаимодействий» (к примеру, юридическая фирма взаимодействует одновременно с поставщиками оборудования и технологий, которые могут одновременно быть и заказчиками ее услуг)
Координация	Функционирование экосистемы юридических услуг является сложным механизмом, которому требуется координация, основанная на внедрении общих стандартов, правил и процессов, которые способствуют эффективному взаимодействию субъектов рынка для достижения общей цели

При этом мы склонны полагать, что современная экосистема юридических услуг не может функционировать без стартапов. Следует подчеркнуть их направленность в исследуемой нами сфере услуг на автоматизацию и оптимизацию процессов. Вследствие этого возросла необходимость в стартапах, которые связаны с наукоемкими сервисами для бизнеса и цифровыми технологиями для юридических услуг [28].

Учитывая вышесказанное, на рисунке 1 представлена модель стартап-эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации. Модель объединяет теоретические и практические аспекты эволюции стартапов и юридических услуг. Интерпретация предложенной модели демонстрирует, что стартапы предоставляют уникальную возможность для продвижения новых идей, так как они способствуют инновациям и быстрой адаптации к изменениям на рынке юридических услуг. При этом нет единственно верных «шаблонных» доминант современной экосистемы юридических услуг, которые бы формировали как условия ее развития, так и стратегические векторы.

Так, если говорить об условиях развития указанной выше экосистемы, то здесь на первое место выходят действия государственных органов, которые могут реализовывать различные программы поддержки юридических фирм в научно-технической, экономической и других сферах.

Это создаст необходимые условия для эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации:

- предоставление налоговых льгот;
- реализация современных инфраструктурных проектов (технопарки, инкубаторы, коворкинги и т. п.);
- разработка образовательных проектов с целью подготовки кадров для стартапов на рынке юридических услуг;
- реализация целевых программ развития региональных рынков юридических услуг;
- создание специальных фондов и ассоциаций развития юридических услуг на региональном и федеральном уровнях;
- дополнительные меры поддержки и стимулирования деятельности в сфере юридических услуг для защиты граждан (особенно в период достижения целей специальной военной операции).

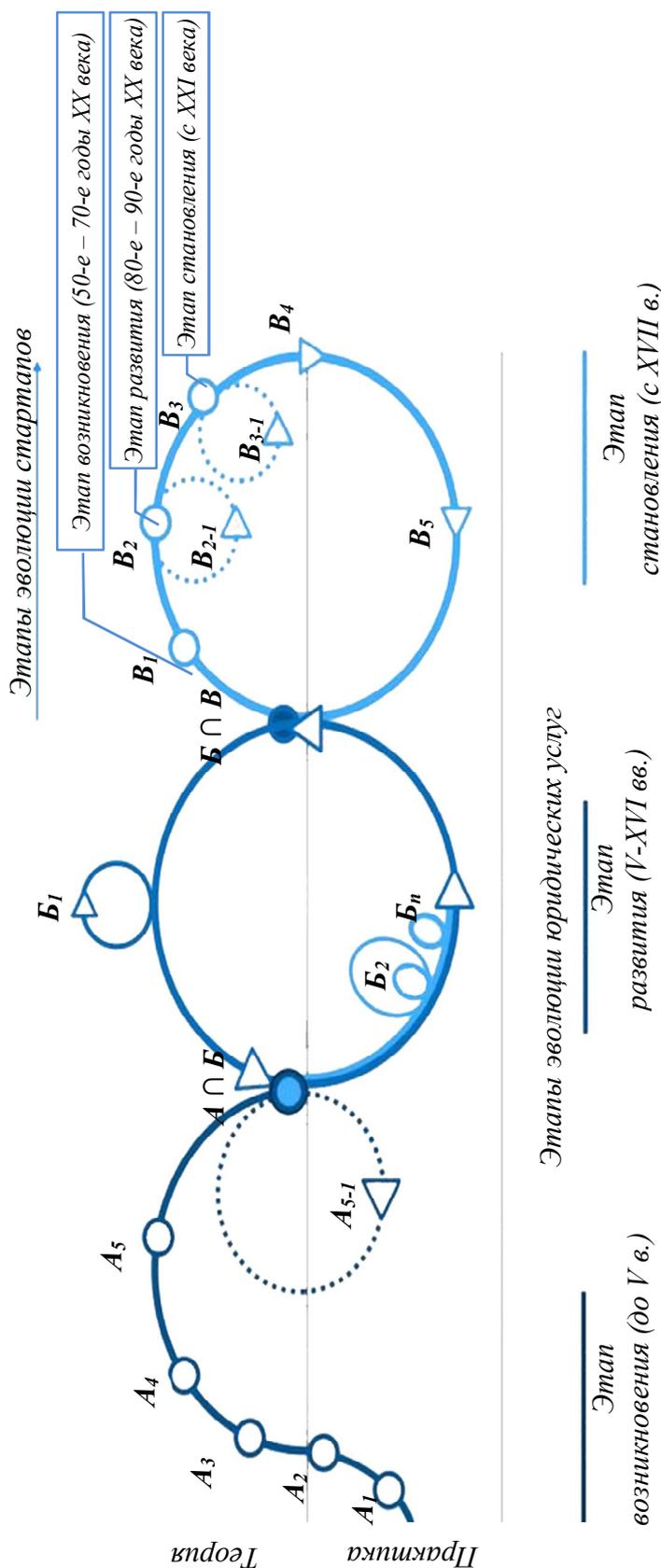

Рис. 1. Модель стартап – эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации: A_1 – возникновение юридических услуг, которые сводились к юридическим «советам» и юридическому посредничеству в древних храмах и собраниях; A_2 – формирование системы юридических услуг (защита граждан в суде, подготовка необходимой документации, разрешение юридических споров и т. д.); A_3 – формирование теоретических основ оказания юридических услуг (объекты, субъекты, процесс); A_4 – создание первых юридических фирм, деятельность которых регламентируется и документально фиксируется; A_5 – «пересмотр» теоретических основ юридических услуг с практикой оказания в Древнем мире (римское право, законы Хаммурапи и т. д.); $A \cap B$ – переход этапа возникновения юридических услуг в этап развития; B_1 – системное изучение юридической науки в университетах и подготовка профессионалов в сфере юридических услуг; B_2 и B_n – оказание юридических услуг для разрешения имущественных, гражданских, религиозных и других споров; $B \cap B$ – переход этапа развития юридических услуг в этап становления и в этап возникновения стартапов; B_1 – возникновение стартапов в юридических услугах, способствующих расширению направлений деятельности, поиску новых идей и привлечению заказчиков; B_2 – развитие стартапов в сфере юридических услуг, связано с появлением новых технологий и активным распространением Интернета; $B_{2,1}$ – формирование и развитие правовых норм, которые стали основой для современного права при помощи стартапов; B_3 – становление экосистемы юридических услуг сопровождается сотрудничеством юридических фирм с другими организациями для расширения своих возможностей и решения юридических проблем; $B_{3,1}$ – формирование экосистемы юридических услуг, реализация которых охватывает все сферы деятельности, а концепции, механизмы, модели их развития неразрывно связаны с процессами цифровизации социально-экономических отношений; B_4 – формирование доминант экосистемы юридических услуг; B_5 – формирование стратегических векторов становления юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации

Выводы

Таким образом, ключевым результатом исследования выступает модель стартап эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации. Ее разработке предшествовало обоснование видов и роли стартапов в эволюции юридических услуг на современном этапе развития социально-экономических отношений. Реализация предложенной модели формирует целостный взгляд на

стартап-эволюцию юридических услуг посредством аргументации ключевых событий на каждом из выделенных этапов и констатации их влияния на виды исследуемых услуг. Особое внимание уделено формированию императивов развития экосистемы юридических услуг, что позволяет обоснованно перейти к разработке концептуальных основ исследуемой проблематики, формируя вектор дальнейшего научного поиска.

Список литературы

1. Демидов С. С. К вопросу стартапов в сфере юридических услуг // Актуальные вопросы современной экономики: материалы V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург – Витебск – Астана – Донецк, 17-18 октября 2024 г. СПб.: Издательство БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2024. С. 249-252.
2. Бланц А. Н. Правовая природа юридических услуг, правовых услуг и квалифицированной юридической помощи: сравнительно-правовой анализ // Фестиваль права: сборник трудов IV Всероссийского образовательного форума, г. Ставрополь, 06–07 декабря 2018 года / под редакцией М. С. Трофимова. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. С. 60–62.
3. Ситдикова Л. Б. Понятие и виды правовых услуг: соотношение правовых и юридических услуг // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, г. Москва, 23 апреля 2015 года. Москва: Концепция, 2015. С. 331–334.
4. Пономаренко Ю. А. Сложные вопросы признания прочих расходов: командировочные, представительские, рекламные, подготовка кадров, услуги связи, юридические консультационные услуги // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2009. № 1(121). С. 15–20.
5. Мыгаль В. А., Греченкова О. Ю. Юридические услуги в системе профессиональных услуг // Проблемы развития современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 01 декабря 2015 года / ответственный редактор А. А. Сукиасян. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. Т. 2. С. 46–48.
6. Мамиев А. Г., Цаликова М. Б. Юридическая помощь и оказание юридических услуг: соотношение понятий // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 9-1. С. 222–229.
7. Бондаренко Т. Г., Исаева Е. А. Стартапы в России: актуальные вопросы развития // Науковедение: Интернет-журнал. 2015. Т. 7, № 5. С. 1–12.
8. Иншаков М. О., Орлова А. А. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. Экология. 2014. № 1. С. 66–76.
9. Раева И. В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 6 (237). С. 45–55.
10. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели = The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses. М.: Альпина Паблицер, 2014. 256 с.
11. Зиннатуллина Г. Р. Стартап как драйвер роста российской экономики // Инновации и инвестиции как драйверы социального и экономического развития: сборник статей

Международной научно-практической конференции. Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2017. С. 107–110.

12. Дубинин Е. Е. Стартапы и их формирование // Финансовый директор. 2017. № 7. С. 9.

13. Фирова С. В., Калинина О. В., Барыкин С. Е. Концептуальный подход к структурированию инновационноинвестиционных проектов // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10, № 1. С. 80–87.

14. Фролова К. А. Состояние рынка стартапов в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 2. С. 78–81.

15. Галака А. К., Ростова А. С. Исследование особенностей инновационных стартап проектов // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. СПб.: Издательский дом СПбПУ, 2017. С. 17–21.

16. Экланд С. Ангелы, драконы и стервятники. Как привлечь инвесторов в свой стартап и сохранить бизнес. М.: Манн, Иванов и Фебер, 2014. 188 с.

17. Хоффман Р., Йе К., Гейтс Б. Блиц-масштабирование: Как создать крупный бизнес со скоростью света. М.: Альпина Паблишер, 2019. 400 с.

18. Исследование Nielsen: Лучшая реклама – это сарафанное радио // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2009/07/13/2095> (дата обращения: 18.11.2024).

19. Салтыков Б. Г., Гордеев М. Н. Краудфандинг как инструмент венчурного инвестирования в России и за рубежом // Инновации. 2016. № 4 (210). С. 40–46.

20. Мухаметгалиева С. Х. Правовое регулирование прав и обязанностей участников инвестиционной деятельности // NOVAUM.RU. 2021. № 30. С. 59–61.

21. Шудра В. Ф., Беличко А. Н. Как подготовить успешный бизнес-план. Киев: VOCA, 2018. 288 с.

22. Безпять М. В. Автоматизация и оптимизация процессов разработки и развертывания в DEVOPS: применение современных методов и инструментов // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 458–464.

23. Щербинина А. А. PR-продвижение start-up проекта. СПб.: СПбПУ, 2016. 105 с.

24. Бессарабов В. О., Тымчина Л. И. Дискурсивное поле эволюции аутсорсинговых и консалтинговых услуг в условиях цифровизации экономики региона: логика формирования и структура // Первый экономический журнал. 2022. № 8 (326). С. 39–47.

25. Колбин Е. «Кто откладывал миграцию в облако, поменяли свои планы» // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/cmrm/5fdb50759a79478e9dc34959?from=copy> (дата обращения: 18.11.2024).

26. Исследование Deloitte: в каких банках обслуживание удобнее. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/12/2016/585d473c9a7947ab80dffdf> (дата обращения: 18.11.2024).

27. Макарова Ю. Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны? // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3> (дата обращения: 15.11.2024).

28. Бессарабов В. О., Демидов С. С. О теоретических особенностях юридических услуг в современных условиях // Индустриальная экономика. 2022. Т. 5, № 1. С. 445–450.

References

- Demidov S.S. On the issue of startups in the field of legal services. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg – Vitebsk – Astana – Donetsk, 17-18 oktyabrya 2024 g.* = *Current issues of modern economics: Materials of the V International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg – Vitebsk – Astana – Donetsk, October 17-18, 2024.* St. Petersburg: Izdatel'stvo BGTU «VOENMEKKh» im. D. F. Ustinova; 2024. P. 249-252. (In Russ.)

2. Blants A.N. The legal nature of legal services, legal services and qualified legal assistance: a comparative legal analysis. In: Trofimov M. S. (ed.) *Festival' prava: sbornik trudov IV Vserossiiskogo obrazovatel'nogo foruma, g. Stavropol', 06–07 dekabrya 2018 goda = Festival of Law: Proceedings of the IV All-Russian Educational Forum, 06-07 December 2018, Stavropol. Stavropol': Severo-Kavkazskii federal'nyi universitet; 2018. P. 60-62. (In Russ.)*
3. Sitdikova L.B. The concept and types of legal services: the ratio of legal and legal services. In: *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridi-cheskaya praktika: materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamyati professora Feliksa Mikhailovicha Rudinskogo, g. Moskva, 23 aprelya 2015 goda = Human and civil rights and freedoms: theoretical aspects and legal practice: Proceedings of the annual International Scientific Conference in memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky, 23 April 2015, Moscow. Moscow: Kontseptsiya; 2015. P. 331-334. (In Russ.)*
4. Ponomarenko Yu.A. Complex issues of recognition of other expenses: travel, executive, advertising, personnel training, communication services, legal consulting services. *Bukhgalterskii uchet v izdatel'stve i poligrafii = Accounting in Publishing and Printing. 2009;(1):15-20. (In Russ.)*
5. Mygal V.A., Grechenkova O.Yu. Legal services in the system of professional services. In: Sukiasyan A.A. (ed.) *Problemy razvitiya sovremennoi nauki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Ufa, 01 dekabrya 2015 goda = Problems of the development of modern science: Collection of articles of the International Scientific and practical Conference, 01 December 2015, Ufa. Vol. 2. Ufa: AETERNA; 2015. P. 46-48. (In Russ.)*
6. Mamiev A.G., Tsalikova M.B. Legal aid and provision of legal services: the relationship of concepts. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and International Law. 2022;12(9-1):222-229. (In Russ.)*
7. Bondarenko T.G., Isaeva E.A. Startups in Russia: current issues of development. *Naukovedenie: Internet-zhurnal = Science Studies: Online Journal. 2015;7(5):1-12. (In Russ.)*
8. Inshakov M.O., Orlova A.A. Innovative start-ups in Russia: problems of creation and marketing promotion. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. Ekologiya = Bulletin of the Volgograd State University. Economy. Ecology. 2014;(1):66-76. (In Russ.)*
9. Raeva I.V. Startup: concept, features, methods of assessment. *Imushchestvennye otnosheniya v RF = Property Relations in the Russian Federation. 2021;(6):45-55. (In Russ.)*
10. Fig E. Business from scratch. Lean Startup method for quick testing of ideas and business model selection = *The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses. Moscow: Alpina Publisher; 2014. 256 p. (In Russ.)*
11. Zinnatullina G.R. Startup as a driver of growth of the Russian economy / G.R. Zinnatullina. In: *Innovatsii i investitsii kak draivery sotsial'nogo i ekonomicheskogo razvitiya: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Innovations and investments as drivers of social and economic development: Collection of articles of the International scientific and practical Conference. Kazan': Kazanskii gosudarstvennyi energeticheskii universitet; 2017. P. 107-110. (In Russ.)*
12. Dubinin E.E. Startups and their formation. *Finansovyi direktor = Financial Director. 2017;(7):9. (In Russ.)*
13. Firova S.V., Kalinina O.V., Barykin S.E. A conceptual approach to structuring innovative investment projects. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic Solutions and Risk Management. 2019;10(1):80-87. (In Russ.)*
14. Frolova K.A. The state of the startup market in Russia. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice. 2015;(2):78-81. (In Russ.)*
15. Galaka A.K., Rostova A.S. A study of the features of innovative startup projects. In: *Nedelya nauki SPBPU: materialy nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = SPBPU Science Week: Proceedings of a scientific conference with international participation. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom SPBPU; 2017. P. 17-21. (In Russ.)*

16. Ekland S. Angels, dragons and vultures. How to attract investors to your startup and save your business. Moscow: Mann, Ivanov i Feber; 2014. 188 p. (In Russ.)
17. Hoffman R., Ye K., Gates B. Blitz scaling: How to create a large business at the speed of light. Moscow: Al'pina Publisher; 2019. 400 p. (In Russ.)
18. Nielsen research: The best advertising is word of mouth. Humanitarian Portal. (In Russ.) Available at: <https://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2009/07/13/2095> (accessed 18.11.2024).
19. Saltykov B.G., Gordeev M.N. Crowdfunding as a venture investment tool in Russia and abroad. *Innovatsii = Innovations*. 2016;(4):40-46. (In Russ.)
20. Mukhametgalieva S.H. Legal regulation of the rights and obligations of participants in investment activities. *NOVAUM.RU*. 2021;(30):59-61. (In Russ.)
21. Shudra V.F., Belichko A.N. How to prepare a successful business plan. Kiev: VOCA; 2018. 288 p. (In Russ.)
22. Bezpiaty M.V. Automation and optimization of development and deployment processes in DEVOPS: application of modern methods and tools. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Innovations*. 2023;(7):458-464. (In Russ.)
23. Shcherbinina A.A. PR-promotion of the start-up project. Saint Petersburg: SPbPU; 2016. 105 p. (In Russ.)
24. Bessarabov V.O., Tymchina L.I. The discursive field of outsourcing and consulting services evolution in the context of digitalization of the region's economy: the logic of formation and structure. *Pervyi ekonomicheskii zhurnal = The First Economic Journal*. 2022;(8):39-47. (In Russ.)
25. Kolbin E. «Who postponed migration to the cloud, changed their plans». RBC. (In Russ.) Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/cmrm/5fdb50759a79478e9dc34959?from=copy> (accessed 18.11.2024).
26. Deloitte research: which banks are more convenient to use. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/finances/23/12/2016/585d473c9a7947ab80dffdf> (accessed 18.11.2024).
27. Makarova Yu. What are business ecosystems and why are they needed? RBC. Trends. (In Russ.) Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3> (accessed 15.11.2024).
28. Bessarabov V. O., Demidov S. S. On the theoretical features of legal services in modern conditions. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2022;5(1):445-450. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессарабов Владислав Олегович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий управления, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Российская Федерация, e-mail: bessarabov93@gmail.com

Демидов Сергей Сергеевич, старший преподаватель кафедры правовых и политических наук, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Российская Федерация, e-mail: serzh.demidoff@yandex.ru

Vladislav O. Bessarabov, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Information Systems and Management Technologies, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russian Federation, e-mail: bessarabov93@gmail.com

Sergey S. Demidov, Senior Lecturer of the Department of Legal and Political Sciences, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russian Federation, e-mail: serzh.demidoff@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-95-108>

Воспроизводство основного капитала как фактор эффективного развития социально-экономической системы региона

Е. А. Бессонова¹ ✉, Н. Д. Лопатина¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Резюме

Актуальность. Воспроизводство основного капитала представляет собой постоянное возобновление капитала и его обновление путем приобретения новой техники, осуществления реконструкции, совершения лизинговых операций, модернизации и капитального ремонта на основе различных инструментов, таких как инновационно-инвестиционная государственная политика, налоговая, кредитная и т. д. Наиболее целесообразно воспроизводство основного капитала рассматривать в контексте инвестиционного обеспечения региона, а внешним выражением его является показатель статистического наблюдения «инвестиции в основной капитал».

Цель – оценить процесс воспроизводства основного капитала как фактора эффективного развития социально-экономической системы региона и выявить перспективы его дальнейшего развития.

Задачи: сформулировать представление о понятии «инвестиции в основной капитал»; характеризовать ситуацию с притоком инвестиций в основной капитал в Курской области; провести корреляционный анализ взаимосвязи отдельных показателей социально-экономического развития региона и объема инвестиций в основной капитал.

Методология. В процессе изучения рассматриваемой тематики были использованы такие методы, как анализ, синтез, обобщение, логические, а также графические приемы обработки информации.

Результаты. Курская область – приграничный регион, имеющий неравномерную структуру привлечения инвестиций в основной капитал. В исследовании представлены исходные данные для анализа влияния отдельных показателей социально-экономического развития региона на значение показателя объема инвестиций в основной капитал. На основании анализа данных построены уравнения парной линейной регрессии и сделаны соответствующие выводы о взаимовлиянии данных показателей.

Выводы. В исследовании на основании математического анализа тесноты связи между показателями социально-экономического развития региона выявлены показатели, которые имеют наибольшее значение с точки зрения увеличения показателя инвестиций в основной капитал. В условиях СВО и режима КТО приток инвестиций в основной капитал в Курской области будет невозможен без эффективного механизма реализации преференциального режима свободной экономической зоны на отдельные территории Белгородской, Брянской и Курской областей.

Ключевые слова: воспроизводство основного капитала; инвестиции; инвестиции в основной капитал; структура инвестиций; собственные и привлеченные средства; отдельные показатели социально-экономического развития региона; преференциальный режим.

© Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):95–108

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Воспроизводство основного капитала как фактор эффективного развития социально-экономической системы региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 95–108. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-95-108>

Поступила в редакцию 20.12.2024

Принята к публикации 18.01.2025

Опубликована 28.02.2025

Reproduction of fixed capital as a factor of effective development of the region's socio-economic system

Elena A. Bessonova¹ ✉, Natalia D. Lopatina¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Abstract

Relevance. The reproduction of fixed capital is a constant renewal of capital and its renewal through the acquisition of new equipment, reconstruction, leasing operations, modernization and major repairs based on various tools such as innovation and investment government policy, tax, credit, etc. It is most appropriate to consider the reproduction of fixed capital in the context of investment provision of the region, and external its expression is the indicator of statistical observation "investments in fixed assets".

The purpose to evaluate the process of reproduction of fixed capital as a factor in the effective development of the socio-economic system of the region and identify the prospects for its further development.

Objectives: to formulate an idea of the concept of "investments in fixed assets"; to characterize the situation with the inflow of investments in fixed assets in the Kursk region; to conduct a correlation analysis of the relationship between individual indicators of socio-economic development of the region and the volume of investments in fixed assets.

Methodology. In the process of studying the subject under consideration, methods such as analysis, synthesis, generalization, logical, as well as graphical information processing techniques were used.

Results. The Kursk Region is a border region with an uneven structure for attracting investments in fixed assets. The study provides initial data for analyzing the impact of individual indicators of the socio-economic development of the region on the value of the indicator of the volume of investments in fixed assets. Based on the data analysis, the equations of paired linear regression are constructed and the corresponding conclusions about the mutual influence of these indicators are made.

Conclusions. The study, based on a mathematical analysis of the closeness of the relationship between the indicators of socio-economic development of the region, identified the indicators that are of the greatest importance in terms of increasing investment in fixed assets. Under the conditions of the Free Economic Zone and the CTO regime, the inflow of investments into fixed assets in the Kursk region will be impossible without an effective mechanism for implementing the preferential regime of the free economic zone in certain territories of the Belgorod, Bryansk and Kursk regions.

Keywords: reproduction of fixed assets; investments; investments in fixed assets; investment structure; own and borrowed funds; individual indicators of socio-economic development of the region; preferential treatment.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bessonova E.A., Lopatina N.D. Reproduction of fixed capital as a factor of effective development of the region's socio-economic system. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):95–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-95-108>

Received 20.12.2024

Accepted 18.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Качественное и количественное воспроизводство основного капитала в рамках развития социально-экономической системы региона представляет собой критически важное, но малоизученное понятие, которое в текущих сложных экономических условиях импортозамещения и международной напряженности приобретает особую важность.

В целях исследования под основным капиталом следует понимать производственные активы, которые представляют собой результат воплощенного в них труда и многократно используются в рамках финансово-хозяйственной деятельности предприятия [1].

Под воспроизводством основного капитала следует понимать регулярное повторение процесса последовательной смены стадий создания основного средства, ввода его в эксплуатацию, использования, выбытия и обновления [2].

Воспроизводство основного капитала в текущих внешнеполитических условиях во многом зависит от инвестиций и реализации различного масштаба инвестиционных проектов на территории региона. Без вложений данный процесс не представляется возможным [3]. В то же время инвестиции представляют собой самый надежный и эффективный инструмент для воспроизводства основного капитала.

Рассмотрим более подробно само понятие инвестиций. Инвестиции представляют собой важнейшую составляющую развития как государства в целом, так и отдельных регионов [4]. На сегодняшний день каждый субъект Российской Федерации осуществляет самостоятельную деятельность, направленную на формирование качественной инвестиционной среды и привлечение инвестора [5]. В свою очередь, инвестиции в основной капитал представляют собой количественный показатель успешности реализации такой деятельности [6].

Инвестиции в основной капитал представляют собой важнейший показа-

тель регионального развития [7], так как экономически обоснованное вложение денежных средств позволяет обеспечить динамичное развитие организаций на уровне региона, а также способствует улучшению их экономических показателей и, как следствие, воспроизводство основного капитала [8]. Осуществление успешной предпринимательской деятельности на территории региона стабилизирует налоговые поступления в бюджеты, позволяет создавать высокотехнологичные рабочие места, внедрять инновации, создавать особые налоговые режимы для определенных территорий [9].

Вложения в основной капитал на уровне малого, среднего и крупного бизнеса, а также создание условий для воспроизводства основного капитала закладывают стабильный фундамент их существования [10], что является особенно актуальным в условиях санкций, международной напряженности и режима контртеррористической операции [11].

Программа импортозамещения, действующая на сегодняшний день в Российской Федерации, имеет достаточно обширное количество мер поддержки для представителей бизнеса различных форм [12], что предоставляет дополнительные возможности для осуществления предпринимательства в регионах [13]. В этой связи исследование статистических показателей и их влияние на инвестиции в основной капитал на примере приграничного региона позволят выявить тенденции, перспективы его дальнейшего развития, резервы повышения данного показателя [14]. В статье выявлены показатели, которые в наибольшей степени влияют на приток инвестиций в основной капитал и также сформулированы предложения по улучшению деятельности региональной власти в направлении их дальнейшего увеличения.

Материалы и методы

При изучении данной темы были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение, логические, а также

графические приемы обработки информации и др. В качестве информационной базы написания материалов научной публикации послужили труды отечественных исследователей в области регионального развития, нормативные акты регионального уровня, материалы научных экономических журналов, прогнозные и фактические данные.

Результаты и их обсуждение

Инвестиции с точки зрения экономического содержания представляют собой сложное и объемное понятие. Повышение темпов развития российской экономики, воспроизводства основного капитала в социально-экономическом развитии региона – все это требует их постоянного привлечения.

Инвестиции в основной капитал относительно инвестиций в целом – понятие более узкое, в этой связи анализ нормативных правовых и литературных источников позволил сделать вывод о том, что существует относительно небольшое количество их определений, так как нормативно-урегулированное определение представляется исчерпывающим. Так, наиболее точно инвестиции в основной капитал следует определить как приобретение организациями различных форм собственности вновь произведенных капитальных благ (например, производственных зданий, сооружений, оборудования) [15].

Приказ Росстата от 25.11.2016 г. № 746 (ред. от 19.04.2018 г.) «Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне» дает более точное и подробное определение инвестиций в основной капитал: «затраты на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в по-

рядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности; культивируемые биологические ресурсы»¹.

С точки зрения структуры инвестиции в основной капитал классифицируются следующим образом (табл. 1).

Рассмотрим особенности формирования инвестиций в основной капитал на примере Курской области. В первую очередь следует отметить, что в соответствии с положениями Постановления губернатора Курской области от 2 декабря 2014 г. № 527-пг «Об утверждении инвестиционной стратегии Курской области до 2025 года»², которая также была утверждена на основании Указа Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»³, Курская область представляет собой приграничный регион, который располагается в центральной части Российской Федера-

¹ Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне: приказ Росстата от 25.11.2016 г. № 746: [ред. от 19.04.2018 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208104/36d6858a299eeb3d68b37c09f75d5ed38d5892f9/ (дата обращения: 04.11.2024).

² Об утверждении инвестиционной стратегии Курской области до 2025 года: постановление губернатора Курской области от 2 декабря 2014 г. № 527-пг. URL: <https://kursk-oblinvest.ru/wp-content/uploads/postanovlenie-n-527-pg.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

³ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402> (дата обращения: 04.11.2024).

ции и занимает территорию площадью 30 тыс. км². Регион включает в себя 28 муниципальных районов, 287 сельских поселений, 5 городских округов и 27 городских поселений¹.

Необходимость изучения вопроса влияния ключевых показателей регионального развития на привлечение инвестиций в основной капитал определяется тем, что в разрезе муниципальных образований существует тенденция неравномерного привлечения объема инвестиций. В большинстве районов Курской области приток инвестиций обуславливается реализацией крупных проектов инвестиционными компаниями, в т. ч. связанных со строительством животноводческих комплексов или предприятий обрабатывающей отрасли. В целом реализация инвестиционных проектов на территории Курской области благоприятно сказывалась на росте экономических показателей до начала СВО и введения режима КТО.

На территории Курской области получили свою реализацию крупные инвестиционные проекты, совокупный объем привлечения инвестиций в основной капитал которых составил более 1 млрд руб., в т. ч.:

- производство концентратов из окисленных кварцитов (инициатор – АО «Михайловский ГОК им. А. В. Варичева»);
- строительство дробильно-конвейрного комплекса (инициатор – АО «Михайловский ГОК им. А. В. Варичева»);
- строительство Курской АЭС-2 (инициатор – АО «Концерн «Росэнергоатом»);
- строительство комплекса по переработке радиоактивных отходов (инициатор – АО «Концерн «Росэнергоатом»);
- реконструкция свиноводческих комплексов (инициатор – ООО «Агропромкомплектация – Курск»);

¹ Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года. Регион, в котором хочется жить. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/66d3db83b4dc2f7b479e74f34e371086/proekt_strategii_KO.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

– реконструкция площадок СВК «Захаровский» (инициатор – ООО «Агропромкомплектация – Курск»);

– строительство станций искусственного обременения (инициатор – ООО «Агропромкомплектация – Курск»);

– строительство комплекса по производству культивируемых грибов шампиньонов (инициатор – ООО «Грибная радуга»);

– строительство селекционно-семеноводческого центра в растениеводстве (инициатор – ООО «Защитное»);

– реконструкция и модернизация сахарных заводов (инициатор – ГК «Продимекс»);

– реконструкция городских очистных сооружений (инициатор – МУП «Курскводоканал»);

– строительство жилого района «Северный» (инициатор – АО «Курский завод КПД им. А. Ф. Дериглазова»)²;

– строительство завода по производству горячебрикетированного железа (инициатор – ООО «Михайловский ГБЖ»)³.

По итогам 2023 г. видовая структура инвестиций в основной капитал в Курской области выглядит следующим образом (рис. 1).

Анализ данных рисунка 1 позволяет сделать вывод о том, что в видовой структуре инвестиций в основной капитал Курской области преобладают инвестиции в здания и сооружения, расходы на улучшение земель (49,2 %), а также расходы на машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты (43,3%). Совокупно инвестиции в жилые здания и помещения, объекты интеллекту-

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. URL: <https://46.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2024).

³ О распространении преференциального режима свободной экономической зоны на отдельные территории Белгородской, Брянской и Курской областей: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2024 г. № 1314. URL: <http://government.ru/docs/52925/> (дата обращения: 04.11.2024).

альной собственности и прочие инвестиции занимают 7,6%.

С точки зрения структуры инвестиций по источникам финансирования, структура привлеченных средств выглядит следующим образом (рис. 2).

Анализ данных рисунка 2 свидетельствует о том, что в структуре привлеченных средств инвестиций в основной капитал наибольший удельный вес занимают бюджетные средства – 4327,5 млн руб., а

также кредиты банков – 3872,8 млн руб. Совокупный объем заемных средств других организаций, средств государственных внебюджетных фондов и прочих организаций составляет 1584,7 млн руб. Соотношение собственных и привлеченных средств инвестиций в основной капитал Курской области говорит о том, что в основном в структуре наибольший удельный вес занимают собственные средства (рис. 3).

Таблица 1. Структура инвестиций в основной капитал¹

Наименование критерия классификации	Содержание критерия классификации
Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов	Инвестиции в жилые здания и помещения. Инвестиции в здания (кроме жилых). Инвестиции в сооружения. Расходы на улучшение земель. Инвестиции в транспортные средства
Структура инвестиций в основной капитал по направлениям воспроизводства основных фондов	Инвестиции в строительство. Инвестиции в реконструкцию (включая инвестиции в расширение и модернизацию) объектов. Инвестиции в приобретение основных средств
Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности	В соответствии с ОКВЭД2
Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования	Собственные и привлеченные средства
Структура инвестиций в основной капитал по институциональным секторам экономики	В соответствии с Классификатором институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС)

Рис. 1. Видовая структура инвестиций в основной капитал в Курской области, млрд руб.¹

¹ Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне: приказ Росстата от 25.11.2016 г. № 746: [ред. от 19.04.2018 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208104/36d6858a299eeb3d68b37c09f75d5ed38d5892f9/ (дата обращения: 04.11.2024).

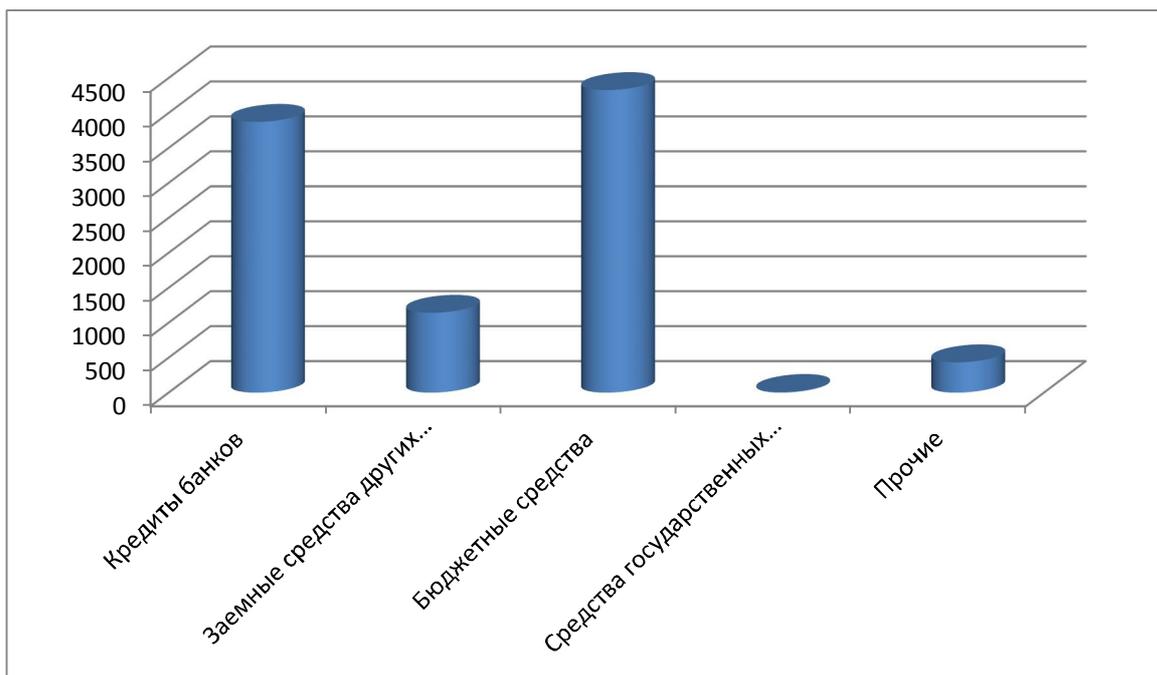

Рис. 2. Структура привлеченных средств инвестиции в основной капитал, млн руб.¹

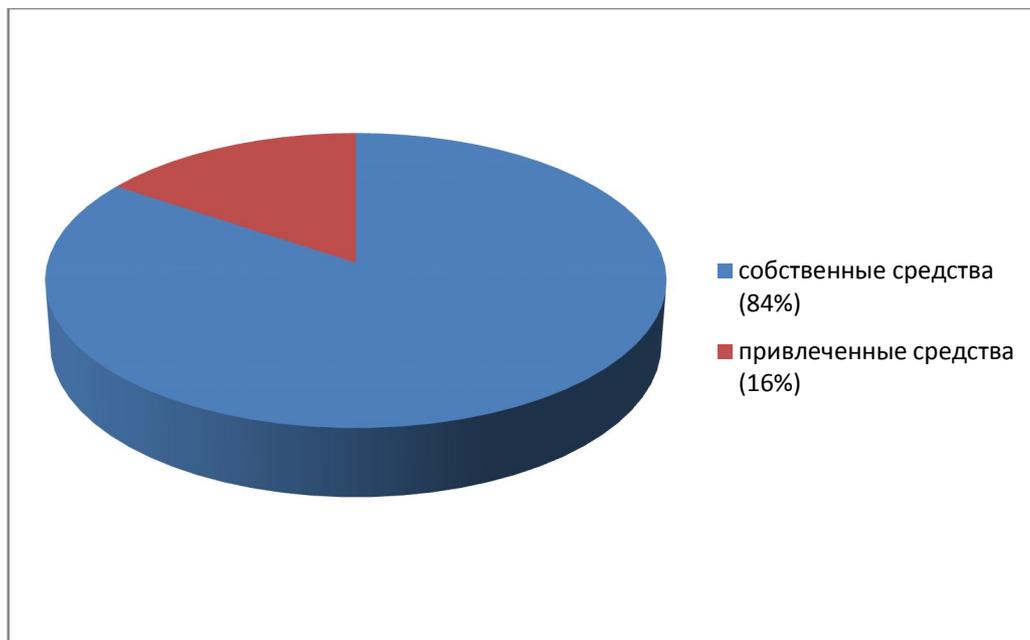

Рис. 3. Соотношение собственных и привлеченных средств инвестиций в основной капитал Курской области, млн руб.¹

¹ Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне: приказ Росстата от 25.11.2016 г. № 746: [ред. от 19.04.2018 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208104/36d6858a299eeb3d68b37c09f75d5ed38d5892f9/ (дата обращения: 04.11.2024).

Приоритетными направлениями инвестиционной деятельности в Курской области являются следующие:

- обеспечение электрической энергией, газом и паром;
- сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство;
- обрабатывающее производство.

Рассмотрим влияние различных статистических показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона, на уровень инвестиций в основной капитал в 2016-2023 гг. с помощью методов математического анализа.

Исходные данные для анализа представлены ниже (табл. 2).

Таблица 2. Исходные данные для анализа влияния отдельных показателей социально-экономического развития региона на значение показателя объема инвестиций в основной капитал в 2016–2023 гг.¹

Период исследования	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал в Курской области, млн руб.	93658,5	100895,1	120735,2	142668,9	136892,8	193789,8	203145,3	179112
Протяженность железнодорожных путей в Курской области, км	1055,8	1055,8	1055,8	1055,8	1055,8	1055,8	1055,8	1055,8
Протяженность автомобильных путей в Курской области, км	17157,5	17639,5	17351,4	17428,5	17463,1	17538,6	17598,1	17398,4
Оборот оптовой торговли в Курской области, млн руб.	236678,8	261152,1	264160,5	271009,7	293788,2	379863,6	415270,4	470868,6
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Курской области, млн руб.	44911	50200	57126	77081	82453	112268	148635	172113
Производство электроэнергии в натуральном выражении в Курской области, млн кВт·ч	21329	29846	26007,1	25130,2	27714,1	26482,1	21801,2	22324
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Курской области (обрабатывающие производства), млн руб.	167197	176100	194722	197465	210207	299929	359815	198597
Ввод в действие основных фондов в Курской области, млн руб.	73533	71452	57562	95904	70052	131156	150972	140862

¹ Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне: приказ Росстата от 25.11.2016 г. № 746: [ред. от 19.04.2018 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208104/36d6858a299eeb3d68b37c09f75d5ed38d5892f9/ (дата обращения: 04.11.2024).

Окончание табл. 2

Период исследования	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в Курской области, ед.	20487	21078	21532	21700	17681	21402	20613	21234
Объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг ИП в Курской области, млн руб.	119869	119124	133245	141665	136315	158105	171840	180082
Оборот малых предприятий в Курской области, млн руб.	195074,4	238938,2	263499,7	258958,1	217149,6	256397,2	306263,4	315169,5
Объем инновационных товаров, работ, услуг в Курской области, млн руб.	24698	30361	48761	26754	30310	32016	29587	31058
Среднегодовая численность работников организаций в Курской области, чел.	299	322	323	321	314	312	313	312
Численность населения Курской области, чел.	1117503	1120014	1111838	1103178	1099627	1091581	1078156	1067034
Валовый региональный продукт в Курской области, млн руб.	379011	404759	451000	495864	523000	688469	665472	644722

Количественные показатели оценивались на предмет соответствия нормальному распределению с помощью критерия Шапиро – Уилка.

Направление и теснота корреляционной связи между двумя количественными показателями оценивались с помощью коэффициента корреляции Пирсона (при нормальном распределении сопоставляемых показателей), с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (при распределении, отличном от нормального).

Прогностическая модель, характеризующая зависимость количественной переменной от факторов, разрабатывалась с помощью метода линейной регрессии.

Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа (табл. 3).

Анализ данных таблицы 3 позволяет говорить о том, что в результате корреляционного анализа были выявлены наиболее значимые показатели, которые влияют на приток инвестиций в основной капитал в Курской области:

- оборот оптовой торговли в Курской области;

- объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Курской области;

- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Курской области: обрабатывающие производства;

- ввод в действие основных фондов в Курской области;

- объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг ИП в Курской области;

– численность населения Курской области;
– оборот малых предприятий в Курской области;

– валовый региональный продукт в Курской области.

Построим для каждого из значимых показателей уравнение парной линейной регрессии (табл. 4).

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа взаимосвязи отдельных показателей социально-экономического развития региона и объема инвестиций в основной капитал

Показатель	Характеристика корреляционной связи		
	гху	теснота связи по шкале Чеддока	p
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Протяженность железнодорожных путей в Курской области	nan	Нет связи	nan
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Протяженность автомобильных путей в Курской области	0,452	Умеренная	0,260
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Оборот оптовой торговли в Курской области	0,881	<i>Высокая</i>	0,004
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Курской области	0,890	<i>Высокая</i>	0,003
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Производство электроэнергии в натуральном выражении в Курской области	– 0,313	Умеренная	0,451
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Курской области: обрабатывающие производства	0,929	<i>Весьма высокая</i>	< 0,001
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Ввод в действие основных фондов в Курской области	0,913	<i>Весьма высокая</i>	0,002
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в Курской области	0,214	Слабая	0,610
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг ИП в Курской области	0,930	<i>Весьма высокая</i>	< 0,001
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Численность населения Курской области	– 0,887	<i>Высокая</i>	0,003
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Среднегодовая численность работников организаций в Курской области	– 0,021	Нет связи	0,961
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Объем инновационных товаров, работ, услуг в Курской области	0,190	Слабая	0,651
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Оборот малых предприятий в Курской области	0,755	<i>Высокая</i>	0,030
Инвестиции в основной капитал в Курской области – Валовый региональный продукт в Курской области	0,987	<i>Весьма высокая</i>	< 0,001

Таблица 4. Уравнения парной линейной регрессии для показателей социально-экономического развития региона, имеющих наиболее тесную связь по шкале Чеддока

Наименование показателя социально-экономического развития региона	Уравнение парной линейной регрессии
Оборот оптовой торговли в Курской области	$Y_{\text{оборот оптовой торговли в Курской области}} = 1,82 \cdot X_{\text{инвестиции в основной капитал в Курской области}} + 57699,023$
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Курской области	$Y_{\text{объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Курской области}} = 1,006 \cdot X_{\text{инвестиции в основной капитал в Курской области}} - 54120,599$
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Курской области: обрабатывающие производства	$Y_{\text{объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Курской области: обрабатывающие производства}} = 1,369 \cdot X_{\text{инвестиции в основной капитал в Курской области}} + 25174,347$
Ввод в действие основных фондов в Курской области	$Y_{\text{ввод в действие основных фондов в Курской области}} = 0,806 \cdot X_{\text{инвестиции в основной капитал в Курской области}} - 18977,19$
Объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг ИП в Курской области	$Y_{\text{объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг ИП в Курской области}} = 0,51 \cdot X_{\text{инвестиции в основной капитал в Курской области}} + 70455,738$
Численность населения Курской области	$Y_{\text{численность населения Курской области}} = -0,4 \cdot X_{\text{инвестиции в основной капитал в Курской области}} + 1157195,306$
Оборот малых предприятий в Курской области	$Y_{\text{оборот малых предприятий в Курской области}} = 0,738 \cdot X_{\text{инвестиции в основной капитал в Курской области}} + 148480,386$
Валовый региональный продукт в Курской области	$Y_{\text{валовый региональный продукт в Курской области}} = 2,867 \cdot X_{\text{инвестиции в основной капитал в Курской области}} + 111955,642$

С точки зрения экономического смысла при увеличении инвестиций в основной капитал в Курской области на 1 следует ожидать увеличение оборота оптовой торговли в Курской области на 1,82. Полученная модель объясняет 77,6% наблюдаемой дисперсии оборота оптовой торговли в Курской области. При увеличении инвестиций в основной капитал в Курской области на 1 следует ожидать увеличение объема работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Курской области на 1,006. При увеличении инвестиций в основной капитал в Курской области на 1 следует ожидать увеличение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Курской области: обрабатывающие производства на 1,369. При увеличении инвестиций в

основной капитал в Курской области на 1 следует ожидать увеличение ввода в действие основных фондов в Курской области на 0,806. При увеличении инвестиций в основной капитал в Курской области на 1 следует ожидать увеличение объема выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг ИП в Курской области на 0,51. При увеличении инвестиций в основной капитал в Курской области на 1 следует ожидать уменьшение численности населения Курской области на 0,4. При увеличении инвестиций в основной капитал в Курской области на 1 следует ожидать увеличение оборота малых предприятий в Курской области на 0,738.

Выводы

С помощью математической модели нами была исследована зависимость между показателем объема инвестиций в

основной капитал в Курской области и отдельными показателями социально-экономического развития региона. На наш взгляд, большинство значимых показателей зависит от уровня экономического развития региона и реализации мер поддержки на региональном уровне для субъектов предпринимательства. Реализация мероприятий в этом направлении на сегодняшний день осложняется тем, что Курская область – приграничный регион, где на сегодняшний день действует режим контртеррористической операции и субъекты предпринимательства и власть региона на сегодняшний день имеют приоритет на поддержку пострадавших субъектов предпринимательской деятельности и на оказание гуманитарной помощи населению. Дальнейшее развитие приграничных регионов, в т. ч. увеличение показателя инвестиций в основной капитал, во многом зависит от преференциальных режимов, разработанных Правительством Российской Федерации. Так, Правительством Российской Феде-

рации было принято Постановление от 27 сентября 2024 г. № 1314 о распространении преференциального режима свободной экономической зоны на отдельные территории Белгородской, Брянской и Курской областей. Данный документ предполагает льготы по налогам на прибыль, на имущество, а также пониженные страховые взносы. Введение данного режима позволит сохранять, а также создавать новые рабочие места, обеспечить приток инвестиций в основной капитал, нарастить объемы производства местной продукции, обеспечить вынужденных переселенцев товарами первой необходимости в достаточном объеме. На сегодняшний день фактически данный документ не получил реального механизма реализации на территории Курской области, хотя увеличение значения большинства значимых показателей, влияющих на приток объема инвестиций в основной капитал Курской области, на наш взгляд, во многом зависит в существующих условиях именно от него.

Список литературы

1. Рожков Ю. В., Черная И. П. Новая парадигма конкуренции регионов // Современная конкуренция. 2009. № 3. С. 51-63.
2. Рисич И. Е., Чичерина А. С. Оценка российских и зарубежных практик разработки стратегий развития крупных городов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 19-29. <https://doi.org/10.17308/есon.2022.3/9989>
3. Меленькина С. А. Исследование уровня благосостояния населения: сравнительный анализ в региональном аспекте // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 5 (96). С. 92-101. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2022-5-92-101>
4. Белицкая А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики. М.: Юстицинформ, 2018. 559 с.
5. Лисица В. Н. Инвестиционные отношения как предмет правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2016. № 8 (75). С. 76-77.
6. Петраков А. Ю. Привлечение инвестиций с помощью офсетного контракта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 7 (71). С. 98-104.
7. Никитаева А. Ю., Андрющенко О. Г. Индустриальные парки как опорные точки формирования экономического каркаса инновационного развития территорий // Сибирский журнал экономики и менеджмента. 2018. № 4. С. 78-99. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2018-4-78-99>

8. Фролова Е. А., Родионова Е. А. Комплексная оценка эффективности государства // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 20, № 1. С. 125-136. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(1\).125-136](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(1).125-136)
9. Положенцева Ю. С., Фоменко В. В., Литвинова О. В. Обоснование стратегических ориентиров развития промышленности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2(53). С. 60-70.
10. Инвестиционное право / отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков. М.: Проспект. 2020. 304 с.
11. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Леонтьев Е. Д. Ранговая оценка инновационной активности промышленных комплексов региона: отечественный и зарубежный опыт // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 4(17). С. 15-23.
12. Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Механизмы формирования равновесного социально-экономического развития экономики Курской области на основе проектного управления в условиях вызовов времени // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 4 (130). URL: <https://research-journal.org/archive/4-130-2023-april/10.23670/IRJ.2023.130.75> (дата обращения: 24.11.2024).
13. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 40-45.
14. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Курской области (по итогам дней Курской области в Совете Федерации) // Аналитический вестник. 2021. № 13(773). С. 1–53.
15. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России // Экономика и организация промышленного предприятия. 2004. № 15. С. 2–16.

References

1. Rozkov Y.V., Chernaya I.P. A new paradigm of regional competition. *Sovremennaya konkurencia = Modern Competition*. 2009;(3):51-63. (In Russ.)
2. Risich I.E., Chicherina A.S. Evaluation of Russian and foreign practices in the development of strategies for the development of large cities. *Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2022;(3):19-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/9989>
3. Melenkina S.A. The study of the level of well-being of the population: a comparative analysis in the regional aspect. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;(5):92-101. (In Russ.) <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2022-5-92-101>
4. Beliczka A.V. Legal support of the state investment policy. Moscow: Yusticinform; 2018. 559 p. (In Russ.)
5. Lisicza V.N. Investment relations as a subject of legal regulation. *Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e`konomika, predprinimatel`stvo, pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Economics, Entrepreneurship, Law and Management*. 2016;(8):76-77. (In Russ.)
6. Petrafov A.Y. Attracting investments using an offset contract. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina = Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 2020;(7):98-104. (In Russ.)
7. Nikitaeva A.Ju., Andrushenko O.G. Industrial parks as reference points for the formation of the economic framework for the innovative development of territories. *Sibirskii jurnal*

ekonomiki i menedjmenta = Siberian Journal of Economics and Management. 2018;(4):78-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2018-4-78-99>

8. Frolova E.A., Rodionova E.A. Comprehensive assessment of the effectiveness of the state. *Vestnic Omskogo universiteta. Seria: Ekonomika = Bulletin of Omsk University. Series: Economics*. 2022;20(1):125-136. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(1\).125-136](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(1).125-136)

9. Polozhentseva Yu.S., Fomenko V.V., Litvinova O.V. Substantiation of strategic guidelines for the development of the region's industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*. 2014;(2):60-70. (In Russ.)

10. Ershova I.V., Petrakov A.Yu. (eds.) Investment law. Moscow: Prospekt; 2020. 304 p. (In Russ.)

11. Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu. S., Leontyev E.D. Rank assessment of innovative activity of industrial complexes of the region: domestic and foreign experience. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2015;(4):15-23. (In Russ.)

12. Bessonova E.A., Lopatina N.D. Mechanisms of formation of balanced socio-economic development of the Kursk region economy based on project management in the conditions of time challenges. *Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal = International Research Journal*. 2023;(4). (In Russ.) Available at: <https://research-journal.org/archive/4-130-2023-april/10.23670/IRJ.2023.130.75> (accessed 24.11.2024).

13. Klejner G.B. Ecosystem economics: step into the future. *E`konomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2019;(1):40-45. (In Russ.)

14. The current state and prospects of socio-economic development of the Kursk region (based on the results of the days of the Kursk region in the Federation Council. *Analiticheskij vestnik = Analytical Bulletin*. 2021;(13):1-53. (In Russ.)

15. Aganbegyan A.G. Socio-economic development of Russia. *Ekonomika i organizaciya promyshlennogo predpriyatiya = Economics and Organization of an Industrial Enterprise* 2004;(15):2-16. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Лопатина Наталья Дмитриевна, аспирант кафедры экономики управления и аудита, Юго-Западный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: rhtlbnjh46@rambler.ru

Elena A. Bessonova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Natalia D. Lopatina, Post-Graduate Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: rhtlbnjh46@rambler.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-109-116>

Алгоритм оценки устойчивого развития региональной социально-экономической системы

О. А. Репушевская¹ ✉¹ Российский университет кооперации

ул. Веры Володиной, д. 12/30, Московская область, г. Мытищи 141014, Российская Федерация

✉ e-mail: o.a.repushevskay@ruc.su

Резюме

Актуальность. Проблема устойчивого социально-экономического развития уже долгое время интересует научное сообщество, но, несмотря на это, сообщество преимущественно изучает данную проблему со стороны глобального уровня, пренебрегая национальным и, более того, региональным уровнем. Учитывая нижние уровни данной системы, можно добиться повышения эффективности механизмов управления. Поэтому одним из текущих курсов национальной стратегии является равное региональное развитие, что невозможно без достижения определенного уровня устойчивости социально-экономического развития.

Цель. В связи с этим возникла необходимость сформировать алгоритм, с помощью которого можно охарактеризовать уровень устойчивости региона при указанном развитии. Применение статистического метода для расчета параметра устойчивости региона основывается за счет сопоставления основных показателей регионов по сравнению с другим максимальным показателем.

Задачи: разработать алгоритм оценки регионального развития для устойчивого развития региона на основе показателей, а также системы нормирования.

Методология. В ходе проведенного исследования использовались методы логического анализа, исследования ученых, которые ориентируются на эффективности хозяйственной деятельности.

Результаты. Расчет устойчивости развития, используя статистические методы, также можно реализовать при помощи показателей качества жизни, установив пограничные показатели, которые нельзя превышать.

Выводы. В связи с разработанным алгоритмом устойчивого регионального развития предлагается использовать следующие показатели: ВРП, доходы населения, коэффициент Джини, безработица, расходы населения, плотность населения и численность. Еще раз отметим, что данные показатели должны быть относительны или быть рассчитаны на душу населения. Реализация данного алгоритма необходима для формирования основы программы развития социально-экономических систем в процессе их разработки.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона; алгоритм оценки; анализ; теоретико-методологический базис; индикаторы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Репушевская О. А. Алгоритм оценки устойчивого развития региональной социально-экономической системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 109–116. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-109-116>

Поступила в редакцию 17.12.2024

Принята к публикации 14.01.2025

Опубликована 28.02.2025

Algorithm for assessing sustainable development of a regional socio-economic system

Olga A. Repushevskaya¹ ✉

¹ Russian University of Cooperation
12/30 Vera Voloshina Str., Moscow region, Mytishchi 141014, Russian Federation

✉ e-mail: o.a.repushevskay@ruc.su

Abstract

Relevance. The problem of sustainable socio-economic development has been of interest to the scientific community for a long time, but despite this, the community mainly studies this problem from the global level, neglecting the national and, moreover, the regional level. Taking into account the lower levels of this system, it is possible to achieve an increase in the effectiveness of management mechanisms. Therefore, one of the current courses of the national strategy is equal regional development, which is impossible without achieving a certain level of sustainability of socio-economic development.

Purpose. In this regard, it became necessary to create an algorithm that can be used to characterize the level of stability of the region with this development. The application of the statistical method for calculating the sustainability parameter of a region is based on comparing the main indicators of the regions in comparison with another maximum indicator.

Objectives: to develop an algorithm for assessing regional development for the sustainable development of the region based on indicators, as well as a rationing system.

Methodology. In the course of the conducted research, methods of logical analysis and research by scientists who focus on the effectiveness of economic activity were used.

Results. The calculation of development sustainability using statistical methods can also be implemented using quality of life indicators, setting boundary indicators that cannot be exceeded.

Conclusions. In connection with the developed algorithm for sustainable regional development, it is proposed to use the following indicators: GRP, income of the population, Gini coefficient, unemployment, population expenditures, population density and population size. Once again, we note that these indicators should be relative or calculated per capita. The implementation of this algorithm is necessary to form the basis of a program for the development of socio-economic systems in the process of their development.

Keywords: socio-economic development of the region; assessment algorithm; analysis; theoretical and methodological basis; indicators.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Repushevskaya O.A. Algorithm for assessing sustainable development of a regional socio-economic system. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):109–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-109-116>

Received 17.12.2024

Accepted 14.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Идея устойчивого развития предполагает гармоничное взаимодействие природы, общества и экономики. Данная концепция предполагает внедрение определенных рамок и приоритетов развития национальной экономики. Так как регион является частью системы национальной экономики, то составление рамок для це-

лей устойчивого развития и его анализа необходимо начать с регионального уровня. В указанной системе регион как элемент является более устойчивой структурой [1]. Текущая стратегия по региональному развитию не учитывает экологический аспект. Несмотря на это, устойчивое развитие подразумевает развитие согласно характеристикам экономики, экологии и социальной сферы.

Отметим, что в текущей региональной политике решение проблем экономического, социального и экологического характера асинхронизировано. Концепция устойчивого развития предусматривает использование системного подхода в решении данных проблем [2]. Отдельно отметим, что во время реализации региональной стратегии необходимо также учитывать характеристику социальной защиты населения.

На данный момент стоит вопрос учета экологического аспекта при социально-экономическом региональном развитии. Развитие часто вредит экологии, и это создаёт противоречие между необходимостью обеспечить высокое качество жизни людей и сохранить природу. Для разумного использования ресурсов и устойчивого развития необходим баланс [3].

Также отметим, что не существует единого определения понятия «устойчивое развитие» [4]. В общем смысле: устойчивое развитие в экономике – это концепция, которая подразумевает развитие экономической, социальной и экологической сфер в долгосрочной и краткосрочной перспективе [5].

Материалы и методы

Существует также два иных подхода к определению, которые ориентируются на эффективности хозяйственной деятельности. Например, в своем исследовании М. В. Терешина [6] с учетом указанной эффективности ориентируется на человеческие потребности, а О. А. Ушакова [7] – на формирование более эффективных производств, влияющих на экологическую составляющую страны.

Третий подход представляет собой новый формат, который базируется на коренных трансформациях устоявшихся характеристик общества.

Данная трактовка имеет более широкий контекст и предполагает не просто сохранение ресурсов для будущих поколений, но и трансформацию всей систе-

мы общественных отношений. В рамках этого подхода устойчивое развитие рассматривается как процесс глубоких преобразований, направленных на создание гармоничного и сбалансированного общества, в котором сочетаются экономический рост [8] и иные факторы. Это требует изменения существующих моделей производства и потребления, перехода к зелёной экономике, развития образования и культуры, а также формирования нового типа мышления и поведения людей¹. Отметим, что на данный подход ориентируется на Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию².

Результаты и их обсуждение

В качестве способов расчета устойчивости приведем теорию А. М. Ляпунова [9], которая позволяет анализировать устойчивость сложных систем, предсказывать их поведение и разрабатывать методы управления ими при помощи обыкновенных дифференциальных уравнений. Устойчивость по Ляпунову – это свойство системы возвращаться к своему исходному состоянию после малых возмущений. Неустойчивость – полная невозможность вернуться в состояние равновесия. Если в некоторой области фазового пространства функция $p(x_1, \dots, x_n)$ имеет отрицательно-определённый градиент (т. е. её значения уменьшаются при движении в любом направлении), то траектория системы, начинающаяся в этой области, будет устойчивой. И наоборот, ес-

¹ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 17.11.2024).

² Худеева В. В. Модернизация федеральной политики регионального развития как детерминант конкурентоспособности территорий: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2011. 47 с.

ли градиент функции положительный, то исходная точка будет неустойчивой¹.

Расчет устойчивости развития, используя статистические методы также можно реализовать при помощи показателей качества жизни, установив пограничные показатели, которые нельзя превышать [10].

Ключевая характеристика текущей региональной стратегия выражается в усилении роли регионов в реализации экономической политики [11]. В связи с этим устойчивое развитие как способ развития, предполагающий гармоничное взаимодействие природы, общества и экономики, должно становится одним из основных направлений деятельности региональных властей [12].

Составим определение устойчивого развития региона: это процесс гармоничного и сбалансированного развития всех сфер общества, направленный на долгосрочную стратегию [13].

Для разработки алгоритма оценки устойчивости социально-экономического развития необходимо учесть два фактора. Первый фактор характеризуется влиянием хозяйственных процессов на экологическую составляющую региона и, наоборот, влиянием экологической составляющей на хозяйственные процессы. Отметим, что указанный алгоритм должен соответствовать следующим принципам [6]:

– принцип осознания обществом нужды экологически ответственного отношения человека к природе;

– принцип динамичности региональных систем, поиска возможных тенденций и темпов их развития [14];

¹ О плане мероприятий по реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.06.2017 г. № 1166-р: [ред. от 18.12.2020 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217769/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lxhin36559193239746 (дата обращения: 16.11.2024).

– принцип системности и комплексности – выбранная группа показателей для анализа должна быть согласована, системно структурирована, а также охватывать весь комплекс сфер, влияющих на устойчивое региональное развитие;

– принцип динамичности позволяют оценить изменения показателей во времени, а также спрогнозировать будущие тенденции. Статистические методы предоставляют информацию о текущем состоянии региона на основе анализа данных за определённый период [15];

– принцип достаточности информации – при разработке стратегии развития необходимо опираться на достоверные и актуальные данные. Сбор данных должен быть систематическим и охватывать все ключевые аспекты жизни региона: экономику, экологию, социальную сферу [16].

Методологическая основа алгоритма оценки регионального развития и последующие [17] этапы оценки показаны ниже (рис. 1).

Выводы

Использование статистических методов в данном вопросе реализуется благодаря сопоставлению. Этот метод позволяет нормировать текущее состояние развития регионов путём их сопоставления по максимальным показателям. В устойчивом региональном развитии следует ориентироваться на относительные показатели, а также на показатели на душу населения.

Главное отличие разработанного нами подхода – в исследовании устойчивого развития региона и сопоставлении наилучших показателей, а также нормировании параметров согласно указанному сопоставлению. Нормирование осуществляется путём деления фактического значения индикатора на наилучшее значение среди всех рассматриваемых регионов. В результате получается безразмерная величина, которая может быть интерпретирована как степень достижения целевого значения индикатора.

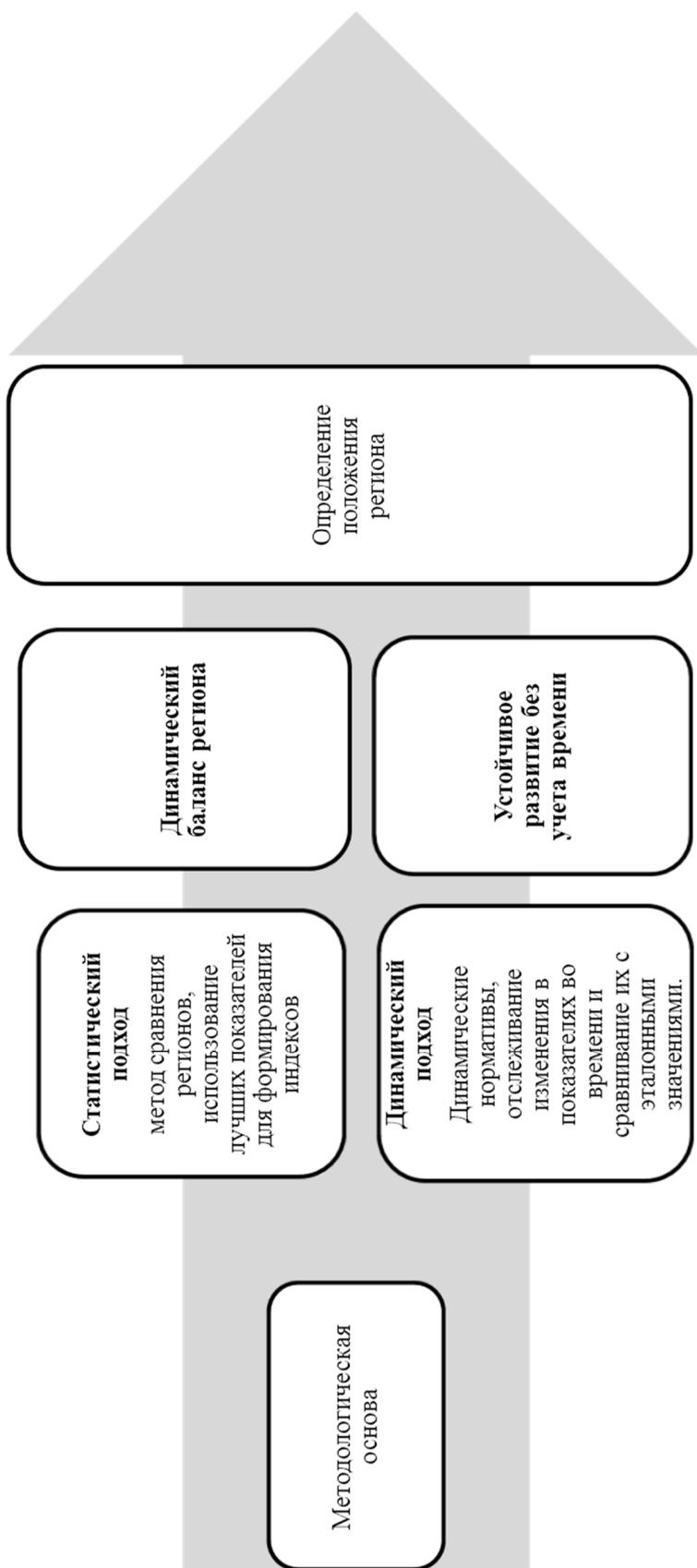

Рис. 1. Теоретическая основа алгоритма оценки регионального развития

Инструментарий показателей для анализа устойчивости региона предпочитается согласно их доступности и эффективности для проведения исследования.

В связи с разработанным алгоритмом устойчивого регионального развития предлагается использовать следующие показатели: ВРП, доходы населения, коэффициент Джини, безработица, расходы населения, плотность населения и численность. Еще раз отметим,

что данные показатели должны быть относительны или рассчитаны на душу населения.

Реализация данного алгоритма необходима для формирования основы программы развития социально-экономических систем в процессе их разработки. С помощью него можно оценить, насколько необходимы меры, их соответствие положению дел, потребностям и условиям региона.

Список литературы

1. Репушевская О. А. Характеристика региональных экономических систем и ее индикаторов // Вопросы региональной экономики. 2023. № 2 (55). С. 112-117.
2. Repushevskaya O. A. Entrepreneurship Development as the Basis for a Competitive Environment After the Pandemic // *Advances in Science, Technology and Innovation*. Springer Nature Link, 2023. P. 701–704.
3. Quality in the system of modern entrepreneurship management: from the quality of labour to the quality of profit and the quality of life / A. E. Suglobov, A. V. Bogoviz, V. V. Mishchenko, D. R. Tutaeva // *International Journal for Quality Research*. 2023. Vol. 17, N 3. P. 1241-1252.
4. Новоченко Д. В., Малова Д. В. Устойчивое развитие региона // Вестник РЭУ имени Г. В. Плеханова. 2013. № 4 (58). С. 34–41.
5. Муслимова С. Ю. Устойчивое развитие региона // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. С. 44–48.
6. Терешина М. В., Мирошниченко И. В., Шарафан М. В. Качество региональной инновационной политики: институциональные ресурсы vs институциональные ловушки (опыт эмпирического исследования на материалах Краснодарского края) // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 4. С. 142-162.
7. Рыбаков Ф. Ф. Региональная дифференциация социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2004. № 12. С. 12-16.
8. Ли А. С. Интегральная оценка уровня устойчивого развития региона (на примере Ростовской области) // Инженерный вестник Дона. 2012. № 2. С. 484–489.
9. Репушевская О. А. Стратегия нейтрализации угроз экономической безопасности на региональном агропродовольственном рынке // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2024. № 1. С. 153-160.
10. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2002. 239 с.
11. Фетисов Г. Г., Орешин А. П. Региональная экономика и управление. М.: Инфра-М, 2008. С. 190.
12. Ермолаев В. В., Суглобов А. Е. Ресурсный потенциал и функционирование локальных рынков приграничных регионов дальнего востока // *Russian Journal of Management*. 2020. Vol. 8, N 4. P. 96-100.
13. Минаков А. В., Суглобов А. Е. Проблемы развития цифровой экономики регионов России // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4 (53). С. 63-72.

14. Минаков А. В., Суглобов А. Е. Цифровые инструменты в управлении региональным пространственным развитием // Вопросы региональной экономики. 2023. № 4 (57). С. 87-95.

15. Бессонова Е. А., Харченко Е. В., Свеженцева К. И. Взаимосвязь устойчивого развития предприятия и региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 1. С. 72-82.

16. Репушевская О. А. Факторы устойчивости региональных экономических систем // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11, № 1. С. 28-37.

17. Бессонова Е. А., Бабичев А. О. Методические основы оценки формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона (на примере регионов ЦФО) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 74-88.

References

1. Repushevskaya O.A. Characteristics of regional economic systems and its indicators. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Issues of Regional Economics*. 2023;(2):112-117. (In Russ.)

2. Repushevskaya O.A. Entrepreneurship Development as the Basis for a Competitive Environment After the Pandemic. In: *Advances in Science, Technology and Innovation*. Springer Nature Link; 2023. P. 701–704.

3. Suglobov A.E., Bogoviz A.V., Mishchenko V.V., Tutaeva D.R. Quality in the system of modern entrepreneurship management: from the quality of labour to the quality of profit and the quality of life. *International Journal for Quality Research*. 2023;17(3):1241-1252.

4. Novochenko D.V., Malova D.V. Sustainable development of the region. *Vestnik REU imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2013;(4):34-41. (In Russ.)

5. Muslimova S.Y. Sustainable development of the region. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2022;(6):44-48. (In Russ.)

6. Tereshina M.V., Miroshnichenko I.V., Sharafan M.V. The quality of regional innovation policy: institutional resources vs institutional traps (empirical research experience based on materials from the Krasnodar territory). *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk = South Russian Journal of Social Sciences*. 2019;20(4):142-162. (In Russ.)

7. Rybakov F.F. Regional differentiation of socio-economic development. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*. 2004;(12):12-16. (In Russ.)

8. Lee A.S. Integral assessment of the level of sustainable development of the region (on the example of the Rostov region). *Inzhenernyi vestnik Dona = Engineering Bulletin of the Don*. 2012;(2):484-489. (In Russ.)

9. Repusheskaya O.A. Strategy of neutralizing threats to economic security in the regional agri-food market. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*. 2024;(1):153-160. (In Russ.)

10. Gavrilov A.I. Regional Economics and management. Moscow: UNITA-DANA; 2002. 239 p. (In Russ.)

11. Fetisov G.G., Oreshin A.P. Regional economics and management. Moscow: Infra-M, 2008. P. 190. (In Russ.)

12. Ermolaev V.V., Suglobov A.E. Resource potential and functioning of local markets in the border regions of the Far East. *Russian Journal of Management*. 2020;8(4):96-100. (In Russ.)

13. Minakov A.V., Suglobov A. E. Problems of development of the digital economy of the regions of Russia. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Regional Economic Issues*. 2022;(4):63-72. (In Russ.)
14. Minakov A.V., Suglobov A.E. Digital tools in regional spatial development management. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Regional Economic Issues*. 2023;(4):87-95. (In Russ.)
15. Bessonova E.A., Kharchenko E.V., Svezhentseva K. I. Interrelation of sustainable development of the enterprise and the region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(1):72-82. (In Russ.)
16. Repushevskaya O.A. Factors of stability of regional economic systems. *Russian Journal of Management*. 2023;11(1):28-37. (In Russ.)
17. Bessonova E.A., Babichev A.O. Methodological foundations for assessing the formation of an effective digital ecosystem of the region's economy (using the example of the regions of the Central Federal District). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(4):74-88. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Репушеская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации, Московская область, г. Мытищи, Российская Федерация,
e-mail: o.a.repushevskay@ruc.su,
Researcher ID: 265223,
ORCID: 0000-0002-7817-0179

Olga A. Repushevskaya, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation, Moscow region, Mytishchi, Russian Federation,
e-mail: o.a.repushevskay@ruc.su,
Researcher ID: 265223,
ORCID: 0000-0002-7817-0179

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.923

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-117-128>**Анализ структуры и пути оптимизации затрат на производство и передачу тепловой энергии в регионах****Н. Ю. Ершов¹, Д. Ю. Фраймович²✉, Т. Д. Белова³**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
ул. Горького, д. 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

³ Владимирский филиал ПАО «Т Плюс»
ул. Большая Нижегородская, д. 108, г. Владимир 600016, Российская Федерация

✉ e-mail: 2fdu78@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Централизованное теплоснабжение в России является важнейшей отраслью жилищно-коммунального хозяйства. Затраты на оплату коммунальной услуги теплоснабжения являются значительными в структуре платежа граждан. Одной из отличительных особенностей теплоснабжения от других отраслей является расчет себестоимости не произведенной, а отпущенной единицы продукции. Такой способ определения цены побуждает теплоснабжающие компании работать над снижением потерь в тепловых сетях, а также собственных нужд источников. Снижение указанных величин напрямую влияет на прибыль компаний, поскольку чем меньше указанные расходы, тем ниже себестоимость отпущенной тепловой энергии.

Целью работы является анализ структуры себестоимости тепловой энергии.

Задачи: проанализировать утвержденные тарифы на тепловую энергию; рассмотреть и сравнить структуру затрат на производство и передачу тепловой энергии различных хозяйствующих субъектов.

Методология. Методологическую базу исследования составляют постановления органов исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченных на установление тарифов на тепловую энергию. При исследовании были применены методы сравнения, синтеза и анализа информационных ресурсов.

Результаты. Анализ структуры тарифов показал, что номенклатура статей затрат по всем тарифам одинаковая, однако наполнение значительно отличается. Наибольшая доля затрат приходится на приобретение топливно-энергетических ресурсов (топливо, электроэнергия). При этом, несмотря на относительно высокие тарифы, доля ремонтной и инвестиционной составляющей крайне низкая.

Выводы. Существующий метод ценообразования не позволяет обновлять инженерную инфраструктуру теплоснабжения в регионе, и требуется дополнительный иной механизм привлечения инвестиций, одним из которых может являться переход в ценовые зоны.

Ключевые слова: система теплоснабжения; тариф на тепловую энергию; себестоимость.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ершов Н. Ю., Фраймович Д. Ю., Белова Т. Д. Анализ структуры и пути оптимизации затрат на производство и передачу тепловой энергии в регионах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 117–128. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-117-128>

Поступила в редакцию 19.12.2024

Принята к публикации 16.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Ершов Н. Ю., Фраймович Д. Ю., Белова Т. Д., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):117–128

Analysis of the structure and ways to optimize the costs of heat generation and transmission in the regions

Nikolay Yu. Ershov¹, Denis Yu. Fraymovich² ✉, Tamara D. Belova³

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87 Gorkogo Str., Vladimir 600000, Russian Federation

³ Vladimir branch of PJSC "T Plus"
108 Bolshaya Nizhegorodskaya Str., Vladimir 600016, Russian Federation

✉ e-mail: 2fdu78@rambler.ru

Abstract

Relevance. Centralized heat supply in Russia is the most important sector of the housing and communal economy. The costs of payment for the heat supply utility service are significant in the structure of citizens' payments. One of the distinguishing features of heat supply from other industries is the calculation of the cost of production, not the produced, but the dispatched unit of product. This method of price determination encourages heat supply companies to work on reducing losses in heat networks, as well as their own needs of sources. Reduction of these values directly affects the profit of the companies, since the lower these costs are, the lower the cost price of heat supplied.

The purpose of the work is to analyze the structure of the cost of heat energy.

Objectives: to analyze the approved tariffs for heat energy; to review and compare the structure of costs for production and transmission of heat energy of various economic entities.

Methodology. The methodological basis of the study is formed by resolutions of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation authorized to set tariffs for heat energy. The study applied methods of comparison, synthesis and analysis of information resources.

Results. The analysis of the tariff structure showed that the nomenclature of cost items for all tariffs is the same, but the filling differs significantly. In general, we can say that the largest share of costs falls on the purchase of fuel and energy resources (fuel, electricity). At the same time, despite relatively high tariffs, the share of repair and investment component is extremely low.

Conclusions. The existing method of pricing does not allow to update the engineering infrastructure of heat supply in the region and requires an additional other mechanism for attracting investment, one of which may be the transition to price zones.

Keywords: heat supply system; heat energy tariff; cost price.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ershov N.Yu., Fraymovich D.Yu., Belova T.D. Analysis of the structure and ways of optimizing costs for the production and transmission of thermal energy in the regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):117–128. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-117-128>

Received 19.12.2024

Accepted 16.01.2024

Published 28.02.2025

Введение

Централизованное теплоснабжение в России является важнейшей отраслью жилищно-коммунального хозяйства. Значительная доля многоквартирных домов и объектов социальной сферы (80%) подключены к централизованной системе теплоснабжения. Одной из основных

особенностей теплоснабжения является неразрывность процессов производства, транспортировки и потребления тепловой энергии без возможности создания запасов. И. П. Забродин в своей работе отмечает, что на затраты теплоснабжающих организаций значительное влияние оказывают технологические особенности,

такие как однородность технологических процессов, короткая продолжительность цикла производства, отсутствием вариативности ассортимента [1, с. 133]. Одной из отличительных особенностей теплоснабжения от других отраслей является расчет себестоимости не произведенной, а отпущенной единицы продукции – гигакалории [2, с. 29]. Такой подход к определению стоимости обусловлен особенностями технологического цикла, связанного с потерями тепловой энергии на собственные нужды источников и потерями в тепловых сетях при транспортировке [3, с. 52]. Такой способ определения цены побуждает теплоснабжающие компании работать над снижением потерь в тепловых сетях, а также собственных нужд источников. Снижение указанных величин напрямую влияет на прибыль компаний, поскольку чем меньше указанные расходы, тем ниже себестоимость отпущенной тепловой энергии.

Материалы и методы

Методическая основа определения состава затрат и их учета для теплоснабжающих организаций регламентируется Основами ценообразования в сфере теплоснабжения. Принцип формирования расходов, перечень необходимых документов для их обоснования един для всех ресурсоснабжающих организаций.

Вопросами анализа структуры и проблемами оптимизации затрат на производство и передачу тепловой энергии в регионах занимались разные ученые. Так, анализ структуры систем теплоснабжения предприятий переработки нефти проводится в работе А. В. Кульбякиной, Н. А. Озерова, В. Н. Осипова и других исследователей [4]. Исследованием законодательных инициатив реформирования теплоснабжения, в частности альтернативной котельной, занимается Б. П. Бабич [5]. С. Ю. Балахонов систематизирует организационно-экономические модели и механизмы повышения эффективности теплоснабжения городских потреби-

телей [6]. А. В. Благодичиннов предложил использовать методику расчета энергетической эффективности, безопасности и надежности тепловых сетей [7]. А. Ю. Власова проводит анализ современных экономически целесообразных подходов в проектировании систем теплоснабжения [8]. Влияние регулирования отбора теплоносителя из тепловой сети на эффективность централизованного теплоснабжения изучают такие ученые, как Н. Н. Гладышев, А. Д. Ширяев, О. А. Долженко и К. О. Кашеев [9]. Качественный анализ эффективности котельных Хабаровского края представлен в работе С. А. Гордина [10]. Разработка математического аппарата по оптимизации АСУ системы теплоснабжения на примере здания высшей школы приведена в статье С. В. Гужова, Е. В. Крыловой и Д. В. Торопа [11].

Механизм концессионных соглашений в системе теплоснабжения России представлен в научной работе А. Г. Закревской, Н. Г. Любимовой, А. С. Флакман [12]. Изменение параметров работы систем теплоснабжения при поэтапном внедрении АИТП показано Ю. Н. Звонаревой и К. С. Кузборской [13]. К вопросам особенностей обеспечения пожарной безопасности объектов теплоснабжения обратились в своей работе Д. Д. Елагина, С. В. Корнеева, Е. А. Постарнак и другие исследователи [14].

Особенности формирования механизма управления инновациями в системе теплоснабжения отразили такие ученые, как В. А. Лыкова, Я. Д. Ткаченко, Н. А. Крикун [15]. Об управлении в комбинированных системах теплоснабжения размышляли О. С. Никитенко, О. В. Захарова, С. П. Петров и В. И. Раков [16]. Перспективы применения тепловых накопителей в коммунальной энергетической инфраструктуре представлены следующими исследователями: Е. Е. Бойко, Ф. Л. Бык, Е. М. Иванова и П. В. Илюшин [17]. Информационно-аналитическая система мониторинга повышения надежности, управ-

ляемости и качества теплоснабжения Волгограда как перспективного региона рассматривается в работе А. М. Сорокина [18].

Критерии оценки эффективности системы теплоснабжения систематизировала П. А. Третьякова [19]. Экспериментальное исследование влияния материала трубопровода на образование отложений в теплоэнергетике изучали М. Ю. Юркина и Т. А. Матухнов [20].

Результаты их и обсуждение

Несмотря на единство подходов и требований к обосновывающим докумен-

там, размер тарифа на поставку и транспортировку тепловой энергии для каждой ресурсоснабжающей организации индивидуален, при этом сами размеры тарифов могут отличаться существенно. Тарифы на тепловую энергию значительно различаются не только между регионами, но и даже внутри одного субъекта как по муниципальным образованиям, так и внутри муниципального образования. В таблице 1 для примера представлены сведения о тарифе на поставку тепловой энергии на 2024 год по ряду субъектов РФ.

Таблица 1. Сведения о тарифе на поставку тепловой энергии на 2024 год по ряду субъектов РФ

Наименование теплоснабжающей организации	Тариф на тепловую энергию, руб./Гкал без НДС
АО «Люберецкая теплосеть»	1950
ООО «ЭкоНива Молоко Воронеж»	1767,67
МУП «Теплоэнерго»	3681,3
Филиал «Саратовский» ПАО «Т Плюс»	2248,61
АМКП «Теплосеть» (на территории Аннинского гп СТ котельных: ул. Ватутина, 33А)	5614,73
МУП «Калугатеплосеть»	2173,4
МКП «Жилсервис»	2498,06
МП «Теплосервис» (Лежневский район), котельная школы № 10	3881,39

Так, из представленной таблицы 1 видно, например, что в Воронежской области для ООО «ЭкоНива Молоко Воронеж» установлен тариф на уровне 1767,67 руб./Гкал без НДС, а для АМКП «Теплосеть» – на уровне 5614,73 руб./Гкал без НДС, разница между ними более чем в 3 раза – на 3847,06 руб./Гкал. Или, например, разница между тарифом МП «Теплосервис» и МКП «Жилсервис» составляет 1383,33 руб./Гкал, или 55,38%.

Значительно отличаются и тарифы на передачу тепловой энергии. По представленным данным, по ряду субъектов РФ (табл. 2) видно, что тариф на транспортировку тепловой энергии меняется от 308,08 руб./Гкал до 1141,39 руб./Гкал.

Как уже отмечалось ранее, тарифы значительно варьируют не только от ре-

гиона к региону, но и внутри одного региона. Так, например, во Владимирской области минимальный тариф на тепловую энергию, утвержденный с 01.07.2024 г., составляет 1 426,64 руб./Гкал без НДС (для ООО «Тепло-сбыт» Собинский район), а наибольший – 11 375,62 руб./Гкал НДС не облагается (для ООО «Тепло людям. Меленки»). В Александровском районе тариф на поставку тепловой энергии варьирует от 2147,28 руб./Гкал до 7721,9 руб./Гкал; в Вязниковском районе – от 1601,25 руб./Гкал до 6047,91 руб./Гкал; в г. Гусь-Хрустальном – от 1520,51 руб./Гкал до 3981,00 руб./Гкал; в Гусь-Хрустальном районе – от 1819,87 руб./Гкал до 4455,24 руб./Гкал; в Гороховецком районе – от 3008,94 руб./Гкал до 6565,58 руб./Гкал; в Камешковском районе – от 1582,49 руб./Гкал до 7454,74 руб./Гкал; в

Киржачском районе – от 1815,27 руб./Гкал до 4024,17 руб./Гкал; в г. Коврове – от 1658,08 руб./Гкал до 6576,08 руб./Гкал; в Ковровском районе – от 1468,66 руб./Гкал до 9436,32 руб./Гкал; в Кольчугинском районе – от 1707,42 руб./Гкал до 2515,17 руб./Гкал; в Меленковском районе – от 1946,77 руб./Гкал до 11375,62 руб./Гкал; в Муромском районе – от 3853,09 руб./Гкал до 3915,07 руб./Гкал; в о. Муроме – от 1917,19 руб./Гкал до

9169,58 руб./Гкал; в Петушинском районе – от 1710,53 руб./Гкал до 3114,85 руб./Гкал; в Селивановском районе – от 2006,25 руб./Гкал до 4732,00 руб./Гкал; в Собинском районе – от 1426,64 руб./Гкал до 2721,55 руб./Гкал; в г. Лакинске – от 2630,68 руб./Гкал до 5880,39 руб./Гкал; в Судогодском районе – от 2035,96 руб./Гкал до 5784,58 руб./Гкал; в Юрьев-Польском районе – единый тариф 3349,77 руб./Гкал.

Таблица 2. Сведения о тарифе на передачу тепловой энергии на 2024 г. по ряду субъектов РФ

Наименование теплоснабжающей организации	Тариф на тепловую энергию, руб./Гкал без НДС
ООО «Коммунальные энергетические системы – Владимирская область»	1141,39
МП «ЛП КТВС»	543,53
МУП «Коммунсервис» Костромского района (услуги по передаче) на территории Караваевского с/п	513,29
МУП «Коммунсервис» Костромского района (услуги по передаче) на территории п. Прибрежный Сущевского с.п.	308,08
ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление» Минобороны России	590,11
Муниципальное унитарное предприятие «Калугатеплосеть»	398,99
МП «Теплосервис» (Лежневский район), от котельной ООО «Завод подъемников»	508,24

Анализ данных тарифов (табл. 2) позволяет сделать вывод о значительной их дифференциации. Разница в тарифах может достигать более 100%. Поскольку потребитель не может выбирать поставщика тепловой энергии в силу технологической ограниченности и специфики отрасли, он вынужден приобретать тепловую энергию по утвержденному тарифу. Складывается, на наш взгляд, несправедливая ситуация, когда потребители в одном районе, а иногда – и из соседних домов, приобретают один и тот же продукт (тепловую энергию) по разным ценам.

Но если считать, что у каждой теплоснабжающей организации своя структура затрат, свой подход к формированию инвестиционной и ремонтной программы, что непосредственно сказывается на уровне тарифа, то интересным, безусловно, представляется анализ тарифов теп-

лоснабжающей организации Владимирской области ООО «Владимиртеплогаз», которая осуществляет деятельность по теплоснабжению в 20 муниципальных образованиях Владимирской области. Сведения об утвержденных для ООО «Владимиртеплогаз» тарифах с 01.07.2024 г. в разрезе муниципальных образований представлены ниже (рис. 1).

Представленные на рисунке 1 тарифы на тепловую энергию ООО «Владимиртеплогаз» значительно отличаются по муниципальным образованиям. Для выявления основных факторов их расхождения рассмотрим калькуляции данных тарифов, утвержденных Министерством государственного регулирования цен и тарифов Владимирской области с 01.07.2024 г. Рассмотрим наглядно структуру затрат ООО «Владимиртеплогаз» по муниципальным образованиям (рис. 2 и 3).

Рис. 1. Сведения об утвержденных для ООО «Владимиртеплогаз» тарифах с 01.07.2024 гг. в разрезе муниципальных образований

Данные на рисунках 2 и 3 позволяют сделать вывод, что различен не только абсолютный размер тарифов, но и их структура. Топливная составляющая в Селивановском филиале, пос. Ставрово, пос. Содышка – менее 10%, что связано с низкой долей либо отсутствием (пос. Содышка) собственной генерации тепловой энергии. На данных территориях ООО «Владимиртеплогаз» осуществляет транспортировку и сбыт приобретенной у другой теплоснабжающей организации тепловой энергии. В г. Киржаче (за исключением мкр. Красный Октябрь) топливная составляющая утверждена на уровне 33,3%, для Гороховецкого филиала и г. Собинка – 38% и 39,8% соответственно, в Вольгинском, Кольчугинском районе, г. Камешково – порядка 52%.

Наименьшая доля топливной составляющей в тарифах с собственной генерацией – 24,73% в Меленковском районе, наибольшая – 64,58% в г. Киржаче (микрорайон КИЗ). В остальных муниципальных образованиях топливная составляющая составляет от 40 до 50%.

На долю электроэнергии для производственных нужд приходится от 7,16% в г. Лакинске до 19,13% в г. Киржаче (микрорайон КИЗ). В п. Боголюбово, о. Муроме, Кольчугинском районе, г. Камешково и г. Меленки в среднем доля электроэнергии составляет 12%, п. Ставрово и Меленковском районе – 4%, Гороховецком филиале, г. Коврове, Гусь-Хрустальном районе – порядка 10,5%, в остальных муниципальных образованиях – на уровне 7-8%.

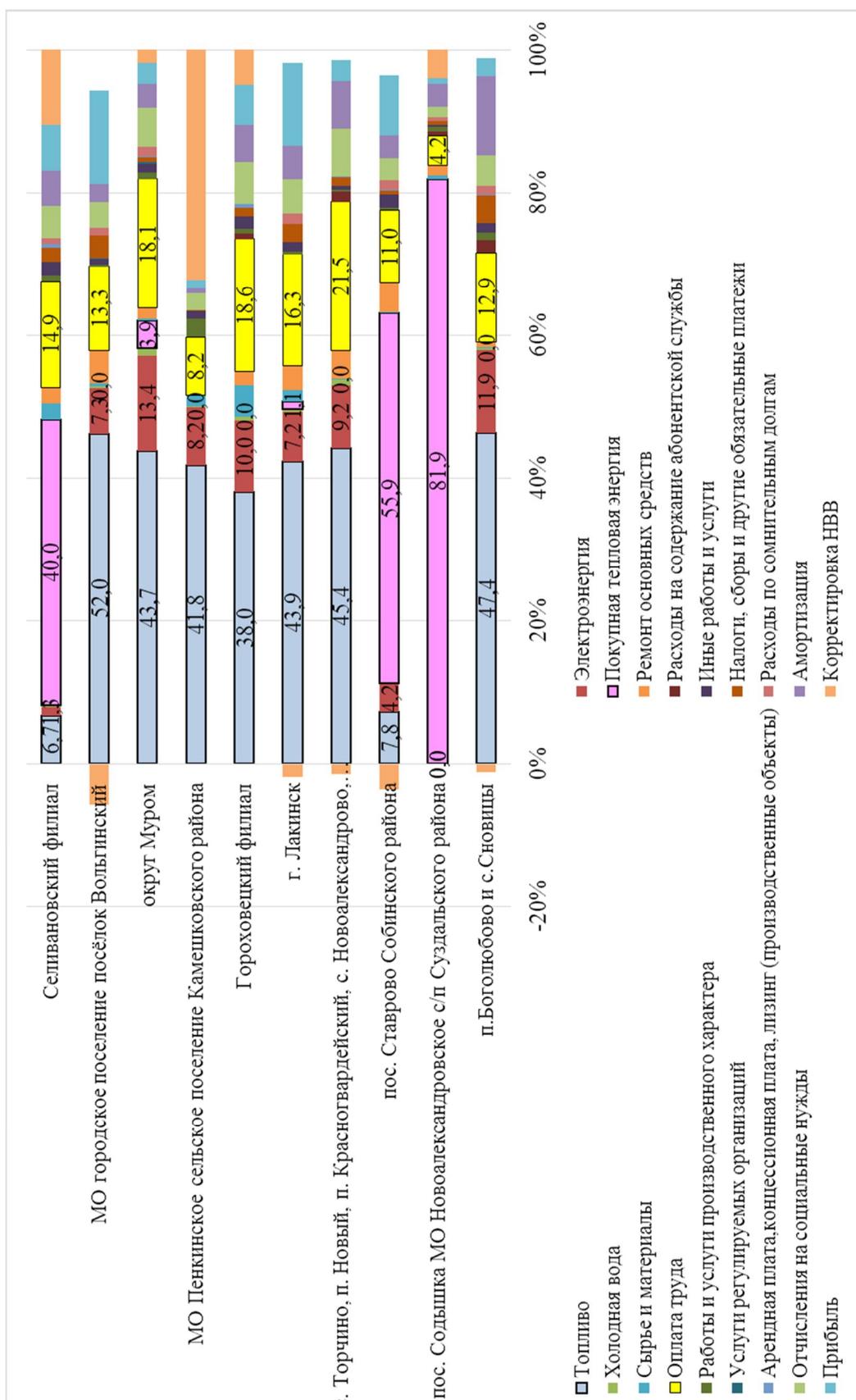

Рис. 2. Структура затрат ООО «Владимиртеплогаз» по ряду муниципальных образований

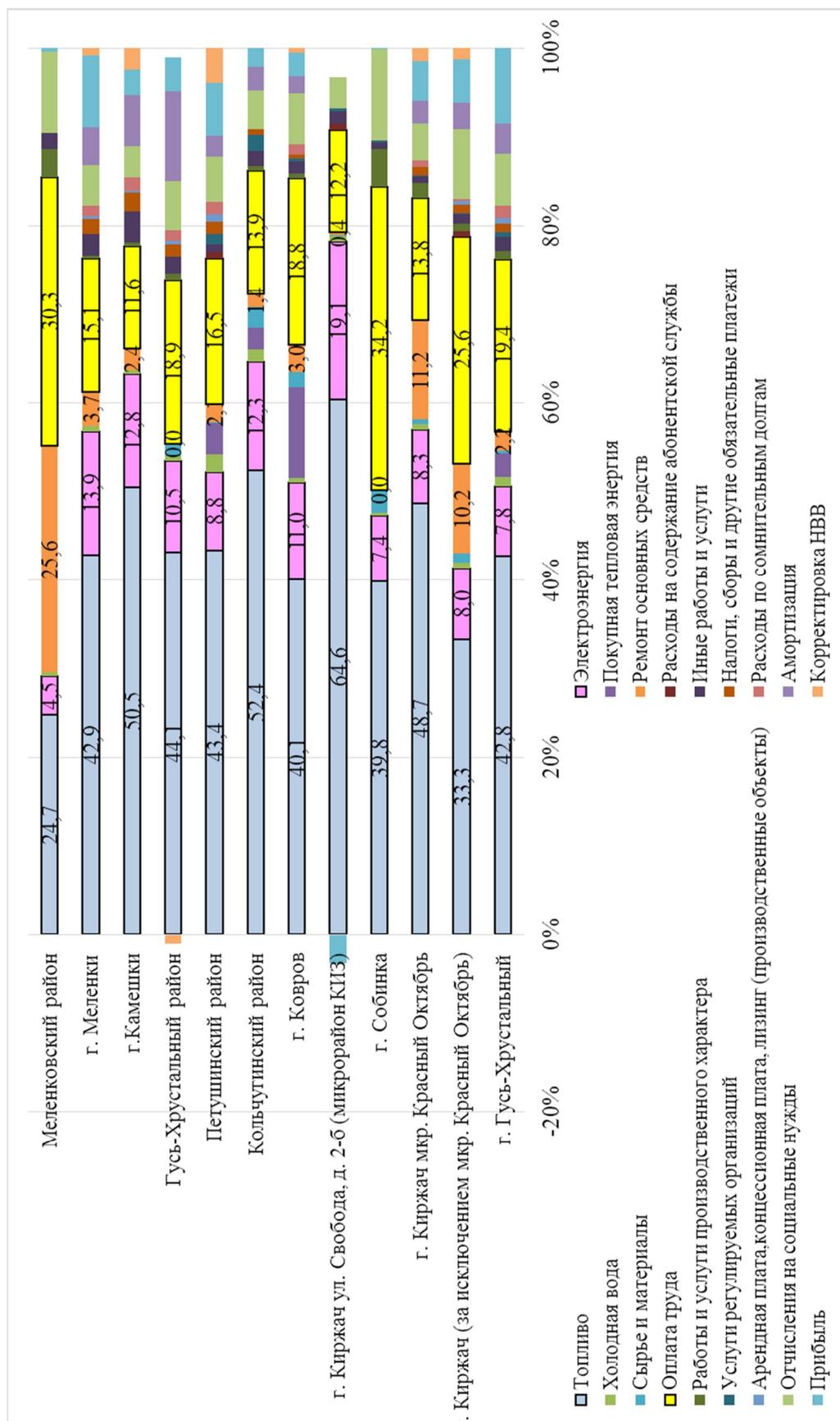

Рис. 3. Структура затрат ООО «Владимиртеплогаз» по ряду муниципальных образований

Доля ремонтов в структуре затрат составляет от 0,42% в г. Киржаче (микрорайон КИЗ) до 25,62% в Меленковском районе. Важно отметить, что в 16 тарифах (п. Боголюбово и с. Сновицы, пос. Содышка МО Новоалександровское с/п Суздальского района, пос. Ставрово Собинского района, с. Торчино, п. Новый, п. Красногвардейский, с. Новоалександрово, с. Новое, п. Сокол, с. Павловское, п. Садовый Суздальского района, г. Лакинск, Гороховецкий филиал, округ Муром, МО городское поселение посёлок Вольгинский, Селивановский филиал, г. Гусь-Хрустальный, г. Киржач (ул. Свобода, д. 2-б, микрорайон КИЗ), г. Ковров, Кольчугинский район, Петушинский район, г. Камешково, г. Меленки) на долю ремонтов приходится менее 6% затрат, что является существенно недостаточным для приведения текущего уровня оборудования к нормативному состоянию.

На оплату труда приходится от 4,15% в пос. Содышка МО Новоалександровское с/п Суздальского района до 34,24% в г. Собинке. Амортизация варьирует от 0,63% в МО Пенкинское сельское поселение Камешковского района до 11,28% в п. Боголюбово и с. Сновицы. Прибыль от 0,09% в г. Собинка до 14,78% в МО го-

родское поселение посёлок Вольгинский. Иные расходы составляют менее 3%, сырье и материалы, работы и услуги производственного характера – менее 5%, услуги регулируемых организаций – менее 2%, налоги – менее 4%.

Выводы

Таким образом, анализ структуры тарифов ООО «Владимиртеплогаз» показал, что номенклатура статей затрат по всем тарифам одинаковая, однако наполнение значительно отличается. Наибольшая доля затрат (порядка 53%) приходится на приобретение топливно-энергетических ресурсов (топливо, электроэнергия) и порядка 17% – на оплату труда. При этом, несмотря на относительно высокие тарифы, доля ремонтной и инвестиционной составляющей крайне низкая. В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что существующий метод ценообразования не позволяет ООО «Владимиртеплогаз» обновлять инженерную инфраструктуру теплоснабжения в регионе и требуется иной дополнительный механизм оптимизации затрат и привлечения инвестиций, одним из которых может являться переход в ценовые зоны.

Список литературы

1. Забродин И. П. Обоснование направлений развития учета затрат и калькулирования себестоимости в теплоэнергетике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 133-139.
2. Татарникова А. Н. Экономика энергетики / Рубцовский индустриальный институт. Рубцовск, 2017. 131 с.
3. Добринова Т. В., Шипулина К. В. Основные аспекты управления издержками и себестоимостью производства на энергетических предприятиях // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 8(24). С. 50-59.
4. Анализ структуры систем теплоснабжения предприятий переработки нефти / А. В. Кульбякина, Н. А. Озеров, В. Н. Осипов [и др.] // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21, № 4. С. 37-43.
5. Бабич Б. П. Альтернативная котельная: законодательные инициативы реформирования теплоснабжения // Экономика и управление в машиностроении. 2023. № 5. С. 38-42.
6. Балахонов С. Ю. Организационно-экономические модели и механизмы повышения эффективности теплоснабжения городских потребителей // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2024. Т. 16, № 1(61). С. 139-150.

7. Благочиннов А. В., Султанов М. М., Курьянова Е. В. Методика расчета энергетической эффективности, безопасности и надежности тепловых сетей // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2023. Т. 15, № 3(59). С. 45-56.
8. Власова А. Ю., Вилданов Р. Р., Гиниятова К. Р. Анализ современных экономически целесообразных подходов в проектировании систем теплоснабжения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9, № 5(146). С. 28-33.
9. Влияние регулирования отбора теплоносителя из тепловой сети на эффективность централизованного теплоснабжения / Н. Н. Гладышев, А. Д. Ширяев, О. А. Долженко, К. О. Кашеев // Энергобезопасность и энергосбережение. 2024. № 3. С. 10-14.
10. Гордин С. А. Анализ эффективности котельных Хабаровского края // Мониторинг. Наука и технологии. 2023. № 1(55). С. 98-103.
11. Гужов С. В., Крылова Е. В., Тороп Д. В. Разработка математического аппарата по оптимизации АСУ системы теплоснабжения на примере здания высшей школы // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2022. Т. 49, № 3. С. 68-73.
12. Закревская А. Г., Любимова Н. Г., Флакман А. С. Механизм концессионных соглашений в системе теплоснабжения России // Вестник университета. 2024. № 1. С. 72-79.
13. Звонарева Ю. Н., Кузборская К. С. Изменение параметров работы систем теплоснабжения при поэтапном внедрении АИТП // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2021. Т. 13, № 2(50). С. 109-118.
14. К вопросам особенностей обеспечения пожарной безопасности объектов теплоснабжения / Д. Д. Елагина, С. В. Корнеева, Е. А. Постарнак [и др.] // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 326-328.
15. Лыкова В. А., Ткаченко Я. Д., Крикун Н. А. Особенности формирования механизма управления инновациями в системе теплоснабжения // Экономика строительства и городского хозяйства. 2022. Т. 18, № 2. С. 117-123.
16. Об управлении в комбинированных системах теплоснабжения / О. С. Никитенко, О. В. Захарова, С. П. Петров, В. И. Раков // Информационные системы и технологии. 2021. № 3(125). С. 73-81.
17. Перспективы применения тепловых накопителей в коммунальной энергетической инфраструктуре / Е. Е. Бойко, Ф. Л. Бык, Е. М. Иванова, П. В. Илюшин // Проблемы прогнозирования. 2024. № 3(204). С. 56-65.
18. Сорокин А. М. Информационно-аналитическая система мониторинга повышения надежности, управляемости и качества теплоснабжения Волгограда // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2022. № 4(89). С. 130-137.
19. Третьякова П. А. Критерии оценки эффективности системы теплоснабжения // Энергосбережение и водоподготовка. 2023. № 2(142). С. 64-68.
20. Юркина М. Ю., Матухнов Т. А. Экспериментальное исследование влияния материала трубопровода на образование отложений // Вестник МЭИ. 2023. № 5. С. 102-110.

References

1. Zbrodin I.P. Justification of the directions of development of cost accounting and cost calculation in heat power engineering. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management.* 2016;(1):133-139. (In Russ.)
2. Tatarnikova A.N. Energy Economics. Rubtsovsk: Rubtsovskii industrial'nyi institut; 2017. 131 p. (In Russ.)

3. Dobrinova T.V., Shipulina K.V. Main aspects of cost management and production costs at energy enterprises. *Nauchno-prakticheskii elektronnyi zhurnal "Alleya Nauki" = Scientific and Practical Electronic Journal "Alley of Science"*. 2018;(8):50-59. (In Russ.)
4. Kulbyakina A.V., Ozerov N.A., Osipov V.N., et al. Analysis of the structure of heat supply systems of oil refining enterprises. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta = Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*. 2021;21(4):37-43. (In Russ.)
5. Babich B.P. Alternative boiler house: legislative initiatives for heat supply reform. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and Management in Mechanical Engineering*. 2023;(5):38-42. (In Russ.)
6. Balakhanov S.Yu. Organizational and economic models and mechanisms for increasing the efficiency of heat supply to urban consumers. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Power Engineering University*. 2024;16(1):139-150. (In Russ.)
7. Blagochinnov A.V., Sultanov M.M., Kuryanova E.V. Methodology for calculating the energy efficiency, safety and reliability of heating networks. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Power Engineering University*. 2023;15(3):45-56. (In Russ.)
8. Vlasova A.Yu., Vildanov R.R., Giniyatova K.R. Analysis of modern economically feasible approaches to the design of heat supply systems. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2024;9(5):28-33. (In Russ.)
9. Gladyshev N.N., Shiryaev A.D., Dolzhenko O.A., Kashcheev K.O. The influence of regulation of coolant selection from the heating network on the efficiency of centralized heat supply. *Energobezopasnost' i energosberezhenie = Energy Security and Energy Saving*. 2024;(3):10-14. (In Russ.)
10. Gordin S.A. Analysis of the efficiency of boiler houses of the Khabarovsk Territory. *Monitoring. Nauka i tekhnologii = Monitoring. Science and Technology*. 2023;(1):98-103. (In Russ.)
11. Guzhov S.V., Krylova E.V., Torop D.V. Development of a mathematical apparatus for optimizing the automated control system of the heat supply system using the example of a higher school building. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = Bulletin of the Dagestan State Technical University. Technical Sciences*. 2022;49(3):68-73. (In Russ.)
12. Zakrevskaya A.G., Lyubimova N.G., Flaksman A.S. The mechanism of concession agreements in the heat supply system of Russia. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2024;(1):72-79. (In Russ.)
13. Zvonareva Yu.N., Kuzborskaya K.S. Changing the operating parameters of heat supply systems during the phased implementation of automated heat supply systems. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Power Engineering University*. 2021;13(2):109-118. (In Russ.)
14. Elagina D.D., Korneeva S.V., Postarnak E.A. et al. On the specifics of ensuring fire safety of heat supply facilities. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2023;(4):326-328. (In Russ.)
15. Lykova V.A., Tkachenko Ya.D., Krikun N.A. Features of the formation of an innovation management mechanism in the heat supply system. *Ekonomika stroitel'stva i gorodskogo khozyaistva = Economics of Construction and Urban Economy*. 2022;18(2):117-123. (In Russ.)
16. Nikitenko O.S., Zakharova O.V., Petrov S.P., Rakov V.I. On management in combined heat supply systems. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii = Information Systems and Technologies*. 2021;(3):73-81. (In Russ.)

17. Boyko E.E., Byk F.L., Ivanova E.M., Ilyushin P.V. Prospects for the Use of Heat Accumulators in Municipal Energy Infrastructure. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*. 2024;(3):56-65. (In Russ.)

18. Sorokin A.M. Information and analytical system for monitoring the improvement of reliability, controllability and quality of heat supply in Volgograd. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arkhitektura = Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and Architecture*. 2022;(4):130-137. (In Russ.)

19. Tretyakova P.A. Criteria for assessing the efficiency of a heat supply system. *Energoberezhenie i vodopodgotovka = Energy Saving and Water Treatment*. 2023;(2):64-68. (In Russ.)

20. Yurkina M.Yu., Matukhnov T.A. Experimental study of the influence of pipeline material on the formation of deposits. *Vestnik MEI = Bulletin of MPEI*. 2023;(5):102-110. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ершов Николай Юрьевич, студент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kolia.04071@yandex.ru

Nikolay Yu. Ershov, Student of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kolia.04071@yandex.ru

Фраймович Денис Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций и финансов, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация, e-mail: fdu78@rambler.ru, Researcher ID: U-4863-2017, ORCID: 0000-0001-9702-9093, Scopus ID: 56127493300

Denis Yu. Fraymovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Innovation Economics and Finance, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation, e-mail: fdu78@rambler.ru, Researcher ID: U-4863-2017, ORCID: 0000-0001-9702-9093, Scopus ID: 56127493300

Белова Тамара Дмитриевна, заместитель директора по коммерции и развитию, Владимирский филиал ПАО «Т Плюс», г. Владимир, Российская Федерация, e-mail: Tamara.Belova@tplusgroup.ru

Tamara D. Belova, Deputy Director for Commerce and Development, Vladimir Branch of PJSC T Plus, Vladimir, Russian Federation, e-mail: Tamara.Belova@tplusgroup.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.48

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-129-142>**Современное состояние и развитие региональных туристских продуктов в России****А. А. Ахмеров¹, О. Е. Пирогова² ✉**

¹ Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
ул. Н. Ершова, д. 58, г. Казань 420081, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, д. 29, г. Санкт-Петербург 195251, Российская Федерация

✉ e-mail: kafedra17@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время внутренний туризм в России переживает бурный рост, что обусловлено следующими факторами. Во-первых, это тенденция роста интереса россиян к изучению своей страны, которая богата историей, культурой и природными достопримечательностями. Во-вторых, в России с каждым годом все более активно развивается туристская инфраструктура, повышается качество предоставляемых услуг. В-третьих, можно отметить то, насколько активно диверсифицируются региональные туристские продукты в России, предлагая туристам самые разнообразные предложения для любого уровня потребностей и интереса.

Цель – изучение современного состояния и развития региональных туристских продуктов в России.

Задачи: изучить основные тенденции развития региональных туристских продуктов; провести анализ роста туристского потока в регионы Российской Федерации; проанализировать причины роста туристского потока в отдельные регионы; провести анализ возможностей совершенствования региональных туристских продуктов в России.

Методология. Методика исследования включала в себя применение субъектного, системного, процессного подходов для анализа внутренней и внешней среды региональных туристских продуктов в Российской Федерации.

Результаты. В настоящее время сложилась ситуация, в рамках которой активно обостряется конкуренция регионов Российской Федерации на рынке региональных туристских продуктов. Регионами предпринимаются огромные усилия с целью привлечения потенциальных туристов.

Выводы. Сложившаяся ситуация открывает как огромные перспективы для туристской отрасли в России, так и обозначает возможные значимые угрозы, среди которых есть большой риск over-туризма, когда большая часть внутреннего туристского потока будет концентрироваться в десятке наиболее популярных туристских регионах. В этой ситуации перед регионами ставятся важные задачи, заключающиеся в дифференциации и диверсификации региональных туристских продуктов, что поможет в будущем более равномерно перераспределить потоки внутренних туристов, разнообразить предоставляемые региональные туристские продукты.

Ключевые слова: экономика; региональная экономика; туризм; внутренний туризм; туристский продукт; региональный туристский продукт; туроператор; турагент; турист.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ахмеров А. А., Пирогова О. Е. Современное состояние и развитие региональных туристских продуктов в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 129–142. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-129-142>

Поступила в редакцию 14.12.2024

Принята к публикации 12.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Ахмеров А. А., Пирогова О. Е., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):129–142

Current state and development of regional tourism products in Russia

Artem A. Akhmerov¹, Oksana E. Pirogova² ✉

¹ Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation
58 N. Yershova Str., Kazan 420081, Russian Federation

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Polytechnic Str., St. Petersburg 195251, Russian Federation

✉ e-mail: kafedra17@rambler.ru

Abstract

Relevance. Currently, domestic tourism in Russia is experiencing rapid growth due to the following factors. Firstly, it is a growing trend of Russians' interest in exploring their country, which is rich in history, culture and natural attractions. Secondly, the tourist infrastructure in Russia is developing more and more actively every year, and the quality of services provided is improving. Thirdly, it can be noted how actively regional tourism products are being diversified in Russia, offering tourists a wide variety of offers for any level of needs and interest.

The purpose is to study the current state and development of regional tourism products in Russia.

Objectives: to study the main trends in the development of regional tourism products; to analyze the growth of tourist flow to the regions of the Russian Federation; to analyze the reasons for the growth of tourist flow to individual regions; to analyze the possibilities for improving regional tourism products in Russia.

Methodology. The research methodology included the use of subjective, systemic, and process approaches to analyze the internal and external environment of regional tourism products in the Russian Federation.

Results. Currently, there is a situation in which the competition of the regions of the Russian Federation in the market of regional tourist products is actively intensifying. Huge efforts are being made by the regions to attract potential tourists.

Conclusions. The current situation opens up huge prospects for the tourism industry in Russia, as well as possible significant threats, among which there is a high risk of over-tourism, when most of the domestic tourist flow will be concentrated in the top ten most popular tourist regions. In this situation, the regions face important tasks of differentiating and diversifying regional tourism products, which will help in the future to more evenly redistribute the flows of domestic tourists and diversify the regional tourism products provided.

Keywords: economy; regional economy; tourism; domestic tourism; tourism product; regional tourism product; tour operator; travel agent; tourist.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Akhmerov A.A., Pirogova O.E. Current state and development of regional tourism products in Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):129–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-129-142>

Received 14.12.2024

Accepted 12.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

В настоящее время туристская отрасль в России и мире находится в состоянии серьезной трансформации. Так, в 2020 г. ввиду пандемии коронавирусной инфекции, по данным Ассоциации туроператоров России (АТОР), объём внутреннего туризма сократился более чем на 40%, а количество въездных туристов сократилось на 93% (рис. 1). В 2020 г. чистый убыток российских туро-

ператоров составил более 2 трлн руб. В 2022–2023 гг. во всех регионах РФ отмечается восстановление туристского потока до уровня 2019 г. Например, по данным Государственного комитета Республики Татарстан по туризму, в 2019 г. туристский поток в Татарстан составил 3,6 млн туристов, в 2020 г. – 1,9 млн туристов, а в 2022 г. – уже 3,9 млн туристов, что даже больше показателя 2019 г. на 8,3% [1].

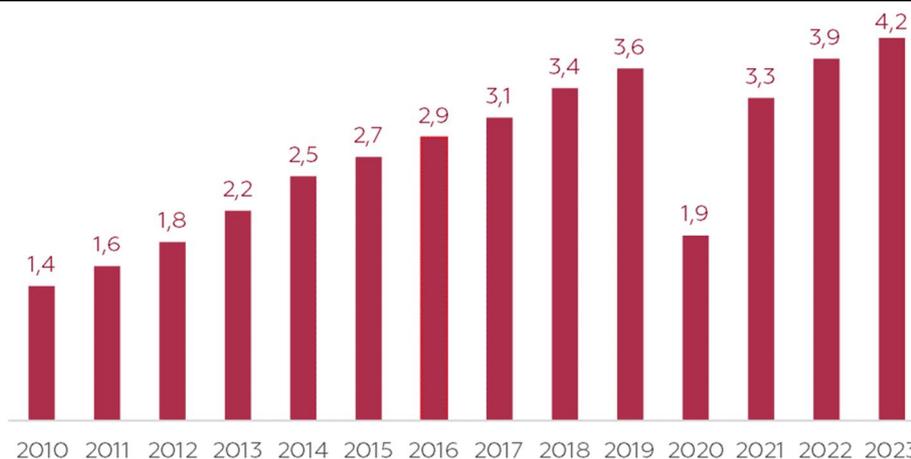

Рис. 1. Объем туристского потока в Республику Татарстан в 2010–2023 гг.

По предварительным прогнозам, рост туристского потока в Республику Татарстан по итогам 2024 г. составит более 7% с количеством туристов порядка 4,4 млн [2].

Далее, не успев полностью восстановиться после пандемии, к туристской отрасли применяются международные санкции, которые проявляются в высоком курсе доллара, сложном процессе оформления туристских виз, закрытом воздушном европейском пространстве.

В рамках данных условий в 2023–2024 гг. начинает активно развиваться внутренний туризм. Согласно определению Федерального закона № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», внутренний туризм – туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации [3].

Соответственно, если более детально разобрать данное определение, то можно сделать вывод, что внутренний туризм представляет собой путешествия жителей Российской Федерации внутри страны.

Материалы и методы

Российская Федерация обладает богатым туристско-рекреационным потенциалом – на территории развиваются самые разные виды туризма: от самых популярных (культурно-познаватель-

ного и пляжного) до активных и экстремальных видов турпоездки. В условиях наличия богатого туристского потенциала особенно важно правильное позиционирование региональных туристских продуктов, их развитие и совершенствование с целью удовлетворения туристских потребностей целевых групп [4].

По данным Росстата, рост количества внутренних туристских поездок за первое полугодие 2024 г. больше аналогичного периода 2023 г. на 11,2% и составляет 73 744 566 поездок. Рост количества внутренних туристических поездок связан в первую очередь с переориентацией потока выездных туристов на внутренние поездки, а во вторую очередь – с активно возросшим интересом граждан Российской Федерации к путешествиям внутри страны, изучению ее регионов, знакомству с региональными туристскими продуктами (рис. 2).

Если более детально изучить статистику, то можно выделить регионы-лидеры по количеству туристского потока. Так на первом месте будет Московская область (10 996 166 поездок), второе место – г. Москва (9 498 564 поездки), третье место – Краснодарский край (7 953 243 поездки), четвертое место – г. Санкт-Петербург (4 801 586 поездок) и пятое место – Ленинградская область (4 323 520 поездок).

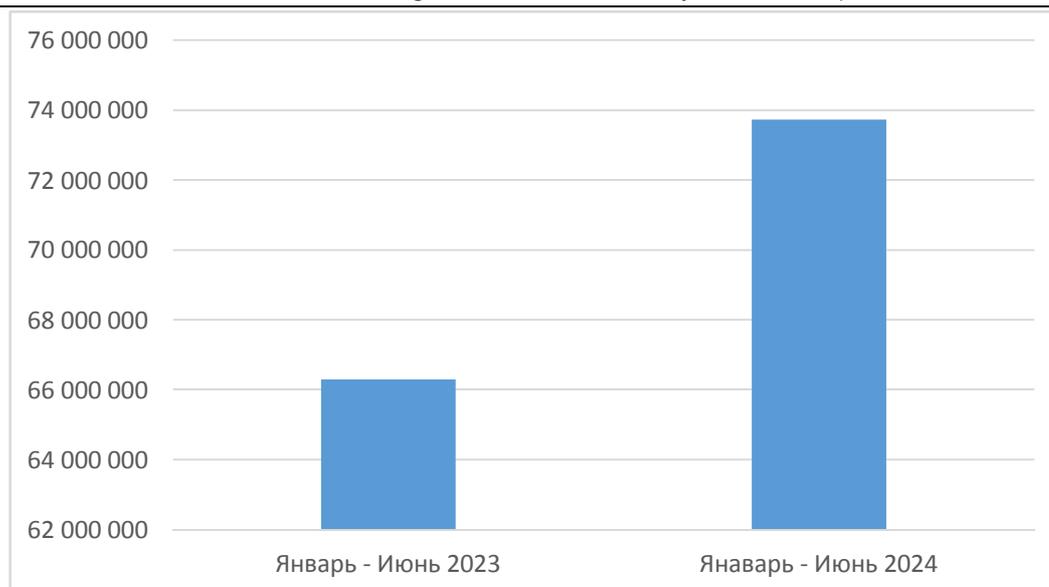

Рис. 2. Оценка внутреннего туристского потока в Российской Федерации, количество поездок [5]

Москва и Московская область являются центром притяжения туристов. Данная тенденция связана с тем, что данные регионы предоставляют туристу крайне обширный и разнообразный туристский продукт – здесь имеются основополагающие ресурсы как для разных видов отдыха (санаторно-курортные, культурно-познавательные, спортивные, оздоровительные и иные поездки), так и для деловых поездок (проводится большое количество выставок, форумов и конгрессов) [6].

Краснодарский край является устоявшимся лидером на рынке региональных туристских продуктов России, так как летом привлекает к себе туристов для пляжного отдыха (по данным АТОР, рост спроса на пляжный отдых ежегодно составляет порядка 40%), а зимой в Краснодарский край стремятся поклонники горнолыжного туризма ввиду того, что в нем сосредоточены курорты мирового уровня. Более того, в Краснодарском крае имеется большое количество диверсифицированного регионального туристского продукта, который также пользуется огромной популярностью, помимо пляжного и горнолыжного туризма [7]. В таблице 1 представлена классификация видов регионального туристского продукта.

На основании таблицы 1 можно сделать следующие выводы.

В большинстве случаев туристы предпочитают посещать крупные города с развитой инфраструктурой и богатым культурно-историческим наследием (примеры: Москва, Санкт-Петербург и Казань), а также популярные природные направления.

Отдельные регионы привлекают определенные группы туристов (региональный туристский продукт диверсифицирован): так, семейных туристов больше всего в Анапе, Геленджике, Ялте, при этом молодежные центры – в Сочи, Москве и Санкт-Петербурге. Пожилые люди чаще всего выбирают отдых в санаториях и пансионатах Краснодарского края, Крыма, Подмосковья, а для детского туризма более привлекательны лагеря Черноморского побережья, Подмосковья и Ленинградской области.

Среди основных угроз можно выделить следующие аспекты.

В крупных городах и популярных туристских дестинациях из-за большого количества туристов перегружается туристская инфраструктура (недостаток количества мест в гостиницах сегмента 3*, очереди в основных туристских объектах,

повышение цен на основные туристские расходы). Ввиду этого снижается каче-

ство обслуживания туристов и снижается удовлетворенность посетителей.

Таблица 1. Классификация видов регионального туристского продукта по различным основаниям

Виды	Примеры
<i>По типу туризма</i>	
Культурно-познавательный туризм	Москва, Санкт-Петербург, Казань, Калининград, города Золотого кольца России
Природный туризм	Алтай, Камчатка, Байкал, Карелия, Сочи
Активный туризм	Горный Алтай, Кавказские Минеральные Воды, Краснодарский край, Крым
Лечебно-оздоровительный туризм	Кавказские Минеральные Воды, Белокуриха, Марциальные Воды
Религиозный туризм	Дивеево, Валаам, Соловецкие острова, Троице-Сергиева Лавра
Событийный туризм	Санкт-Петербург (Белые ночи, Алые паруса), Казань (Сабантуй), Ярославль (День города), Сочи (Формула-1)
Гастрономический туризм	Краснодарский край (кубанская кухня), Татарстан (татарская кухня), Алтай (сибирская кухня)
Экологический туризм	Байкал, Алтай, Камчатка
Этнографический туризм	Якутия, Бурятия, Чукотка
Круизный туризм	Волга, Енисей, Амур
<i>По целевой аудитории</i>	
Семейный туризм	Анапа, Геленджик, Ялта
Молодежный туризм	Сочи, Санкт-Петербург, Москва
Туризм 55+	Санатории и пансионаты в Краснодарском крае, Крыму, Подмосковье
Детский туризм	Детские лагеря на Черноморском побережье, в Подмосковье, Ленинградской области

В регионах с развитым экологическим и природным туризмом возрастает нагрузка на окружающую среду, что может угрожать в стратегической перспективе природным ресурсам региона и биоразнообразию.

В регионах, в которых туризм еще только в стадии развития, чаще всего возникает несоответствие ожиданиям туристов ввиду того, что недостаточно развит сервис, туристская инфраструктура, что может снизить репутацию регионального туристского продукта.

С целью минимизации данных угроз необходимо внедрять меры, которые помогут планировать, управлять и перераспределять туристские потоки. Таким образом, нагрузка на инфраструктуру пере-

распределится, а негативное влияние на природу снизится [8].

Также необходимо повышать качество услуг, а тем самым и удовлетворенность туристов, в т. ч. через инвестиции в инфраструктуру, обучение и повышение квалификации персонала и улучшение сервиса [9].

Продвижение уникальных туристских достопримечательностей поможет привлечь более широкую туристскую аудиторию и диверсифицировать предлагаемый туристам региональный туристский продукт.

Если изучить объем внутреннего туристского потока в РФ в разрезе, то можно сделать вывод, что на долю Москвы, Московской области и Краснодарского края приходится более ¼ всего российского внутреннего туристского потока (рис. 3).

Данная статистика также подтверждается опросом Центра изучения потребительского поведения (ЦИПП) Роскачества, который проводился в 2024 г. В рамках данного опроса удалось выяснить, что большинство респондентов отмечают

большое разнообразие региональных туристских продуктов в России; 44% опрошенных предпочитают добираться к месту отдыха на самолете, при этом только 30% отметили соответствие уровня цена – качество в туристской отрасли РФ (рис. 4).

Рис. 3. Объем туристского потока в регионы РФ с фокусом на лидеров

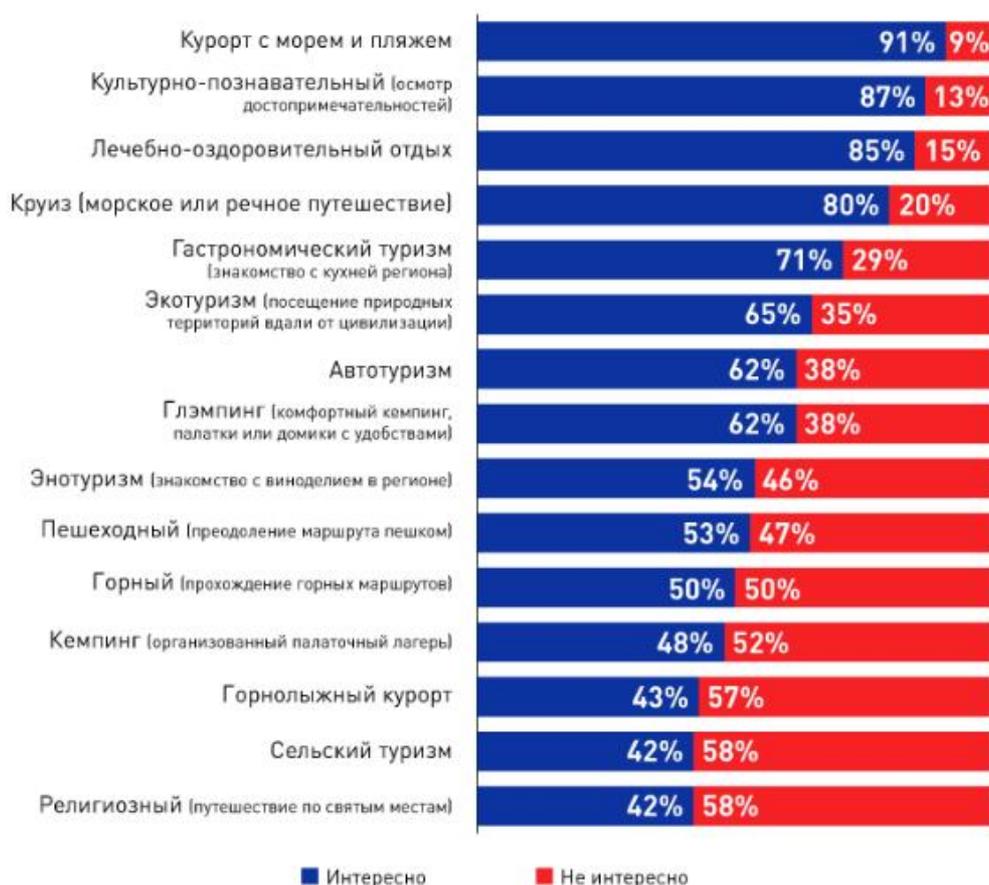

Рис. 4. Результаты опроса (ЦИПП) Роскачества по потребительским трендам в туризме в 2024 г.

Чаще всего российские туристы интересуются отдыхом на море (91%), далее по популярности идут: культурно-исторический отдых, лечебно-оздоровительный и круизный туризм. При этом 71% респондентов заинтересованы в гастрономическом туризме, так как каждый регион Российской Федерации славится своими уникальными кулинарными особенностями, и 65% опрошенных предпочли бы отдых вдалеке от шумных городов.

Одной из основных выигрышных тенденций регионов-лидеров по количеству внутреннего туристского потока можно выделить диверсификацию и дифференциацию регионального туристского продукта. Иными словами, в данных регионах представлена широкая линейка предложения с учетом формата и сегментов целевой аудитории [10]. Например, в Москве и Санкт-Петербурге активно развиваются культурно-познавательный, исторический и городской туризм, для Краснодарского края главный туристский магнит – пляжный туризм, в регионы СКФО часто едут поклонники этнокультурного туризма, а Ульяновская область ориентируется на привлечение туристов из КНР и работает над продвижением «красного» туризма.

Если изучить данные лидеров топ-15 регионов-лидеров внутреннего туристского потока в РФ, то можно с уверенностью сделать вывод, что туристов привлекают региональные туристские продукты в разных частях Российской Федерации. На данный момент сложилась ситуация, что для туриста региональный туристский продукт с точки зрения привлекательности определяется не только хорошими климатическими условиями и выгодным географическим положением, но больше тем, насколько развита туристская инфраструктура, насколько качественно и интересно продвигается региональный туристский продукт, какие есть точки удержания туристского интереса, насколько необычно позиционирует себя регион на туристском рынке [11].

Современная тенденция крайне уникальна ввиду того, что 15 лет назад основополагающими факторами при выборе региона для путешествия были хорошая транспортная доступность и хорошие климатические условия.

Совместно с тенденцией активного роста внутреннего туризма многие эксперты также отмечают и снижение качества региональных туристских продуктов, которое происходит вместе с повышением стоимости туристского продукта, что оказывает негативный эффект на региональную туристскую индустрию как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе [12]. Для решения данной проблемы региональным органам власти в сфере туризма необходимо обратить внимание на уровень сервиса на туристских организациях, внедрить единые стандарты качества и повышать экономическую эффективность туристских организаций.

Данная тенденция, подтверждающая интерес к внутреннему туризму в России, создает огромные возможности и условия для регионов Российской Федерации в части привлечения туристов и развития и продвижения региональных туристских продуктов.

Результаты и их обсуждение

Сложившаяся ситуация все больше обостряет конкуренцию регионов на рынке региональных туристских продуктов. Это подтверждается и тем, что регионы предпринимают большие усилия для привлечения туристов – развивается маршрутная сеть внутри страны (появляются новые авиарейсы, соединяющие самые удаленные уголки России), производится модернизация и совершенствование аэровокзальной и железнодорожной инфраструктуры (в 2024 г. в Международном аэропорту «Казань» имени Габдуллы Тукая построен новый перрон площадью более 160 тыс. кв. м, рассчитанный на 10 широкофюзеляжных или 20 узкофюзеляжных самолетов), регионы привлекают туристов собственной уни-

кальной событийной составляющей (Международный фестиваль медиаискусства «НУР» (с татарского языка – луч) в г. Казани, включающий образовательную программу, аудиовизуальные перформансы, инсталляции и музыкальную программу; Международный фестиваль огуречного хруста в Кировской области; Музыкальный фестиваль «Лето в Тобольском Кремле» в г. Тобольске), развивается туристская инфраструктура (строятся новые коллективные средства размещения и модернизируются существующие).

Развитие туристской инфраструктуры является одним из основных аспектов привлечения туристов в регион [13]. В понятие развития туристской инфраструктуры можно включить создание и модернизацию гостиничных номеров (средств размещения) и инфраструктуру для туристского обслуживания (рис. 5). При выборе региона туристы чаще всего ориентируются на развитость туристской инфраструктуры и качество сервиса – данные факторы играют важную роль в принятии решения о посещении туристского региона вновь [14].

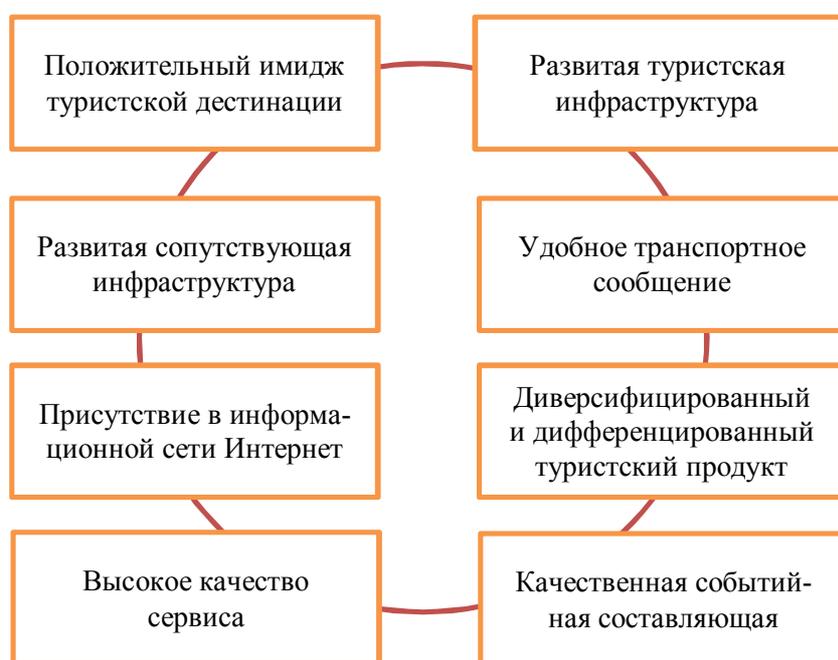

Рис. 5. Основные конкурентные преимущества региональных туристских продуктов, которые имеют основополагающую роль при выборе туристом региона для путешествия

Коллективные средства размещения – основная часть туристской инфраструктуры, на которую обращает внимание турист при выборе места для отдыха [15]. По данным Росстата, за 2023 г. такие регионы, как Республика Дагестан, Москва, Мурманская область, Республика Татарстан, активно вводят новые коллективные средства размещения. Таким образом, можно сделать вывод о перспективе увеличения количества туристов в данных регионах в следующие годы (табл. 2).

В современных условиях одним из главных запросов внутреннего туриста – это безопасность и минимизация возможных рисков на отдыхе, ввиду этого создание благоприятного контента в информационной среде играет огромную важность при продвижении туристского потенциала регионов РФ [16]. В данном вопросе у многих регионов можно выделить проблему, которая заключается в том, что туристские порталы регионов РФ похожи друг на друга, не дают туристу какой-либо полезной информации и

возможностей. На многих турпорталах до сих пор можно встретить неуместную баннерную рекламу, фотографии и отчеты с протокольных мероприятий.

Таблица 2. Рост числа коллективных средств размещения в 2023 г., по сравнению с 2022 г.

Регион	Динамика, %
1. Республика Дагестан	+82,2
2. Москва	+38,6
3. Республика Адыгея	+28,1
4. Мурманская область	+20,1
5. Чеченская Республика	+20,0
6. Республика Калмыкия	+19,1
7. Кабардино-Балкарская Республика	+19,1
8. Республика Карелия	+17,7
9. Тамбовская область	+16,4
10. Республика Татарстан	+14,9

Важно понимать, что туристские порталы должны быть воспринимаемыми, понятными и доступными, в т. ч. для лиц с ограниченными возможностями здоровья. На многих региональных туристских порталах либо отсутствует адаптация для людей с нарушениями функций слуха и зрения, либо найти версию для слабовидящих очень трудоемко [17].

Усиление присутствия региона в сети Интернет является не только современным трендом, но и способом коммуникации с потенциальной аудиторией туристов [18]. Многие эксперты турбизнеса отмечают, что если в Интернете присутствует позитивный и понятный контент о туристском потенциале региона, то вероятность того, что турист выберет соответствующий регион для путешествия, возрастает более чем на 70% [19].

С помощью платформы «Яндекс.Вордстат» были выделены 8 регионов по количеству поисковых запросов в поисковой системе «Яндекс»:

1. Москва и Московская область.
2. Крым.
3. Республика Карелия.
4. Краснодарский край.

5. Республика Алтай.

6. Нижегородская область.

7. Республика Адыгея.

8. Ленинградская область и Санкт-Петербург.

Можно сделать вывод о том, что объем внутреннего туристского потока согласовывается с данным рейтингом онлайн-интереса и показывает интерес потенциальных туристов к определенной дестинации или региону и является индикатором того, что выделенный региональный туристский продукт пользуется спросом и популярностью среди туристов.

На рисунке 6 показан прогноз роста туристского потока в Республику Татарстан с учетом тренда роста (рис. 1). На 2025 г. количество туристов составит 4,65 млн, в 2027 г. – 4,99 млн, а в 2030 г. – 5,97 млн туристов.

Несомненно, данный тренд роста туристского потока не только будет являться преимуществом Республики Татарстан как популярного и развитого туристского направления, но в то же время все более активно будут проявляться недостатки регионального туристского продукта Республики Татарстан, которые на данный момент, по данным Государственного комитета Республики Татарстан по туризму, проявляются в высокой стоимости отдыха в Республике Татарстан, недостатке коллективных средств размещения в высокий турсезон. Ввиду данной проблемы все большее количество туристов предпочитают останавливаться в арендном жилье, а также предпочитают невысокий уровень обслуживания туристов.

Для решения данных проблемных вопросов необходимо улучшать транспортное сообщение с Республикой Татарстан (прорабатывать запуск новых авиарейсов, увеличивать количество поездов, курсирующих между «целевыми» регионами), количество новых современных гостиниц, в т. ч. за счет субсидий и льгот, выделяемых Министерством экономиче-

ского развития Российской Федерации, а также популяризировать работу в турист-

ском секторе как в наиболее активно развивающемся секторе экономики.

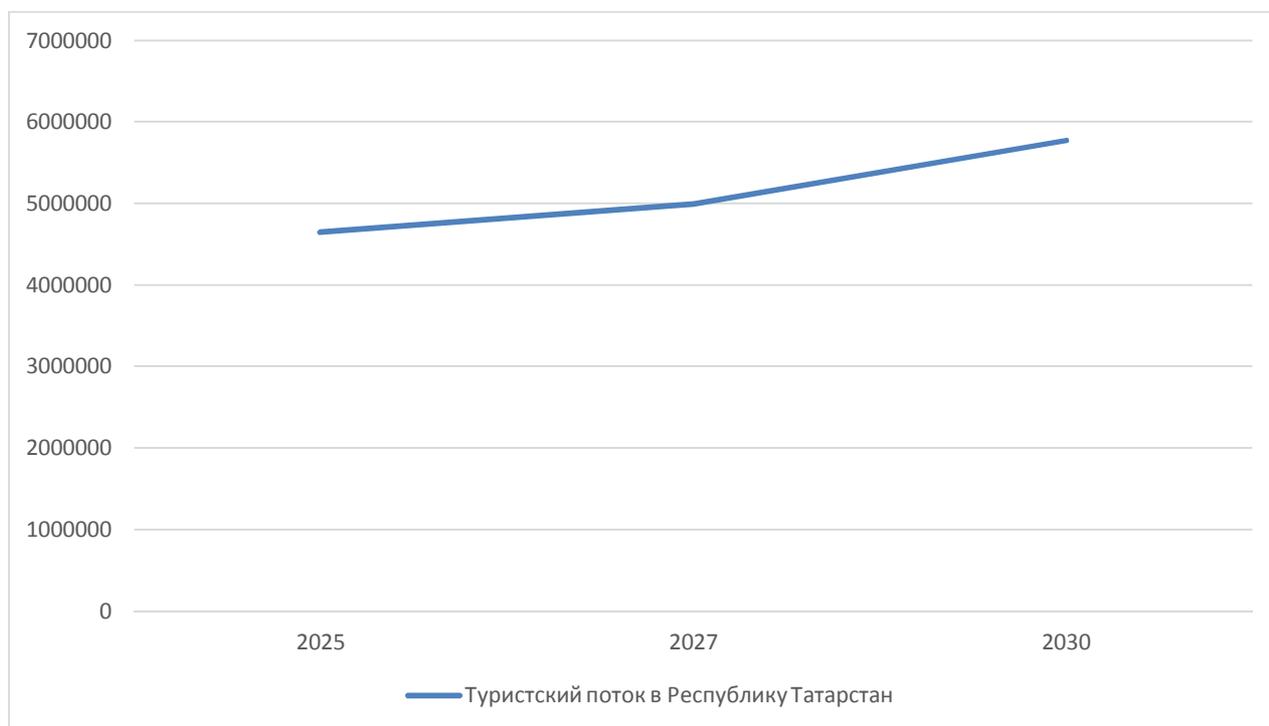

Рис. 6. Прогноз роста туристского потока в Республику Татарстан в 2025, 2027 и 2030 гг.

Несмотря на то, что возможности для выездного туризма сокращаются ввиду геополитических факторов, транспортных и иных ограничений, у современного российского туриста имеется огромный выбор региональных туристских продуктов, поэтому максимальные преимущества от роста внутренних путешествий получают только те регионы, которые реально привлекательны для туристов, вкладывают ресурсы в создание и модернизацию туристской инфраструктуры, создают все условия для приема и качественного обслуживания туриста в регионе [20].

Ввиду того, что более 50% внутреннего туристского потока за первые 6 месяцев 2024 г. составляют регионы, занявшие первые 10 мест по количеству туристских поездок, складывается ситуация, при которой сверхвысокая концентрация туристского потока в данных регионах будет создавать проблемы для туристов, например, в сочетании с сезонностью будет создаваться угроза over-

туризма, такая ситуация четко прослеживается в Краснодарском крае в летний период времени.

Выводы

С учетом данной ситуации у регионов имеется важная задача в части повышения привлекательности региональных туристских продуктов, их диверсификации, дифференциации и развития круглогодичного туризма, что, в свою очередь, поможет снизить риски over-туризма, перераспределить и выровнять туристские потоки внутри страны, тем самым снизить диспропорции по распределению доходов от туризма.

В свою очередь, для регионов, которые не вошли в топ-10 по количеству туристских поездок, открываются уникальные возможности для улучшения собственных позиций по развитию региональных туристских продуктов, их продвижения на туристском рынке Российской Федерации.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что современная ситуация, при которой динамика роста внутреннего турпотока существенно растёт с каждым годом, открывает огромные возможности для развития региональных туристских продуктов в России.

Современное состояние региональных туристских продуктов оказывает огромное влияние не только на основные туристские тренды, но и на стратегическое развитие России.

В первую очередь формируется положительный имидж Российской Федерации как комфортного и безопасного направления для отдыха. Сегодня каждый потенциальный турист при выборе направления для путешествия с большей вероятностью выберет отдых в регионах России.

Во-вторых, современное развитие региональных туристских продуктов оказывает огромный экономический эффект для страны. Создаются новые рабочие

места в регионах Российской Федерации (в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» к 2030 г. в туристской отрасли РФ будет создано более 5 млн рабочих мест), развивается малый и средний бизнес, что, в свою очередь, ведёт к экономическому росту регионов и росту доли туристской отрасли в ВВП страны.

В-третьих, можно наблюдать широкий мультипликативный эффект от туристской отрасли в регионах Российской Федерации. Модернизируется не только туристская, но и сопутствующая инфраструктура, которая также играет важную роль для местных жителей, проживающих в регионе (развивается высокоскоростной интернет в самых удалённых уголках страны, строятся новые и модернизируются существующие автомагистрали, появляются новые объекты питания, развлекательные центры и иные объекты), что способствует как развитию региона, так и страны в целом.

Список литературы

1. Мацнева С. В., Дерепаско С. В. Российский туристический рынок под влиянием санкций: ориентация на внутренний туризм // Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые ученые – новый взгляд: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Орёл, 28–29 марта 2024 года. Орёл: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2024. С. 112-117. EDN XOFGIC
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/?ysclid=m6t6wnu0fs345783366 (дата обращения: 11.11.2024).
3. О Росстате // Федеральная служба государственной статистики. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2024).
4. АТОР // Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/> (дата обращения: 13.11.2024).
5. Роскачество. URL: <https://rskrf.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Морозов М. А., Морозова Н. С. Региональные особенности развития туристской инфраструктуры и их влияние на туризм // Регионология. 2021. Т. 29, № 3(116). С. 588-610. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.588-610>. EDN UWAOSR
7. Пирогова О. Е., Мустафина А. В. Веб-доступность в туристическом секторе: анализ туристического портала Санкт-Петербурга // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 3(129). С. 168-171. EDN IGIOJG
8. Муртазина Г. Р., Веслогузова М. В. Рекламная кампания как способ продвижения туристско-рекреационного потенциала территории // Актуальные вопросы юриспруден-

ции, экономики и менеджмента, психологии и педагогики образования, физической культуры и спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Набережные Челны, 18 февраля 2022 года. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2022. С. 39-43. EDN ZAGBFI

9. Веслогузова М. В., Гусарова В. Ю., Муртазина Г. Р. Цифровая трансформация сферы туристских услуг в современных условиях // SMART SPORT & TOURISM: цифровая трансформация в сфере физической культуры, спорта и туризма: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Международного форума KAZAN DIGITAL WEEK-2022, г. Казань, 23 сентября 2022 г. Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. С. 15-18. EDN IWUNDT

10. Петрик Л. С., Габдрахманова З. З. Социальный туризм как драйвер развития инклюзивной среды гостиничных предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 12(194). С. 60-66. <https://doi.org/10.46554/1993-0453-2020-12-194-60-66>. EDN ERBBUW

11. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 31-38.

12. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики / Ю. В. Вертакова, В. А. Плотников, Ю. С. Положенцева [и др.]; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2018. 359 с.

13. Крыжановская О. А., Мальцева И. Ф. Особенности российского бренд-менеджмента и его влияние на эффективность стратегического управления территориальным развитием // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 1(26). С. 47-54.

14. The hospitality industry development factors (case of St. Petersburg) / O. Pirogova, S. Shanygin, T. Lavrova, V. Plotnikov // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 244. P. 10038. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410038>

15. Darcy S., Buhalis D. Introduction: From disabled tourists to accessible tourism // Accessible Tourism Bristol: Channel View Publications Ltd, 2010. P. 1-20. <https://doi.org/10.21832/9781845411626-004>

16. Silvia S. The Role of Communication in Tourism Development // Ovidius University Annals. Economic Sciences Series. 2012. Vol. 1. P. 1161-1165.

17. Баскаков А. А. Организационно-экономические аспекты нивелирования хозяйственных рисков гостиничного бизнеса // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11(45). С. 45–52.

18. Подлобошникова Е. М. Управление рисками в туризме // Известия Российского педагогического государственного университета им. А. И. Герцена. 2008. № 55. С. 243–248.

19. Чудновский А. Д., Жукова М. А., Жуков В. А. Факторы риска в деятельности гостиничного предприятия // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 349–356.

20. Иванова Л. М., Корнилова А. С., Певнев Р. А. Особенности и перспективы развития сельского туризма в Чувашской Республике // Аграрная наука. 2024. № 2. С. 153-159.

References

1. Matsneva S.V., Derepasco S.V. The Russian tourism market under the influence of sanctions: orientation towards domestic tourism. In: *Put' v nauku. Sovremennaya natsional'naya*

ekonomika: molodye uchenye – novyi vzglyad: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Orel, 28–29 marta 2024 goda = Path to Science. Modern national economy: young scientists – a new perspective: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Orel, March 28-29, 2024. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet imeni I. S. Turgeneva; 2024. P. 112-117. (In Russ.) EDN XOFGIC

2. On the fundamentals of tourism activity in the Russian Federation. Federal Law No. 132-FZ of 24 November 1996. (In Russ.) Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/?ysclid=m6t6wnu0fs345783366 (accessed 11.11.2024).

3. About Rosstat. Federal State Statistics Service. 2024. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 12.11.2024).

4. ATOR. Association of Tour Operators. (In Russ.) Available at: <https://www.atorus.ru/> (accessed 13.11.2024).

5. Roskachestvo. (In Russ.) Available at: <https://rskrf.ru/> (accessed 14.11.2024).

6. Morozov M.A., Morozova N.S. Regional features of the development of tourist infrastructure and their impact on tourism. *Regionologiya = Regionology*. 2021;29(3):588-610. (In Russ.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.588-610>. EDN UWAOSR

7. Pirogova O.E., Mustafina A.V. Web accessibility in the tourism sector: an analysis of the St. Petersburg tourism portal. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*. 2022;(3):168-171. (In Russ.) EDN IGIOJG

8. Murtazina G.R., Vesloguzova M.V. Advertising campaign as a way to promote the tourist and recreational potential of the territory. In: *Aktual'nye voprosy yurisprudentsii, ekonomiki i menedzhmenta, psikhologii i pedagogiki obrazovaniya, fizicheskoi kul'tury i sporta: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Naberezhnye Chelny, 18 fevralya 2022 goda = Actual issues of jurisprudence, economics and management, psychology and pedagogy of education, physical culture and sports: Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, 18 February 2022, Naberezhnye Chelny. Kazan': Universitet upravleniya «TISBI»; 2022. P. 39-43. (In Russ.) EDN ZAGBFI*

9. Vesloguzova M.V., Gusarova V.Yu., Murtazina G.R. Digital transformation of the sphere of tourist services in modern conditions. In: *SMART SPORT & TOURISM: tsifrovaya transformatsiya v sfere fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh Mezhdunarodnogo foruma KAZAN DIGITAL WEEK-2022, g. Kazan', 23 sentyabrya 2022 g. = SMART SPORT & TOURISM: digital transformation in the field of physical culture, sports and tourism: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation within the framework of the KAZAN DIGITAL International Forum WEEK-2022, 23 September 2022, Kazan. Kazan': Povolzhskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma; 2022. P. 15-18. (In Russ.) EDN IWUNDT*

10. Petrik L.S., Gabdrakhmanova Z.Z. Social tourism as a driver of the development of the inclusive environment of hotel enterprises. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2020;(12):60-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.46554/1993-0453-2020-12-194-60-66>. EDN ERBBUW

11. Maltseva I.F., Kryzhanovskaya O.A. Institutional support for strategic planning in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2018;8(2):31-38. (In Russ.)

12. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Polozhentseva Yu.S. et al. Tools for analysis and forecasting of structural parameters of the regional economy. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2018. 359 p. (In Russ.)

13. Kryzhanovskaya O.A., Maltseva I.F. Features of Russian brand management and its impact on the effectiveness of strategic management of territorial development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2018;8(1):47-54. (In Russ.)
14. Pirogova O., Shanygin S., Lavrova T., Plotnikov V. The hospitality industry development factors (case of St. Petersburg). *E3S Web of Conferences*. 2021;244:10038. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410038>
15. Darcy S., Buhalis D. Introduction: From disabled tourists to accessible tourism. In: *Accessible Tourism*. Bristol: Channel View Publications Ltd; 2010. P. 1-20. <https://doi.org/10.21832/9781845411626-004>
16. Silvia S. The Role of Communication in Tourism Development. *Ovidius University Annals. Economic Sciences Series*. 2012;1:1161-1165.
17. Baskakov A.A. Organizational and economic aspects of leveling the economic risks of the hotel business. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*. 2012;(11):45-52. (In Russ.)
18. Podloboshnikova E.M. Risk management in tourism. *Izvestiya Rossiiskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena = Proceedings of the Russian Pedagogical State University named after A.I. Herzen*. 2008;(55):243-248. (In Russ.)
19. Chudnovsky A.D., Zhukova M.A., Zhukov V.A. Risk factors in the activities of a hotel enterprise. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*. 2019;(9):349-356. (In Russ.)
20. Ivanova L.M., Kornilova A.S., Pevnev R.A. Features and prospects of rural tourism development in the Chuvash Republic. *Agrarnaya nauka = Agrarian Science*. 2024;(2):153-159. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ахмеров Артём Андреевич, аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Казань, Российская Федерация,
e-mail: ArtyomArt99@gmail.com

Artem A. Akhmerov, Post-Graduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, Kazan, Russian Federation,
e-mail: ArtyomArt99@gmail.com

Пирогова Оксана Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли, Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: kafedra17@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-9147-0758

Oksana E. Pirogova, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Higher School of Service and Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: kafedra17@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-9147-0758

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-143-153>

Стратегирование и программирование развития промышленного комплекса региона в условиях санкционных угроз экономической безопасности

В. Ф. Гришков¹✉

¹ Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта ул. Декабристов, д. 35, г. Санкт-Петербург 190121, Российская Федерация

✉ e-mail: vxhvvv@gmail.com

Резюме

Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого функционирования промышленности в современных экономических и геополитических реалиях. В современных условиях, когда санкции создают угрозы для экономической безопасности регионов России, обеспечение стабильного функционирования промышленного комплекса становится крайне актуальной задачей.

Цель – разработка инструментария стратегирования и программирования развития промышленного комплекса региона в условиях санкционных угроз экономической безопасности для поддержания устойчивого функционирования промышленности в современных условиях.

Задачи: проведение анализа существующих региональных промышленных комплексов с применением субъектного подхода, учитывающего интересы различных участников управления, и использование процессного подхода для выявления узких мест в операциях комплексов. Также предусмотрено использование функционально-средового подхода для изучения влияния внешних факторов на устойчивость комплексов; оценка их способности адаптироваться к внешнеэкономическим вызовам. На основе собранных данных разрабатываются рекомендации для повышения конкурентоспособности и устойчивости региональных промышленных комплексов.

Методология. Исследование базируется на системном применении субъектного, процессного и функционально-средового подходов. Они использовались для детального анализа текущего состояния и динамики развития региональных промышленных комплексов, а также для оценивания их устойчивости в условиях внешнеэкономических вызовов.

Результаты. В результате исследования были рассмотрены и систематизированы подходы к управлению и развитию региональных промышленных комплексов. Выявлены основные факторы, влияющие на устойчивость промышленного комплекса в условиях санкций, которые рассматриваются как реализованная угроза экономической безопасности, предложена стратегия для их нивелирования.

Выводы. Дальнейшая работа должна сосредоточиться на адаптации управленческих стратегий к изменяющимся экономическим условиям и наращивании инвестиционного потенциала. Важное значение имеет разработка гибких механизмов реагирования на внешние угрозы и усиление кооперации на межрегиональном уровне.

Ключевые слова: региональный промышленный комплекс; экономическая безопасность; санкционные угрозы; стратегическое планирование; системный подход; управление развитием; устойчивое функционирование.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гришков В. Ф. Стратегирование и программирование развития промышленного комплекса региона в условиях санкционных угроз экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 143–153. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-143-153>

Поступила в редакцию 07.12.2024

Принята к публикации 12.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Гришков В. Ф., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):143–153

Toolkit for strategizing and programming the development of the regional industrial complex in the context of sanctions threats to economic security

Vadim F. Grishkov¹ ✉

¹ Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health
35 Dekabristov Str., St. Petersburg 190121, Russian Federation

✉ e-mail: vxxxvvv@gmail.com

Abstract

The relevance of the topic is due to the need to ensure the sustainable functioning of industry in modern economic and geopolitical realities. In modern conditions, when sanctions create threats to the economic security of Russian regions, ensuring the stable functioning of the industrial complex becomes an extremely urgent task.

The purpose is development of a tool for strategizing and programming the development of the regional industrial complex in the context of sanctions threats to economic security. This is important for maintaining the sustainable functioning of industry in modern conditions.

Objectives: conducting an analysis of existing regional industrial complexes using a subject-based approach that takes into account the interests of various management participants and using a process approach to identify bottlenecks in the operations of the complexes. It also provides for the use of a functional-environmental approach to study the influence of external factors on the sustainability of complexes and assess their ability to adapt to external economic challenges. Based on the collected data, strategic recommendations are developed to improve the competitiveness and sustainability of regional industrial complexes.

Methodology. The research methodology included the systematic application of subject, process and functional-environmental approaches. They were used for a detailed analysis of the current state and dynamics of development of regional industrial complexes, as well as to assess their sustainability in the face of foreign economic challenges.

Results. As a result of the study, approaches to the management and development of regional industrial complexes were reviewed and systematized. The main factors influencing the stability of the industrial complex under sanctions are identified, and a strategy for leveling them is proposed.

Conclusions. Future work should focus on adapting management strategies to changing economic conditions and building investment capacity. It is important to develop flexible mechanisms to respond to external threats and strengthen cooperation at the interregional level.

Keywords: regional industrial complex; economic security; sanctions threats; strategic planning; systems approach; development management; sustainable operation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Grishkov V.F. Toolkit for strategizing and programming the development of the regional industrial complex in the context of sanctions threats to economic security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):143–153. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-143-153>

Received 07.12.2024

Accepted 12.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Обеспечение стабильного функционирования и устойчивого развития промышленности страны представляет собой одну из главных задач в рамках национальной экономической стратегии [1, с. 18]. Это не только способствует укреплению экономического потенциала, но и играет ключевую роль в обеспечении экономической без-

опасности и независимости (экономического суверенитета) России [2]. Развитие промышленности требует комплексного подхода, включающего модернизацию производственных мощностей, внедрение инновационных технологий и повышение квалификации трудовых ресурсов [3].

В условиях глобальных экономических изменений и геополитических вызо-

вов именно промышленность становится фундаментом, на котором строится долгосрочный экономический рост и обеспечивается устойчивость экономики страны к внешним угрозам, чем гарантируется надежная защита от существующих и перспективных угроз экономической безопасности. В условиях санкционных ограничений, оказывающих давление на экономическую безопасность, исследование и совершенствование управления промышленными комплексами регионов Российской Федерации приобретают особую значимость [4].

В этой связи важность разработки эффективных стратегий и программирования развития промышленного комплекса региона (ПКР) становится неоспоримой [5, с. 17]. В рамках стратегирования и программирования, направленных на развитие промышленного комплекса региона, необходимо использовать разнообразные теоретические и методологические инструменты.

Среди них системный подход выделяется как наиболее результативный. Он позволяет выявлять системные свойства объектов, что является ключевым для разработки эффективных стратегий в условиях геополитической турбулентности. Исследование системных свойств ПКР становится актуальным, так как оно направлено на выявление специфики их проявления и разработку механизмов управления на основе этих свойств.

Ранее исследования автора в данной области концентрировались на анализе самого промышленного комплекса региона как объекта управления, акцентируя внимание на идентификации и учете системных свойств в управленческом процессе. Сейчас в контексте нарастающих санкционных угроз становится необходимым рассмотреть саму управляющую систему ПКР.

Здесь важно сосредоточить внимание на способах проявления системных свойств и на том, как эти свойства могут быть использованы для повышения

устойчивости и развития ПКР. Это включает разработку новых подходов к программированию стратегии развития, которые учитывают экономические вызовы и усиливают конкурентоспособность регионов в целом.

Таким образом, совершенствование управления промышленным комплексом в условиях санкций требует не только детального анализа и понимания системных характеристик, но и разработки действенных стратегий программного характера, которые смогут обеспечить адаптацию и рост экономической стабильности регионов в условиях нарастающего внешнего давления.

Материалы и методы

Вопрос обеспечения стабильного функционирования и развития промышленного комплекса в контексте турбулентного развития национальной экономики получил значительное внимание в научных публикациях. Исследователи активно обсуждают различные аспекты и подходы к эффективному управлению промышленностью, акцентируя внимание на необходимости совершенствования стратегий и методов управления для поддержания стабильности и устойчивого роста в этой сфере.

Публикации охватывают как прикладные, так и теоретические проблемы, связанные с интеграцией новых управленческих практик и усовершенствованных структур в сложные экономические системы. Активно обсуждается необходимость совершенствования управления промышленностью на всех уровнях экономической иерархии, включая ПКР. Дискуссии охватывают прикладные аспекты, такие как формирование систем управления [6], в т. ч. отраслевых [7], организационно-экономические механизмы [8], теоретико-методологические вопросы, к примеру рассмотрение сущности ПКР как объекта управления [9].

Среди разнообразных подходов для описания объектов управления предпо-

чение часто отдается системному подходу. Конструктивность данного подхода подтверждается тем, что он позволяет не упустить из виду значимые факторы, определяющие построение эффективных систем управления. Важность системного подхода в управлении на региональном уровне стала устоявшейся практикой, как отмечено во многих научных исследованиях, посвященных развитию промышленности [10], энергосбережению [11], региональному управлению [12] и многим другим вопросам.

Исследования системных свойств промышленного комплекса региона обусловлены необходимостью понимания специфики его функционирования и управления. В упомянутых научных работах были выявлены системные свойства ПКР, такие как комплексность и наличие специфических черт, которые необходимо учитывать в рамках управления. Определение и использование этих свойств позволяет адаптировать стратегии в условиях проявления санкционных угроз экономической безопасности [13].

Результаты и их обсуждение

При использовании системного подхода к управлению региональным промышленным комплексом необходимо принимать во внимание стадию экономического развития страны, учитывая, как изменяющаяся роль органов власти влияет на экономические процессы, а также осознавать важность тесной взаимосвязи между промышленной политикой и национальной безопасностью. Это особенно актуально в условиях значительной зависимости национальной экономики от экспорта сырьевых ресурсов, которую усугубляют введенные санкции, оказывая давление на экономику.

Важно также учитывать необходимость разработки комплексной политики, которая могла бы эффективно интегрировать ответственные действия на разных уровнях управления для улучшения устойчивости и конкурентоспособности

промышленного комплекса. Ярким примером эффективного применения системного подхода к стратегиям является промышленная политика Японии [14]. Рассмотрим ее более детально.

В начале третьего десятилетия XXI века эта страна оказалась перед необходимостью пересмотра стратегии социально-экономического развития, и в 2022 г. появилась новая долгосрочная социально-экономическая стратегия формирования «новой формы капитализма». Страна смогла сделать выводы о позиции правительства и деловых кругов Японии в отношении основных трендов современной экономической глобализации и места японской экономики в этих процессах и формах адаптации японского бизнеса к формирующемуся новому мировому экономическому порядку.

Таким образом, страна продемонстрировала способность адаптировать промышленную стратегию к изменяющимся международным условиям и внутренним вызовам. Япония сегодня успешно интегрирует современные технологии, развивает инновации и укрепляет конкурентоспособность своей промышленности на мировой арене. Все это стало возможным благодаря умелому сочетанию государственной поддержки и частных инициатив.

Для анализа ПКР с использованием системного подхода необходимо детально изучить структуру промышленного комплекса региона. Промышленный комплекс является одной из главных подсистем в экономике региона, формируемой через пропорции воспроизводства. Он может быть исследован как самостоятельная система, в составе которой выделяются различные подсистемы, например отрасли. Эти отрасли анализируются на более низком уровне как системы из предприятий, которые, в свою очередь, состоят из подразделений.

Анализ структуры региональной экономики требует всестороннего исследования количественных взаимоотношений

между ключевыми компонентами экономической системы региона. Это включает детальное изучение вклада различных отраслей и секторов в формирование валового регионального продукта (ВРП), а также определение структуры экспорта и импорта с точки зрения товарных категорий и географических направлений.

Такой комплексный подход позволяет выявить сильные и слабые стороны региональной экономики, а также определить ключевые факторы, влияющие на её устойчивость и динамичность в условиях внешнеэкономических вызовов.

Анализ статистических данных промышленного производства Российской Федерации за период с января по октябрь 2024 г. показывает впечатляющий рост (см.: <https://www.iminfin.ru/>). Общий объем отгруженных товаров и оказанных услуг собственного производства составил 165 818 млрд руб., что на 15,82% больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Это свидетельствует о повышенной производственной активности и эффективной деятельности предприятий.

Отмечается снижение в секторе добычи полезных ископаемых, чей показатель уменьшился до 99,3% по индексу производства. Такая тенденция может быть связана с изменениями в спросе и условиями добычи. Обрабатывающая промышленность показала значительный рост, достигнув 108,1% по индексу производства. Это указывает на эффективное расширение технологических возможностей и увеличенное производство продукции с более высокой добавленной стоимостью, что способствует усилению стабильности экономики.

Также наблюдается рост в обеспечении электрической энергией, газом и паром, где индекс производства составил 103%. Этот рост отражает устойчивый спрос на энергетические ресурсы, что может быть вызвано как активным развитием промышленности, так и увеличением потребления в других секторах эконо-

мики. В целом данные по стране указывают на положительную динамику в промышленном секторе, однако требуют внимательного анализа на уровне федеральных округов, отдельных регионов и отраслей для выявления и корректировки проблемных областей.

Индекс промышленного производства в России за январь-ноябрь демонстрирует общий рост в 104,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (рис. 1). Наиболее значительное увеличение наблюдается в Центральном федеральном округе, где показатель достиг 111,6%, что может свидетельствовать о высокой инвестиционной активности и оптимальных условиях для развития промышленных предприятий.

Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральные округа также показывают уверенный рост – 105,9% и 106,5% соответственно. В остальных макрорегионах, таких как Южный, Уральский и Сибирский федеральные округа, индексы значительно ниже – около 101%, что указывает на более умеренные темпы промышленного роста. Тем не менее имеющиеся статистические данные демонстрируют общую положительную динамику.

Анализ регионов России по индексу промышленного производства за 2024 г. демонстрирует заметную вариативность по данному показателю (рис. 2). Курганская область лидирует с показателем 135,4%, демонстрируя успехи в производственном секторе, что может быть следствием широкомасштабных программ модернизации и успешного привлечения инвестиций, а также наличия в этом регионе значительного числа оборонных предприятий, загрузка которых в условиях проведения специальной военной операции существенно возросла.

Республика Северная Осетия-Алания с показателем в 125,2% также показывает заметный рост. Далее следуют г. Севастополь (119,9%), Республика Чувашия (117,6%) и Республика Дагестан (116,7%). Камчатский край демонстрирует самый

низкий показатель по индексу промышленного производства (81,6%), далее сле-

дуют Республика Тыва с показателем (82,5%) и Республика Калмыкия (91,3%).

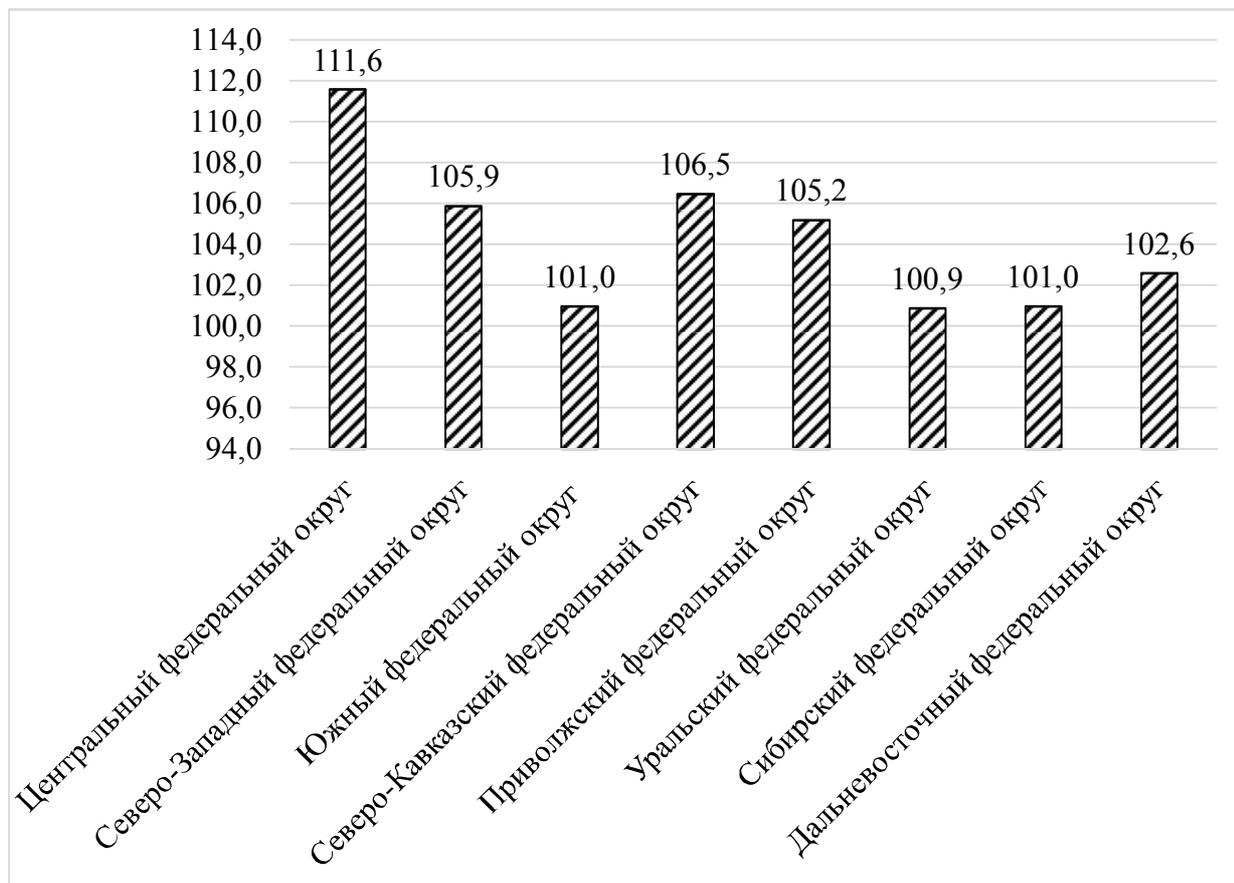

Рис. 1. Индекс промышленного производства, % к соответствующему периоду предыдущего года в 2024 г. (<https://rosstat.gov.ru>)

По данным Росстата, в 2024 г. ряд отраслей продемонстрировал положительную динамику, она была более позитивной, чем годом ранее. Наибольший рост отмечен в производстве транспортных средств и оборудования, включая авиационную технику и судостроение, который составил 32,7%. Производство лекарственных средств и материалов для медицинских и ветеринарных целей увеличилось на 19,2%, выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий возрос на 12,9%.

Производство прочих готовых изделий выросло на 10,8%, изготовление металлических изделий, за исключением машин и оборудования, – на 8,7%. Также наблюдался рост в производстве продуктов питания на 2,8% и напитков на 8,6%. Секторы одежды, добычи металлических

руд, производства бумаги, автотранспортных средств и химической продукции также показали увеличение объемов производства, варьирующееся от 0,8% до 6,8%.

Тем не менее некоторые отрасли зафиксировали снижение. Так, например, производство машин и оборудования, не включенных в другие категории, уменьшилось на 16,7%. Табачная индустрия сократилась на 7,9%, а производство изделий из кожи – на 6,1%. Отрицательная динамика также наблюдалась в ремонте машин и оборудования (-2,6%), обработке древесины (-2,3%), выпуске резиновых и пластмассовых изделий (-1,6%), металлургическом производстве (-0,8%), а также в добыче полезных ископаемых (-2,5%) в целом и угля (-3,6%) в частности.

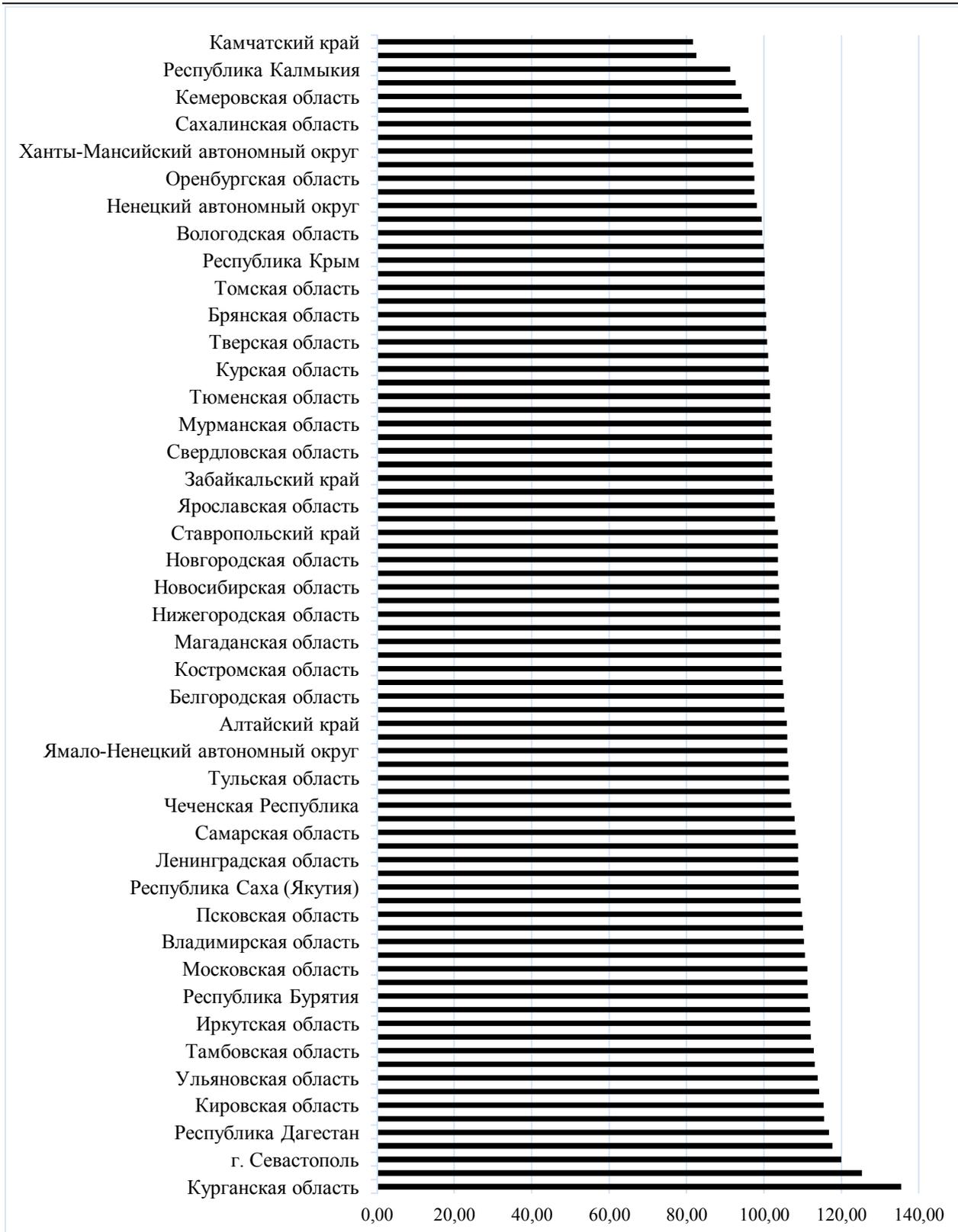

Рис. 2. Рейтинг регионов по индексу промышленного производства за 2024 г. (<https://www.iminfin.ru/>)

Министерство промышленности и торговли РФ связывает изменения в динамике с высоким уровнем процентных

ставок, который затрудняет инвестиционную активность (см.: <https://www.interfax.ru/business/983677>). Несмотря на об-

ший рост объемов производства с начала года, в августе произошло некоторое замедление по сравнению с прошлым и предыдущим месяцем. Отмечается, что текущие макроэкономические условия препятствуют дальнейшему развитию инвестиционного цикла, так необходимо для удовлетворения увеличивающегося спроса на промышленную продукцию.

Таким образом, анализ промышленного комплекса России за 2024 г. позволяет отметить значительный рост производства, свидетельствующий о высоком уровне активности предприятий. Тем не менее некоторые отрасли столкнулись с трудностями. Например, наблюдается снижение в добыче полезных ископаемых, что может быть связано с изменениями в спросе в связи с обострением геополитической ситуации, что сказывается на устойчивости ведения бизнеса стране, т. к. приводит к повышенной турбулентности.

В то же время обрабатывающая промышленность демонстрирует уверенный рост благодаря увеличению выпуска продукции с добавленной стоимостью. Также наблюдается устойчивый спрос на энергетические ресурсы, отраженный в росте производства и распределения электричества, газа и пара.

На уровне федеральных округов наиболее динамичное развитие традиционно отмечается в Центральном федеральном округе. Среди регионов лидерами роста стали Курганская область, Республика Северная Осетия – Алания, г. Севастополь, Чувашия и Дагестан. В то же время слабые результаты отмечены в Камчатском крае, Тыве и Калмыкии.

В отраслевом разрезе стоит выделить успешное развитие в производстве транспортных средств, лекарственных средств и техники. Однако снижение объемов зафиксировано в таких отраслях, как производство машин и оборудования, табачных изделий и кожевенной промышленности.

Можно отметить наличие некоторых сложностей в развитии промышленности. С учетом того, что предприятия различных отраслей распределены между регионами неравномерно, это приводит к ухудшению в плане региональной дифференциации [15], которая в условиях санкций еще более усиливается [16]. Итогом этого является нарушение конституционного принципа единства экономического пространства, что является одной из значимых угроз экономической безопасности.

Для успешного разрешения текущей ситуации требуется внедрение программ, которые должны быть реализованы посредством синергетического взаимодействия трех ключевых процессов управления изменениями в промышленном секторе региона: трансформация промышленности к желаемому состоянию, внедрение и поддержка необходимых изменений (рис. 3).

Внедрение синергии трех процессов в систему управления требует четкого контроля и регулярных отчетов о достижениях, что позволяет оперативно реагировать на выявленные проблемы и сохранять динамику преобразований. Таким образом, три этих взаимосвязанных процесса создают основу для эффективного и устойчивого развития промышленности региона даже в современных турбулентных условиях.

Региональный промышленный комплекс представляет собой сложную иерархическую систему с уникальными целями развития и с управленческой структурой, которая требует постоянного совершенствования для эффективной адаптации к внешним вызовам, в частности к возрастающей турбулентности хозяйственной среды [17]. Проектирование систем управления в таких комплексах ориентировано на создание новых элементов и оптимизацию существующих управляющих структур.

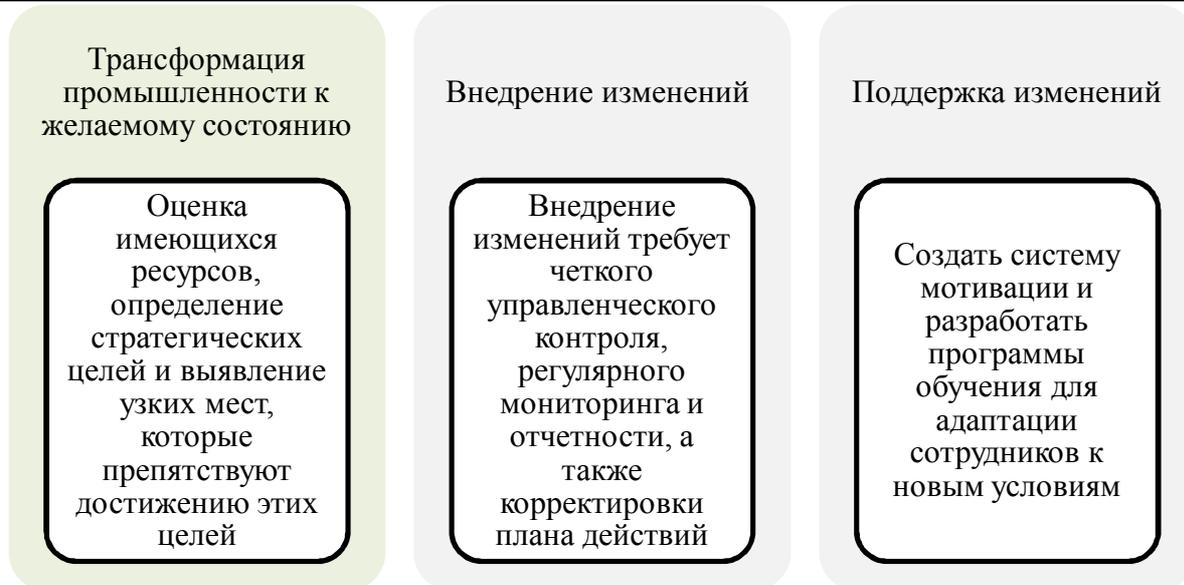

Рис. 3. Синергия трех процессов

Выводы

Применение системного подхода в управлении предоставляет возможность разрабатывать и внедрять компоненты стратегического планирования, необходимые для прогресса промышленных комплексов на региональном уровне. Такой подход обеспечивает целостное восприятие региональной экономики, в центре которой находится промышленность, и помогает видеть и управлять взаимосвязью и взаимовлиянием между разными отраслями.

Кроме того, он способствует выявлению управленческих проблем, таких как несогласованность уровней управления и дублирование функций, которые могут приводить к снижению эффективности и инертности системы. В условиях возрастающего внешнего давления, включая санкционные угрозы, системный подход становится критически важным для определения стратегических направлений развития и адаптации промышленного комплекса региона к меняющимся условиям.

Список литературы

1. Немиров А. Л. Теоретические аспекты управления промышленным комплексом региона с позиции его системных свойств // Управление социально-экономическими системами. 2022. № 1. С. 18–26.
2. Гришков В. Ф. Угрозы экономической безопасности промышленности в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2024. № 3 (61). С. 5-10.
3. Стратегическое управление промышленными экосистемами на основе платформенной концепции / В. В. Глухов, А. В. Бабкин, Е. В. Шкарупета, В. А. Плотников // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 10 (192). С. 751-765.
4. Гришков В. Ф. Противостояние России и «коллективного Запада»: влияние на промышленное производство // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1 (55). С. 21-26.
5. Немиров А. Л. Свойства управляющей системы промышленного комплекса региона с позиций системного подхода // Управление социально-экономическими системами. 2023. № 1. С. 17–26.

6. Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю. Обоснование комплекса мер по формированию институциональной среды и системы управления диверсификацией оборонно-промышленного комплекса // *Управление*. 2024. Т. 12, № 2. С. 5–16.
7. Алексеев А. А. Система управления оборонно-промышленным комплексом в условиях санкционного давления // *Матрица научного познания*. 2024. № 5–2. С. 482–489.
8. Мусина О. В., Светкина И. А. Организационный механизм формирования системы экономической безопасности на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 2 (139). С. 1065–1068.
9. Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю. Обоснование трехуровневой системы управления диверсификацией оборонно-промышленного комплекса с теоретической и практической точек зрения // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2022. № 1 (41). С. 23–36.
10. Горгола Е. В., Воронцова Ю. В. Системный подход в обосновании мер повышения эффективности инновационной деятельности в оборонно-промышленном комплексе Российской Федерации // *Вооружение и экономика*. 2022. № 2 (60). С. 136–146.
11. Мещерякова Т. С. Системный подход к энергосбережению на промышленных предприятиях с использованием, специализированных программно-аппаратных комплексов // *Экономика и управление в машиностроении*. 2023. № 3. С. 48–51.
12. Заикин С. А. Особенности системного подхода к управлению социально-экономическим развитием региона // *Сборник трудов факультета управления*. М.: Перспектива, 2022. С. 47–52.
13. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28, № 10. С. 1037–1050.
14. Тимонина И. Л. Япония в глобальной экономике: реалии и прогнозы XXI века // *Мировое и национальное хозяйство*. 2023. № 1 (61). С. 74–105.
15. Крыжановская О. А. Индексный подход к оценке эффективности менеджмента территорий // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2015. Т. 1, № 4 (61). С. 72–79.
16. Вертакова Ю. В., Ильясов Р. Х., Плотников В. А. Региональная дифференциация развития промышленности в современной России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2023. Т. 19, № 3. С. 179–184.
17. Боркова Е. А., Плотников В. А., Румянцев А. С. Государственно-частное партнерство и экономическая безопасность: моделирование в условиях современной политико-экономической турбулентности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 6-1 (144). С. 71–77.

References

1. Nemirov A.L. Theoretical aspects of managing the industrial complex of the region from the perspective of its systemic properties. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami = Management of Socio-Economic Systems*. 2022;(1):18–26. (In Russ.)
2. Grishkov V.F. Threats to the economic security of industry under sanctions. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*. 2024;(3):5–10. (In Russ.)
3. Glukhov V.V., Babkin A.V., Shkarupeta E.V., Plotnikov V.A. Strategic management of industrial ecosystems based on the platform concept. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(10):751–765. (In Russ.)
4. Grishkov V.F. Confrontation between Russia and the “collective West”: Impact on Industrial Production. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*. 2023;(1):21–26. (In Russ.)

5. Nemirov A.L. Properties of the control system of the industrial complex of the region from the perspective of a systems approach. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami = Management of Socio-Economic Systems*. 2023;(1):17–26. (In Russ.)
6. Baydarov D.Yu., Faykov D.Yu. Justification of a set of measures to form an institutional environment and management system for the diversification of the military-industrial complex. *Upravlenie = Management*. 2024;12(2):5–16. (In Russ.)
7. Alekseev A.A. Management system of the military-industrial complex under conditions of sanctions pressure. *Matritsa nauchnogo poznaniya = Matrix of Scientific Knowledge*. 2024;(5–2):482–489. (In Russ.)
8. Musina O.V., Svetkina I.A. Organizational mechanism for the formation of an economic security system at enterprises of the military-industrial complex. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2022;(2):1065–1068. (In Russ.)
9. Baydarov D.Yu., Faykov D.Yu. Justification of a three-level management system for the diversification of the military-industrial complex from theoretical and practical points of view. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, Systems, Networks in Economics, Technology, Nature and Society*. 2022;(1):23–36. (In Russ.)
10. Gorgola E.V., Vorontsova Yu.V. A systematic approach to substantiating measures to increase the efficiency of innovation activity in the military-industrial complex of the Russian Federation. *Vooruzhenie i ekonomika = Armament and Economics*. 2022;(2):136–146. (In Russ.)
11. Meshcheryakova T.S. A systematic approach to energy saving at industrial enterprises using specialized software and hardware systems. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and Management in Mechanical Engineering*. 2023;(3):48–51. (In Russ.)
12. Zaikin S.A. Features of a systematic approach to managing the socio-economic development of the region. In: *Sbornik trudov fakul'teta upravleniya = Collection of Works of the Faculty of Management*. Moscow: Perspektiva; 2022. P. 47–52. (In Russ.)
13. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Sustainability of Russian industry development in the context of macroeconomic shock and new industrial policy. *Ekonomika i upravlenie = Economy and Management*. 2022;28(10):1037-1050. (In Russ.)
14. Timonina I.L. Japan in the global economy: realities and forecasts of the XXI century. *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo = World and National Economy*. 2023;(1):74–105. (In Russ.)
15. Kryzhanovskaya O.A. Index approach to assessing the effectiveness of territorial management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*. 2015;1(4):72-79. (In Russ.)
16. Vertakova Yu.V., Ilyasov R.Kh., Plotnikov V.A. Regional differentiation of industrial development in modern Russia. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*. 2023;19(3):179-184. (In Russ.)
17. Borkova E.A., Plotnikov V.A., Rumyantsev A.S. Public-private partnership and economic security: modeling in the conditions of modern political and economic turbulence. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State Economic University*. 2023;(6-1):71–77. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Гришков Вадим Федорович, кандидат экономических наук, доцент, ректор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vxxxxvvv@gmail.com

Vadim F. Grishkov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Rector, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vxxxxvvv@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING

Оригинальная статья / Original article

УДК 332; 330.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-154-166>

Макрорегиональный динамический анализ экономического роста и углеродных выбросов с применением сплайн-моделирования (на примере России и США)

Ю. В. Вертакова¹, Р. Х. Ильясов², В. А. Плотников³✉

¹ Российский государственный гуманитарный университет
Миусская пл., д. 6, г. Москва 125047, Российская Федерация

² Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова
ул. Шерипова, д. 32, г. Грозный 364907, Российская Федерация

³ Санкт-Петербургский государственный экономический университет
наб. кан. Грибоедова, д. 30-32, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

✉ e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Резюме

Актуальность. Во многих макрорегионах мира в последние годы наблюдается снижение углеродоёмкости производства, но в абсолютном выражении глобальные углеродные выбросы не уменьшаются. Это требует проведения углубленного научного анализа.

Цель – разработка методического подхода для проведения макрорегионального динамического анализа взаимосвязи экономического роста и углеродных выбросов на основе инструментария сплайн-моделирования и его апробация на материалах России и США.

Задачи: проанализировать зависимость между экономическим развитием и углеродными выбросами; разработать экономико-математический подход для макрорегионального динамического анализа взаимосвязи экономического роста и углеродных выбросов; апробировать указанный подход на материалах России и США; выявить макрорегиональные особенности взаимосвязи экономического роста и углеродных выбросов и дать им объяснение.

Методология. Используются методы монографического и ретроспективного анализа, методы сравнения экономических и экологических явлений и процессов, методы количественного экономико-математического анализа и сплайн-моделирования.

Результаты. В статье апробирован новый для экономической науки метод интерполирования данных кубическими сплайнами. Точность построенной модели позволяет обратиться к динамическому анализу тенденций – колебаний скорости роста в условиях кризисов. Метод опирается на известный в классической математике метод аналитического описания скорости – дифференцирование построенной сплайн-интерполированием модели. В статье по кривым скорости исследуется трансформация связи между скоростью роста ВВП и выбросов углерода на примере России и США.

Выводы. Установлено, что тенденции выбросов углерода могут заметно различаться для разных макрорегионов. Динамический анализ, проведенный в статье, выявил различия в колебаниях выбросов углерода, происходящих на фоне ускорения или замедления роста ВВП в странах с разным уровнем развития. Тенденция роста ВВП в России и США замедлялась или демонстрировала падение в периоды кризисов. Именно под воздействием кризисов корреляция тенденций производства ВВП и выбросов углерода могла изменяться.

© Вертакова Ю. В., Ильясов Р. Х., Плотников В. А., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):154–166

Ключевые слова: макрорегион; углеродные выбросы; экономический рост; энергоэффективность экономики; углеродоёмкость экономического роста; экономико-математическое моделирование; сплайн; корреляция.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Вертакова Ю. В., Ильясов Р. Х., Плотников В. А. Макрорегиональный динамический анализ экономического роста и углеродных выбросов с применением сплайн-моделирования (на примере России и США) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 154–166. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-154-166>

Поступила в редакцию 16.12.2024

Принята к публикации 14.01.2025

Опубликована 28.02.2025

Macroregional dynamic analysis of economic growth and carbon emissions using spline modeling (case study of Russia and the USA)

Yulia V. Vertakova¹, Ruslan Kh. Ilyasov², Vladimir A. Plotnikov³ ✉

¹ Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya sq., Moscow 125047, Russian Federation

² Kadyrov Chechen State University
32 Sheripova Str., Grozny 364907, Russian Federation

³ Saint Petersburg State University of Economics
30-32 Griboedov canal Emb., St. Petersburg 191023, Russian Federation

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Relevance. In many macro-regions of the world, a decrease in the carbon intensity of production has been observed in recent years, but in absolute terms, global carbon emissions have not decreased. This requires an in-depth scientific analysis.

The purpose is developing a methodological approach for conducting a macro-regional dynamic analysis of the relationship between economic growth and carbon emissions based on spline modeling tools and testing it on materials from Russia and the USA.

Objectives: Analyze the general relationship between economic development and carbon emissions; develop an economic and mathematical approach for macro-regional dynamic analysis of the relationship between economic growth and carbon emissions; test this approach on materials from Russia and the USA; identify macro-regional features of the relationship between economic growth and carbon emissions and explain them.

Methodology. The methods of monographic and retrospective analysis, methods of comparing economic and environmental phenomena and processes, methods of quantitative economic and mathematical analysis and spline modeling were used.

Results. The article tests a new method for economic science of interpolating data using cubic splines. The accuracy of the constructed model allows us to turn to the dynamic analysis of trends - fluctuations in the growth rate in times of crisis. The method is based on the method of analytical description of speed, well-known in classical mathematics - differentiation of the model constructed by spline interpolation. In the article, the transformation of the relationship between the rate of GDP growth and carbon emissions is studied using the example of Russia and the USA using speed curves.

Conclusions. It has been established that carbon emission trends may differ significantly across different macro-regions. The dynamic analysis conducted in the article revealed differences in carbon emission fluctuations occurring against the backdrop of accelerating or decelerating GDP growth in countries with different levels of development. The GDP growth trend in Russia and the United States slowed down or showed a decline during crises. It was under the influence of crises that the correlation between GDP production trends and carbon emissions could change.

Keywords: macroregion; carbon emissions; economic growth; energy efficiency of the economy; carbon intensity of economic growth; economic and mathematical modeling; spline; correlation.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Vertakova Yu.V., Ilyasov R.Kh., Plotnikov V.A. Macroregional dynamic analysis of economic growth and carbon emissions using spline modeling (case study of Russia and the USA). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(1):154–166. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-154-166>

Received 16.12.2024

Accepted 14.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Экономическое развитие в индустриальную эпоху, а также в условиях нового индустриального общества (по Дж. К. Гэлбрейту [1]) обеспечивалось ростом потребления ископаемого топлива – основного источника выбросов парниковых газов. В последние годы, по мере намечившегося перехода к новому индустриальному обществу второго поколения (по С. Д. Бодрунову [2]), взаимосвязь между экономическим ростом и выбросами парниковых газов стала меняться.

Это изменение состоит в том, что, с одной стороны, происходит снижение энергоёмкости – уменьшение количества необходимой энергии для производства единицы мирового ВВП, что особо отчетливо стало проявляться после мирового кризиса 1970-х гг., сопровождавшегося девальвацией доллара / ростом цен на нефть, а с другой – происходит увеличение доли «чистой энергии» в ее производстве и потреблении, что приводит к растущему расхождению между динамикой ВВП (ВРП) и выбросами CO₂ в экономике многих стран мира (см.: <https://www.iea.org/commentaries/the-relationship-between-growth-in-gdp-and-co2-has-loosened-it-needs-to-be-cut-completely>).

Сравнением абсолютных показателей исследуемых процессов не выявляется трансформация взаимосвязи, которая происходит с течением времени. Сравнивая динамику объёмов производства ВВП и выбросов CO₂ в некоторых странах, можно прийти к ложным выводам об исчезновении взаимосвязи между этими

процессами. Актуальным в этой связи является исследование зависимости между тенденциями, например, того, как ускорение или замедление роста ВВП и влияет на скорость роста выбросов углекислого газа.

Как показывают проведенные исследования, страны с развитой экономикой более активно увеличивают в структуре потребления долю экологически чистой энергии. Развивающиеся страны, напротив, ориентированы на решение проблем экономического роста потреблением ископаемого топлива, т. к. выгоды от введения новых технологий для них менее значимы [3]. Для достижения устойчивого снижения выбросов углекислого газа необходимо, чтобы тенденция углеродной эмиссии компенсировала устойчивый рост производства ВВП.

Однако, в условиях перманентных кризисов, наблюдаемых в последние десятилетия, формирующих турбулентность экономического развития [4; 5], когда происходит замедление роста или даже снижение объёмов производства ВВП, все страны, включая развитые, могут менять приоритеты между возобновлением экономического роста и стремлением к углеродной нейтральности. Оценить устойчивость начавшегося расхождения между ростом ВВП и выбросами CO₂ возможно исследованием поведения процессов в нестабильных условиях, например, сравнением их тенденций в периоды развития кризисов.

Поведение процессов в условиях кризисов выявляет «тонкие» или «ла-

тентные» реакции углеродной эмиссии на колебания скорости роста ВВП. Под «тонкостью» реакций следует понимать корреляцию тенденций – колебаний скорости роста. Важное и необходимое требование, обеспечивающее изучение «тонких» реакций, – сохранение точности эмпирических данных при моделировании динамики. Для выявления общих закономерностей и возможных различий в статье будет выполнен динамический анализ корреляции между тенденциями роста ВВП и выбросами углекислого газа в странах с разными уровнями экономического развития – США и России. В дальнейшем использование полученных результатов возможно при осуществлении экономической политики [6; 7].

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования послужили данные МВФ о динамике производства ВВП в различных странах мира (см.: https://www.imf.org/external/datamapper/PPPGDP@WEO/WEO_WORLD/CHN/USA/RUS) и Института энергетики о динамике углеродных выбросов (см.: <https://www.energyinst.org/statistical-review>).

Заметим, что производство ВВП в России и США с 2000 по 2023 гг. заметно увеличилось, однако, в периоды развития кризисов происходили замедления или снижения объёмов ВВП. Изменения в динамике выбросов углерода в двух странах происходили в небольшом диапазоне, что затрудняет оценивать взаимное воздействие двух процессов. Если в США на фоне роста ВВП происходило некоторое снижение выбросов, то в России абсолютные величины выбросов углерода не снижаются. Изменения в корреляции, происходящие с течением времени, в т. ч. и на фоне кризисов, логичнее оценивать не сравнением эмпирических данных, а сравнением замедлений и ускорений роста [8; 9].

С начала 2000-х гг. мировая экономика оказывалась под воздействием нескольких кризисов, на фоне которых происходили заметные изменения в тенденциях производства ВВП, как следствие, и в колебаниях скорости роста выбросов углерода. Наиболее заметным в исследуемом интервале времени на экономику оказалось воздействие мирового экономического кризиса в 2008 г., а в 2014 г. экономика России оказалась под давлением валютно-финансового кризиса. Распространение пандемии COVID-19 в начале 2020 г. также вызвало колебания в динамике производства ВВП и выбросов углерода [10; 11].

Важным моментом в методологии нашего исследования является то, что изучение событий в экономической динамике ограничено концептуальными предпосылками методов классической эконометрики, например, сглаживанием данных. Реальные данные, характеризующие заметные изменения в экономической динамике, наступившие в условиях развития кризисов, заменяются в моделях некоторыми усреднёнными значениями, что нивелирует степень взаимного воздействия процессов.

Авторы [12], исследуя реакции экономической динамики, указывают, что должна быть устойчивость полученных выводов к поступлению новых данных. Это достигается сглаживанием эмпирических данных и выявлением усреднённых реакций процесса на изменения конъюнктуры, что не позволяет выявлять характерные для нестабильных условий локальные изменения в параметрах связи [13]. Наш подход альтернативен – мы предлагаем выполнить динамический анализ корреляции в колебаниях скорости роста. Это должно, по нашей гипотезе, обнаружить последовательные изменения в зависимости выбросов углерода от ускорения или замедления производства ВВП, происходившие в том числе и под воздействием кризисов.

В статье предлагается апробировать новый для экономических исследований инструмент – метод динамического анализа корреляций между экономическими тенденциями. Для аналитического описания реальных тенденций производства ВВП и выбросов углерода в России и США выбран альтернативный сглаживанию метод – интерполирование эмпирической динамики кубическими сплайнами (кусочно-непрерывными функциями). Далее, дифференцированием построенных сплайн-моделей можно получить модели скорости роста [14].

Моделирование исследуемой динамики сплайнами позволяет получить решение сразу двух важных в исследовании задач. Во-первых, построенные модели описывают процессы без искажения эмпирических данных и легко преобразуются в модели скорости роста дифференцированием [15]. Изменения в динамике роста ВВП и выбросов углерода, проис-

ходившие под воздействием кризисов, количественно и графически определяются по кривым скорости. Второе ограничение, препятствующее анализу динамических изменений связи, в виде малого количества данных снимается возможностью интерполирования данных по кривым сплайн-моделей.

Результаты и их обсуждение

На рисунке 1 представлены кривые, полученные интерполированием кубическим сплайном динамики производства ВВП и выбросов углерода в России с 2000 по 2023 гг. На фоне доминирующей тенденции роста наблюдаются и непродолжительные периоды, когда происходили спады объёмов производства ВВП в России. Падение производства происходило в периоды кризисов в 2008 и 2014 гг., а также во время распространения пандемии COVID-19 в 2020 г.

Рис. 1. Динамика производства ВВП и углеродной эмиссии в России

Кривая динамики выбросов углерода не обнаруживает заметную тенденцию роста или снижения – объёмы углеродной эмиссии в течение всего периода наблюдения колеблются около величины 1515 млн т в год. При этом небольшие колебания в динамике углеродной эмиссии проявляются в периоды кризисов – по кривой сплайн-модели можно определить снижение выбросов в 2009 и 2020 гг. Расчёт коэффициента корреляции ($r = 0,70$) обнаруживает прямую связь между процессами.

Сплайн-интерполирование демонстрирует существенные для целей анали-

за достоинства – модели обладают достаточной плавностью между узловыми точками и абсолютной точностью в самих узловых точках. Это достигается моделированием динамики кусочно-кубической функцией, которая интерполирует набор точек данных и гарантирует гладкость в самих узловых точках. Например, модель динамики производства ВВП России, образованная соединением 23 полиномов третьей степени так, чтобы каждые 2 последовательно-узловые точки соединялись отдельным полиномом, выглядит следующим образом:

$$\text{SPL3_GDP_RF} = \begin{cases} 1433,092 + 122,258 \cdot t - 6,418 \cdot (t-1)^3, & t < 2, \\ 1465,183 + 103,003 \cdot t - 19,255 \cdot (t-2)^2 + 22,771 \cdot (t-2)^3, & t < 3, \\ 1379,287 + 132,808 \cdot t + 49,059 \cdot (t-3)^2 - 13,427 \cdot (t-3)^3, & t < 4, \\ 1183,568 + 190,645 \cdot t + 8,779 \cdot (t-4)^2 - 4,294 \cdot (t-4)^3, & t < 5, \\ 1164,677 + 195,321 \cdot t - 4,103 \cdot (t-5)^2 + 17,193 \cdot (t-5)^3, & t < 6, \\ 917,537 + 238,692 \cdot t + 47,475 \cdot (t-6)^2 - 15,927 \cdot (t-6)^3, & t < 7, \\ \dots & \dots \\ 49,591 + 193,636 \cdot t + 533,205 \cdot (t-21)^2 - 280,351 \cdot (t-21)^3, & t < 22, \\ -4655,405 + 418,993 \cdot t - 307,848 \cdot (t-22)^2 + 151,415 \cdot (t-22)^3, & t < 23, \\ -1098,466 + 257,542 \cdot t + 146,397 \cdot (t-23)^2 - 48,799 \cdot (t-23)^3, & t < 24, \end{cases} \quad (1)$$

где SPL3 – кубический сплайн; GDP – объёмы ВВП по ППС, млрд долл.

Динамика производства ВВП в США демонстрирует более устойчивый рост, который прерывался лишь в кризисные 2009 и 2020 гг. В динамике выбросов углерода наблюдаем устойчивую динамику снижения, а в кризисные 2009 и 2020 гг. снижение выбросов даже ускорялось (рис. 2). Расчёт коэффициента корреляции ($r = -0,89$) действительно показывает расхождение между динамикой производства ВВП и выбросов углерода в США.

Сравнение абсолютных объёмов производства ВВП и выбросов углерода может приводить к некорректной интерпретации параметров связи, предполагая зависимость снижения выбросов от роста

ВВП. Поведение кривых в периоды кризисов синхронизируется, выявляя сохранение прямой связи между процессами, но в «латентной» форме её можно обнаружить в колебаниях скорости роста.

Построенные сплайн-модели с абсолютной точностью описывают как малые изменения в эмпирической динамике, так и характерные воздействию кризисов выбросы (outliers) – измерения, заметно выделяющиеся по абсолютной величине из общей выборки. Это позволяет исследовать локальные колебания скорости роста, возникающие под воздействием кризисов.

Динамический анализ тенденций может быть ограничен двумя основными причинами – дискретностью данных и длиной временного ряда. Решением является новый в анализе экономической динамики подход,

предлагающий изучать колебания мгновенной скорости роста (первой производной) по непрерывным кривым сплайн-моделей [16]. Непрерывность моделей снимает как ограничение метода к длине временных рядов интерполированием дополнительных точек, так и обеспечивает переход к непрерывным моделям скорости роста дифференцируемостью [17; 18].

Дифференцированием преобразуем аналитические модели динамики производства ВВП и выбросов углерода в мо-

дели скорости роста. Дифференцируемость сплайн-моделей позволяет оценивать степень и продолжительность воздействия кризисов на тенденции процессов количественно и графически – непосредственно по поведению производной.

Дифференцирование является строгой математической операцией, которая не ухудшает и не улучшает эмпирическую динамику, а лишь преобразует её аналитическую модель в модель скорости роста (тенденции):

$$D1_SPL3_GDP_RF = \begin{cases} 122,258 - 19,255 \cdot (t - 1,000)^2, & t < 2, \\ 180,023 - 38,510 \cdot t + 68,314 \cdot (t - 2,000)^2, & t < 3, \\ -161,546 + 98,118 \cdot t - 40,280 \cdot (t - 3,000)^2, & t < 4, \\ 120,417 + 17,557 \cdot t - 12,882 \cdot (t - 4,000)^2, & t < 5, \\ 236,354 - 8,207 \cdot t + 51,578 \cdot (t - 5,000)^2, & t < 6, \\ -331,006 + 94,950 \cdot t - 47,781 \cdot (t - 6,000)^2, & t < 7, \\ \dots \\ -22200,962 + 1066,409 \cdot t - 841,053 \cdot (t - 21,000)^2, & t < 22, \\ 13964,302 - 615,696 \cdot t + 454,245 \cdot (t - 22,000)^2, & t < 23, \\ -6476,719 + 292,794 \cdot t - 146,397 \cdot (t - 23,000)^2, & t < 24, \end{cases} \quad (2)$$

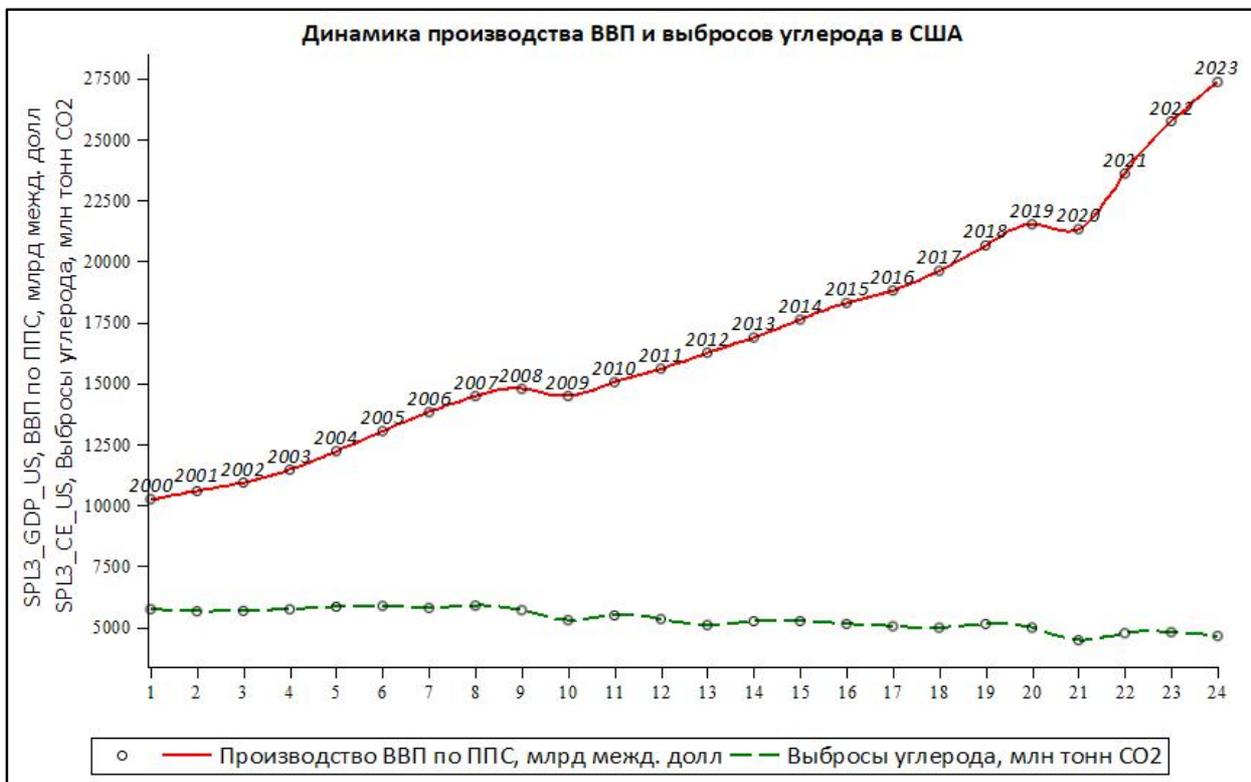

Рис. 2. Динамика производства ВВП и углеродной эмиссии в США

Тенденция, ускорения и замедления роста определяется по кривой (2), т. е. абсолютными значениями и знаком производной (рис. 3). Расчёт коэффициента корреляции между тенденциями за весь исследуемый период показывает сохра-

нение умеренной прямой связи между ростом ВВП и выбросами углерода ($r = 0,56$). Анализ кривых мгновенной скорости выявляет несколько периодов, внутри которых происходят заметные изменения в скорости роста ВВП России.

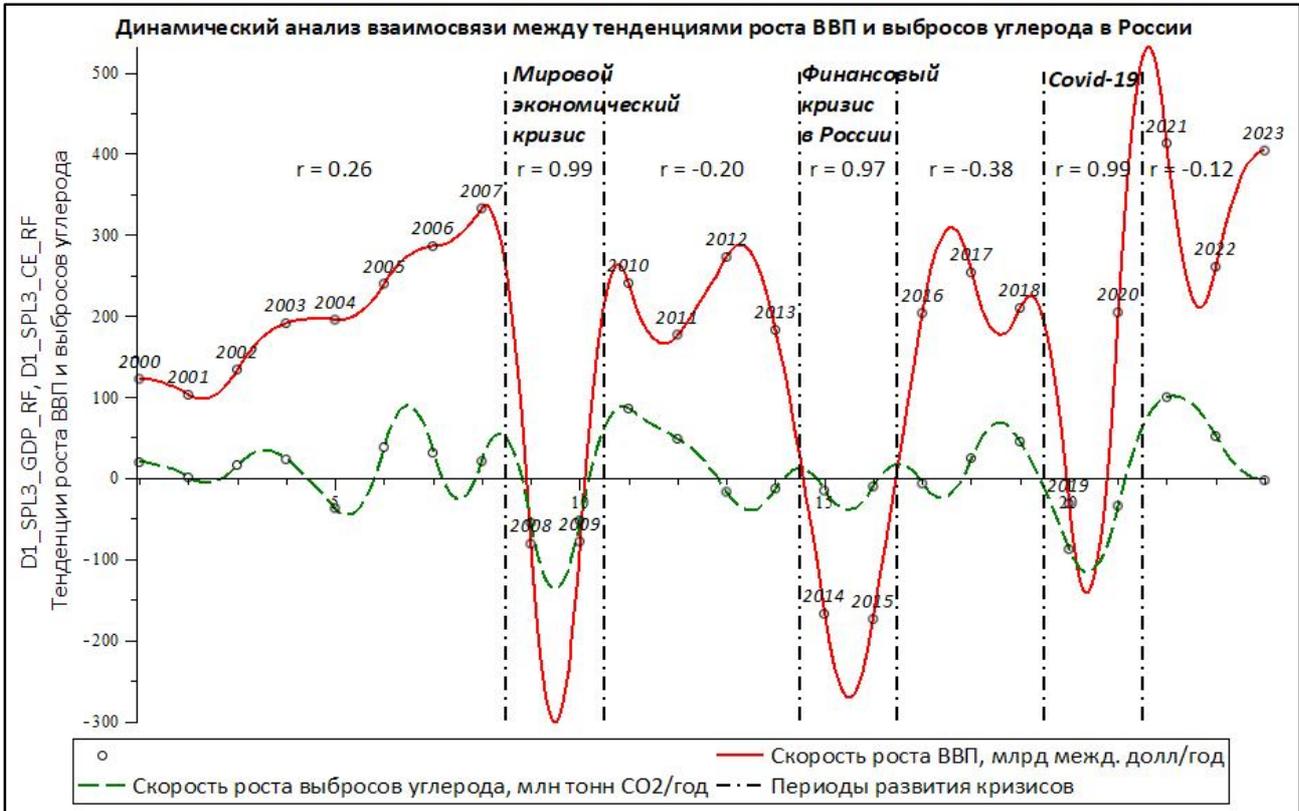

Рис. 3. Динамический анализ взаимосвязи между колебаниями скорости роста ВВП и углеродных выбросов в России

Начавшийся в 2008 г. глобальный финансовый кризис привёл к падению производства ВВП России — в 2008-2009 гг. кривая первой производной (скорости роста) проходит в области отрицательных значений. В этот период кривая скорости роста выбросов углерода демонстрирует синхронное со скоростью роста ВВП поведение. В дальнейшем, во время наступления кризисов, кривые первой производной также демонстрируют появление синхронности в скорости роста ВВП и выбросов углерода в России.

Под воздействием кризисов процессы начинают проявлять «латентные» корреляции, которые нивелировались доминирующей тенденцией роста ВВП.

Для выявления изменений, которые происходили в параметрах связи с течением времени, выделим из исследуемого интервала времени периоды, когда производство ВВП оказывалось под воздействием кризисов. Рассчитывая коэффициенты корреляции между процессами внутри последовательных интервалов времени, оценим трансформацию зависимости выбросов углерода от колебаний производства ВВП как в стабильных экономических условиях, так в периоды развития кризисов.

Для обеспечения достаточного количества данных внутри коротких временных интервалов интерполируем по кривым скорости роста ВВП и выбросов уг-

лерода дополнительные точки с шагом 0,125. Исследование кривых первой производной находит важные закономерности в поведении процессов, в первую очередь наблюдается усиление положительной корреляции в условиях кризисов. Так, во время кризиса 2008 г. корреляция между скоростью роста ВВП и выбросов углерода в России оказывается очень тесной.

Закономерность такого поведения процессов подтверждается и усилением связи во время наступления финансового кризиса в России (2014 г.) и распространения пандемии COVID-19 (2020 г.). В то же время в стабильных условиях, когда нет выраженного воздействия кризисов на экономику, России удаётся обеспечивать рост ВВП без увеличения выбросов углерода – об этом говорят отрицательные значения коэффициентов корреляции. Это может свидетельствовать о том, что Россия стремится к достижению углеродной нейтральности, однако в условиях кризисов стремление сохранить рост национальной экономики оказывается более важным фактором, чем стремление к углеродной нейтральности.

Налицо не всегда декларируемое, но реально выявляемое экономико-статистическими методами изменение приоритетов реализуемой государственной экономической политики. Заметим, что аналогичные выводы были нами изложены выше при сопоставлении энергетических политик развитых и развивающихся стран. Другой причиной усиления связи между производством ВВП и выбросами углерода могли послужить санкции, ограничившие России доступ не только к международным финансовым и товарно-сырьевым рынкам, но и к современным технологиям промышленного производства.

Сплайн-кривые скорости роста ВВП и выбросов углерода в США (рис. 4) выявляют некоторое сходство с поведением процессов в России, но есть и важные различия. В первую очередь сходство за-

ключается в повышении тесноты связи между тенденциями производства ВВП и выбросов углерода в периоды кризисов – в 2008 и 2020 гг. Исключение составляет финансовый кризис 2014 г., который развивался в России и не оказал негативного влияния на экономику США.

В этот период в США продолжался устойчивый рост ВВП, на фоне которого удавалось обеспечивать и снижение выбросов углерода. Обращает на себя внимание то, что только во время финансового кризиса в России корреляция между тенденциями производства ВВП и выбросов углерода в США оказалась отрицательной. Означает ли это, что США были «бенефициаром» финансового кризиса в России? Это – интересный исследовательский вопрос, на который мы не можем дать однозначного ответа. Он требует дальнейшего углубленного анализа.

Другая особенность – между колебаниями скорости роста ВВП и выбросов углерода, когда экономика США не находилась воздействию кризисов, сохраняется положительная корреляция [19; 20]. Если в динамике абсолютных объёмов производства ВВП и выбросов углерода в США отрицательная корреляция, то колебания скорости их процессов выявляют «латентную» положительную взаимосвязь. Интерпретировать такие различия можно следующим образом: в США удаётся снижать выбросы углерода и обеспечивать рост производства ВВП, но ускорение роста ВВП все равно замедляет снижение выбросов углерода.

Если оценивать корреляцию между тенденциями процессов только в условиях экономической стабильности, исключая периоды развития кризисов, обнаруживаем даже усиление тесноты связи между скоростью роста ВВП и выбросов углерода. Вероятно, это происходит по мере приближения экономики США к углеродной нейтральности.

Список литературы

1. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
2. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция, 2016. 352 с.
3. The integrated impact of GDP growth, industrialization, energy use, and urbanization on CO₂ emissions in developing countries: Evidence from the panel ARDL approach / M. Sikder, C. Wang, X. Yao, X. Huai, L. Wu, Y. F. Kwame, J. Wood, Y. Zhao, X. Dou // *Science of the Total Environment*. 2022. Vol. 837. P. 155795.
4. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 5-2 (137). С. 194-199.
5. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
6. Бодрунов С. Д., Вертакова Ю. В., Непочатых О. Ю. Совершенствование экономической политики региона на основе выявления индикаторов развития // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46, № 4. С. 589-599.
7. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Theoretical aspects of considering the dynamic characteristics of socioeconomic systems in the management of regional development // *Regional Research of Russia*. 2013. Vol. 3 (1). P. 89-95.
8. Gertler M., Gilchrist S. What happened: Financial factors in the Great Recession // *Journal of Economic Perspectives*. 2018. Vol. 32 (3). P. 3-30.
9. Mian A., Sufi A., Verner E. Household debt and business cycles worldwide // *Quarterly Journal of Economics*. 2017. Vol. 132 (4). P. 1755-1817.
10. El-Shagi M., Tochkov K. Divisia monetary aggregates for Russia: Money demand, GDP nowcasting, and the price puzzle // *Economic Systems*. 2022. Vol. 46 (4). P. 101054.
11. Singh V., Roca E., Li B. Effectiveness of policy interventions during financial crises in China and Russia: Lessons for the COVID-19 pandemic // *Journal of Policy Modeling*. 2021. Vol. 43 (2). P. 253-277.
12. Fatima T., Xia E., Ahad M. An aggregate and disaggregate energy consumption, industrial growth and CO₂ emission: fresh evidence from structural breaks and combined Cointegration for China // *Int. J. Energy Sector Manag.* 2018. Vol. 12 (1). P. 130-150.
13. Rose A., Spiegel M. Cross-country causes and consequences of the 2008 crisis: an update // *Eur. Econ. Rev.* 2011. Vol. 55. P. 309-324.
14. Forecasting the WTI crude oil price by a hybrid-refined method / J. Chai, L. M. Xing, X. Y. Zhou, Z. G. Zhang, J. X. Li // *Energy Econ.* 2018. Vol. 71. P. 114-127.
15. Nelson C. R., Siegel A. F. Parsimonious modeling of yield curves // *J. Bus.* 1987. Vol. 60 (4). P. 473-489.
16. Methods of "new econometrics" in study of interrelations with variable structure / R. Kh. Ilyasov, V. S. Yakovenko, T. D. Malyutina, D. D. Tkachenko, E. M. Magomadov // *Proceedings of the Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2018)*, 01-03 November, 2018. Grozny: Complex Research Institute named after Kh. I. Ibragimov, Russian Academy of Sciences, 2019. P. 497-504.
17. Ilyasov R. H. About the Method of Analysis of Economic Correlations by Differentiation of Spline Models // *Modern Applied Science*. 2014. Vol. 8 (5). P. 197-203.
18. Ilyasov R. H., Yakovenko V. S. Spline-analysis of Flow Correlation in Economic Systems // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. Vol. 206. P. 599-607.

19. Ильясов Р. Х. Особенности влияния экономического роста на динамику выбросов углерода в Соединенных Штатах и Китае: сплайн-анализ // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2023. С. 398-406.

20. Ilyasov R., Plotnikov V., Khuazheva A. Trends in GDP Production and Carbon Emissions in Russia: Spline-Analysis of the Relationship // Sustainable Development of the Environment and Agriculture: Green and Environmental Technologies (SDEA 2024): International Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg, 2024. Vol. 537. P. 07009.

References

1. Galbraith J.K. The New Industrial Society. Favorites. Moscow: Eksmo; 2008. 1200 p. (In Russ.)

2. Bodrunov S.D. The future. New industrial society: reboot. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya; 2016. 352 p. (In Russ.)

3. Sikder M., Wang C., Yao X., Huai X., Wu L., Kwame Y.F., Wood J., Zhao Y., Dou X. The integrated impact of GDP growth, industrialization, energy use, and urbanization on CO₂ emissions in developing countries: Evidence from the panel ARDL approach. *Science of the Total Environment*. 2022;837:155795.

4. Plotnikov A.V. Modeling the forms of crisis manifestation in the national economy under the influence of a non-economic shock (on the example of the crises in Russia in 2020 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2022;(5-2):194-199. (In Russ.)

5. Plotnikov V.A. Prospects of economic development in post-normal conditions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2022;(6):15-21. (In Russ.)

6. Bodrunov S.D., Vertakova Yu.V., Nepochatykh O.Yu. Improving the economic policy of the region based on the identification of development indicators. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Scientific Departments of Belgorod State University. Series: Economics. Computer Science*. 2019;46(4):589-599. (In Russ.)

7. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Theoretical aspects of considering the dynamic characteristics of socioeconomic systems in the management of regional development. *Regional Research of Russia*. 2013;3:89-95.

8. Gertler M., Gilchrist S. What happened: Financial factors in the Great Recession. *Journal of Economic Perspectives*. 2018;32:3-30.

9. Mian A., Sufi A., Verner E. Household debt and business cycles worldwide. *Quarterly Journal of Economics*. 2017;132:1755-1817.

10. El-Shagi M., Tochkov K. Divisia monetary aggregates for Russia: Money demand, GDP nowcasting, and the price puzzle. *Economic Systems*. 2022;46:101054.

11. Singh V., Roca E., Li B. Effectiveness of policy interventions during financial crises in China and Russia: Lessons for the COVID-19 pandemic. *Journal of Policy Modeling*. 2021;43:253-277.

12. Fatima T., Xia E., Ahad M. An aggregate and disaggregate energy consumption, industrial growth and CO₂ emission: fresh evidence from structural breaks and combined Cointegration for China. *Int. J. Energy Sector Manag.* 2018;12:130-150.

13. Rose A., Spiegel M. Cross-country causes and consequences of the 2008 crisis: an update. *Eur. Econ. Rev.* 2011;55:309-324.

14. Chai J., Xing L.M., Zhou X.Y., Zhang Z.G., Li J.X. Forecasting the WTI crude oil price by a hybrid-refined method. *Energy Econ.* 2018;71:114-127.
15. Nelson C.R., Siegel A.F. Parsimonious modeling of yield curves. *J. Bus.* 1987;60:473-489.
16. Ilyasov R.Kh., Yakovenko V.S., Malyutina T.D., Tkachenko D.D., Magomadov E.M. Methods of «new econometrics» in study of interrelations with variable structure. *Proceedings of the Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2018), 01-03 November 2018.* Grozny: Complex Research Institute named after Kh. I. Ibragimov, Russian Academy of Sciences; 2019. P. 497-504.
17. Ilyasov R.H. About the Method of Analysis of Economic Correlations by Differentiation of Spline Models. *Modern Applied Science.* 2014;8:197-203.
18. Ilyasov R.H., Yakovenko V.S. Spline-analysis of Flow Correlation in Economic Systems. *Lecture Notes in Networks and Systems.* 2021;206:599–607.
19. Ilyasov R.H. Features of the impact of economic growth on the dynamics of carbon emissions in the United States and China: a spline analysis. In: *Sotsial'no-ekonomicheskie i finansovye aspekty razvitiya Rossiiskoi Federatsii i ee regionov v sovremennykh usloviyakh: materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Socio-economic and financial aspects of the development of the Russian Federation and its regions in modern conditions: Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference.* Grozny: Chechenskii gosudarstvennyi universitet imeni Akhmata Abdulkhamidovicha Kadyrova; 2023. P. 398-406. (In Russ.)
20. Ilyasov R., Plotnikov V., Khuazheva A. Trends in GDP Production and Carbon Emissions in Russia: Spline-Analysis of the Relationship. In: *Sustainable Development of the Environment and Agriculture: Green and Environmental Technologies (SDEA 2024): International Scientific and Practical Conference.* Vol. 537. Ekaterinburg; 2024. P. 07009.

Информация об авторах / Information about the Authors

Вертакова Юлия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vertakova7@ya.ru

Ильясов Руслан Хизраевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой учёта, анализа и аудита в цифровой экономике, Чеченский государственный университет имени А. А. КадYROва, г. Грозный, Российская Федерация, e-mail: ilyasov_95@mail.ru

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3784-6195

Yulia V. Vertakova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Marketing Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, e-mail: vertakova7@ya.ru

Ruslan Kh. Ilyasov, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russian Federation, e-mail: ilyasov_95@mail.ru

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3784-6195

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.76

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-167-181>

Зеленые облигации как инструмент финансирования зеленой экономики

Т. А. Головина¹ ✉, И. Л. Авдеева¹

¹ Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
бул. Победы, д. 5А, г. Орел 302028, Российская Федерация

✉ e-mail: golovina_t78@mail.ru

Резюме

Актуальность. Рост экономики не представляется без использования всевозможных природных ресурсов. Но если раньше они использовались более разумно и в меньших объемах, то с развитием производства и промышленности вопрос их нерационального использования стал более актуальным. В этой связи концепция зеленой экономики направлена на пересмотр отношения к природным ресурсам, их использованию, восстановлению различными методами, а также на внесение изменений в деятельность предприятий с целью сокращения негативного влияния с их стороны на окружающую среду. В свою очередь, зеленые инвестиции – это один из самых емких способов показать поддержку и заботу в направлении окружающей среды и природы. По мере развития рынка зеленого финансирования происходит трансформация его инструментов. Одним из перспективных инструментов финансирования становятся зеленые облигации.

Цель – рассмотреть сущность зеленого инвестирования и обосновать перспективность использования зеленых облигаций в деятельности субъектов экономики.

Задачи: раскрыть сущность зеленой экономики и ее взаимосвязь с стратегией зеленого роста и процессами зеленого инвестирования; охарактеризовать современное состояние рынка зеленого финансирования; раскрыть роль зеленых облигаций как инструмента зеленого финансирования; дать экономическое обоснование их использования в деятельности хозяйствующих субъектов.

Методология. В основу исследования положено использование методов статистической обработки данных, обобщения и группировки. Для оценки взаимозависимости показателей зеленых облигаций и финансовых показателей предприятий были применены модели регрессии с применением метода наименьших квадратов.

Результаты. Инвестирование в зеленые проекты с использованием зеленых облигаций позволяет предприятию активно управлять экологическими рисками и долгосрочно планировать свою деятельность с учетом климатических и экологических факторов.

Вывод. Динамика развития рынка зеленых облигаций и его стремительный рост свидетельствуют о высокой инвестиционной привлекательности данного инструмента.

Ключевые слова: устойчивое развитие; зеленая экономика; зеленые инвестиции; рынок зеленого финансирования; зеленые облигации.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>.

© Головина Т. А., Авдеева И. Л., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):167–181

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Головина Т. А., Авдеева И. Л. Зеленые облигации как инструмент финансирования зеленой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 167–181. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-167-181>

Поступила в редакцию 06.12.2024

Принята к публикации 24.01.2025

Опубликована 28.02.2025

Green bonds as a financing instrument green economy

Tatyana A. Golovina¹✉, Irina L. Avdeeva¹

¹ Central Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
5A Pobedy Blvd., Orel 302028, Russian Federation

✉ e-mail: golovina_t78@mail.ru

Abstract

Relevance. The growth of the economy is not imagined without the use of all kinds of natural resources. But, if earlier they were used more reasonably and in smaller amounts, with the development of production and industry, the issue of their irrational use has become more urgent. In this regard, the concept of “green” economy is aimed at revising the attitude to natural resources, their use, restoration by various methods, as well as making changes in the activities of enterprises in order to reduce their negative impact on the environment. In turn, green investment is one of the most capacious ways to show support and concern for the environment and nature. As the green finance market develops, its instruments are being transformed. Green bonds are becoming one of the most promising financing instruments.

The purpose is to consider the essence of green investment and justify the prospects of using green bonds in the activities of economic entities.

Objectives: to reveal the essence of green economy and its relationship with the strategy of green growth and processes of green investment; to characterize the current state of the market of green financing; to reveal the role of green bonds as an instrument of green financing; to provide economic justification for their use in the activities of economic entities.

Methodology. The research is based on the use of methods of statistical data processing, generalization and grouping. To assess the interdependence of indicators of green bonds and financial indicators of enterprises, regression models with the use of the least squares method were applied.

Results. Investing in green projects using green bonds allows the enterprise to actively manage environmental risks and long-term planning of its activities taking into account climatic and environmental factors.

Conclusion. The dynamics of development of the market of “green” bonds and its rapid growth indicates the high investment attractiveness of this instrument.

Keywords: sustainable development; green economy; green investments; green finance market; green bonds.

Funding: The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF) № 23-28-00659, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00659/>.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Golovina T.A., Avdeeva I.L. Green bonds as a financing instrument green economy. *Izvestiya Yu-go-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(1):167–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-167-181>

Received 06.12.2024

Accepted 24.01.2025

Published 28.02.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):167–181

Введение

Вопрос повышения эффективности глобальной экономики неразрывно связан с необходимостью обеспечения устойчивого развития через всеобщее осуществление принципов экономики, ориентированной на сохранение окружающей среды.

При реализации концепции устойчивого развития постановка зеленой экономики в центр поможет сдержать разрушительное воздействие на окружающую среду.

Однако термин приобретает разные коннотации в зависимости от проблем, которые стояли перед нами. Первый смысл значения слова «развитие» сводится к значению «улучшить», «увеличить», охватывает социальный аспект изменения в обществе. Второй смысл термина употребляется в связке с прилагательным «экономическое развитие», включает в себя экономический рост.

Термин «устойчивое развитие» вырос из другого более общего понятия – «развитие». Интуитивное значение этого всем известного термина достаточно ясно. Современные исследователи описывают его как эволюционный процесс, где объединение приводит к переходу из исходного состояния в состояние, более совершенное [1]. Однако в официальных документах оно приобретает разные коннотации в зависимости от проблем, которые стояли перед мировым сообществом.

Более того, термин «устойчивое развитие» определяется как комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей, который не наносит вред для последующих поколений, а находит баланс между ними. Соотношение данных терминов известно. Экономическое развитие, с одной стороны, включает в себя экономический рост, с другой – понятийно противопоставляется ему, так как охватывает также социальный аспект изменения в обществе [2].

По своей сути, устойчивое развитие является продолжением экономического

развития с той разницей, что социальный и экологический аспекты здесь рассматриваются шире и объемнее, поскольку чаще всего под экономическим развитием понимается «прозаичное» увеличение доходов на душу населения. Амбициозные попытки стран связать три направления развития общества выглядят благородными, однако труднодостижимыми ввиду неоднородного экономического и социального ландшафта мирового пространства, а также комплексности каждого из этих направлений. Для достижения большего эффекта следует разбить эту широкую концепцию на части, и если сочетание экономического роста и социального благополучия является привычным, то объединения экономического роста и экологической безопасности нельзя уложить в рамки традиционной экономической динамики.

Именно поэтому возникает такие феномены, как зеленая экономика и зеленый рост. Термин зеленая экономика впервые был упомянут в 1989 г. в отчете, подготовленном для правительства Великобритании тремя учеными – Пирсом, Маркандиа и Барье. Отчет назывался «Концепция зеленой экономики», однако, кроме наименования, не имел реальных отсылок к сущности данного термина [3].

Исходя из проделанной работы настоящего исследования можно сделать обобщение, что зеленая экономика и зеленый рост являются фундаментом и состоянием устойчивого развития.

Историю появления зеленой экономики многие авторы рассматривают, сравнивая традиционную коричневую экономику с зеленой, а также представляя недостатки существующих определений зеленой экономики [4].

Учёные обсуждают благоприятные условия для перехода к зеленой экономике и предлагают различные инструменты для привлечения инвестиций в масштабах, необходимых для того, чтобы данный переход к новой экономике стал реальностью [5].

Классическая структура политики зелёного роста (рис. 1) демонстрирует существующую взаимосвязь между потреблением, производством и природным

капиталом, а также ролью концепции устойчивого развития в эколого ориентированном управлении социально-экономическими системами [6].

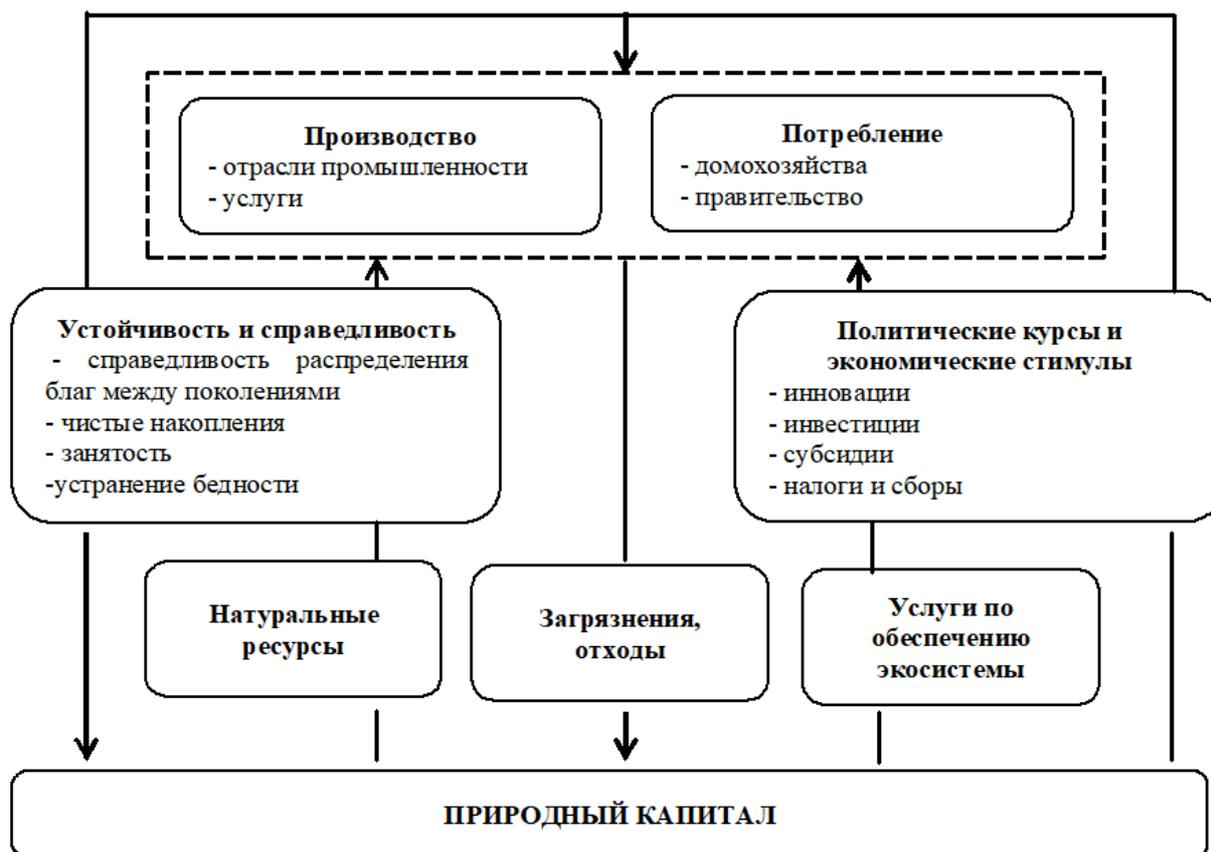

Рис. 1. Ключевые компоненты политики зеленого роста

Можно утверждать, что в текущей реинкарнации стратегия зеленого роста продолжает оставаться достаточно неопределенным набором целей и шагов, который носит рекомендательный характер. На стратегию зеленого роста и другие зеленые концепции интересно посмотреть не как всеобщее спасение от экологической катастрофы, решения которой пока не предвидится, а как на новые стимулы привлечения инвестиций, в качестве которой изначально эти концепции и создавались в период финансового кризиса.

Термины «устойчивое развитие», «зеленая экономика» и «зеленый рост» не являются синонимами и представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные понятия, касающиеся экономического раз-

вития. При этом до сих пор в науке существует неопределенность в их понимании.

Устойчивое развитие раскрывает экономическое развитие в аспекте экологии и представляет собой самое широкое понятие из перечисленных.

Стратегия зеленого роста – первичная категория, связывающая экономический и экологический эффект и реализуемая главным образом на микроуровне. Исходя из вышесказанного между понятиями «зеленый рост», «зеленая экономика» и «устойчивое развитие» можно провести следующее нестрогое отношение. Обе зеленые концепции являются частными случаями всеобъемлющей стратегии устойчивого развития. Они не стремятся заменить ее, лишь предлагают более конкретный и ак-

туальный способ по достижению целей, заявленных в этой стратегии. Первичной категорией является зеленый рост. Эта стратегия должна связать экологический и экономический аспект.

Своеобразным результатом такой стратегии должна явиться зеленая экономика. Она включает в себя два типа экономических секторов: секторы, связанные с натуральным капиталом, которые оказывают влияние на экономику, являясь факторами производства и основной для жизни целого и социального пласта, связанного с сельским хозяйством, а также секторы, связанные с человеческим капиталом.

Ключевым элементом зеленых концепций всегда были именно инвестиции. Новые инвестиционные потоки должны были спасти мировую экономику после кризиса 2008 г. Однако зеленые направле-

ния существенно отличаются от традиционных объектов инвестирования, поскольку традиционные могут оказаться непривлекательными или вовсе неприменимыми.

На мировую арену выходят так называемые зеленые финансы, отвечающие непосредственно за обеспечение достижения зеленых целей необходимыми денежными средствами [7].

В условиях преобразования глобальной финансовой системы концепция зеленого финансирования рассматривается экспертами как одно из фундаментальных направлений её реформирования в области решения экологических и социальных задач для содействия устойчивого роста [8].

Виды зеленых проектов и источники их финансирования представлены ниже (рис. 2).

Типы проектов, финансируемых за счет «зеленых» инструментов: три источника средств: внутренние государственные ресурсы, средства международных финансовых организаций и средства частного сектора	Обеспечение энергоэффективности
	Возобновляемая энергетика
	Экологический туризм
	Управление отходами
	Проекты по охране биоразнообразия
	Экологическое строительство
	Сельское хозяйство и охрана почвы
	Проекты по адаптации к изменению климата
	Проекты по водуправлению
	Экологический транспорт

Рис. 2. Виды зеленых проектов и источники их финансирования

Материалы и методы

Научное исследование проведено с помощью различного рода методов: статистические методы; теоретические методы (моделирование / синтез / индукция / дедукция и т. д.); методы для большей наглядности представленного материала (табличный метод, графический); эмпирические методы (сбор, проработка и

конструирование выводов на основе информации из всевозможных источников и полученных сведений) и иные.

Результаты и их обсуждение

Система зеленого финансирования играет важное значение не только с точки зрения мобилизации финансовых ресурсов и обеспечения необходимых инве-

стиций для достижения целей устойчивого развития, но и как средство управления финансовыми рисками, связанными с экологией и изменением климата, и повышения финансовой устойчивости.

Несмотря на всю перспективность зеленого инвестирования, целесообразно выделить факторы, сдерживающие развитие данного процесса в России (рис. 3).

Рис. 3. Выделенные факторы, сдерживающие развитие зеленых инвестиций в России

Несмотря на сдерживающие факторы, наблюдается тенденция развития рынка зеленого финансирования (в первую очередь благодаря таким инструментам, как финансирование цепочек поставок, зеленые кредиты).

Тем не менее зеленые облигации остаются основным и главным инструментом зеленого финансирования. Зеленые облигации – это облигации с фиксированным доходом, используемые для сбора средств для финансирования или рефинансирования проектов или активов, оказывающие положительное экологическое влияние. По своей экономической природе эти облигации не отличаются от традиционных, однако их специфика состоит в четко определенных эколого ориентированных направлениях, требующих независимой проверки соответствия и абсолютно прозрачно отчетности [9].

Также отличительная особенность зеленых облигаций состоит в необходи-

мости подтверждения направлений использования заемных средств, что требует существования устойчивой системы оценки подобных инструментов [10].

Зеленые облигации чаще всего возникают на новых рынках, где инвестиции не содержат проектного риска: право регресса обращается ко всему балансу эмитента, а также на проектных, в которых выплаты обеспечиваются доходами от облигационного проекта, а право регресса обращается либо к любым залоговым активам, либо к зеленым активам [11].

Низкие стоимости зеленых проектов при больших суммах эмиссии спровоцировали появление ценных бумаг обеспеченными активами, которые также делятся в зависимости от того, изымается пул активов из баланса эмитента или нет. Такие ценные бумаги позволяют финансировать проекты с небольшой стоимостью отдельными траншами с эффектом диверсификации риска. В случае изъятия

активов из баланса право регресса обращается именно к изъятым активам, а риск переносится на инвестора.

Такие ценные бумаги позволяют финансировать проекты с небольшой стоимостью отдельными траншами с эффектом диверсификации рисков. В случае изъятия активов из баланса право регресса обращается именно к изъятым активам и к балансу эмитента, что накладывает на него серьезный риск, поэтому такие облигации выпускают пока только банки. Наиболее востребованными зеленые облигации являются в проектах, направленных на развитие альтернативной энергетики. Второе место по финансированию зеленых облигаций занимает сектор промышленности и транспорта, доля которых составляет 50% от общего объема инвестиций. 17% приходится на водоснабжение, утилизацию отходов и сельское хозяйство [12].

Сравнительный анализ состояния рынка зеленых облигаций во всем мире свидетельствует о том, что доля России очень небольшая в секторе ESG. США занимает лидирующую позицию в качестве источника зеленых облигаций с долей 16,3% – 90 млрд долл. Китай занимает второе место с объемом 72,5 млрд долл. – 12,2%. Такие страны, как Германия (67,1 млрд долл., или 12,2%), Франция (34,8 млрд долл., или 7,8%), Нидерланды (25,5 млрд долл., или 3,5), Испания (23,3 млрд долл., или 3,8%), Италия (67,1 млрд долл. или 3,2%), также вносят наибольший вклад в развитие зеленых облигаций [13].

К концу 2023 г. на страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона приходилось порядка 90% всех выпущенных зеленых облигаций. Среди крупнейших эмитентов – США, Китай, Франция, Германия [14].

В настоящее время зеленые облигации выпустили более 700 компаний, большинство из которых представляют США, Китай и Францию. Интерес к вы-

пуску зеленых облигаций проявили также развивающиеся страны, такие как Казахстан, Украина и Грузия [15].

Большая часть зеленых инвестиций осуществляется за счет собственных средств, но важную роль в формировании и реализации зеленой политики играют государственные и местные бюджеты.

Большинство зеленых облигаций являются среднесрочными (5-10 лет). Кроме суверенных облигаций, в настоящее время значительно увеличивается объем выпуска муниципальных облигаций и эмиссии нефинансовых компаний, что способствует внедрению зеленых технологий в их бизнес.

Лидирующее положение на этом рынке занимают страны Европейского союза, на долю которых приходится почти 47% выпуска ценных бумаг. На втором месте занимает США с 19%, где также зарегистрированы крупнейшие эмитенты [16]. Наибольшую часть российского рынка зеленых облигаций составляют долговые обязательства российских железных дорог. К ним относятся два выпуска еврооблигаций на 500 млн евро и 250 млн швейцарских франков. Без учета железнодорожных монополий и ценных бумаг города Москвы объем российского зеленого рынка составляет чуть более 20 млрд руб.

Таким образом, отечественные зеленые облигации находятся на этапе своего развития. Согласно докладу «ESG и зеленые финансы России», в России состоялось 23 выпуска зеленых облигаций общим номиналом 330,5 млрд руб. на конец 2022 г. [17]. Результаты 2023 г. оказались гораздо скромнее. Рынок ESG-бондов продемонстрировал незначительный рост в основном за счет государственных предприятий и агентств развития и составил 380 млрд руб. [18].

Развитие инструмента зеленых облигаций в России требует принятия ряда стратегических решений, в т. ч. с позиции государственного регулирования (рис. 4).

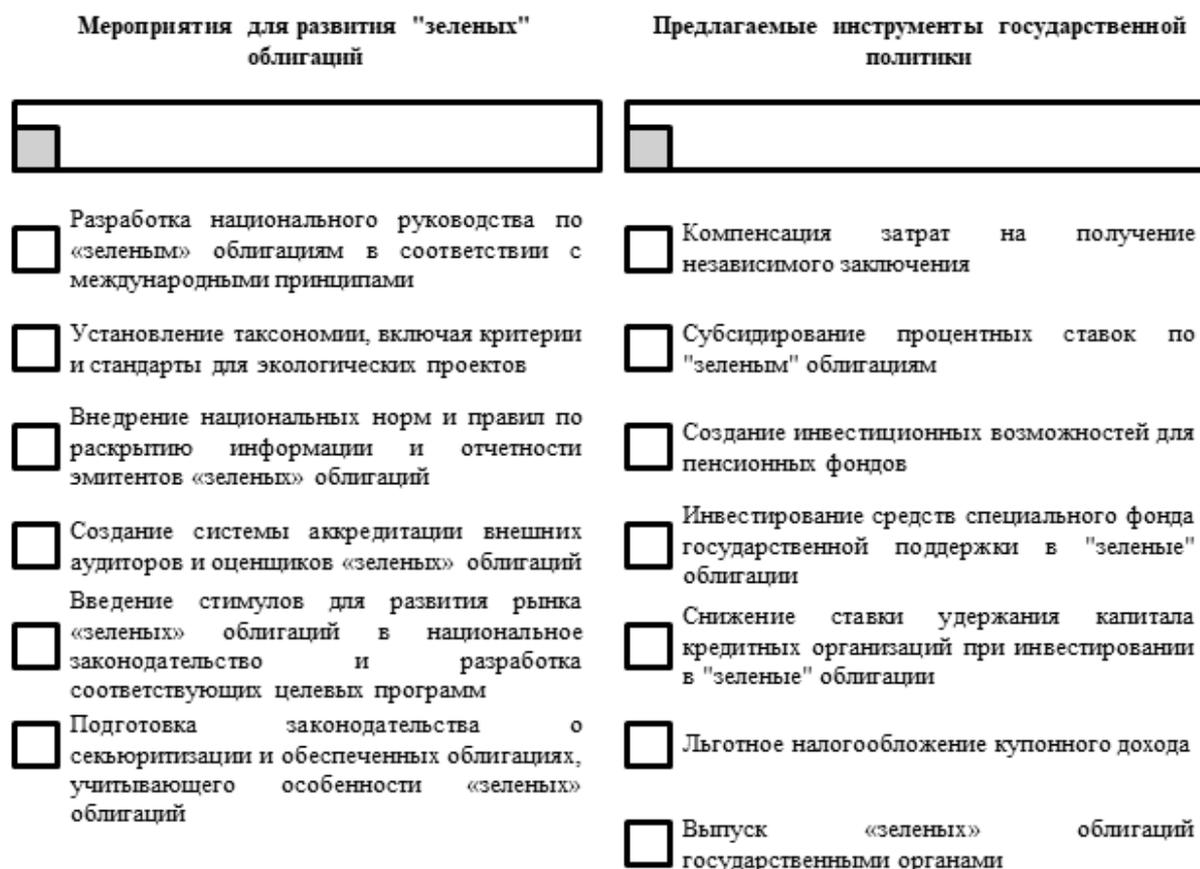

Рис. 4. Направления развития зеленых облигаций в России

Зеленые финансы могут сыграть важную роль в сокращении выбросов углекислого газа, развитии устойчивой климатической инфраструктуры и улучшении экологической устойчивости. Все это способствует достижению целей устойчивого развития ООН на 2030 г.

Финансирование зеленых облигаций оказывает различное влияние на эффективность деятельности предприятий. Для оценки взаимозависимости показателей зеленых облигаций и финансовых показателей предприятий целесообразно использовать модели регрессии с применением метода наименьших квадратов [19].

Методика оценки влияния зеленых облигаций на финансовое состояние российских предприятий включает такие этапы, как [20]:

– расчет параметров уравнения регрессии;

– определение абсолютной ошибки аппроксимации;

– оценка значимости уравнения в целом (F-статистика, критерий Фишера, критерий Стьюдента) и доверительные интервалы;

– проверка на наличие мультиколлинеарности;

– проверка на наличие гетероскедастичности;

– проверка на наличие автокорреляции.

В качестве основных переменных выступают рентабельность по EBITDA (Re), рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала (ROE), отношение заемного капитала к собственному (De).

Данные о выпуске зеленых облигаций предприятиями включают: объем эмиссии зеленых облигаций, ставку купона, срок погашения.

В состав выборки были включены данные следующих предприятий (табл. 1).

Таблица 1. Состав выборки исследований

Эмитент	Объем выпуска, млрд руб.	Ставка купона, %	Срок погашения, лет
1. ООО «Ситиматик-Югра»	1,1	10	13
2. ОАО «РЖД»	35,92	2,2	8
3. ПАО КБ «ЦентрИнвест»	0,25	8	1
4. АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Грант-Инвест»	0,5	11,5	3
5. ООО «СФО РуСол 1»	4,7	11,77	11
6. ООО «Транспортная концессионная компания»	3,53	10	16
7. АО «Атомэнергопром» ГК «Росатом»	10	7,5	5
8. АО «Синара – Транспортные машины»	10	8,7	5
9. ПАО «Сбербанк»	25	8,8	2
10. ПАО «Камаз»	2	9,75	2
11. ООО «ЭкоЛайн-ВторПласт»	2	3,75	9

Целью оценки влияния зеленых облигаций на финансовое состояние является проверка гипотезы о том, что зеленые облигации оказывают позитивное влияние на рентабельность деятельности предприятий.

В таблице 2 приведена описательная статистика основных характеристик выпусков зеленых облигаций.

Средний объем зеленых облигаций составляет 10,96 млн руб. со средней купонной ставкой 8,19%. Также срок погашения данных облигаций в среднем составляет 8,5 лет.

Для проведения регрессионного анализа необходимо исследовать финансовую отчетность каждого предприятия после одного года выпуска зеленых облигаций.

Рассмотрим результаты расчета основных объясняемых показателей (табл. 3).

При проведении регрессионного анализа была получена первая модель множественной линейной регрессии вли-

яния на рентабельность по EBITDA, которая имеет вид

$$Re = 88,33 - 0,46 \cdot O - 1,476 \cdot C - 3,4558 \cdot n.$$

Значение коэффициентов парной корреляции показывают низкую линейную связь между X_1 , X_2 и Y , что свидетельствует об отсутствии мультиколлинеарности факторов, так как коэффициенты корреляции $|r| < 0,7$.

Значение парного коэффициента корреляции между X_3 и Y свидетельствует о тесной связи (табл. 4).

Проверим значимость полученных парных коэффициентов корреляции с помощью t-критерия Стьюдента. Проведя расчеты, было обнаружено, что t-статистики для переменных X_1 и X_2 незначимы. При расчете значения t-статистики для X_3 обнаружено, что коэффициент корреляции статистически значим ($r = -0,6975$). Как видим, связь между Y и X_3 , но если в модель включить X_2 , то связь становится слабой.

Таблица 2. Описательная статистика характеристик выпущенных облигаций

Зеленые облигации	Объем выпуска, млрд руб.	Ставка купона, %	Срок погашения, лет
Минимум	0,1	0,84	1
Медиана	2,005	8,745	7
Средний	10,96	8,19	8,5
Максимум	100	14,27	30

Таблица 3. Объясняемые показатели предприятий

Эмитент	Re, %	De, %	ROA (рентабельность активов), %	ROE (рентабельность капитала), %
1. ООО «Ситиматик-Югра»	16	194	20	76
2. ОАО «РЖД»	21	94	-5,0	-5
3. ПАО КБ «ЦентрИнвест»	98	69	22	6
4. АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Грант-Инвест»	101	159	1	3
5. ООО «СФО РуСол 1»	-44	198	0,2	27
6. ООО «Транспортная концессионная компания»	18	322	15	65
7. АО «Атомэнергопром» ГК «Росатом»	48	89	13	26
8. АО «Синара – Транспортные машины»	59	43	5	33
9. ПАО «Сбербанк»	67	622	1	5
10. ПАО «Камаз»	93	108	17	8
11. ООО «ЭкоЛайн-ВторПласт»	85	144	62	22

Таблица 4. Матрица парных коэффициентов модели на рентабельность EBITDA

	Y	X ₁	X ₂	X ₃
Y	1	-0,00533	-0,1902	-0,6975
X ₁	-0,00533	1	-0,2008	-0,3668
X ₂	-0,1902	0,2008	1	0,2335
X ₃	-0,6975	-0,3668	0,23355	1

Так как только один фактор имеет тесную связь, была построена парная регрессионная модель, включающая в себя один фактор (срок погашения). Была получена следующая модель регрессионного анализа:

$$Re = 67,94 - 3,0841 \cdot n.$$

Проверим значимость коэффициента корреляции. Выдвигаем гипотезы:

H₀: $r_{xy} = 0$, линейная связь между переменными отсутствует.

H₁: $r_{xy} \neq 0$, линейная связь между переменными присутствует.

Поскольку $|t_{набл}| > t_{крит}$, поэтому гипотеза о том, что коэффициент корреляции равен нулю, отвергается. Другими словами, коэффициент корреляции статистически значим.

Качество уравнения регрессии оценено с помощью оценки аппроксимации, которая составила 13,51%. Ошибка аппроксимации в пределах 5%-7% указывает на хорошее соответствие уравнения регрессии к исходным данным. Однако,

если ошибка превышает 7%, то использование данного уравнения в качестве регрессии не рекомендуется.

Таким образом, результаты свидетельствуют о наличии отрицательного влияния зеленых облигаций на показатель рентабельности по EBITDA.

Рассмотрим вторую модель множественной регрессии, где объясняемым показателем является финансовый рычаг (табл. 5).

Рассмотрим построение второй модели множественной регрессии, где объясняемым показателем является финансовый рычаг:

$$De = 264,56 - 1,138 \cdot O - 8,11 \cdot C - 7,18 \cdot n.$$

Значение коэффициента парной корреляции указывает на низкую связь между Y и X₁, X₂, X₃. Фактор X₃ ($r = -0,1722$) входит в уравнение регрессии первым при построении модели, так как он оказывает наибольшее влияние на итоговые признаки. Проверим переменные на

мультиколлинеарность по критерию Фишера: мультиколлинеарность отсутствует. Статистическая значимость уравнения была проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Результаты проверки по критерию Фишера показали, что факти-

ческое значение F-статистики меньше критического значения, что говорит о статистической незначимости коэффициента детерминации и ненадежности уравнения регрессии (подтверждается совместная незначимость коэффициентов при факторах).

Таблица 5. Матрица парных коэффициентов модели отношения заемного капитала к собственному

	Y	X ₁	X ₂	X ₃
Y	1	-0,00356	-0,1174	-0,1722
X ₁	-0,00356	1	-0,2008	0,367
X ₂	-0,1174	-0,2008	1	0,2296
X ₃	-0,1172	-0,367	0,2296	1

Таким образом, положительного влияния зеленых облигаций на величину финансового рычага не подтвердилось, так как регрессионная модель статистически ненадежна.

Рассмотрим третью модель множественной регрессии, где объясняемым показателем является рентабельность активов.

Третья модель регрессионного анализа имеет вид

$$ROA = -32,84 - 0,169 \times O - 2,4238 \cdot C - 0,338 \cdot n.$$

Проверим значимость полученных коэффициентов парной корреляции с помощью t-критерия Стьюдента. Поэтому связь между ними значима. Фактор X₂ (r = -0,5656) оказывает наибольшее влияние на результирующей признак, что

означает, что он первым входит в уравнение регрессии при построении модели (табл. 6).

Также было установлено отсутствие мультиколлинеарности по критерию Фишера. Статистическая значимость уравнения прошла проверку с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. В рассматриваемой ситуации было установлено, что 56,62% общей вариации Y объясняется изменением факторов X. Также видим, что только один параметр модели статистически значим.

Построим новую парную модель регрессионного анализа, в которой влияющим фактором является купонная ставка.

Четвертая модель регрессионного анализа (табл. 7) имеет вид

$$ROE = -16,6 - 0,1309 \cdot O + 3,2005 \cdot C + 3,2263 \cdot n.$$

Таблица 6. Матрица парных коэффициентов модели отношения заемного капитала к собственному

	Y	X ₁	X ₂	X ₃
Y	1	-0,0795	-0,5656	-0,2793
X ₁	-0,0795	1	-0,2008	-0,2008
X ₂	-0,5656	-0,2008	1	0,2403
X ₃	-0,2793	0,3596	0,2403	1

Таблица 7. Матрица парных коэффициентов модели рентабельности капитала

	Y	X ₁	X ₂	X ₃
Y	1	-0,3145	-0,3255	0,609333
X ₁	-0,3145	1	-0,1435	-0,3668
X ₂	-0,3255	-0,1435	1	0,08173
X ₃	0,60933	-0,3668	0,08173	1

Из таблицы 7 видно, что значения парного коэффициента корреляции свидетельствуют о несильной связи между Y и X₁, X₂, а связь между Y и X₃ умеренная. Проверка на мультиколлинеарность по критерию Стьюдента показала, что мультиколлинеарность факторов отсутствует.

Статистическая значимость уравнений проверялась с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Результаты теста показывают, что в исследуемой ситуации 45,19% общей вариации Y объясняется изменениями факторов X_j.

Вывод о позитивном влиянии зеленых облигаций на рентабельность собственного капитала частично подтверждается. Основным фактором влияния является срок погашения облигации и ставка купона.

Выводы

Стратегия устойчивого развития является продолжением понятия «экономическое развитие» и представляет собой глобальную стратегию, учитывающую как экономический, так и социальный, и экологический аспекты. Данная стратегия является обобщенной, и в науке есть более конкретные концепции, совмещающие интересы экономики и экологии, – зеленая экономика и зеленый рост.

Ключевым аспектом зеленых концепций является инвестиционный аспект, поскольку актуальным является изучение и развитие зеленых финансов, а именно

развитие зеленых облигаций в качестве инструмента финансирования.

ESG-инвестирование в настоящее время является ключевым аспектом существования зеленого финансового рынка. Объем таких инвестиций неуклонно растет, а развитию данного типа инвестиционной деятельности способствуют не только усиливающиеся тенденции беспокойности о направлениях использования финансовых потоков, но и особенности такого вида инвестирования. Оно не менее доходно и улучшает качество инвестиционного портфеля и финансовые показатели деятельности.

Зеленые облигации являются перспективным финансовым инструментом для инвесторов. Сегодня сложилось множество вариаций этого инструмента, которые основаны на различных типах облигаций. Отличительная особенность зеленых облигаций состоит в необходимости подтверждения направлений использования заемных средств, что требует существования устойчивой системы оценки подобных инструментов.

Сложившаяся инфраструктура успешно справляется с этой задачей и обеспечивает приток агентов на этот рынок.

Эмиссия зеленых облигаций помогает предприятию продемонстрировать свою приверженность окружающей среде. Это может создать положительное впечатление у инвесторов, клиентов и общественности, что способствует укреплению репутации предприятия.

Список литературы

1. Гайыпов М., Гуртнязов М., Худайбердиев Д. Зеленая экономика и устойчивое развитие: как экономика адаптируется к экологическим вызовам // Инновационная наука. 2024. № 10-2. С. 84-85.

2. Гишкаева Л. Л., Тумаев Т. Р. «Зеленая экономика» как основной тренд современного развития эффективной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 8 (102). С. 65-68.
3. Черемушкина И. В., Осенева О. В. «Зеленая» экономика: экологические инновации и экологические продукты // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2023. Т. 85, № 4 (98). С. 28-34.
4. Мудрецов А.Ф., Павлов А.Н. «Зеленая» экономика и задачи устойчивого развития // Экономическая наука современной России. 2024. № 3 (106). С. 65-77.
5. Боркова Е. А., Изусова М. Р., Гематдинова К. А. «Зеленые» инвестиции как фактор устойчивого развития экономики стран мира // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 12. С. 2315-2326.
6. Семенова Н. Н., Иванова И. А., Ерёмина О. И. «Зеленое» финансирование и ESG: возможность для устойчивого социально-экономического развития // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 5. С. 160-169.
7. Нгуен Х. Д., Хоминич И. П. Тенденции развития ФИНТЕХА и зеленых финансов: кейс-стади по странам БРИКС в период с 2011 по 2021 год // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7, № 2. С. 162-169.
8. Прудникова А. А. Современные особенности и тенденции развития зеленого финансирования в мировой экономике // Теория и практика общественного развития. 2024. № 8 (196). С. 107-112.
9. Ковалевич И. В. «Зеленые» облигации – новый инструмент финансирования «зеленых» проектов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11 (124). С. 1284-1287.
10. Погодина Т. В., Божко В. А. «Зеленые» облигации как метод инвестирования в охрану окружающей среды и достижение целей устойчивого развития // Инновационное развитие экономики. 2023. № 2 (74). С. 174-180.
11. Коваленко Ю. Н., Коваленко С. Н. Основные направления в развитии рынка «зеленых» облигаций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 12 (141). С. 159-165.
12. Дорофеев М. Л. Анализ лучших мировых практик развития рынка зеленых облигаций и оценка возможностей их применения в современной России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 1. С. 46-58.
13. Стельмах В. Д., Сергеева Н. В. Мировой рынок «зеленых» облигаций и перспективы его развития // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. Т. 2, № 4. С. 25-30.
14. Пискарев А. В. Детерминанты роста рынка «зеленых» облигаций // Финансовые рынки и банки. 2024. № 5. С. 295-297.
15. Конников Е. А., Гутман С. С., Егорова М. М. Исследование факторов, влияющих на развитие рынка «зеленых» облигаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2024. Т. 17, № 3 (369). С. 322-334.
16. Бондаренко В. А., Гузенко Н. В., Дадаян Н. А. «Зеленые» облигации в региональном развитии: зарубежный опыт и российские реалии // Финансовые исследования. 2023. Т. 24, № 2 (79). С. 72-81.
17. Доклад ESG и зеленые финансы России 2018–2022. URL: https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf?ysclid=m3zsnpdzqe809115490 (дата обращения: 25.11.2024).
18. Кольцов С. А. Анализ российского рынка зеленых облигаций на начало осени 2023 года // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 338-343.
19. Деревяго И. П., Минченко Е. М. «Зеленые» инвестиции и проблема оценки их эффективности // Белорусский экономический журнал. 2022. № 1 (98). С. 127-137.

20. Тан И. Зеленые облигации: критерии и виды // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 1. С. 598-601.

References

1. Gayypov M., Gurtniyazov M., Khudayberdiev D. Green economy and sustainable development: how the economy adapts to environmental challenges. *Innovacionnaya nauka = Innovation Science*. 2024;(10-2):84-85. (In Russ.)
2. Gishkaeva L.L., Tumaev T.R. «Green economy» as the main trend of modern development of effective economy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2023;(8):65-68. (In Russ.)
3. Cheremushkina I.V., Oseneva O.V. «Green» economy: ecological innovations and ecological products. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tekhnologij = Bulletin of Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2023;85(4):28-34. (In Russ.)
4. Mudretsov A.F., Pavlov A.N. «Green» economy and the tasks of sustainable development. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii = Economic Science of Modern Russia*. 2024;(3):65-77. (In Russ.)
5. Borkova E.A., Izusova M.R., Gematdinova K.A. «Green» investments as a factor of sustainable development of the world economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2019;13(12):2315-2326. (In Russ.)
6. Semenova N.N., Ivanova I.A., Eryomina O.I. «Green» financing and ESG: an opportunity for sustainable socio-economic development. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2023;27(5):160-169. (In Russ.)
7. Nguyen H.D., Khominich I.P. Trends in the development of FINtech and green finance: a case study of BRICS countries in the period from 2011 to 2021. *Russian Economic Bulletin*. 2024;7(2):162-169. (In Russ.)
8. Prudnikova A.A. Modern features and trends of green finance development in the world economy. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2024;(8):107-112. (In Russ.)
9. Kovalevich I.V. «Green» bonds – a new tool for financing «green» projects. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2020;(11):1284-1287. (In Russ.)
10. Pogodina T.V., Bozhko V.A. «Green» bonds as a method of investing in environmental protection and achieving sustainable development goals. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2023;(2):174-180. (In Russ.)
11. Kovalenko Y.N., Kovalenko S.N. Main directions in the development of the market of «green» bonds. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2023;4(12):159-165. (In Russ.)
12. Dorofeev M.L. Analysis of the best world practices of green bond market development and assessment of their application in modern Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(1):46-58. (In Russ.)
13. Stelmakh V.D., Sergeeva N.V. World market of «green» bonds and prospects of its development. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy = World Economy and World Finance*. 2023;2(4):25-30. (In Russ.)
14. Piskarev A.V. Determinants of growth of the market of «green» bonds. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2024;(5):295-297. (In Russ.)

15. Konnikov E.A., Gutman S.S., Egorova M.M. Research of factors influencing the development of the market of «green» bonds. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2024;17(3):322-334. (In Russ.)
16. Bondarenko V.A., Guzenko N.V., Dadayan N.A. «Green» bonds in regional development: foreign experience and Russian realities. *Finansovye issledovaniya = Financial Studies*. 2023;24(2):72-81. (In Russ.)
17. ESG Report and Russia's Green Finance 2018-2022. (In Russ.) Available at: https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf?ysclid=m3zsnpdzqe809115490 (accessed 25.11.2024).
18. Koltsov S.A. Analysis of the Russian market of green bonds for the beginning of the fall 2023. *Russian Economic Bulletin*. 2023;6(6):338-343. (In Russ.)
19. Derevyago I.P., Minchenko E.M. «Green» investments and the problem of assessing their effectiveness. *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal = Belarusian Economic Journal*. 2022;(1):127-137. (In Russ.)
20. Tan I. Green bonds: criteria and types. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki = Actual Issues of Modern Economics*. 2023;(1):598-601. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Головина Татьяна Александровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: golovina_t78@mail.ru, Researcher ID: F-1080-2015, ORCID: 0000-0001-9258-4100

Tatyana A. Golovina, Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russian Federation, e-mail: golovina_t78@mail.ru, Researcher ID: F-1080-2015, ORCID: 0000-0001-9258-4100

Авдеева Ирина Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: i-avdeeva-i@yandex.ru, Researcher ID: I-9924-2016, ORCID: 0000-0002-4357-7809

Irina L. Avdeeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russian Federation, e-mail: i-avdeeva-i@yandex.ru, Researcher ID: I-9924-2016, ORCID: 0000-0002-4357-7809

Оригинальная статья / Original article

УДК 368; 364.012.3; 331.56

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-182-196>**Параметрические особенности финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения: методологический аспект****М. Л. Дорофеев¹** ✉¹ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Глобальные вызовы, стоящие перед человечеством в текущей и долгосрочной перспективе, увеличили актуальность корректировки существующих моделей организации денежных отношений для устранения накопленных дисбалансов и противоречий, в т. ч. в системе социального обеспечения, роль которой за последнее столетие чрезвычайно возросла. Предметом данного исследования является финансово-инвестиционная модель социального обеспечения, её дизайн и параметры, особенности и роль в управлении социальными рисками и социальной защитой населения.

Цель статьи – уточнение методологических подходов к разработке дизайна ФИМСО, классификации её параметров и возможностей для повышения устойчивости и эффективности системы социального обеспечения.

Задачи: систематизировать факторы, влияющие на формирование ФИМСО; разработать классификацию параметрических особенностей ФИМСО по значимым аспектам устройства системы социального обеспечения; оценить возможности адаптации ФИМСО к современным социально-экономическим вызовам.

Методология. В статье использованы базовые методы научного исследования, такие как анализ и синтез фундаментальных страновых факторов (демографических, экономических, финансовых, культурных и технологических) и классификация параметров ФИМСО на основе эмпирических данных, нормативных документов и научных исследований.

Результаты. На основе данных МОТ по странам ОЭСР, России, Китая разработана подробная классификация экзогенных и эндогенных факторов, оказывающих влияние на выбор дизайна ФИМСО, а также классификация параметрических особенностей ФИМСО по 15-ти критериям, позволяющая проводить финансовое моделирование в системе социального обеспечения и выбирать наиболее подходящий дизайн ФИМСО с учетом страновых особенностей.

Выводы. Эффективное управление ФИМСО требует учета комплексных страновых факторов, внедрения цифровых технологий и баланса между государственным и негосударственным участием. Предложенные подходы способствуют повышению универсальности, адресности и финансовой устойчивости системы социального обеспечения. Проведенная работа может быть полезна в проведении финансового моделирования системы социального обеспечения и выборе наилучшего дизайна с учетом специфических страновых особенностей и среды функционирования ФИМСО.

Ключевые слова: социальное обеспечение; социальные риски; устойчивое развитие; финансовая модель социального обеспечения; глобальные вызовы; финансово-инвестиционная модель социального обеспечения.

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Дорофеев М. Л., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):182–196

Для цитирования: Дорофеев М. Л. Параметрические особенности финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения: методологический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 182–196. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-182-196>

Поступила в редакцию 21.12.2024

Принята к публикации 18.01.2025

Опубликована 28.02.2025

Parametric features of financial and investment models of social security: methodological aspect

Mikhail L. Dorofeev¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract

Relevance. Global challenges facing humanity in the short- and long-term have increased the relevance of adjusting existing models of monetary relations to address accumulated imbalances and contradictions, including those in the social security system, whose role has grown significantly over the past century. This study examines the financial-investment model of social security (FIMSS), its design and parameters, as well as its features and role in managing social risks and ensuring social protection for the population.

The purpose of the article is to refine methodological approaches to designing the FIMS framework, classifying its parameters, and identifying opportunities for improving the sustainability and efficiency of social security systems.

Objectives: to systematize the factors influencing the formation of the FIMSSO; to develop a classification of the parametric features of the FIMSSO according to significant aspects of the social security system; to assess the possibilities of adapting the FIMSSO to modern socio-economic challenges.

Methodology. The study employs fundamental scientific methods such as analysis and synthesis of essential country-specific factors (demographic, economic, financial, cultural, and technological), as well as the classification of FIMSS parameters based on empirical data, regulatory documents, and scientific research.

Results. Based on ILO data for OECD countries, Russia, and China, a detailed classification of exogenous and endogenous factors influencing the choice of FIMSS design has been developed. Additionally, a classification of the parametric features of FIMS across 15 criteria has been proposed, enabling financial modeling in the social security system and the selection of the most suitable FIMSS design considering country-specific characteristics.

Conclusions. Effective FIMSS management requires consideration of comprehensive country-specific factors, the integration of digital technologies, and a balance between public and private participation. The proposed approaches contribute to enhancing the universality, targeting, and financial sustainability of social security systems. The work presented can be useful for conducting financial modeling of social security systems and selecting the optimal design considering specific country characteristics and the operating environment of FIMSS.

Keywords: social security; social risks; sustainable development; financial model of social security; global challenges; financial and investment model of social security.

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Dorofeev M.L. Parametric features of financial and investment models of social security: methodological aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(1):182–196. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-182-196>

Received 21.12.2024

Accepted 18.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Финансово-инвестиционная модель социального обеспечения (далее – ФИМСО) представляет собой форму организации финансовых отношений, связанных с управлением социальными рисками и решением актуальных задач социального обеспечения населения. В рамках организации движения денежных потоков в системе социального обеспечения решаются такие вопросы, как финансирование (поиск устойчивых и наиболее дешевых источников финансирования), а также инвестирование страховых накоплений, резервов и временно свободных финансовых ресурсов, обращающихся в системе социального обеспечения [1].

Выбор дизайна ФИМСО зависит от множества различных факторов, наиболее важными из которых являются ожидания общества от системы социального обеспечения [2], закрепленные юридически в положения конституции, законов и иных НПА [3], а также возможности финансирования социальных гарантий из государственных и негосударственных источников [4].

Первостепенная роль в построении эффективной системы социального обеспечения в современных условиях по умолчанию возлагается на государство, от которого ожидается решение двух фундаментальных задач: 1) установление и поддержание минимальных уровней социальной защиты в качестве основопо-

лагающего элемента национальной системы социального обеспечения; 2) соблюдение минимальных уровней социальной защиты в рамках стратегий расширения сферы охвата социального обеспечения, которые бы последовательно гарантировали более высокие уровни социального обеспечения для максимально широких слоев населения с учетом норм Международной организации труда (далее – МОТ) по социальному обеспечению [5]. Любая страна, ратифицировавшая конвенцию МОТ, при настройке параметрических особенностей ФИМСО должна учитывать требование обязательного наличия в ней элементов государственного социального обеспечения с минимальным уровнем социальной защиты для всех граждан страны. В актуальном докладе МОТ отмечается, что уровень покрытия населения программами социального обеспечения в мире превысил 52,4%, но все еще остается недостаточно высоким [6].

Данные МОТ по странам ОЭСР, России и Китая показывают, что в среднем механизм финансирования ФИМСО преимущественно организован в форме обязательного социального страхования. Единого стандарта ФИМСО в настоящее время не существует, формы ее финансирования отличаются в зависимости от отрасли социального обеспечения и уровня душевых доходов в стране (табл. 1).

Таблица 1. Механизм финансирования социальных рисков в странах ОЭСР, России, Китая: среднее значение по выборке стран за период 2019-2023 гг., % [27]

Покрываемые риски по отраслям соцобеспечения	Механизм финансирования								
	страховой (страховые взносы)						бюджетный (налоги)		
	обязательный			добровольный					
	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж
1. Семья, дети	14,6	15,8	13,5	1,0	0,6	0,8	70,8	70,0	70,6
2. Материнство	42,0	0,0	42,8	2,0	0,0	1,5	10,1	0,0	10,1
3. Болезнь	57,5	62,9	53,3	4,0	4,1	4,1	0,0	0,0	0,0
4. Безработица	41,9	46,0	38,1	6,0	5,1	4,2	21,0	21,0	21,0
5. Травма на работе	50,4	55,2	45,9	3,8	5,0	3,0	2,6	2,6	2,6
6. Инвалидность	53,7	61,3	50,1	5,8	10,1	9,6	42,0	39,5	44,6
7. Возраст	62,3	66,1	56,2	7,9	8,8	8,4	41,4	41,4	43,9

Интересно, что странах с наиболее острой демографической проблемой и старением населения большая часть системы социального обеспечения финан-

сируется по модели Бисмарка, т. е. на основе социального страхования, с опорой на обязательную компоненту (табл. 2).

Таблица 2. Механизм финансирования социальных рисков в Японии за период 2019-2023 гг., % [2]

Покрываемые риски по отраслям соцобеспечения	Механизм финансирования								
	страховой (страховые взносы)						бюджетный (налоги)		
	обязательный			добровольный					
	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж
1. Семья, дети	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	100,0	100,0
2. Материнство	51,0	0,0	51,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
3. Болезнь	54,2	61,6	47,2	6,0	8,0	6,0	0,0	0,0	0,0
4. Безработица	54,2	61,6	47,2	8,0	8,0	6,0	0,0	0,0	0,0
5. Травма на работе	54,2	61,6	47,2	6,0	8,0	6,0	0,0	0,0	0,0
6. Инвалидность	54,2	61,6	47,2	32,0	28,8	35,1	0,0	0,0	0,0
7. Возраст	54,2	61,6	47,2	32,0	28,8	35,1	0,0	0,0	0,0

Вне зависимости от выбранного дизайна ФИМСО подходы к его формированию учитывают все или хотя бы большинство принципов и рекомендаций МОТ. Методологические рекомендации и принципы МОТ, перечисленные в их фундаментальном основополагающем документе, регламентирующем параметрические особенности социального обеспечения на глобальном уровне [5], можно объединить в три группы: 1) доступность социальных услуг и обеспечение максимального покрытия населения услугами социальной защиты; 2) устойчивое финансирование системы социального обеспечения; 3) системный подход и организационная эффективность (рис. 1).

Долгосрочное развитие подходов к организации финансов ФИМСО зависит от ряда фундаментальных факторов, среди которых числятся значительные изменения в процессах глобализации [7], угроза старения и сокращения численности населения, стремительный технологический прогресс, экологические риски и прочее [8]. В настоящее время появляется все больше аргументов в пользу развития ФИМСО негосу-

дарственного типа, позволяющих переложить часть функций в области социального обеспечения с государства на негосударственный сектор экономики. Решение данной задачи требует ясного понимания того, как устроен механизм социального обеспечения, от каких факторов зависит его эффективность в заданных условиях функционирования, а также от того, какие параметры и как именно следует изменить для адаптации действующих ФИМСО к происходящим изменениям.

Материалы и методы

Настоящее исследование основано на классических базовых методах общенаучного познания: анализ и синтез, систематизация и классификация информации из различных источников. Для проведения исследования использовались данные международных организаций, в т. ч. Международной организации труда [6], Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО) [8], Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [9]. Источниками информации стали нормативные документы, аналитические отчёты, эмпирические

исследования и публикации, отражающие параметры финансово-инвестиционных

моделей социального обеспечения в разных странах.

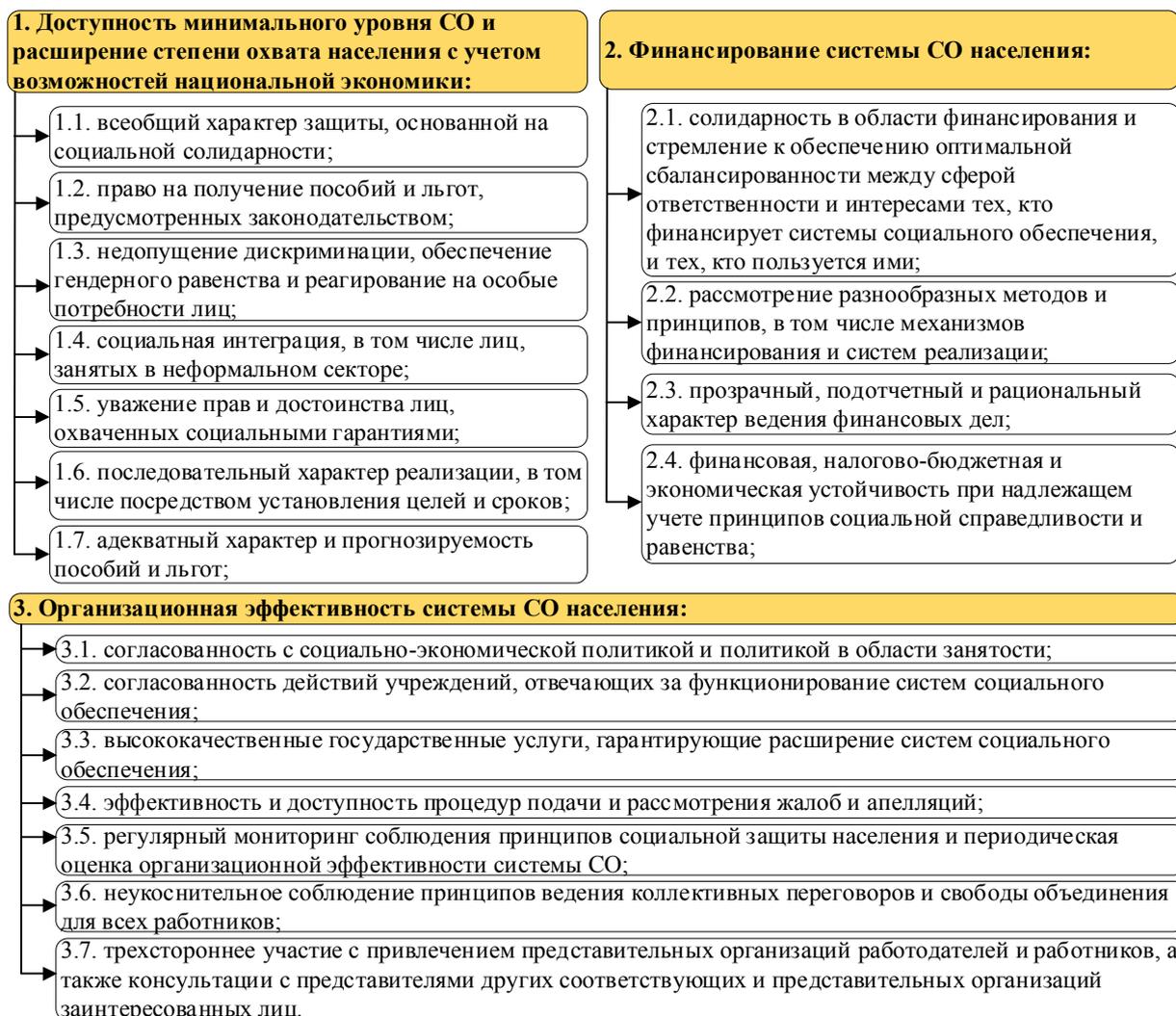

Рис. 1. Классификация основополагающих принципов МОТ, которые следует учитывать при выборе страновых параметров ФИМСО: СО – социальное обеспечение [5]

Целью данной статьи является исследование методологических аспектов разработки дизайна ФИМСО в части уточнения факторов, оказывающих влияние на его формирование, а также классификации параметрических особенностей ФИМСО для целей более качественного моделирования финансов социального обеспечения.

Результаты и их обсуждение

Обзор факторов, оказывающих влияние на выбор дизайна ФИМСО

Выбор странового дизайна ФИМСО зависит от совокупности количественных

и качественных условий и факторов, специфических ограничений и возможностей, формирующих и обуславливающих механизм ее функционирования в определенной стране. В данной статье предлагается объединить совокупность всех данных факторов на две большие группы: (1) экзогенные и (2) эндогенные. Рассмотрим их более подробно.

Первая группа факторов связана со средой ее функционирования, определяющей и ограничивающей ее функциональные возможности и практическую эффективность в решении задач социального обеспечения. К таким параметрам

можно отнести демографические, экономические и финансовые, культурные, организационно-правовые, технологические и другие параметры.

Демографические факторы определяются половозрастной и территориальной структурой населения страны. Данный параметр можно считать наиболее важным при выборе дизайна ФИМСО, поскольку он оказывает непосредственное влияние на объем и специфику потребностей населения в социальном обеспечении, а также определяет возможности и источники финансирования ФИМСО.

Экономические факторы ФИМСО связаны с уровнем экономического развития страны, балансом внешней торговли и экономическими преимуществами страны от участия в системе международного разделения труда, а также другими макроэкономическими показателями среды функционирования ФИМСО: уровнем безработицы, величиной доходов на душу населения, уровнем инфляции, темпами экономического роста и пр.

Финансовые факторы ФИМСО в первую очередь связаны с типом финансовой системы, уровнем развития финансового рынка, а также размерами и состоянием бюджетной системы страны. Объемы бюджетных расходов на социальную защиту, уровень налоговой нагрузки на экономику, уровень процентных ставок и стоимость источников финансирования, размер и характер бюджетного дефицита, уровень долговой нагрузки и другие финансовые параметры определяют границы возможностей выбора наиболее подходящего дизайна ФИМСО.

Достаточно важным аспектом при выборе параметров ФИМСО является ответ на вопрос, какое влияние на экономический рост оказывают бюджетные расходы на финансирование системы социального обеспечения. По этой теме проведено достаточно много эмпирических исследований. Большая часть исследователей указывают на то, что эта связь

негативная, что обусловлено недостаточностью высокой долей негосударственного сектора экономики, ухудшением конкурентной среды и сокращением стимулов к трудовой деятельности среди экономически активного населения [10]. В этой связи последователи неолиберальной экономической школы предлагают более жестко контролировать объемы социальных расходов из государственного сектора, не допускать их опережающего роста по отношению к росту экономики [11], практиковать финансовые модели социального обеспечения [12], основанные на проверке нуждаемости и адресности [13].

Однако встречаются и другие мнения. Для так называемых стран с развивающейся экономикой, в которых уровень доходов и жизни ниже среднего, наращивание бюджетных расходов на социальную политику с большей вероятностью приведет к ускорению экономического роста [14]. Нередко при проведении эмпирических исследований под социальными расходами понимают разные объекты исследования. Иногда туда включают все виды бюджетных расходов, направленных на финансирование социальной сферы (так называемые агрегированные социальные расходы) [15]. При этом бывают и статьи, в которых анализируют только данные по расходам исключительно на социальное обеспечение (более узкое понятие, входящее в состав расходов на социальную политику). Данный факт вносит некоторую путаницу при сравнении результатов эмпирических исследований [16]. Разбирая результаты исследований более подробно, выясняется, что расходы на образование и здравоохранение в большинстве случаев положительно влияют на рост экономики [17], при этом в исследованиях, где все расходы по направлениям социальной политики суммируются в общий показатель [18], были найдены отрицательные взаимосвязи социальных расходов и экономического роста [19].

Законы и нормативные акты регулируют порядок функционирования систе-

мы социального обеспечения, права и обязанности ее участников, закрепляя на законодательном уровне социальные гарантии как обязательные положения общественного договора к исполнению [20]. Перечень и содержание законов во многом определяются культурными особенностями развития страны [21]. На законодательном уровне закрепляются различные такие социальные гарантии, как виды и объемы пенсионных выплат, размер пособия по безработице, объем бесплатной медицинской помощи, социальные льготы для малообеспеченных граждан и пр.

Культура и национальные традиции оказывают значительное влияние на выбор дизайна ФИМСО. Обычаи, традиции, язык, религия, искусство, музыка, литература и прочие выражения человеческой деятельности, сложившиеся в стране на основе исторических, социальных, экономических и географических факторов ее развития, формируют страновую специфику общественного договора и форму организации политической системы в стране, что, в свою очередь, определяет организационно-правовые параметры функционирования различных институтов в стране, в т. ч. системы социального обеспечения и ФИМСО.

Esping-Andersen (1990) пишет, что страновые особенности ФИМСО действительно зависят от страновой культуры и от политического устройства государства и общества [22]. На основе этого критерия автор выделяет три вида дизайна ФИМСО: либеральный, корпоративный и социально-демократический.

К особенностям дизайна ФИМСО либерального типа можно отнести следующее:

1) ориентация на бедных, адресные минимальные выплаты нуждающимся от государства, не превышающие предельной склонности претензий населения на государственное социальное обеспечение;

2) дифференцированные рыночные механизмы социального обеспечения для занятых на рынке труда;

3) развитая система социального страхования;

4) государственные гарантии минимальных стандартов социального обеспечения, поощрение рынка социального обеспечения, в т. ч. на основе предоставления бюджетных субсидий.

Характеристиками корпоративного дизайна ФИМСО являются: невысокая роль государства и низкий перераспределительный эффект бюджетной системы; сохранение статусных различий для граждан и привязка их социальных прав к классовой структуре общества и занятости в экономике; высокая роль традиционной семейной модели самообеспечения в решении задач социального обеспечения; готовность государства принимать участие в социальном обеспечении в случае, если негосударственный сектор справляется с этими задачами недостаточно эффективно.

Социально-демократический дизайн ФИМСО может быть охарактеризован отсылкой на принципы универсализма и декомодификации (устранения от рынка, использования нерыночных институтов, в данном случае – для организации системы социального обеспечения населения). В данном случае система социального обеспечения должна покрывать все слои общества, распространяться и быть достаточно эффективной не только для бедных и низкодоходных, но и для обеспеченных граждан. ФИМСО смешанного типа (финансирование на основе страхования и налогов одновременно) с гарантированным минимальным социальным обеспечением, денежными выплатами без проверки нуждаемости, а также развитой системой среднего и полного социального обеспечения, функционирующих на основе рыночных механизмов, высокими налогами и значительной ролью бюджетной системы в перераспределении доходов в экономике позволяют некоторым странам (например, скандинавским) создавать социальные системы всеобщего благосостояния.

Культурный фактор как критерий классификации видов ФИМСО нечасто встречается в эмпирических исследованиях. Интересной работой на эту тему можно считать статью Vgootan (2012) [23], в которой проведена кластеризация страновых видов ФИМСО по критерию общественно-культурных страновых различий на основе нелинейного метода главных компонент, что в целом указывает на значимость данного параметра для понимания сущности и страновых различий ФИМСО.

Технологические параметры, уровень цифровизации и автоматизации социально-экономических и политических процессов во многом определяют эффективность управления системой социального обеспечения населения. Разработка инновационных цифровых решений в социальной сфере является одним из наиболее перспективных направлений в части повышения эффективности действующих ФИМСО [24]. Повышение операционной эффективности ФИМСО достигается за счет внедрения искусственного интеллекта, больших данных, цифровых технологий и прочих инновационных решений [25]. К примеру, проект «Социальное казначейство», а также технология электронного сертификата для целей социальной поддержки в России позволили сформировать уникальную модель межведомственного взаимодействия (Минфин, Минтруд, СФР и пр.) на основе цифровизации процессов социального обеспечения, использования больших данных и современных технологических решений для выявления нуждающихся и оказания им поддержки с наименьшими затратами и степенью вовлеченности последних. Фактически цифровые технологии сегодня позволяют получить наивысшую отдачу от адресных моделей оказания социальной помощи и денежных выплат нуждающимся, перейти к беззаявительной и проактивной модели предоставления социальной поддержки, максимизировать степень охвата

нуждающихся и управлять процессами в реальном времени [26].

К эндогенным параметрам ФИМСО мы относим показатели ее фактической социально-экономической эффективности, связанные со степенью эффективного покрытия социальных рисков и охвата населения социальной защитой с учетом израсходованных на достижение этих целей финансовых ресурсов.

Под эффективным покрытием в методологии МОТ понимают не плановые или нормативно установленные показатели социального обеспечения населения, а фактические (реально существующие на практике) показатели денежного покрытия социальных рисков населения за счет всех видов выплат из системы социального обеспечения в стране. К таким показателям относят долю населения, покрываемого хотя бы одним социальным денежным пособием в различных отраслях социального обеспечения: 1) доля детей, покрываемых социальными пособиями; 2) доля женщин, рожаящих детей, покрываемых пособиями по материнству; 3) доля лиц с инвалидностью, получающих соответствующие пособия; 4) доля безработных, получающих соответствующие пособия; 5) доля работников, покрываемых в случае трудового увечья; 6) доля пожилых людей пенсионного возраста, получающих пенсию по старости; 7) доля бедного населения, получающего денежные социальные пособия и т. д. [10].

Классификация параметрических особенностей ФИМСО по значимым аспектам устройства системы социального обеспечения

Перечень экзогенных и эндогенных факторов, перечисленных выше, не является исчерпывающим и может быть уточнен в зависимости от форм, типологий, элементов дизайна, признаков и прочих аспектов формирования ФИМСО [27]. В таблице 3 предложена подробная классификация различных параметрических особенностей ФИМСО.

Таблица 3. Классификация параметров и видов финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения

Параметр ФИМСО	Классификационные формы, типология, элементы дизайна и виды
1. Отрасли социального обеспечения	1.1. Материнство и детство. 1.2. Семьи с детьми. 1.3. Медицинская и лекарственная помощь и система санаторно-курортного лечения. 1.4. Рынок труда и безработица. 1.5. Система обеспечения пострадавших от несчастных случаев на производстве и / или профессиональных заболеваний. 1.6. Помощь инвалидам. 1.7. Помощь семье по случаю потери кормильца. 1.8. Пенсионная система. 1.9. Социальная защита трудовых мигрантов. 1.10. Система социального обслуживания. 1.11. Система государственной социальной помощи и льгот. 1.12. Система пособий и иных социальных выплат (в т. ч. в натуральной форме)
2. Источник финансирования	2.1. Налоги и другие поступления в бюджет. 2.2. Обязательные взносы в рамках программ социального страхования. 2.3. Добровольные взносы на социальное страхование. 2.4. Самофинансирование. 2.5. Прочие источники
3. Принцип формирования финансовых ресурсов в системе социального обеспечения	3.1. Принцип солидарности поколений (перераспределение доходов между работающими и неработающими гражданами). 3.2. Принцип страхования (взносы в страховые фонды для замещения выпадающих доходов в будущем). 3.3. Смешанный подход (часть тарифа при формировании индивидуальных страховых накоплений фондируется для максимизации доходов всей системы социального обеспечения, например, в таких странах, как Канада и Япония)
4. Ответственность за управление страховыми резервами, источниками финансирования и за качество оказания услуг социальной защиты	4.1. Государственная (публичная), в рамках которой государство управляет всеми аспектами функционирования системы социального обеспечения. 4.2. Негосударственная (частная), в рамках которой социальное обеспечение производится за счет финансовых посредников (частных пенсионных фондов, страховых компаний), а решения о размерах взносов и управлении накоплениями принимаются каждым человеком индивидуально. 4.3. Смешанная, содержащая элементы государственной и негосударственной модели
5. Характер перераспределения денежных доходов	5.1. Перераспределительная модель, pay-as-you-go (бюджетный механизм, в котором тоже присутствует инвестиционный потенциал, но его проявление связано с краткосрочными вложениями, соответствующими краткосрочным обязательствам в рамках финансирования социальных рисков в отчетном периоде). 5.2. Инвестиционная модель fully funded (страховой механизм, преимущественно нацеленный на делящиеся социальные риски и долгосрочное инвестирование накапливаемых персональных взносов застрахованных лиц). 5.3. Смешанная форма (финансово-инвестиционная модель)
6. Объем покрытия социальных рисков	6.1. Базовый (минимальное, в т. ч. нулевое в ряде случаев) покрытие социальных рисков. 6.2. Средний уровень покрытия. 6.3. Расширенный (полный уровень покрытия)

Продолжение табл. 3

Параметр ФИМСО	Классификационные формы, типология, элементы дизайна и виды
7. Доступность системы социального обеспечения и реализация принципа универсальности	7.1. Универсальная система с всеобщим доступом. 7.2. Система с ограниченным доступом к социальному обеспечению по различным критериям: а) паритет взносов и получаемых социальных выплат; б) возраст; в) продолжительность проживания на территории пребывания; г) уровень доходов и пр. 7.3. Смешанная
8. Характер участия	8.1. Обязательный. 8.2. Добровольный. 8.3. Смешанный (квазиобязательный)
9. Гибкость и устойчивость к изменению внешних условий	9.1. Гибкая (со встроенными стабилизаторами, бюджетными правилами и учетом изменения макроэкономических показателей и параметров). 9.2. Система с фиксированными параметрами
10. Интенсивность перераспределения денежных доходов в экономике от высокодоходных к низкодоходным группам граждан и влияние на уровень бедности и доходного неравенства	10.1. Высокая (бисмарковская модель с высоким процентом страховых взносов в % от ФОТ). 10.2. Средняя (смешанные модели, различия перераспределительного эффекта варьируются в зависимости от доходной группы и др. факторов). 10.3. Низкая (модель Бевериджа)
11. Личный вклад в формирование источников финансирования социальных программ	11.1. Модели, основанные на персональных страховых взносах, или программы социального страхования (contributory program), в рамках которых граждане и работодатели обязаны делать взносы из трудовых доходов для формирования специальных фондов, из которых финансируются программы социального обеспечения. 11.2. Модели, не основанные на персональных страховых взносах (non-contributory program), или программы, основанные на проверке нуждаемости, предполагающие получение пособий независимо от отчислений из трудовых доходов в специальные фонды, но с привязкой к уровню дохода получателя социальной поддержки, и финансируемые из общих налоговых поступлений правительства или иных источников. 11.3. Универсальные модели, охватывающие различные выборки граждан по определенному критерию, например минимальное пенсионное обеспечение до уровня регионального прожиточного минимума пенсионера. 11.4. Смешанные модели
12. Налогообложение взносов и выплат (доходов) получателей социальной поддержки	12.1. Необлагаемые налогами потоки взносов и выплат. 12.2. Облагаемые налогами потоки взносов и выплат, в т. ч. с учетом налоговых вычетов и льгот. 12.4. Смешанные системы (облагаемые налогами, с установленным необлагаемым минимумом доходов получателей социальной поддержки)
13. Секторы экономики, предоставляющие услуги социальной поддержки населения	13.1. Сектор государственных и муниципальных услуг (государственные и муниципальные службы и организации). 13.2. Негосударственный сектор коммерческих социальных услуг организаций (социальные предприниматели) и некоммерческих социальных услуг организаций (волонтерство и благотворительность). 13.3. Неформальный сектор (близкий круг людей: семья, друзья, соседи, коллеги)

Параметр ФИМСО	Классификационные формы, типология, элементы дизайна и виды
14. Функции ФИМСО	<p>14.1. Определение нуждающихся в социальной поддержке, обоснование адекватного объема и форм поддержки, а также непосредственное предоставление социальной поддержки населению.</p> <p>14.2. Социальная защита экономически неактивных и уязвимых групп населения (дети, женщины с детьми, инвалиды и люди старшего поколения).</p> <p>14.3. Координация, развитие, регулирование и надзор негосударственного сектора социального обеспечения по мере децентрализации системы социального обеспечения и роста доли негосударственного сектора в общем объеме оказываемых социальных услуг.</p> <p>14.4. Социальный контроль за соблюдением норм, правил и процедур несовершеннолетними и людей с психическими расстройствами.</p> <p>14.5. Социальная интеграция мигрантов, национальных меньшинств и др. групп.</p> <p>14.6. Выравнивание социальных пропорций, ликвидация нищеты, регулирование бедности и доходного неравенства.</p> <p>14.7. Стабилизация экономики в периоды кризисов</p>
15. Стратегии управления страховыми резервами ФИМСО	<p>15.1. Страховые взносы используются по принципу PAYG, но временно свободные средства (резервы) размещаются на денежном рынке внутри финансового года, увеличивая доходность от управления.</p> <p>15.2. Фиксированная часть страховых взносов размещается на рынке капитала (Канадский пенсионный план, пенсионный план Квебека), доходы от размещения и другая часть страховых взносов обеспечивают текущие выплаты без отражения доходов от инвестирования на индивидуальных лицевых счетах.</p> <p>15.3. Страховые взносы передаются полностью в траст, а доходы от инвестирования обеспечивают текущие выплаты (США – OASDI) без отражения доходов от инвестирования на индивидуальных лицевых счетах.</p> <p>15.4. Часть страховых взносов инвестируется на рынке капитала, в будущем доходы от инвестирования и накопленные страховые взносы обеспечивают выплаты (Швеция, а также Россия до 2014 г.), другая часть обеспечивает текущие выплаты;</p> <p>15.5. прочие стратегии.</p>
16. Прочее	16.1. Другие параметры

Выводы

В данном исследовании проводится работа по развитию теории разработки финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения как ключевого инструмента управления социальными рисками и обеспечения устойчивости системы социальной защиты. Результаты исследования показали, что эффективность ФИМСО зависит от совокупности демографических, экономических, финансовых, культурных и технологических факторов, а также от степени адаптации системы социального обеспечения к глобальным вызовам, таких как старение

населения, технологический прогресс, экологические риски и пр.

Предложенная классификация параметров ФИМСО позволяет уточнить и глубже понять механизм ее функционирования, выделяет эндогенные (например, источники финансирования и правовые основы) и экзогенные (уровень охвата населения и эффективность использования ресурсов) факторы, оказывающие влияние на выбор ее дизайна. В ходе исследования разработана новая классификация видов ФИМСО на основе большого перечня различных параметрических особенностей (15-ти критериев). Проведенная работа может быть полезна в про-

ведении финансового моделирования в системе социального обеспечения и выборе наиболее подходящего дизайна с учетом специфических страновых особенностей и среды функционирования ФИМСО.

Государство выполняет роль гаранта системы социального обеспечения на минимальном уровне и в соответствии с рекомендациями МОТ должно предоставлять базовые программы социальных гарантий. Учитывая современные вызовы и процессы трансформации экономики, представляется, что наиболее важным направлением развития ФИМСО следует

считать организованную форму социального обеспечения в негосударственном секторе экономики. Успех в этом направлении значительно зависит от усилий государства и бюджетных инвестиций в данном направлении. Несмотря на то, что в текущем периоде такие расходы могут увеличивать дефицит бюджета, в будущем возможно получение значительных экономических выгод, связанное с потенциальным сокращением будущих бюджетных расходов, необходимых для поддержания эффективности системы социального обеспечения на текущем уровне.

Список литературы

1. Дорофеев М. Л. Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 2. С. 60-70. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70>
2. World Social Protection Report 2014/15: Building Economic Recovery, Inclusive Development and Social Justice // International Labour Organization. URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=3426> (дата обращения: 29.11.2024).
3. De-facto gaps in social protection for standard and non-standard workers: An approach for monitoring the accessibility and levels of income support // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/de-facto-gaps-in-social-protection-for-standard-and-non-standard-workers_48e282e7-en.html (дата обращения: 29.11.2024).
4. Макашина О. В., Красникова Н. С. Методологические подходы к финансированию государственных расходов на социальную защиту населения // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 4 (50). С. 33-41. <https://doi.org/https://doi.org/10.6060/ivecofin.2021504.565>
5. Рекомендация о минимальных уровнях социальной защиты. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
6. World Social Protection Report 2024–26: Universal social protection for climate action and a just transition // International Labour Organization. URL: <https://www.social-protection.org/gimi/Media.action?id=10982> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Седова М. Л. Будущее накопительного компонента пенсионной системы России // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2021. № 4. С. 128-135.
8. Global Report 2022. Priorities for social security. Trends, challenges and solutions // ISSA. URL: <https://www.issa.int/sites/default/files/documents/2022-10/2-Priorities-Global.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).
9. OECD.Stat. Social Expenditure – Aggregated data. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SOCX_AGG (pdf (дата обращения: 08.11.2024).
10. Im T., Cho W., Porumbescu G. An empirical analysis of the relation between social spending and economic growth in developing countries and OECD members // Asia Pacific Journal of Public Administration. 2011. Vol. 33, N 1. P. 37-55. <https://doi.org/10.1080/23276665.2011.10779377>

11. Govdeli T., Umar E. K. Dynamiczne powiązania między wydatkami socjalnymi a wzrostem gospodarczym: najważniejsze wnioski dla krajów Europy Środkowej // *Comparative Economic Research*. 2021. Vol. 24, N 4. P. 7. <https://doi.org/10.18778/1508-2008.24.28>
12. Cammeraat E. The relationship between different social expenditure schemes and poverty, inequality and economic growth // *International Social Security Review*. 2020. Vol. 73, N 2. P. 101-123. <https://doi.org/10.1111/issr.12236>
13. Beraldo S., Montolio D., Turati G. Healthy, educated and wealthy: A primer on the impact of public and private welfare expenditures on economic growth // *The Journal of Socio-Economics*. 2009. Vol. 38, N 6. P. 946-956. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2009.06.013>
14. Afonso A., Alegre J. G. Economic growth and budgetary components: a panel assessment for the EU // *Empirical Economics*. 2011. Vol. 41. P. 703-723. <https://doi.org/10.1007/s00181-010-0400-9>
15. Shaista A. Social sector expenditures and economic growth: A Review // *Pakistan Journal of Applied Economics*. 2015. Vol. 25, N 1. P. 105-111.
16. Lindert P. H. *Growing public*. Davis: Cambridge University Press, 2004. Vol. 1. 396 p.
17. Public social expenditures and economic growth: Evidence from selected OECD countries / F. O. Alper [et al.] // *Research in World Economy*. 2016. Vol. 7, N 2. P. 44-51. <http://doi.org/10.5430/rwe.v7n2p44>
18. Atkinson A. B. Is the welfare state necessarily an obstacle to economic growth? // *European Economic Review*. 1995. Vol. 39, N 3-4. P. 723-730. [https://doi.org/10.1016/0014-2921\(94\)00079-F](https://doi.org/10.1016/0014-2921(94)00079-F)
19. Carter J., Craigwell R., Lowe S. Government expenditure and economic growth in a small open economy: A disaggregated approach. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1739177759&tld=ru&lang=en&name=3_1-Carter_Craigwell_Lowe-p.pdf&text (дата обращения: 17.11.2024).
20. Arjona R., Ladaique M., Pearson M. *Growth, inequality and social protection* // *Policy Politiques*. Toronto: University of Toronto Press, 2003. P. S119-S139. <https://doi.org/10.2307/3552279>
21. Zhang J., Zhang J. How does social security affect economic growth? Evidence from cross-country data // *Journal of Population Economics*. 2004. Vol. 17. P. 473-500. <https://doi.org/10.1007/s00148-004-0198-x>
22. Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. Cambridge: Polity Press, 1990. P. 9-54.
23. Vrooman J. C. Regimes and cultures of social security: Comparing institutional models through nonlinear PCA // *International Journal of Comparative Sociology*. 2012. Vol. 53, N 5-6. P. 444-477. <https://doi.org/10.1177/0020715212469512>
24. Фрумина С. В. К дискуссии о содержании финансов // *Финансы*. 2023. № 6. С. 45-49.
25. Frumina S. V., Yakushova E. S., Azimzadeh A. Impact of COVID-19 pandemic on insurance demand in Russia: a comparative analysis with global markets // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2024. Vol. 19, N 9. P. 3289-3298.
26. Фрумина С. В. Направления расширения фискального пространства: современные реалии // *Банковские услуги*. 2024. № 8. С. 2-9.
27. Дорофеев М. Л. Фискальные мультипликаторы и уровень доходного неравенства (на примере стран ОЭСР, России и Китая) // *Вопросы экономики*. 2024. № 4. С. 111-126. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-111-126>

References

1. Dorofeev M.L. The evolution of financial-investment models of social security under modern global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2024;17(2):60–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70>
2. World Social Protection Report 2014/15: Building Economic Recovery, Inclusive Development and Social Justice. International Labour Organization. Available at: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=3426> (accessed 29.11.2024).
3. De-facto gaps in social protection for standard and non-standard workers: An approach for monitoring the accessibility and levels of income support. OECD. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/de-facto-gaps-in-social-protection-for-standard-and-non-standard-workers_48e282e7-en.html (accessed 29.11.2024).
4. Makashina O.V., Krasnikova N.S. Methodological approaches to financing government expenditures on social protection of the population. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = Proceedings of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance, and Production Management*. 2021;(4):33–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2021504.565>
5. Recommendation concerning national floors of social protection. (In Russ.) Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf (accessed 29.11.2024).
6. World Social Protection Report 2024–26: Universal social protection for climate action and a just transition. International Labour Conference. Available at: <https://www.social-protection.org/gimi/Media.action?id=10982> (accessed 10.11.2024).
7. Sedova M.L. The future of the funded component of the Russian pension system. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsya = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2021;(4):128–135. (In Russ.)
8. Global Report 2022. Priorities for social security. Trends, challenges, and solutions. ISSA. Available at: <https://ww1.issa.int/sites/default/files/documents/2022-10/2-Priorities-Global.pdf> (accessed 20.11.2024).
9. OECD.Stat. Social Expenditure – Aggregated data. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SOCX_AGG (accessed 08.11.2024).
10. Im T., Cho W., Porumbescu G. An empirical analysis of the relation between social spending and economic growth in developing countries and OECD members. *Asia Pacific Journal of Public Administration*. 2011;33(1):37–55. <https://doi.org/10.1080/23276665.2011.10779377>
11. Govdeli T., Umar E.K. Dynamic links between social spending and economic growth: the most important conclusions for Central European countries. *Comparative Economic Research*. 2021;24(4):7. (In Polish) <https://doi.org/10.18778/1508-2008.24.28>
12. Cammeraat E. The relationship between different social expenditure schemes and poverty, inequality, and economic growth. *International Social Security Review*. 2020;73(2):101–123. <https://doi.org/10.1111/issr.12236>
13. Beraldo S., Montolio D., Turati G. Healthy, educated, and wealthy: A primer on the impact of public and private welfare expenditures on economic growth. *The Journal of Socio-Economics*. 2009;38(6):946–956. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2009.06.013>
14. Afonso A., Alegre J.G. Economic growth and budgetary components: a panel assessment for the EU. *Empirical Economics*. 2011;41:703–723. <https://doi.org/10.1007/s00181-010-0400-9>
15. Shaista A. Social sector expenditures and economic growth: A Review. *Pakistan Journal of Applied Economics*. 2015;25(1):105–111.

16. Lindert P.H. Growing public. Vol. 1. Davis: Cambridge University Press; 2004. 396 p.
17. Alper F.O., et al. Public social expenditures and economic growth: Evidence from selected OECD countries. *Research in World Economy*. 2016;7(2):44-51. <http://doi.org/10.5430/rwe.v7n2p44>
18. Atkinson A.B. Is the welfare state necessarily an obstacle to economic growth? *European Economic Review*. 1995;39(3-4):723-730. [https://doi.org/10.1016/0014-2921\(94\)00079-F](https://doi.org/10.1016/0014-2921(94)00079-F)
19. Carter J., Craigwell R., Lowe S. Government expenditure and economic growth in a small open economy: A disaggregated approach. Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1739177759&tld=ru&lang=en&name=3_1-Carter_Craigwell_Lowe-p.pdf&text (accessed 17.11.2024).
20. Arjona R., Ladaique M., Pearson M. Growth, inequality and social protection. In: Policy Politiques. Toronto: University of Toronto Press; 2003. P. S119-S139. <https://doi.org/10.2307/3552279>
21. Zhang J., Zhang J. How does social security affect economic growth? Evidence from cross-country data. *Journal of Population Economics*. 2004;17:473-500. <https://doi.org/10.1007/s00148-004-0198-x>
22. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Cambridge: Polity Press; 1990. P. 9–54.
23. Vrooman J.C. Regimes and cultures of social security: Comparing institutional models through nonlinear PCA. *International Journal of Comparative Sociology*. 2012;53(5-6):444-477. <https://doi.org/10.1177/0020715212469512>
24. Frumina S.V. On the discussion about the content of finance. *Finansy = Finance*. 2023;(6):45–49. (In Russ.)
25. Frumina S.V., Yakushova E.S., Azimzadeh A. Impact of COVID-19 pandemic on insurance demand in Russia: A comparative analysis with global markets. *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2024;19(9):3289–3298.
26. Frumina S.V. Directions for expanding fiscal space: modern realities. *Bankovskie uslugi = Banking Services*. 2024;(8):2–9. (In Russ.)
27. Dorofeev M.L. Fiscal multipliers and the level of income inequality (on the example of OECD countries, Russia, and China). *Voprosy Ekonomiki = Economic Issues*. 2024;(4):111–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-111-126>

Информация об авторе / Information about the Author

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве г. Москва, Российской Федерации, e-mail: dorofeevml@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2829-9900

Mikhail L. Dorofeev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: dorofeevml@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2829-9900

Рынок труда и занятости: трансформация в условиях изменений и антикризисные инструменты

Г. Ф. Галиева^{1,2} ✉, Н. В. Пилипчук^{3,4}, С. В. Лупачева⁵, Ю. В. Иода⁶

¹ Уфимский государственный нефтяной технический университет
ул. Космонавтов, д. 1, г. Уфа 450064, Российская Федерация

² Башкирский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Ленина, д. 3, г. Уфа 450008, Российская Федерация

³ Тверской государственный университет
ул. Желябова, д. 33, г. Тверь 170100, Российская Федерация

⁴ Всероссийский научно-исследовательский институт труда Министерства труда России
ул. 4-я Парковая, д. 29, г. Москва 105043, Российская Федерация

⁵ Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
наб. Северной Двины, д. 17, г. Архангельск 163002, Российская Федерация

⁶ Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Интернациональная, 12Б, г. Липецк 398050, Российская Федерация

✉ e-mail: galievagfr@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется поиском эффективных инструментов адаптации российского рынка труда и занятости к изменениям экономической конъюнктуры в период кризисов.

Цель – изучение особенностей трансформации российского рынка труда в условиях изменений, а также обоснование антикризисных инструментов, обеспечивающих рост его гибкости и адаптивности.

Задачи исследования связаны с анализом тенденций развития российского рынка труда и занятости в период кризисов, изучением механизмов приспособления рынка труда в России к изменениям экономической конъюнктуры, а также с обоснованием антикризисных инструментов повышения гибкости и адаптивности рынка труда в период изменений.

Методология. Для проведения настоящего исследования были использованы следующие методы: контент-анализ информации из открытых источников, систематизация, экономический анализ, сравнение, логический метод, индукция и дедукция, графический метод.

Результаты. В статье систематизированы основные тенденции и противоречия развития российского рынка труда в период 2000-2023 гг. Обосновано, что до пандемии 2020 г. изменения в цене труда являлись основным инструментом приспособления российского рынка труда к изменениям экономической конъюнктуры в период финансово-экономических кризисов. Установлено, что кризисные явления 2020 и 2022 гг. сопровождалось интенсивным развитием самозанятости, способствующей нивелированию негативных последствий нестабильности. Определено, что цифровизация вызвала появление новых форм труда, включая дистанционную работу и платформенную занятость, которые в период пандемического и санкционного кризисов компенсировали провалы рынка труда. Авторами обоснованы направления адаптации рынка труда к изменениям.

Выводы. Сделан вывод, что особенностью российского рынка труда является слабая чувствительность занятости к колебаниям экономической конъюнктуры в период изменений, вызванных кризисами; основным инструментом приспособления российского рынка труда к изменениям экономической конъюнктуры традиционно являлись изменения в цене труда; пандемический кризис и активная цифровизация привели в расширению инструментов адаптации рынка труда к изменениям, в том числе неценового характера.

Ключевые слова: рынок труда; занятость; пандемия; трансформация; цифровизация; изменения; антикризисные инструменты.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Рынок труда и занятости: трансформация в условиях изменений и антикризисные инструменты / Г. Ф. Галиева, Н. В. Пилипчук, С. В. Лупачева, Ю. В. Иода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 197–211. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-197-211>

Поступила в редакцию 16.12.2024

Принята к публикации 14.01.2025

Опубликована 28.02.2025

The labor and employment market: transformation in the face of changes and anti-crisis tools

Gulnaz F. Galieva^{1,2} ✉, Nadezhda V. Pilipchuk^{3,4}, Svetlana V. Lupacheva⁵,
Yulia V. Ioda⁶

¹ Ufa State Petroleum Technical University
1 Kosmonavtov Str., Ufa 450064, Russian Federation

² Bashkir State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
3 Lenin Str., Ufa 450008, Russian Federation

³ Tver State University
33 Zhelyabova Str., Tver 170100, Russian Federation

⁴ All-Russian Research Institute of Labor of the Ministry of Labor of Russia
4th Parkaya Str. 29, Moscow 105043, Russian Federation

⁵ Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk 163002, Russian Federation

⁶ Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
12B Internatsionalnaya Str., Lipetsk 398050, Russian Federation

✉ e-mail: galievagfr@mail.ru

Abstract

The relevance of the research is determined by the search for effective tools for adapting the Russian labor market and employment to changes in the economic environment during crises.

The purpose of the study is to study the peculiarities of the transformation of the Russian labor market in the context of changes, as well as to substantiate anti-crisis tools that ensure the growth of its flexibility and adaptability.

The objectives of the study are related to the analysis of trends in the development of the Russian labor market and employment during crises, the study of mechanisms for adapting the labor market in Russia to changes in the economic environment, as well as the justification of anti-crisis tools to increase the flexibility and adaptability of the labor market during changes.

Methodology. The following methods were used to conduct this study: content analysis of information from open sources, systematization, economic analysis, comparison, logical method, induction and deduction, graphical method.

The results. The article systematizes the main trends and contradictions in the development of the Russian labor market in the period 2000-2023. It is proved that before the 2020 pandemic, changes in the price of labor were

the main tool for adapting the Russian labor market to changes in the economic environment during financial and economic crises. It is established that the crisis phenomena of 2020 and 2022 were accompanied by the intensive development of self-employment, contributing to the leveling of the negative consequences of instability. It is determined that digitalization has caused the emergence of new forms of work, including remote work and platform employment, which compensated for the failures of the labor market during the pandemic and sanctions crises. The authors substantiate the directions of adaptation of the population and enterprises to changes in the labor market.

Conclusions. *It is concluded that the peculiarity of the Russian labor market is the weak sensitivity of employment to fluctuations in the economic environment during the period of changes caused by crises; The main tool for adapting the Russian labor market to changes in the economic environment has traditionally been changes in the price of labor; the pandemic crisis and active digitalization have led to an expansion of tools for adapting the labor market to changes, including non-price ones.*

Keywords: *labor market; employment; pandemic; transformation; digitalization; changes; anti-crisis tools.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Galieva G.F., Pilipchuk N.V., Lupacheva S.V., Ioda Yu.V. The labor and employment market: transformation in the face of changes and anti-crisis tools. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):197–211. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-197-211>

Received 16.12.2024

Accepted 14.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Развитие рынка труда является индикатором состояния хозяйственной системы страны [1]. В случае малейшего отклонения экономики от равновесия появляются первые признаки напряженности рынка труда в виде роста безработных, структурных диспропорций, обострения существующих противоречий, инерции накопленных в сфере занятости проблем [2].

Многочисленные финансовые кризисы, проявляющиеся с определенной периодичностью в глобальной и национальных экономиках в последнее время [3], неоднократно приводили к дестабилизации мирового рынка труда [4]. Однако не только финансово-экономическая нестабильность может вызывать флуктуации на рынке труда. Цифровизация стала одним из вызовов, под влиянием которой стали меняться формы организации труда, начались структурные трансформации, стал расти спрос на новые профессии, а часть традиционных оказалась под угрозой исчезновения [5]. В то же время цифровизация создала предпосылки для развития занятости населения на онлайн-рынках труда, в т. ч. в междуна-

родном формате, тем самым расширив возможности людей в реализации профессиональной активности [6].

Неопределенность и нестабильность вследствие пандемии стали новыми вызовы для рынка труда [7]. Замедление экономической активности и приостановка функционирования целых отраслей экономики моментально вызвали рост напряженности на рынке труда и обострение существующих диспропорций, беспрецедентный рост безработицы и сокращение занятости [8]. С другой стороны, пандемия спровоцировала институционализацию дистанционной формы занятости, пересмотр расходов предприятий на содержание персонала и внедрение гибких форм занятости. В период изменений новый ракурс приобретают проблемы гендерной асимметрии и профессиональной сегрегации. Изучение реакций рынка труда на происходящие изменения важно с позиций выработки мер его адаптации к возникающим вызовам в сжатые сроки. Для исследования особый интерес представляют общемировые тенденции изменения рынка труда, а также национальная специфика России.

Материалы и методы

Выявление закономерностей развития рынка и труда и занятости является центральной темой исследований В. Гимпельсона и др. [9], О. Синявской и др. [10], Н. Бондаренко [11], В. Гневашевой [12], Коровкина и др. [1].

Nazarova et al. [2], Yussuf et al. [13], Okunkova et al. [14] указывают на подверженность рынка труда рискам экономической нестабильности.

Влияние цифровизации на рынок труда и ее эффекты описаны в работах Molchan A. et al. [15], Sagina O. et al. [16], Vyckova N. et al. [17], Karpunina E. et al. [18], авторы отмечают, что цифровизация имеет как положительные эффекты (ускорение операций, облегчение работы сотрудников, освобождение персонала от решения монотонных задач, возможность трудоустройства и работы в онлайн-формате и т. д.), так и несет в себе риски для работников (риск вытеснения человеческого труда искусственным интеллектом, риск потери работы, риск информационных сбоев и утечки информации и др.).

2020 г. показал, что развитие рынка труда детерминировано эпидемиологическими факторами. Так, распространение коронавирусной инфекции привело к временной приостановке деятельности предприятий, и рынок труда тут же отреагировал ростом напряженности и всплеском безработицы. E. Karpunina et al. [6], Z. Gukasyan et al. [19], E. Korolyuk et al. [20] отмечают, что в период дестабилизации рынка труда под влиянием пандемии сработали новые механизмы адаптационные механизмы. В частности, перевод сотрудников на дистанционную работу [6], расширение доступа к глобальным рынкам онлайн-труда и др. [19].

Исследование факторов, определяющих трансформацию рынка труда под влиянием внешних изменений, важно для поиска и совершенствования механизмов его адаптации и повышения гибкости.

Цель исследования – изучить особенности трансформации рынка труда и

занятости в условиях изменений, а также обосновать антикризисные инструменты, обеспечивающие рост его гибкости и адаптивности.

Задачи исследования:

– выявить особенности развития российского рынка труда в период изменений;

– изучить используемые механизмы приспособления рынка труда к изменениям;

– обосновать антикризисные инструменты повышения гибкости и адаптивности рынка труда к изменениям.

Методы исследования: контент-анализ информации из открытых источников, систематизация, экономический анализ, сравнение, логический метод, индукция и дедукция, графический метод.

Результаты и их обсуждение

Следует выделить основные тенденции развития российского рынка труда в период изменений, вызванных кризисами.

На периодические флуктуации внешней среды российский рынок труда в большей мере реагирует изменением реальной заработной платы, т. е. цены труда, нежели резким ростом показателей занятости и безработицы.

Анализ данных за 2000-2023 гг. позволяет отследить кризисные периоды в экономике (валютно-финансовый кризис 2001-2002 гг., финансовый кризис 2008-2009 гг., первый санкционный кризис 2014-2015 гг., пандемический кризис 2020 г., второй санкционный кризис 2022 г.) [20] через соответствующую динамику ВВП, изменение показателей занятости и оплаты труда (рис. 1).

Данные, представленные на рисунке 1, показывают, что колебания ВВП в результате воздействия неблагоприятных факторов внешней среды в течение исследуемого периода не приводили к резкому сокращению занятости. Приспособление рынка труда к изменениям экономической конъюнктуры происходило за счет изменений реальной заработной платы [9]. Так, под влиянием кризисных

явлений 2001-2002 гг. индекс физического объема ВВП достиг своего минимума 104,7% в 2002 г. (для сравнения: в 2000 г. он составлял 110%). Одновременно динамика сокращения коснулась и размера реальной заработной платы: к 2002 г. она снизилась до 116,2% по сравнению с 120,9% в 2000 г. При этом уровень занятости вырос до 59,8% (для сравнения: в 2000 г. он равнялся 58,5%). Кризис 2008-2009 гг. сопровождался снижением ВВП (минимум 92,2% в 2009 г.), снижением цены труда (96,5% в 2009 г.), а также ростом в 2008 г. уровня занятости (+0,1%) и последующим ее сокращением (-1,9% в 2009 г.). Рост политической напряженности в 2014 г. привел российскую экономику к сокращению, которое к 2015 г. проявилось в форме падения ВВП (до 98%), снижению реальной заработной платы (до 91%) и роста занятости по сравнению с 2013 г. (+0,6%). В период пандемического кризиса ВВП достигло 97,3%, произошло падение цены труда до 103,8%, а также наблюдалось временное снижение занятости (-1,8% в 2020 г.), которая к 2021 г. вернулась к допандемическому уровню.

В 2022 г. в связи с обострением военно-политической ситуации и введением новых санкционных ограничений Евросоюза против России ВВП достиг отметки 98,8%, уровень реальной заработной платы достиг 100,3%, а уровень занятости вырос относительно 2021 г. на 0,6%.

Данные о безработице в исследуемый период также подчеркивают ее стабильно понижающийся уровень в динамике с краткосрочными всплесками в период дестабилизации экономической системы (рис. 2).

Статистические данные подтверждают, что для России характерна модель рынка труда с уверенно стабильным уровнем занятости и относительно низким уровнем безработицы. Так, в период 2012-2023 гг. максимальный уровень безработицы достигал 5,8% в активной фазе пандемии. Для сравнения: уровень безработицы в 2020 г. в Австрии составил 5,4%, в Португалии – 6,8%, в Финляндии – 7,8%, во Франции – 8,0%, в Швеции – 8,3%. К 2021 г. значение показателя достигло 6,2% в Австрии, 6,6% – в Португалии, 7,6% – в Финляндии, 7,9% – во Франции, 8,7% – в Швеции.

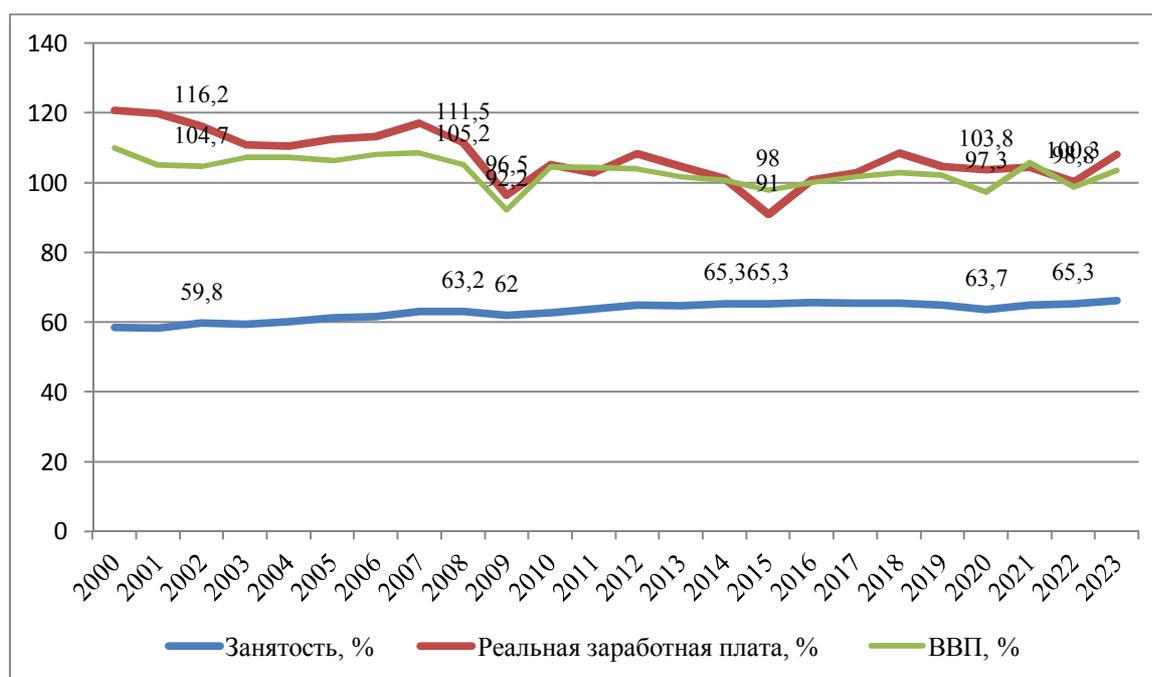

Рис. 1. ВВП, занятость и реальная заработная плата в России в 2000-2023 гг., % [21]

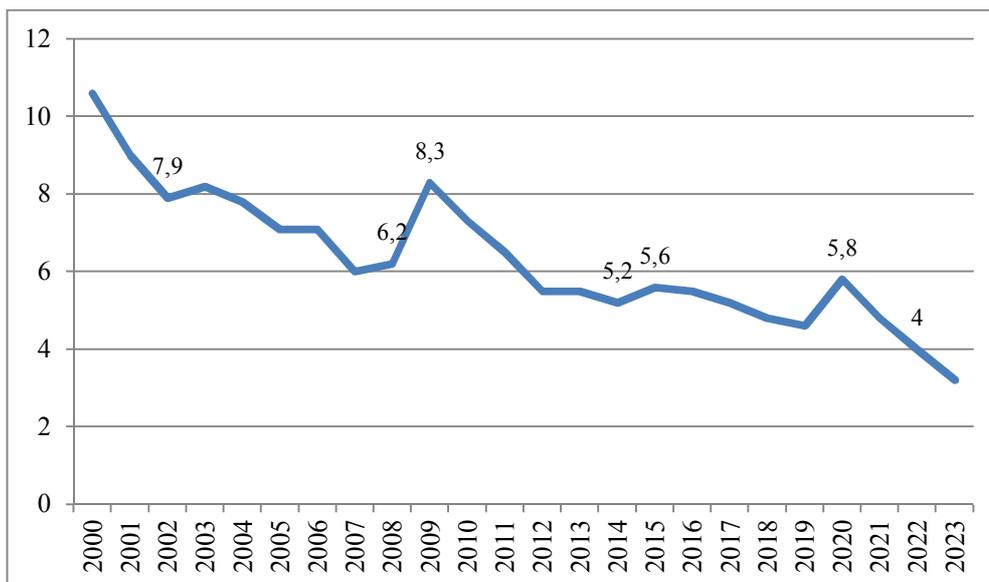

Рис. 2. Уровень безработицы в России в 2000-2023 гг., % [20]

Таким образом, особенностью российского рынка труда является слабая чувствительность занятости к колебаниям экономической конъюнктуры в период кризисов. При этом традиционными инструментами реагирования на нестабильность в практике российских предприятий являются: увольнение сотрудников (по соглашению сторон и по собственному желанию); перевод отдельных категорий персонала на условия неполной занятости; изменение системы оплаты труда (например, с повременной на повременно-премиальную); сокращение премиальной части оплаты труда [8]; пересмотр условий трудового договора; предоставление внеочередного оплачиваемого или неоплачиваемого отпуска [19].

Такие меры приводят к структурным сдвигам, институциональным изменениям в экономике, усилению дифференциации между сегментами рынка, видами экономической деятельности, регионами [1]. Кроме того, они способствуют росту напряженности на рынке труда и создают панические настроения у населения, опасющегося потерять работу как источник заработка [22]. Так, в период кризисов традиционно снижается производительность труда [23], т. е. показатель, отражающий эффективность производства

вследствие улучшения технологий, оптимизации производственных процессов, повышения квалификации работников, улучшения организации труда, а также внедрения инноваций (рис. 3).

Например, финансовый кризис 2001-2002 гг. сказался на падении уровня производительности труда относительно 2000 г., кризисные события 2008-2009 гг. повлекли максимальное сокращение производительности труда за весь исследуемый период (до 95,9%), санкционный кризис 2014-2015 гг. запустил снижение показателя, пандемия создала предпосылки для сокращения производительности труда в 2020 г., санкционные ограничения 2022 г. также отразились на рынке труда в форме снижения производительности.

Специфической особенностью российского рынка труда в период кризиса 2001-2002 гг. и колебаний экономической конъюнктуры являлось ускорение развития неформального сектора: негативные шоки выталкивали работников формального сектора не столько в безработицу, сколько в неформальный сектор. Так включался своеобразный компенсационный механизм. Однако в период последующих кризисов модели реагирования неформального сектора изменились.

Например, санкционный кризис 2014–2015 гг. вызвал незначительный прирост уровня неформальной занятости (+ 0,5 подп.). Пандемия привела к сильному снижению уровня неформальной занятости (- 2 подп.), а численность заня-

тых в неформальном секторе достигла 14 122 тыс. чел. В период санкционного кризиса 2022 г. неформальный сектор сократился на 10% относительно 2021 г. с численностью занятых в размере 13 385 тыс. чел.

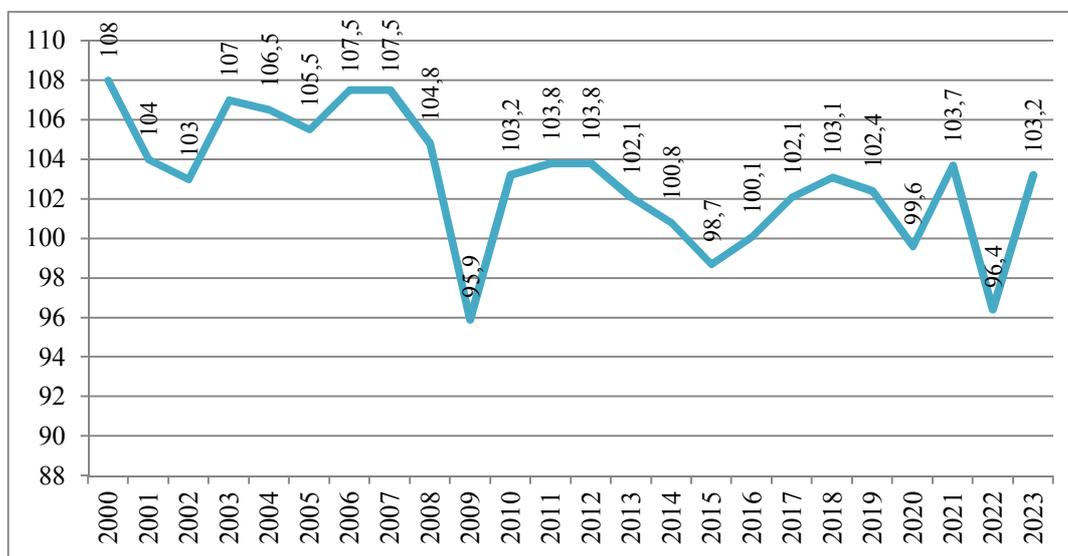

Рис. 3. Индекс производительности труда в 2000-2023 гг., % [24]

Кризисы 2020 и 2022 гг. сопровождались интенсивным развитием новой для российского рынка труда формы занятости – самозанятости. Так, по данным Федеральной налоговой службы РФ, в период 2020-2023 гг. количество самозанятых граждан, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход, увеличилось в 12,7 раза и к 2023 г. составило 7145,7 тыс. чел. (чуть более 8% от всех работающих граждан России). Стремительное развитие самозанятости в России обусловлено тремя факторами: во-первых, пандемией и связанной с ней неопределенностью, страхами потери работы, что подтолкнуло население к поиску новых источников дохода и реализации их предпринимательских инициатив, что имело продолжение и в период обострения военно-политической обстановки; во-вторых, институционализацией данной формы занятости и ее распространением во все регионы страны начиная с 2020 г.; в-третьих, использованием современных технологий для реализации

и продвижения самозанятости. Государство в этот период создало удобный инструмент легализации доходов населения, который стал антикризисным инструментом и помог частично компенсировать провалы рынка труда в период пандемии. С учетом интенсивного роста количества самозанятых в 2020-2022 гг. данный инструмент также смог сгладить негативные последствия санкционного кризиса 2022 г. Например, общий доход самозанятых за 2022 г. составил 932 млрд руб. Наибольшее распространение самозанятость получила в сфере ремонта и строительства (14%), логистики и перевозок (12%), IT-сфере (11%), сфере красоты, здоровья и спорта (11%).

Значительная часть самозанятых осуществляют свою деятельность в онлайн-среде [25]. Этому способствовало интенсивное развитие цифровой инфраструктуры в России, обеспечившее расширение доступа населения к сети Интернет и рост числа пользователей. В период 2010-2023 гг. удельный вес домаш-

них хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств увеличилась с 48,4% до 87,9%; доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет в общей численности населения в 2023 г., составила 91,5%. Это не только способствовало расширению возможностей населения в приобретении товаров и получении услуг с использованием сети Интернет, но и развитию новых форм занятости.

Во-первых, режим удаленной (дистанционной) работы, ранее применявшийся работниками по согласованию с работодателями, в период самоизоляции 2020 г. стал единственным способом продолжения трудовой деятельности. Большинство компаний перевели сотрудников на дистанционную работу, в экстренном порядке подстраивая свою технологическую инфраструктуру. Однако имелся ряд противоречий действующему законодательству, что требовало институциональной проработки процесса перевода сотрудников организаций на дистанционный режим труда, а также сокращения бюрократических процедур и введения электронного кадрового документооборота. Соответствующие меры по институциональному регулированию рынка труда были реализованы, а дистанционная занятость после выхода из самоизоляции стала применяться многими предприятиями на постоянной основе, обеспечивая многие преимущества, в т. ч., оперативность работы, сокращение финансовых затрат на проезд к месту работы, экономию времени, сокращение издержек на аренду.

Во-вторых, получила распространение платформенная занятость. Начиная с 2018 г. и вплоть до 2021 г. среднегодовые темпы роста платформенной занятости составляли 17,4%. Крупнейшими цифровыми платформами, на которых трудоустраиваются россияне, являются YouDo, «Авито», «Яндекс», Ozon, Wildberries. В 2022 г. платформенной занятостью были охвачены 3 351 тыс. чел., большая часть

которых приходилась на возрастную категорию 30–39 лет, а также 40–49 лет и 20–29 лет, как правило, это люди с высшим образованием. В 2023 г. 5 млн россиян имели платформенную занятость в качестве основной работы, 200 тыс. чел. имели подработки на цифровых платформах.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что традиционными инструментами адаптации российского рынка труда к колебаниям экономической конъюнктуры являются ценовая (изменения в цене труда) и временная (сокращение рабочего времени, неполная занятость) подстройки, а ключевой проблемой на протяжении последних нескольких кризисов остается снижение производительности труда. Вместе с тем современный этап развития связан с распространением новых форм преодоления разбалансированности рынка труда – самозанятости, удаленной работы, платформенной занятости, имеющих ряд несовершенств в части практического применения.

В связи с этим необходимо акцентировать внимание на ключевых направлениях адаптации участников рынка труда к происходящим изменениям (рис. 4).

Предлагаемые меры будут реализованы на уровне субъектов рынка труда: государства, предприятия и индивида / работника.

Роль государства должна проявляться в следующих ключевых направлениях: 1) создание условий для повышения производительности труда (через снятие институциональных барьеров для мобильности рабочей силы и стимулирования межсекторального перераспределения рабочей силы (на основании китайского опыта); 2) дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры для расширения возможностей населения участвовать в различных формах онлайн-занятости и поддержание информационной безопасности субъектов; 3) совершенствование институциональной базы регулирования

рынка труда, а также формирование форм статистической отчетности, позволяющих отразить данные о новых формах занятости (самозанятость, фриланс, ди-

станционная занятость) для проведения регулярного мониторинга ситуации на рынке труда и принятия оперативных мер.

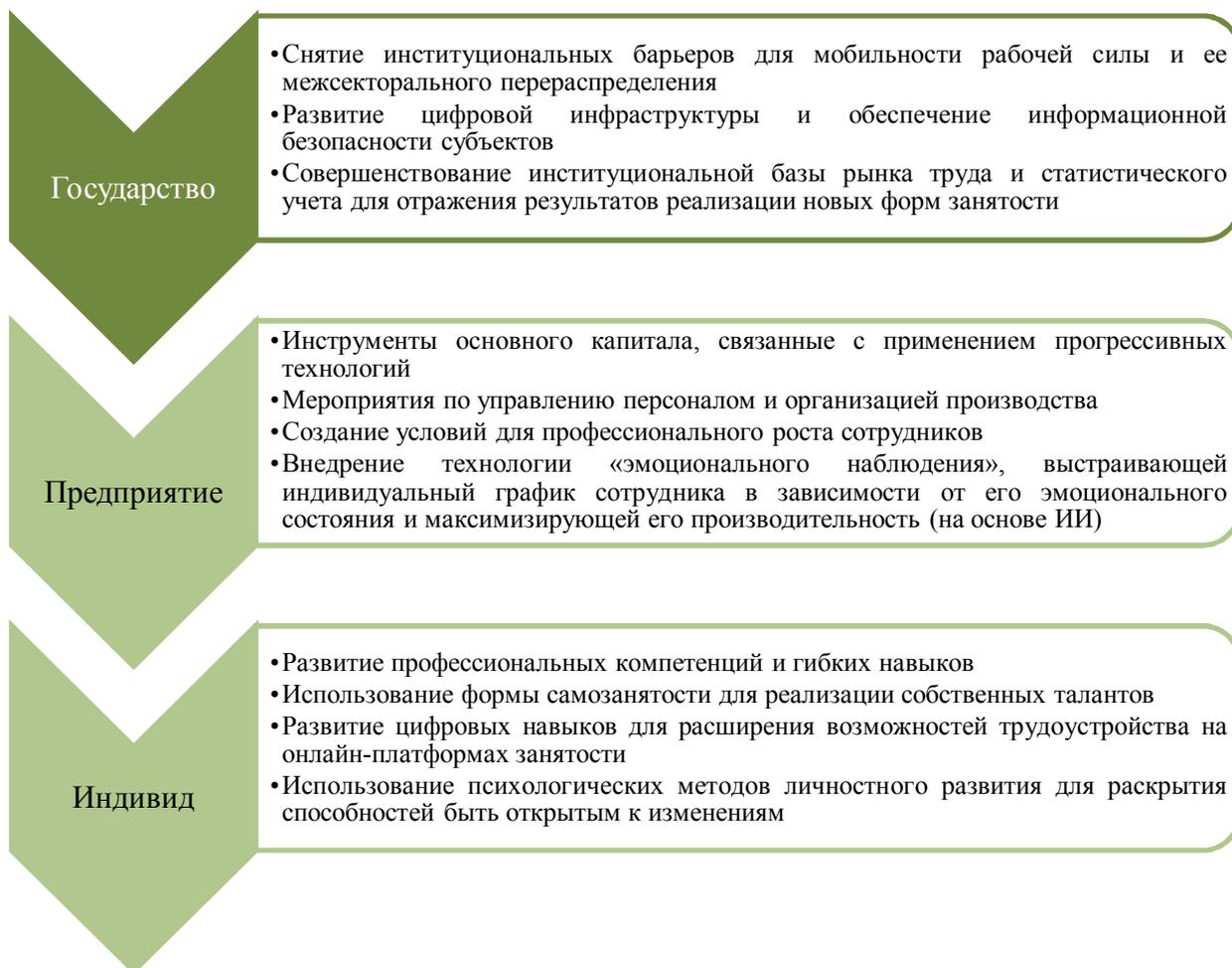

Рис. 4. Направления адаптации участников рынка труда к изменениям

Предприятия могут также реализовать мероприятия, направленные на повышение производительности труда (например, используя инструменты основного капитала, связанные с применением прогрессивных технологий), применить стимулирующие инструменты, связанные с ростом квалификации и компетентности сотрудников, а также предпринять шаги по управлению персоналом и организации производства. Внедрение в производственный процесс современных цифровых технологий является залогом поддержания конкурентоспособности предприятия. Одним из примеров ис-

пользования технологий искусственного интеллекта для повышения производительности труда является внедрение «технологии эмоционального наблюдения», которая выстраивает индивидуальный график сотрудника в зависимости от его эмоционального состояния, позволяет минимизировать человеческие ошибки на производстве и повысить его рентабельность [26]. Предприятия могут повысить свою адаптивность в условиях изменений, корректируя политику в области рекрутинга, делая акцент на внутреннюю мобильность талантливых сотрудников и создание условий для их профессиональ-

ного роста, что позволит не расширять штатный состав и оптимизировать издержки на содержание персонала. Организация гибкого и комфортного рабочего процесса для сотрудников, включая свободу в управлении своим рабочим графиком и выбор условий для работы (работа в офисе; мобильная и дистанционная работа; гибкий график; неполный рабочий день; разделение одних задач между разными сотрудниками), позволит предприятию оптимизировать издержки на содержание персонала и удержать ценные кадры. Кроме того, при реализации проектной деятельности предприятия могут также привлекать специалистов на узконаправленные участки работ на условиях аутсорсинга, в т. ч. в дистанционном формате.

Главной задачей индивидов работников в период изменений и конъюнктурных колебаний является сохранение профессиональной компетентности и развития гибких навыков. Другими словами, непрерывное самосовершенствование, обучение и повышение квалификации позволят работникам поддерживать свою конкурентоспособность. В современном мире реализация человеческого потенциала определяется способностью использовать цифровую среду для продвижения своих компетенций, продуктов труда и услуг, в этом велика роль цифровой грамотности индивида. Кроме того, все более популярными становятся программы личностного развития, которые за счет применения психологических приемов и когнитивных практик позволяют повысить стрессо-

устойчивость, адаптивность и открытость к изменениям.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить основные тенденции и противоречия развития российского рынка труда в период изменений, вызванных кризисами.

Получен вывод, что изменения в цене труда вплоть до 2020 г. являлись основным инструментом приспособления российского рынка труда к изменениям экономической конъюнктуры в период финансово-экономических кризисов.

Кризисы 2020 и 2022 гг. сопровождались интенсивным развитием самозанятости, которая стала новым инструментом адаптации рынка труда к изменениям и нивелирования негативных последствий нестабильности.

Цифровизация вызвала появление новых форм труда, включая дистанционную работу и платформенную занятость, способствовала расширению возможностей трудоустройства населения в онлайн-среде. В период пандемического и санкционного кризисов использование цифровых технологий стало своеобразным компенсационным механизмом, поддержавшим стабильность рынка труда.

Описанные тенденции развития российского рынка труда в период изменений, вызванных кризисами, позволили авторам обосновать направления адаптации населения и предприятий к изменениям рынка труда.

Список литературы

1. Оценка напряженности на рынке труда: региональный и отраслевой аспекты / А. Г. Коровкин, И. Н. Долгова, И. Б. Королев, А. Л. Сеница // Научные труды: институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 449-465.
2. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in russian regions / I. G. Nazarova, G. F. Galieva, E. V. Sazanova, E. M. Chernenko, E. K. Karpunina // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. Cham: Springer, 2022. P. 711-722.

3. Структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов (на примере стран G7) / М. Е. Коновалова, А. Ю. Усанов, С. А. Труфанова, А. Ю. Родин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 10-24.
4. Яньшина И. В. Психологические особенности потребления в период экономических кризисов // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 5 (82). С. 331-337.
5. Nonstandard forms of employment in terms of digitalization: Russian Specifics / E. K. Karpunina, T. V. Koryakina, E. N. Furman, Z. P. Alexandrova, M. A. Vaykok // Advances in Research on Russian Business and Management. Cham: Springer, 2023. P. 141–153.
6. Measuring the activity of the population of Russian regions in the global online labour market / E. K. Karpunina, N. V. Pilipchuk, F. I. Mirzabalaeva, P. R. Alieva, N. N. Zubareva // International Journal of Human Resources Development and Management. 2023. N 23(3). P. 250–267.
7. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries / E. K. Karpunina, L. V. Moskovtceva, O. V. Zabelina, N. N. Zubareva, A. V. Tsykora // Research in Economic Anthropology. Leeds: Emerald Publishing Limited, 2022. Vol. 42. P. 103–114.
8. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друкеровский вестник. 2022. № 1 (45). С. 156-165.
9. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Роцин С. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 148 с.
10. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад / О. В. Синявская [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с.
11. Бондаренко Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 63-70.
12. Гневашева В. А. Цифровые платформы занятости // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 9. С. 81-86.
13. Assessment of the Risks of Transition from a Global Pandemic Crisis to a Model of Long-Term Economic Growth / A. A. Yussuf, E. A. Okunkova, J. V. Ioda, M. A. Tleptserukov, L. M. Butova // Advances in Science, Technology and Innovation. Cham: Springer, 2023. P. 75–81.
14. Global gig economy: prospects and key growth threats for developing countries / E. A. Okunkova, I. V. Kosorukova, T. G. Lazareva, E. V. Korolyuk, A. V. Bogomolova // International Journal of Work Innovation. 2023. N 3(4). P. 403-417.
15. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems / A. S. Molchan, E. K. Karpunina, G. A. Kochyan, I. V. Petrov, L. I. Velikanova // Vision 2025: education excellence and management of innovations through sustainable economic competitive advantage: Proceedings of the 34rd International Business Information Management Association Conference. Madrid: International Business Information Management Association, 2019. P. 6631-6639.
16. Digitalization and employment problems of modern youth / O. A. Sagina, Z. K. Tavbulatova, T. A. Perekatieva, T. L. Oganessian, E. K. Karpunina // Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference. Seville, Spain: International Business Information Management Association (IBIMA), 2020. Vol. 1. P. 7692-7704.

17. Digital readiness of Russian regions / N. P. Bychkova, Z. K. Tavbulatova, N. V. Ruzhanskaya, R. M. Tamov, E. K. Karpunina // 36th international business information management association conference: Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference. Granada, Spain: International Business Information Management Association, 2020. P. 2442-2460.
18. The Economic Security Threats of the Region in Terms of Digitalization: Assessment and Development of Leveling Tools / E. K. Karpunina, I. G. Nazarova, L. I. Iljina, I. N. Shvetsova, E. M. Chernenko // *Geo-Economy of the Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy*. Cham: Springer, 2022. Vol. 2. P. 515–525.
19. Strategies for Adapting Companies to the Turbulence Caused by the COVID-19 Pandemic / Z. O. Gukasyan, Z. K. Tavbulatova, Z. A. Aksenova, N. M. Gasanova, E. K. Karpunina // *Advances in Science, Technology and Innovation*. Cham: Springer, 2022. P. 639–645.
20. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 15.11.2024).
21. Рынок труда, занятость и заработная плата. Реальная среднемесячная численная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации за 2000-2018 гг. // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.11.2024).
22. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. / Б. Н. Порфирьев, А. А. Широков, М. Н. Узяков, М. С. Гусев, И. Н. Шокин // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 3. С. 3-15.
23. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / под редакцией В. В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
24. Эффективность экономики России // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 15.11.2024).
25. Бобков В. Н., Черных Е. А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // *Мир новой экономики*. 2020. № 14(2). С. 6-15.
26. Китайские компании контролируют эмоции сотрудников для повышения производительности труда // Medium. URL: <https://medium.com/@transformatorTV/китайские-компании-контролируют-эмоции-сотрудников-для-повышения-производительности-труда-97048bf28808> (дата обращения: 15.11.2024).

References

1. Korovkin A.G., Dolgova I.N., Korolev I.B., Sinica A.L. Assessment of labor market tensions: regional and sectoral aspects. *Nauchnye trudy: institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Papers: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2020;(18):449-465. (In Russ.)
2. Nazarova I.G., Galieva G.F., Sazanova E.V., Chernenko E.M., Karpunina E.K. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. In: *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches*. Cham: Springer; 2022. P. 711-722.
3. Konovalova M.E., Usanov A.Yu., Trufanova S.A., Rodin A.Yu. Structural analysis of the causes and consequences of global crises (using the example of the G7 countries). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment =*

Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4):10-24. (In Russ.)

4. Yan'shina I.V. Psychological characteristics of consumption during economic crises. *Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal = The World of Pedagogy and Psychology: an International Scientific and Practical Journal.* 2023;(5):331-337. (In Russ.)

5. Karpunina E.K., Koryakina T.V., Furman E.N., Alexandrova Z.P., Vaykok M.A. Non-standard forms of employment in terms of digitalization: Russian Specifics. In: *Advances in Research on Russian Business and Management.* Cham: Springer; 2023. P. 141–153.

6. Karpunina E.K., Pilipchuk N.V., Mirzabalaeva F.I., Alieva P.R., Zubareva N.N. Measuring the activity of the population of Russian regions in the global online labour market. *International Journal of Human Resources Development and Management.* 2023;(23):250–267.

7. Karpunina E.K., Moskovtceva L.V., Zabelina O.V., Zubareva N.N., Tsykora A.V. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: *Research in Economic Anthropology.* Vol. 42. Leeds: Emerald Publishing Limited; 2022. P. 103–114.

8. Karpunina E.K., Moiseev S.S., Karpunin K.D. Labor market transformation during the pandemic: new economic security risks. *Drukerovskij vestnik = The Drucker Bulletin.* 2022;(1):156-165. (In Russ.)

9. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R., Roshchin S. The Russian labor market: trends, institutions, structural changes. Moscow: NIU VSHE; 2017. 148 p. (In Russ.)

10. Sinyavskaya O.V., et al. Platform employment in Russia: the scale, motives and barriers of participation: analytical report. Moscow: NIU VSHE; 2022. 32 p. (In Russ.)

11. Bondarenko N.E. The Russian labor market in the context of the pandemic of a new coronavirus infection: trends, challenges and gosudarstvennoe regulirovanie. *Innovacii i investicii = Innovation and Investment.* 2020;(7):63-70. (In Russ.)

12. Gnevasheva V.A. Digital employment platforms. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation.* 2022;(9):81-86. (In Russ.)

13. Yussuf A.A., Okunkova E.A., Ioda J.V., Tleptserukov M.A., Butova L.M. Assessment of the Risks of Transition from a Global Pandemic Crisis to a Model of Long-Term Economic Growth. In: *Advances in Science, Technology and Innovation.* Cham: Springer; 2023. P. 75–81.

14. Okunkova E.A., Kosorukova I.V., Lazareva T.G., Korolyuk E.V., Bogomolova A.V. Global gig economy: prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation.* 2023;(3):403-417.

15. Molchan A.S., Karpunina E.K., Kochyan G.A., Petrov I.V., Velikanova L.I. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems. In: *Vision 2025: education excellence and management of innovations through sustainable economic competitive advantage: Proceedings of the 34rd International Business Information Management Association Conference.* Madrid: International Business Information Management Association; 2019. P. 6631-6639.

16. Sagina O.A., Tavbulatova Z.K., Perekatieva T.A., Oganessian T.L., Karpunina E.K. Digitalization and employment problems of modern youth. In: *Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference.* Vol. 1. Seville, Spain: International Business Information Management Association (IBIMA); 2020. P. 7692-7704.

17. Bychkova N.P., Tavbulatova Z.K., Ruzhanskaya N.V., Tamov R.M., Karpunina E.K. Digital readiness of Russian regions. In: *36th international business information management association conference: Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference*. Granada, Spain: International Business Information Management Association; 2020. P. 2442-2460.
18. Karpunina E.K., Nazarova I.G., Iljina L.I., Shvetsova I.N., Chernenko E.M. The Economic Security Threats of the Region in Terms of Digitalization: Assessment and Development of Leveling Tools. In: *Geo-Economy of the Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy*. Vol. 2. Cham: Springer; 2022. P. 515–525.
19. Gukasyan Z.O., Tavbulatova Z.K., Aksenova Z.A., Gasanova N.M., Karpunina E.K. Strategies for Adapting Companies to the Turbulence Caused by the COVID-19 Pandemic. In: *Advances in Science, Technology and Innovation*. Cham: Springer; 2022. P. 639–645.
20. Labor resources, employment and unemployment. Rosstat. (In Russ.) Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed 15.11.2024).
21. The labor market, employment, and wages. The real average monthly accrued wages of employees according to the subjects of the Russian Federation for 2000-2018. Rosstat. (In Russ.) Available at: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed 15.11.2024).
22. Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Uzyakov M.N., Gusev M.S., Shokin I.N. The main directions of socio-economic development in 2020-2024 and for the period up to 2035. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting Problems*. 2020;(3):3-15. (In Russ.)
23. Ivantera V.V. (ed.) Structural and investment policy in order to ensure economic growth in Russia. Moscow: Nauchnyj konsul'tant; 2017. 196 p. (In Russ.)
24. Efficiency of the Russian economy. Rosstat. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (accessed 15.11.2024).
25. Bobkov V. N., Chernyh E. A. Platform employment': the scale and signs of instability. *Mir novoj ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;(14):6-15. (In Russ.)
26. Chinese companies control employee emotions to increase productivity. Medium. (In Russ.) Available at: <https://medium.com/@transformatorTV/kitajskie-kompanii-kontroliruyut-emocii-sotrudnikov-dlya-povysheniya-proizvoditel'nosti-truda-97048bf28808> (accessed 15.11.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Галиева Гульназ Физратовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых технологий и моделирования, Уфимский государственный нефтяной технический университет; профессор кафедры медицинский физики и информатики, Башкирский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievagfr@mail.ru, SPIN: 2796-7428, ORCID: 0000-0002-0199-7784

Gulnaz F. Galieva, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Digital Technologies and Modeling, Ufa State Petroleum Technological University; Professor of the Department of Medical Physics and Informatics, Bashkir State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievagfr@mail.ru, SPIN: 2796-7428, ORCID: 0000-0002-0199-7784

Пилипчук Надежда Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, Тверской государственной университет, г. Тверь; старший научный сотрудник отдела рынка труда, Всероссийский научно-исследовательский институт труда Министерства труда России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: nadezda.pilipchuk@gmail.com,
SPIN: 4545-1963,
ORCID: 0000-0001-8908-6899

Лупачева Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Высшей школы экономики, управления и права САФУ, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: s.lupacheva@narfu.ru,
SPIN: 1618-9758,
ORCID: 0000-0002-4260-4895

Иода Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Липецк, Российская Федерация,
e-mail: tibrioda@yandex.ru,
SPIN: 8423-0962,
ORCID: 0000-0002-7320-0666

Nadezhda V. Pilipchuk, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Tver State University, Tver; Senior Researcher of the Labor Market Department, All-Russian Research Institute of Labor of the Ministry of Labor of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: nadezda.pilipchuk@gmail.com,
SPIN: 4545-1963,
ORCID: 0000-0001-8908-6899

Svetlana V. Lupacheva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of the Higher School of Economics, Management and Law, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: s.lupacheva@narfu.ru,
SPIN: 1618-9758,
ORCID 0000-0002-4260-4895

Yulia V. Ioda, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russian Federation,
e-mail: tibrioda@yandex.ru,
SPIN: 8423-0962,
ORCID: 0000-0002-7320-0666

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-212-221>

Традиция и инновация: в поисках «точки сборки»

А. П. Абрамов¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Современная наука накопила определенный арсенал фундаментальных работ, направленных на изучение роли традиций в социальной реальности сегодняшнего дня. Вместе с тем так и не реализован междисциплинарный потенциал социокультурной, социально-философской, социально-политической методологии определения «точки сборки», объединившей бы в себе традицию и инновацию, которая смогла бы учесть уникальность нашей цивилизации и послужить ориентиром для формирования модальных структур в социальных институтах российского общества.

Цель – концептуализировать положения междисциплинарных теорий и подходов по поиску своей российской «точки сборки» в условиях трансформации социальной реальности современного общества.

Задачи: охарактеризовать стратегии научного дискурса по осмыслению дихотомии «традиция и инновация» в контексте социального развития; определить перспективы социологической науки по ее верификации и эмпирическому обоснованию.

Методология. Методологический фундамент исследования строится на базе социокультурного подхода, который позволяет с высокой степенью релевантности рассматривать континуум «традиция и инновация» в динамике трансформации современного общества под воздействием новых модальностей и культурных практик.

Результаты. Представлена теоретическая интерпретация единства и противоположности сопряжения инновации и традиции. Культурная «прошивка», разделяемая социумом, определяется в качестве главного фактора современного миропорядка по внедрению инноваций и использованию ее элементов в конкретных практиках повседневности.

Выводы. Долговерменная стратегия общественного развития невозможна без достижения гомеостаза между традицией и инновацией. Высшие онтологические смыслы, культурные паттерны и социальные нормы, разделяемые всеми членами общества, могут быть положены в основу подобной конструкции. В идеале – это та «точка сборки», которая открыла бы возможности для личности стремления к гармонии с миром и созидательному взаимодействию с другими людьми.

Ключевые слова: культурный код; «точка сборки»; традиция; инновация; проекция будущего.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абрамов А. П. Традиция и инновация: в поисках «точки сборки» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 212–221. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-212-221>

Поступила в редакцию 11.12.2024

Принята к публикации 10.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Абрамов А. П., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):212–221

Tradition and Innovation: in search of the “assemblage point”

Alexander P. Abramov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. Modern science has accumulated a certain arsenal of fundamental works aimed at studying the role of traditions in the social reality of today. At the same time, the interdisciplinary potential of the socio-cultural, socio-philosophical, socio-political methodology for determining the “assemblage point” that would combine tradition and innovation, which could take into account the uniqueness of our civilization and serve as a guide for the formation of modal structures in the social institutions of Russian society, has not been realized.

The purpose is to conceptualize the provisions of interdisciplinary theories and approaches to finding one's own Russian “assemblage point” in the context of the transformation of the social reality of modern society.

Objectives: to characterize the strategies of scientific discourse for understanding the dichotomy of “tradition and innovation” in the context of social development; to determine the prospects of sociological science for its verification and empirical justification.

Methodology. The methodological foundation of the study is built on the basis of a socio-cultural approach, which allows us to consider with a high degree of relevance the continuum of “tradition and innovation” in the dynamics of the transformation of modern society under the influence of new modalities and cultural practices.

Results. A theoretical interpretation of the unity and opposition of the conjugation of innovation and tradition is presented. The cultural “firmware” shared by society is defined as the main factor of the modern world order in the implementation of innovations and the use of its elements in specific everyday practices.

Conclusions. A long-term strategy of social development is impossible without achieving homeostasis between tradition and innovation. Higher ontological meanings, cultural patterns and social norms shared by all members of society can be the basis of such a structure. Ideally, this is the “assemblage point” that would open up opportunities for the individual to strive for harmony with the world and creative interaction with other people.

Keywords: cultural code; “assembly point”; tradition; innovation; projection of the future.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article..

For citation: Abramov A.P. Tradition and Innovation: in search of the “assemblage point”. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(1):212–221. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-212-221>

Received 11.12.2024

Accepted 10.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

С глубокой древности мыслители интересовались вопросом, насколько быстро могут совершаться изменения, чтобы не нарушить естественный ход вещей (путь Дао – Лао-Цзы), какие традиционные добродетели должны находиться в основании общественного развития (Конфуций), какие социальные инновации следует применять и какие традиции следует сохранить для создания жизнеспособного и эффективного идеального государства (Платон, Аристо-

тель). Иными словами, проблема поиска своего цивилизационного кода, своей «точки сборки» стало оформляться еще на заре зарождения социального знания.

При этом необходимо заметить, что любая модель – это всегда незавершенный проект. Динамика социальных отношений порождает все новые и новые культурные практики, которые, в свою очередь, задают новый импульс поиска собственного цивилизационного кода и репрезентации модели социально-экономического и социокультурного развития.

Христианство и другие религиозные учения по праву можно отнести к инновации в поисках «точки сборки» и определения своего цивилизационного кода. Православие и католицизм как ветви христианского учения формировали традиции и прописывали социокультурное «руководство к действию».

Протестантская этика и ранний модерн ускорили социальную динамику, изменили политические и экономические воззрения по вопросам справедливого общественного устройства. Каждая эпоха порождает свою модальность социальных отношений. Так, в утопиях XVII века исследователи находят ту «точку сборки», в основу которой заложен социальный порядок, воплощенный через оптику научного знания в конкретную модель социальных отношений. Утопии Нового времени – социальный проект достижения идеала через призму существующей реальности [1, с. 140].

Восхваление борьбы феодальными традициями также можно отнести к инновации эпохи Просвещения. Немецкая классическая философия признается российскими исследователями как апогей доминирования инновации над традицией¹.

XIX–XX века ознаменовались технологическими и социальными инновациями и, как следствие, появлением концепций постиндустриального, информационного и сетевого общества. Поэтому необходимо отметить, что вся история человечества наглядно иллюстрирует борьбу нового со старым. В условиях глубинных трансформаций современного миропорядка обретение ясных ориентиров развития становится насущной потребностью личности и императивом общественных преобразований. Современная реальность постоянно насыщается новыми паттернами и культурными об-

разцами, что приводит к изменению мироощущения людей и их образа жизни, с одной стороны, и определяет общий вектор научного поиска по осмыслению своего культурного кода – с другой.

Сопряжение традиции и инновации как «точка сборки» и полноты реализации ценностей людей разных статусных и демографических позиций дает возможность найти и осмыслить свое место в социальной структуре современного общества.

Материалы и методы

Теоретический материал представлен синтезом социокультурных и социально-философских концепций, идей и подходов, раскрывающих взаимосвязь, сопряжение и противоречия традиций и инноваций в условиях динамики общественного развития. Социокультурная методология использована при описании динамики сопряжения традиции и инновации в комплексе институциональных взаимосвязей структур современного общества и культуры. Авторская интерпретация аксиологического и ценностного подходов позволила рассмотреть традиции и инновации в русле воздействия на них культурный смысл и кодов, правовых, религиозных и моральных норм в контексте хронотопа современного социума.

Общенаучные методы познания социальных явлений: анализ, сравнение, дедукция и обобщение – задействованы при проведении исследовательских процедур, построении теоретических обобщений, интерпретаций и выводов.

Результаты и их обсуждение

В начале XXI века научное сообщество и управленческие структуры всех уровней убедились в неоднозначности инновационного пути развития как панацеи, решающей все актуальные задачи развития общества без учета социокультурных, этноконфессиональных и иных различий. В этой связи возродился интерес ученых к идеям Н. Я. Данилевского, А. А. Гуссейнова, А. В. Смирнов, П. А. Со рокина, И. К. Лисеева и др. о роли тради-

¹ Теняков А. В. Диалектика традиции и инновации в социокультурном пространстве современного российского общества: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. Новочеркасск, 2023. С. 5.

ций, о наличии своего социокультурного цивилизационного кода.

С. И. Мозжилин, В. В. Устьянцев и другие исследователи предпринимали попытки оценить исследовательский потенциал концепции цивилизационного кода, претендующей на выявление определяющего алгоритма общественной жизни и, соответственно, направленности развития обществ и государств. Анализ рассматриваемой концепции базируется на конструктивистском подходе, согласно которого демонстрируется, что обусловленность цивилизационного кода находится в прямой зависимости от господствующих идеалов культуры и во многом определяется личностной историчностью и ответственностью за прошлое. Идеалы культуры охватывают также и чувственный мир субъектов – они закрепляются в нравственных нормах и регулируют ценностные ориентации участников исторических событий. Этот аспект культурной обусловленности общественного поведения людей, по мнению авторов, собственно, и фиксируется в концепте цивилизационного кода. Цивилизация понимается как форма проявления культуры, имеющая специфические черты, позволяющие говорить об общей ментальности данного общества, данной цивилизации. Между тем отмечаются риски утраты потенциала конструктивных идеалов в условиях потребительского общества, преобладающего идеалы, ориентирующие в первую очередь на удовлетворение личных, эгоистических интересов. Для современной России важно не растерять потенциал личностных идеалов, ориентирующих на приоритетность общечеловеческих, гуманистических ценностей, демонстрирующих возвышение над эгоизмом и уважение к представителям других культур [2].

Глобальные технологические достижения, социально-экономические переменные, с одной стороны, открыли человеческой цивилизации новые возможности по созданию максимально комфортных условий для жизни, с другой – подобные инновации усилили различные риски совместного взаимодействия, главными из кото-

рых стали социокультурные угрозы. Поэтому в подобной ситуации, как вполне справедливо отмечает А. Б. Вебер, традиции выступают в качестве социального механизма по стабилизации всего спектра социальных отношений, регуляции накопленного поколениями социального опыта. Традиционные ценности семьи, национальной культуры, сплоченности и солидарности становятся опорой для сопротивления глобальным вызовам и угрозам динамично развивающейся рыночной реальности общества потребления [3].

Риторика ученых от дискурса о необходимости современной трактовки категории «традиция» сводится к поиску баланса между ее полем и полем новации. При этом возникает объективная потребность определения маркеров единства и противоречий между этими манифестациями. Когда подобный баланс нарушается, традиция превращается в экспонат музея, а новация может стать навязываемым атрибутом чуждых культурных практик. И в том и в другом случае преемственность традиции и социального опыта разрушается [4, с. 128].

Под воздействием внешних факторов меняется и сама традиция не по чьей-то указке, а вследствие своих интеллектуальных и культурных ресурсов. Поэтому адепты модернистских идей обоснованно утверждают о наличии своего цивилизационного пути развития без намеренного подражания опыту других стран и народов. Модернизация возможна там, где есть традиция и невозможна там, где есть подражание [5, с. 250]. Да и сама личность в социальной повседневности постоянно наполняется новыми культурными практиками и меняется под воздействием бесконечной череды событий. Личность постоянно балансирует между традицией и новацией, обновляя свою «систему координат». «Точка сборки» помогает обрести гомеостаз¹.

¹ Саторин И. Точка сборки и картина мира. URL: <https://progressman.ru/2020/07/tochka/> (дата обращения: 22.11.2024).

Личность человека, только появившегося на свет, представляется как чистая дискета, на которую по прошествии времени записывается все новая и новая информация. «Точка сборки» – это заполненная дискета, магнитная головка которой получает различные внешние сигналы, распознает их и кодирует. Культура социума – диапазон частот, на котором личность осуществляет свое социальное поведение [6]. По этому поводу Т. А. Мехова вполне справедливо замечает, что сопряжение повседневности и событийности как «точка сборки» и полноты реализации ценностей людей разных статусных и демографических позиций даст возможность найти и осмыслить свое место каждому, соизмерить свои нравственные силы, укрепить дух [7, с. 52–53].

Тем более это важно в сегодняшней реальности, когда западноевропейская цивилизация пытается наполнить культурный мир своими частотами, ослабить народы России, предлагая свой декодер, подменяя традиционные ценности семьи, провозглашая культ вседозволенности и подменяя историю [8]. В свою очередь, «...жизнь и все культурные перипетии обнаруживают... свою точку сборки в человеке» [9, с. 107]. Отсюда и возрастающие требования к науке, изучающей современного человека, пытающейся обосновать и верифицировать результаты исследований в русле постгуманизма [10].

«Антропологический поворот» второй половины XX в. в гуманитарном знании обозначил новые тенденции в интерпретации категории «личность человека». Советский проект формирования идеального человека потерпел фиаско и остался незавершенным, но дискуссии по новому толкованию современной теоретической модели подобного типа личности человека продолжают. Г. М. Пономарева справедливо констатирует: «Каждая эпоха рождает свою особую модель человека, аккумулируя в ней представления о его природе, сущности, характерных чертах и свойствах. Данная модель опреде-

ляется экспликационной парадигмой, которая с той или иной мерой полноты репрезентирует картину мира данной эпохи, определяет вектор изучения человека и сумму приписываемых/предписанных ему качеств. В этом плане любая парадигмальная модель человека всегда остается незавершенным проектом, как и сам объект, который она репрезентирует» [11, с. 358].

Почему подобный проект имперфективен? Главная причина – культурный фактор, который ценностный мир каждого социального института, будь это экономика, политика или образование. Каждый институт характеризуется своей кодированной «прошивкой», поменять которую довольно сложно [12]. Ценности влияют и на экономику, и на политическое устройство, и на благосостояние граждан [13].

Социальные институты воспроизводят свои практики в зависимости общей стратегии социально-экономического и социокультурного развития, опираясь на свой опыт и ментальность своих граждан. Научное сообщество не единожды пыталось дать развернутый ответ на вопрос о природе социальных различий институтов того или иного государства. Пестрая картина мира представлена странами с разными условиями проживания, уровнем технологизации, привлекательности и комфорта. И подобная неодинаковость обусловлена не сколько экономическими факторами, а культурным многообразием.

Несмотря на общую нарастающую динамику новых институциональных форм взаимодействия, довольно часто та или иная новация стремительно меняется, приобретая новые очертания. Дорожные карты, проекты, программы, сменяя друг друга и масштабируясь, подменяют долгосрочные личностные ориентиры. В этом потоке человек все меньше и меньше интересуется происходящими вокруг него событиями, если они, конечно, непосредственно не влияют на его образ жизни. Минимальная смысловая нагрузка, информационный шум во-

круг того или иного события (инновации) приводят к недоверию и культурному безразличию. Одновременно и традиция стирается, превращаясь в обезличенное подражание [14].

Особое внимание уделяется взаимосвязи традиций и инноваций в политической сфере. Как довольно точно в свое время подметил академик М. К. Горшков, именно в процессе своего собственного развития, аккумулирования и воспроизводства своего и культурного опыта создаются социокультурные, социально-экономические и иные формы совместного взаимодействия. «..Общественный строй – живая ткань народа, неразрывно связанная с его историей, природой и культурой» [15, с. 9].

Цивилизационный код определяется учеными как новая научная парадигма и как механизм управления будущим [16].

Проекция будущего России определена Президентом страны В. В. Путиным:

– сохранение общего культурного пространства для будущих поколений (богатство русского языка, традиции семьи, духовность и толерантность);

– конкурентоспособная экономика (инвестиции в науку в высокотехнологичную промышленность, в инфраструктуру, в малый бизнес);

– улучшение качества жизни (национальные проекты, повышение оплаты труда, продуманная пенсионная политика, решение жилищных проблем граждан);

– поддержка гражданских инициатив, социальной активности и мобильности граждан;

– укрепление суверенитета страны (обеспечение безопасности, эффективность управления, модернизация вооруженных сил, борьба с терроризмом)¹. Это и есть те приоритеты, та «точка сборки», элементами которой должны быть «про-

шиты» все социальные институты современного российского общества как единый целостный механизм.

Во все времена идеологемы патриотизма, дружбы народов, гуманизма, духовности, исторической памяти, честь и достоинства всегда были встроены в цивилизационный код России. Уникальная система ценностей российского народа может служить основой для государственной идеологии и платформой для обеспечения культурного суверенитета и культурного иммунитета [17, с. 103].

Результаты авторских исследований подтверждают состоятельность идеи о том, что воспитательный и обучающий контент также необходимо строить на своей достаточно автономной системе морально-нравственных ценностей, опирающихся на сложившиеся веками традиции российской цивилизации [18, с. 66].

Выход из неопределенности и кризиса развития, как утверждают социологи, связан, прежде всего, с тем, что необходимо пересобрать смыслы, лежащие в основе общественно значимых критериев желаемого будущего и целей, направленных на его достижение. Социологи резюмируют, что проблема современной России состоит не столько при отсутствии смыслов, которые необходимо пересобрать, сколько при отсутствии согласованности ожиданий общества, с одной стороны, и социальной реальности, целей, декларируемых на уровне политической риторики и фактических усилий государства по их реализации – с другой [19, с. 72].

В одном из опросов Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) представил результаты своих исследований о традиционных ценностях россиян (n = 1500, всероссийский поквартирный опрос, 9 – 11 августа 2024 г., 53 субъектах РФ)¹. Подавляющее большинство опрошенных

¹ План Путина – пять составляющих будущего России. URL: <https://www.panram.ru/news/politics/plan-putina-mdash-pyat-sostavlyayushchikh-budushchego-rossii/> (дата обращения: 06.11.2024).

¹ ФОМ изучил представления о традиционных ценностях в российском обществе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6976375?ysclid=m48kfxelbk513448119> (дата обращения: 03.11.2024).

(более 85%) идентифицируют себя с традиционными ценностями. Две трети отметили, что брак с человеком иной веры для них вполне возможен. 77% респон-

дентов отмечают в российской традиции интерес к истории своей страны, 79%, что наша традиция – приучение детей к труду и дисциплине (рис. 1).

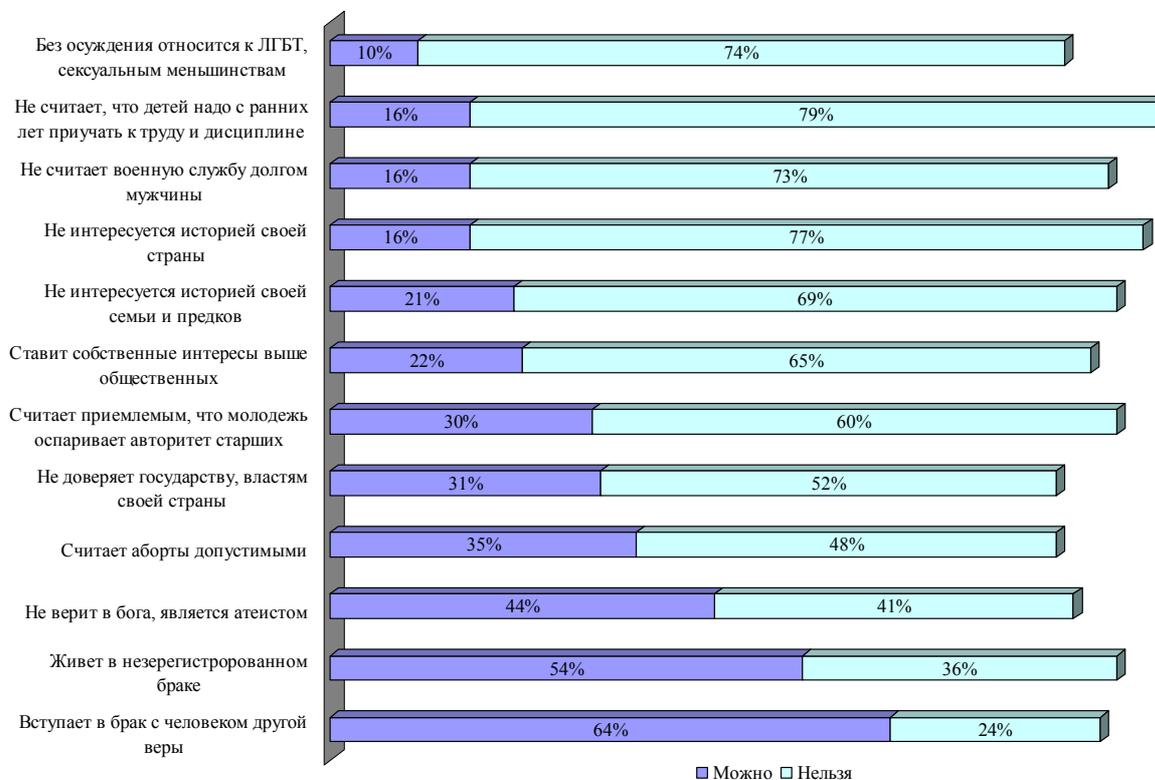

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который...?»

В целом неодобрительно, но не так категорично респонденты относятся и к тем, кто не доверяет властям (52% считают это несовместимым с традиционными ценностями), оспаривает авторитет старших (60%), ставит свои интересы выше других (65%), не интересуется историей предков (69%).

Опрошенные чаще всего считают, что среди их окружения (родственники, друзья, знакомые) традиционных ценностей придерживаются все, почти все или большинство (77%). Аналогичную уверенность в отношении россиян в целом продемонстрировали менее половины опрошенных (48%).

Подобная иллюстрация внушает определенный оптимизм, в основу которого заложены высшие онтологические смыслы, формировавшиеся веками и вос-

производимые в социальной реальности современной России.

Выводы

Происходящие в мировом сообществе глобальные трансформации во всех сферах общественной жизни вносят существенные коррективы в культурную повестку. Четкая манифестация концептов «традиция» и «инновация»; определение ясных ценностных ориентиров в тесной взаимосвязи с культурными практиками, освоенными в ходе социализации; культурные паттерны и социальные нормы, разделяемые всеми членами общества; построение ясной, понятной конкретизированной проекции будущего – все это может стать российской «точкой сборки» и составить основу ее конструкции.

Список литературы

1. Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Европейские утопии XVII века: в поисках моделей социального порядка // Идеи и идеалы. 2024. Т. 16, № 1–1. С. 129–144.
2. Мозжилин С. И., Устьянцев В. Б. Идеалы культуры и цивилизационный код России // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 198–202.
3. Вебер А. Б. Взаимосвязь традиций и инноваций в свете проблем современности // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5, № 2. С. 47–62.
4. Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма / под ред. Е. А. Тюгашева. СПб.: Алетейя, 2014. 132 с.
5. Щипков А. В. Традиция и модернизация: диалектика понятий // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 6. С. 249–250.
6. Степурина Е. Р. Что такое точка сборки. Как и для чего это сдвигать // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 330–336.
7. Мехова Т. А. Сопряжение повседневности и событийности как основа духовно-нравственного воспитания // Педагогический журнал. 2021. Т. 11, № 4-1. С. 48–55.
8. Каргаполов Е. П. Российская цивилизация: процессы кодирования и декодирования // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47, № 4. С. 725–735.
9. Tymieniecka A. T. Introduction to phenomenology of life and the human condition. Logos and life: passions of the soul and elements in the onto-poiesis of culture. London: Kluwer Academic Publ., 1990. Book 3. 141 p.
10. Криман А. И. Постгуманистический поворот к пост(не)человеческому // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 57–67.
11. Пономарева Г. М. Ребенок как «архетип», «прототип» и «точка сборки» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 3. С. 352–360.
12. Аузан А. А., Никишина Е. Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру: курс лекций. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. 200 с.
13. Аузан А. А. Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2023. 160 с.
14. Анохин Е. С. Культурные коды и их воздействие на экономику и общество // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2024. № 2 (50). С. 9–13.
15. Горшков М. К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики. Вместо предисловия // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. Вып. 11. С. 3–26.
16. Надольская В. И. Цивилизационный код как механизм управления будущим: социально-политический анализ // Эффективное управление: научный альманах памяти профессора М. И. Панова. М.: Голмя – Принт, 2021. С. 113–120.
17. Стеценко В. В. Российский цивилизационный код в контексте осмысления технологических «опор» управления ландшафтом социокультурной политики // Коммуникология. 2023. Т. 11, № 1. С. 96–108.
18. Абрамов А. П. Ценностные приоритеты личности в системе отечественного довузовского военного образования // Вопросы культурологии. 2009. № 12. С. 62–66.
19. Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74.

References

1. Kozlova N.N., Rassadin S.V. European Utopias of the 17th Century: In Search of Models of Social Order. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*. 2024;16(1–1):129–144. (In Russ.)
2. Mozhilin S.I., Ustyantsev V.B. Ideals of Culture and the Civilizational Code of Russia. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2021;(2):198–202. (In Russ.)
3. Weber A.B. The relationship between traditions and innovations in light of modern problems. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2017;5(2):47–62. (In Russ.)
4. Madyukova S.A., Popkov Yu.V. The phenomenon of sociocultural neotraditionalism. Saint Petersburg: Aleteya; 2014. 132 p. (In Russ.)
5. Shchipkov A.V. Tradition and modernization: the dialectic of concepts. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*. 2014;(6):249–250. (In Russ.)
6. Stepurina E.R. What is the assemblage point. How and why to move it. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye = Innovations. Science. Education*. 2020;(15):330–336. (In Russ.)
7. Mekhova T.A. The conjugation of everyday life and eventfulness as the basis of spiritual and moral education. *Pedagogicheskiy zhurnal = Pedagogical Journal*. 2021;11(4-1):48–55. (In Russ.)
8. Kargapolov E.P. Russian civilization: coding and decoding processes. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Nomothetika: Philosophy = Sociology. Law*. 2022;47(4):725–735. (In Russ.)
9. Tymieniecka A.T. Introduction to phenomenology of life and the human condition. Logos and life: passions of the soul and elements in the onto-poiesis of culture. Book 3. London: Kluwer Academic Publ.; 1990. 141 p.
10. Krizan A.I. The posthumanist turn to the post(in)human. *Voprosy filosofii = Voprosy Filosofii*. 2020;(12):57–67. (In Russ.)
11. Ponomareva G.M. The child as an «archetype», «prototype», and «assemblage point». *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2021;(3):352–360. (In Russ.)
12. Auzan A.A., Nikishina E.N. Sociocultural economics: how culture influences the economy, and the economy influences culture: a course of lectures. Moscow: Ekonomicheskii fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova; 2021. 200 p. (In Russ.)
13. Auzan A.A. Cultural codes of the economy: How values influence competition, democracy and the welfare of the people. Moscow: AST; 2023. 160 p. (In Russ.)
14. Anokhin E.S. Cultural codes and their impact on the economy and society. *Vestnik molodykh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics*. 2024; (2):9–13. (In Russ.)
15. Gorshkov M.K. Civil society and civic culture in modern Russia: an experience of sociological diagnostics. Instead of a preface. In: Gorshkov M.K. (ed.) *Rossiya reformiruyushchayasya. Yezhegodnik = Reforming Russia. Yearbook*. Is. 11. Moscow: Novyi khronograf; 2012. P. 3–26. (In Russ.)
16. Nadolskaya V.I. Civilization code as a mechanism for managing the future: a sociopolitical analysis. In: *Effektivnoe upravlenie: nauchnyi al'manakh pamyati professora M. I. Panova = Effective management: Scientific almanac in memory of professor M. I. Panov*. Moscow: Golmya – Print; 2021. P. 113–120. (In Russ.)

17. Stetsenko V.V. Russian civilization code in the context of understanding the technological «pillars» of managing the landscape of socio-cultural policy. *Kommunikologiya = Communicology*. 2023;11(1):96–108. (In Russ.)

18. Abramov A.P. Value priorities of the individual in the system of domestic pre-university military education. *Voprosy kul'turologii = Questions of Cultural Studies*. 2009;(12):62–66. (In Russ.)

19. Zubok Yu.A., Seliverstova N.A. Semantic components of the image of the country's future in the minds of young people. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2022;28(4):56–74. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Оригинальная статья / Original article

УДК 316. 4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-222-231>**Индивидуальные представления о своем возрасте
через призму медиализации у пожилых людей****К. А. Галкин¹** ✉

¹ Социологический институт РАН — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук ул. 7-я Красноармейская, д. 25, г. Санкт-Петербург 190005, Российская Федерация

✉ e-mail: Kgalkin1989@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных исследованиях всё большее внимание уделяется поиску понимания особенностей старения и аспектов, влияющих на восприятие этого процесса. Однако в социальных науках до сих пор отсутствует методологическое единство в описании старения и его особенностей.

Целью настоящего исследования является анализ восприятия возраста пожилыми людьми через изучение важного аспекта, характерного для российского общества, – понимание пожилого возраста как времени проблем со здоровьем и различных сложностей.

Задачи исследования заключаются в изучении описания своего возраста и старения пожилыми людьми через медиализацию и присутствующий в обществе медицинский дискурс относительно пожилого возраста.

Методология. Эмпирическую базу исследования составили 60 интервью с пожилыми жителями Санкт-Петербурга различных поколений 65+ и 75+ (по 30 интервью с представителями каждого поколения). Основным методом анализа – тематический.

Результаты. Дискриминация пожилых людей на основании их здоровья проявляется как в приватном общении с родственниками, так и в различных дискурсах СМИ. Она активно поддерживается врачами и медицинским персоналом. Нарративы интервью обозначили важную проблему: пожилые люди часто определяют свой возраст как период проблем со здоровьем.

Выводы. На основании данных исследования мы сделали вывод о значимости индивидуальных аспектов восприятия возраста и старения, а также о влиянии медиализации на понимание своего возраста пожилыми людьми. Анализ этих аспектов позволяет лучше понять, как пожилые люди отождествляют себя со старшим поколением.

Ключевые слова: пожилые люди Санкт-Петербурга; медиализация пожилых людей; проблемы со здоровьем пожилых людей; старение в России.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Галкин К. А. Индивидуальные представления о своем возрасте через призму медиализации у пожилых людей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 222–231. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-222-231>

Поступила в редакцию 14.12.2024

Принята к публикации 11.01.2025

Опубликована 28.02.2025

Individual perceptions of their age through the prism of medicalization in the older

Konstantin A. Galkin¹ ✉

¹ The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
7th Krasnoarmeyskaya Str. 25, St. Petersburg 190005, Russian Federation

✉ e-mail: Kgalkin1989@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern research, more and more attention is being paid to finding an understanding of the features of aging and the aspects that affect the perception of this process. However, there is still no methodological unity in the social sciences in describing aging and its specific purpose.

The purpose of this study is to analyze the perception of age by older people through the study of an important aspect characteristic of Russian society – the understanding of old age as a time of health problems and various difficulties.

The objectives of the study are to study the description of their age and aging by older people through medicalization and the medical discourse present in society regarding the older.

Methodology. The empirical basis of the study consisted of 60 interviews with older residents of St. Petersburg of various generations 65+ and 75+ — 30 interviews with representatives of each generation. The main method of analysis is thematic.

Results. Discrimination against older people based on their health is manifested both in private communication with relatives and in various media discourses. She is actively supported by doctors and medical staff. The interview narratives identified an important problem: older people often define their age as a period of health problems.

Conclusions. Based on the research data, we concluded that the importance of individual aspects of the perception of age and aging, as well as the impact of medication on the understanding of their age by the older. Analyzing these aspects allows for a better understanding of how older people identify with the older generation.

Keywords: older people of St. Petersburg; medicalization of the older; health problems of the older; aging in Russia.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Galkin K.A. Individual perceptions of their age through the prism of medicalization in the older. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):222–231. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-222-231>

Received 14.12.2024

Accepted 11.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Старение в России, формирование образа старости и социальной политики государства тесно связаны с медицинскими представлениями о возрасте [1]. Здоровье выступает интегрированным показателем старения, важным как на индивидуальном уровне, так и в контексте социальных и экономических исследований [2]. Под влиянием медицинских представлений сформировались стереотипы, рассматривающие старость как пе-

риод сокращения физических ресурсов, заболеваний и проблем со здоровьем. Большинство социальных исследований связывают проблемы со здоровьем с необходимостью проведения медицинских процедур для сохранения активностей в пожилом возрасте [3].

На сегодняшний день в научной литературе представлено множество исследований, посвящённых мнению людей о своём здоровье и функционировании системы здравоохранения [4; 5]. В россий-

ском контексте, как правило, доминируют количественные исследования, сосредоточенные на данных крупных опросов, изучающих удовлетворённость качеством медицинских услуг [6; 7]. Аналогичные исследования в международной литературе акцентируют внимание на общей удовлетворённости лечением, однако упускают важные аспекты, такие как коммуникация пациентов с врачами и влияние контроля медицины на восприятие лечения. Индивидуальные аспекты взаимодействия с медицинскими институтами, а также особенности обращений за медицинской помощью остаются недостаточно изученными. Как отмечали Д. Локер и Д. Дант, исследования, посвящённые взаимодействию людей с медицинским персоналом, уделяют недостаточно внимания специфике общения отдельных групп пациентов с врачами и возможной стигматизации [8]. Однако данные исследования подчеркивают, что индивидуальные аспекты коммуникации оказывают значительное влияние на удовлетворённость и доверие пациентов к медицинским услугам [9].

Современные исследования показывают, что старение часто воспринимается как период ограничений, связанных со здоровьем, требующий регулярного обращения за медицинской помощью [10; 11]. Однако аспект медиализации возраста и его влияния на восприятие пожилыми людьми своего возраста практически не изучен. Особенности взаимодействия пожилых людей с медицинским персоналом в контексте медиализации остаются малоисследованными, особенно в сельской местности, где доступ к медицинским услугам ограничен. Современные исследования старения опираются на два основных подхода — антропологический и социологический. Антропологический подход акцентирует внимание на культурных аспектах здоровья и месте проживания, включая сельско-городские различия в поддержании здоровья. Социологический, функционалистский под-

ход, напротив, рассматривает старение как время угасания, связанное с проблемами здоровья, требующее институциональной поддержки для лечения и сохранения активности пожилых людей [12; 13].

Однако эти подходы, несмотря на их важность, не позволяют сформировать целостное представление о старении. Они не дают однозначных выводов о роли медиализации в понимании возраста и индивидуальных аспектах здоровья. Остаётся дискуссионным вопрос выбора стратегий старения: между активным лечением и сохранением здоровья для повседневной активности или минимальной поддержкой здоровья в контексте размерного образа жизни.

Существующие исследования не раскрывают, как пожилые люди воспринимают свой возраст в зависимости от уровня здоровья и влияния внешних агентов, таких как СМИ. Это снижает эвристическую ценность антропологического и функционалистского подходов. В этом контексте подход критической геронтологии, который подчёркивает рефлексию пожилых людей о своём возрасте, остаётся недостаточно распространённым в общественных науках [14]. Ещё одной проблемой является разнообразие методик и подходов к изучению старения, которые часто противоречат друг другу. Это затрудняет анализ влияния возраста, здоровья и институтов, таких как медицина, на восприятие пожилыми людьми своего возраста.

На сегодняшний день отсутствуют исследования, связывающие индивидуальные особенности восприятия возраста с медиализированным дискурсом, присутствующим как в СМИ, так и в медицинских консультациях. Этот дискурс акцентирует внимание на старении как времени болезней и обязательной медицинской помощи, что формирует определённое отношение пожилых людей к своему возрасту [15]. Цель настоящего исследования — на основании интервью с

пожилыми людьми из города федерального значения изучить их восприятие возраста в контексте описания самочувствия и проблем со здоровьем. Важным аспектом является анализ того, как пожилые люди воспринимают свой возраст под влиянием дискурса, представленного в СМИ и в общении с родственниками.

Исследование также направлено на внесение вклада в мировую и отечественную социологическую науку через рассмотрение индивидуальных аспектов отношения пожилых людей к своему возрасту и старению. В частности, акцент сделан на понимании медиализации возраста, которая остаётся недостаточно изученной в научных дебатах, несмотря на её актуальность.

Материалы и методы

Исследование проводилось в Санкт-Петербурге с марта по декабрь 2023 г. Было собрано 60 интервью с пожилыми людьми разных возрастных категорий (65–75 лет и 75–80 лет). Информанты обладали высшим образованием, причём 20 из них продолжали работать после выхода на пенсию.

Интервью проводились в домах информантов в спокойной обстановке, что способствовало их рефлексивным рассуждениям о здоровье и старении.

Полученные данные подтверждают значимость медиализации старения в России и её влияния на восприятие возраста пожилыми людьми. Результаты исследования подчёркивают необходимость учёта неоднородности группы пожилых людей и влияния социальных стереотипов на их самоощущение. Это открывает перспективы для дальнейших исследований, направленных на изучение культурных и социальных аспектов здоровья и старения.

Результаты и их обсуждение

Осознание возраста и старения у пожилых людей оказалось не связанным с

хронологическим возрастом. Информанты отмечали, что ощущение старения запускается определёнными событиями, чаще всего связанными с ухудшением здоровья или диагностированием хронических заболеваний. Этот вывод согласуется с данными социологических исследований, которые показывают, что проблемы со здоровьем являются основными барьерами для поддержания активного образа жизни в пожилом возрасте [16; 17]. Ухудшение здоровья воспринимается как событие, меняющее самоидентификацию пожилого человека и его отношение к своему возрасту.

«Я всегда раньше себя подбадривала, говорила себе, что, мол, там все равно, несмотря на возраст, ты работать продолжаешь и все равно так или иначе силы есть и бодрость, а значит, ты не старая, но потом как вот прицепились болезни сердца, как услышала еще от врачей фразу, что мне уже лекарства по возрасту надо принимать и пристально следить за своим состоянием, вот так вот и началось все у меня – в общем-то сказала себе: "Да, постарела я, постарела"» (ж., 70, г. Санкт-Петербург).

Один из центральных страхов, описанных информантами, связан с потерей прежнего статуса активного и бодрого человека. Заболевание воспринимается как неизлечимое и фатальное, что усиливает чувство беспомощности. Пожилые люди подчёркивали, что болезнь становится не только физическим, но и социальным ограничением, изолируя их от общества и снижая качество жизни. Старение ассоциируется с уменьшением физической активности, социальной изоляцией и потерей независимости. Информанты подчёркивали, что страх ухудшения здоровья усугубляется общественными стереотипами, которые представляют старость как время слабости и немощи.

«Знаете, где есть эта грань между человеком старым и еще плюс-минус человеком пожилым? Я сама вот раньше

не знала, а потом моя подруга получила инвалидность (пусть даже вторая группа) и она поняла, что везде: в поликлинике, на приеме у врачей, в магазинах, транспорте – везде, узнав об ее состоянии, ей начинают намекать на ограниченность в движении, говорят, что ей будет тяжело и сложно совершать какие-то движения. А она вообще не чувствует себя старой и даже пожилой, запрещает себя так называть, но это все равно не работает – за ней по-прежнему закреплён статус старого, немощного, больного человека только потому, что у нее проблемы с коленями и она не может свободно передвигаться. Это, конечно, не дело, но в нашем обществе все так и есть» (ж., 68, г. Санкт-Петербург).

Здоровье воспринимается информантами как символ привлекательности и интеграции в социальную жизнь. Они отмечали, что образ здорового человека ассоциируется с возможностью участвовать в общественной жизни, поддерживать активные социальные связи и выполнять роли, связанные с семьёй и работой. Полученные нами данные согласуются с мнением авторов о значимой роли здоровья для пожилых людей [18; 19]. Напротив, образ нездорового человека описывался как негативный, ассоциирующийся с утратой активностей и прежнего статуса. Пожилые люди подчёркивали, что здоровье не только улучшает качество жизни, но и помогает поддерживать чувство полезности и самооценку.

Информанты говорили о тесной связи между старостью и проблемами со здоровьем, которые в российском обществе часто описываются через понятие «глубокой старости». Это состояние характеризуется ограничениями, запретами и инфантилизацией пожилых людей со стороны общества и близких. Укрепление таких стереотипов способствует изоляции пожилых людей и снижению их самооценки. В этом случае мы согласны с исследователем А. В. Микляевой [20]. Состояние «глубокой старости» воспри-

нимается как неизбежное и сопряжено с утратой свободы и независимости.

Пожилые люди выражали опасения по поводу недостаточной медицинской инфраструктуры и невнимательного отношения врачей. Они отмечали, что болезнь ассоциируется с утратой прежней жизни и потребностей. Негативный опыт взаимодействия с медицинскими учреждениями усиливает это восприятие, создавая ощущение беспомощности и ненужности. Это согласуется с результатами авторов [21]. Информанты подчёркивали, что отсутствие качественной медицинской помощи и сложность коммуникации с врачами мешают эффективно справляться с болезнями и поддерживать здоровье.

Медикализация возраста, транслируемая в СМИ, а также через взаимодействия с родственниками и знакомыми, оказывает многогранное воздействие на жизнь пожилых людей. Она не только приводит к потере агентности, но и формирует особое отношение к старению, снижая возможности социальной реализации и ограничивая доступ к ресурсам. В интервью пожилые люди часто делились своими наблюдениями о том, как общественные и медийные дискурсы представляют старение как период утраты независимости и прежних возможностей. Однако это не согласуется с теоретическими представлениями П. Конрода [22]. Для многих старение связывается с необходимостью постоянного пребывания дома и сосредоточения на заботе о внуках и правнуках. Особенно это касается женщин, которым приписывается роль хранительниц семейного очага.

Эти наблюдения противоречат ряду исследований, утверждающих, что влияние СМИ на восприятие возраста пожилыми людьми минимально. Напротив, анализ интервью показывает, что медиапространство усиливает стереотипы о старении, связывая его с медикализацией. Медицинские противопоказания и ограничения становятся основными фактора-

ми, определяющими возможности и роли пожилых людей.

«Вы знаете, я даже так скажу: с возрастом и простые вещи, например, такие, как создание новых отношений или даже поездка на юг в целях отдыха, – все это становится словно под запретом, если честно, и ты сам уже не в состоянии, в принципе, уже даже как-то решить, что тебе делать в твоей жизни. И по телевизору, вы же слышите эту риторику, постоянно говорят: "Пожилым надо быть осторожнее". Это значит, в принципе, только одно: что кроме немощных и старых, нам в обществе не могут дать других характеристик, и участь наша такая и есть – сидеть и ждать своего часа» (м., 73, г. Санкт-Петербург).

Одним из значимых факторов медиализации возраста являются отношения со взрослыми детьми. Они становятся основными субъектами, которые определяют действия пожилых людей, ограничивают их автономию и влияют на их повседневные решения. Информанты подчёркивали, что взрослые дети часто ссылаются на плохое самочувствие родителей, чтобы оправдать ограничения их самостоятельности. Это приводит к тому, что пожилые люди теряют возможность принимать решения самостоятельно.

Этот вывод идёт вразрез с распространённым мнением о терапевтической роли семьи для пожилых людей, представленным в исследованиях многих российских и зарубежных авторов [23; 24]. Вместо поддержки и содействия взрослые дети нередко подчёркивают ментальную или физическую неполноценность родителей, усиливая их зависимость. Информанты отмечали, что подобное отношение приводит к установлению контроля со стороны детей, что часто воспринимается пожилыми людьми как несправедливое ограничение их прав.

«Дочка часто все решает за меня, причем решает все то, что я могу и сама прекрасно решить и в чем я сама прекрасно разбираюсь, – вот от этого и раздражаюсь. Потому что у них это еще с совка идет, а может, и вообще, до сих пор читают газеты и телек смотрят, где говорят, что пожилые люди обязательно слабоумные и немощные. Из-за этого и начинаются запреты вроде "Это тебе нельзя, а то тебе можно" и дальше по списку» (ж., 78, г. Санкт-Петербург).

Автономность пожилых людей подрывается не только в рамках семейных взаимодействий, но и на уровне публичной сферы. СМИ, врачи и другие представители медицинских учреждений активно участвуют в формировании образа пожилых людей как слабых и зависимых. Информанты особо отмечали болезненное восприятие разделения общества на две категории: молодые, обладающие ресурсами и здоровьем, и пожилые, ассоциирующиеся с утратой этих качеств. Такое разделение укрепляет стереотипы и формирует представление о пожилых людях как о проблемной группе.

Дискурс, транслируемый обществом, связывает пожилой возраст с необходимостью лечения и постоянного медицинского наблюдения. Это оказывает значительное влияние на восприятие пожилыми людьми своего здоровья, формируя у них негативные эмоции и укрепляя стереотипы о немощи. Информанты подчёркивали, что такие установки создают у них ощущение беспомощности и социального отчуждения.

Выводы

Целью данного исследования является анализ того, как пожилые люди воспринимают свой возраст через медиализирующий дискурс, присутствующий в их повсе-

дневной жизни, включая СМИ и взаимодействие с родственниками. Исследование также заполняет существующий пробел в литературе, связанный с отсутствием работ, рассматривающих индивидуальные представления пожилых людей о своём возрасте через призму медиализации. Полученные результаты показывают, что медиализация старения, а также восприятие пожилого возраста как времени, связанного с проблемами здоровья, играют значительную роль в формировании самооощущения пожилыми людьми. Важными аспектами являются влияние агентов медиализации и существующих в обществе представлений о старении.

Исследование также выявило необходимость дальнейшего изучения индивидуальных аспектов восприятия возрас-

та. Анализ должен учитывать, как различные общественные контексты и культура восприятия возраста влияют на конструирование представлений о старении. Современные исследования преимущественно акцентируют внимание на сохранении здоровья, различиях места проживания и антропологических подходах. Однако единый подход, объединяющий эти аспекты, пока отсутствует.

Исследование подчёркивает важность изучения медиализации старения и индивидуальных аспектов восприятия возраста. Эти темы необходимо рассматривать в рамках социологических исследований старения, чтобы глубже понять, как пожилые люди рефлексируют о своём возрасте и решают возникающие проблемы, связанные с их здоровьем.

Список литературы

1. Григорьева И. А., Уханова Ю. В., Смолева Е. О. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 5. С. 124-140.
2. Басов А. В. Новые подходы к пониманию медиализации в зарубежной социологии медицины // Социология медицины. 2017. Т. 16, № 2. С. 72-74.
3. Петров А. М., Антонова О. В., Мустафаева С. Р. Проблемы старения населения и их приоритетная позиция в перечне проблем настоящего времени развития общества // Экономические науки. 2020. № 191. С. 252-255.
4. Михалева А. В. Влияние медиализации на здоровье пожилых людей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. № 2-1. С. 130-140.
5. Шабалин В. Н., Шатохина С. Н. Влияние социальной среды на формирование психического здоровья пожилого человека // Ульяновский медико-биологический журнал. 2018. № 3. С. 124-132.
6. Кислицына О. А. Факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность россиян системой здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. Т. 66, № 2. С. 8.
7. Оценка доступности и качества медицинской помощи в муниципальных учреждениях здравоохранения / Е. Ю. Огнева, Р. А. Хальфин, В. В. Мадьянова, И. Я. Таджиев // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2010. № 1-2. С. 30-39.
8. Locker D., Dunt D. Theoretical and methodological issues in sociological studies of consumer satisfaction with medical care // Soc. Sci. Med. 1978. Vol. 12(4A). P. 283-292.

9. What is the impact on the readmission ratio of taking into account readmissions to other hospitals? A cross-sectional study / K. Hekkert, I. Borghans, S. Cihangir, G. P. Westert, R. B. Kool // *B.M.J. Open*. 2019. Vol. 9, N 4. P. e025740.
10. Binney E. A., Estes C. L., Ingman S. R. Medicalization, public policy and the elderly: Social services in jeopardy? // *Social Science & Medicine*. 1990. Vol. 30, N 7. P. 761-771.
11. Zola I. K. The medicalization of aging and disability. Routledge, 2017. P. 37-53.
12. Buch E. D. Anthropology of aging and care // *Annual Review of Anthropology*. 2015. Vol. 44, N 1. P. 277-293.
13. Taylor B. A., Bengtson V. L. Sociological perspectives on productive aging // *Productive aging: Concepts and challenges*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 2001. P. 120-144.
14. Holstein M. B., Minkler M. Critical gerontology: Reflections for the 21st century // *Critical perspectives on ageing societies*. Bristol: Policy Press, 2007. P. 13-26.
15. Михель Д. В. Медиализация как социальный феномен // *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2011. Т. 4, № 2 (60). С. 256-263.
16. Парфенова О. А., Галкин К. А. Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023. Т. 26, № 1. С. 200-223.
17. DiPietro L. Physical activity in aging: changes in patterns and their relationship to health and function // *The Journals of Gerontology Series A: Biological Sciences and Medical Sciences*. 2001. Vol. 56, N 2. P. 13-22.
18. The effect of aging on facial attractiveness: An empirical and computational investigation / D. He, C. Workman, Y. N. Kenett, X. He, A. Chatterjee // *Acta Psychologica*. 2021. Vol. 219. P. 103385.
19. A greater decline in female facial attractiveness during middle age reflects women's loss of reproductive value / D. Maestripieri, A. C. E. Klimczuk, P. M. Traficante, M. Claire Wilson // *Frontiers in Psychology*. 2014. Vol. 5. P. 179.
20. Микляева А. В. Инфантилизация пожилых людей в повседневном взаимодействии: к постановке проблемы // *Журнал исследований социальной политики*. 2018. Т. 16, № 1. С. 109-124.
21. Adelman R. D., Greene M. G., Ory M. G. Communication between older patients and their physicians // *Clinics in geriatric medicine*. 2000. Vol. 16, N 1. P. 1-24.
22. Conrad P. The shifting engines of medicalization // *Journal of health and social behavior*. 2005. Vol. 46, N 1. P. 3-14.
23. Парахонская Г. А. Пожилой человек в семье // *Социологические исследования*. 2002. № 6. С. 103-110.
24. Depression in the elderly: Does family system play a role? A cross-sectional study / A. M. Taqui, A. Itrat, W. Qidwai, Z. Qadri // *BMC Psychiatry*. 2007. Vol. 7. P. 1-12.

References

1. Grigorieva I.A., Ukhanova Yu.V., Smoleva E.O. Transformation of social policy in Russia in the context of population aging. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(5):124-140. (In Russ.)
2. Basov A.V. New approaches to understanding medicalization in foreign sociology of medicine. *Sociologiya mediciny = Sociology of Medicine*. 2017;16(2):72-74. (In Russ.)

3. Petrov A.M., Antonova O.V., Mustafayeva S.R. Problems of population aging and their priority position in the list of problems of the present time of society development. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2020;(191):252-255. (In Russ.)
4. Mikhaleva A.V. The effect of medicalization on the health of the older. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2009;(2-1):130-140. (In Russ.)
5. Shabalin V.N., Shatokhina S.N. The influence of the social environment on the formation of mental health of an elderly person. *Ul'yanovskij mediko-biologicheskij zhurnal = Ulyanovsk Medical and Biological Journal*. 2018;(3):124-132. (In Russ.)
6. Kislitsyna O.A. Factors influencing Russians' satisfaction with the healthcare system. *Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social Aspects of Public Health*. 2020;66(2):8. (In Russ.)
7. Ogneva E.Yu., Khalfin R.A., Madyanova V.V., Tajiev I.Ya. Assessment of the availability and quality of medical care in municipal healthcare institutions. *Problemy standartizacii v zdravooхранenii = Problems of Standardization in Healthcare*. 2010;(1-2):30-39. (In Russ.)
8. Locker D., Dunt D. Theoretical and methodological issues in sociological studies of consumer satisfaction with medical care. *Soc. Sci. Med.* 1978;12:283-292.
9. Hekkert K., Borghans I., Cihangir S., Westert G.P., Kool R.B. What is the impact on the readmission ratio of taking into account readmissions to other hospitals? A cross-sectional study. *B.M.J. Open*. 2019;9(4):e025740.
10. Binney E.A., Estes C.L., Ingman S.R. Medicalization, public policy and the elderly: Social services in jeopardy? *Social Science & Medicine*. 1990;30(7):761-771.
11. Zola I.K. The medicalization of aging and disability. Routledge; 2017. P. 37-53.
12. Buch E.D. Anthropology of aging and care. *Annual Review of Anthropology*. 2015;44(1):277-293.
13. Taylor B.A., Bengtson V.L. Sociological perspectives on productive aging. *Productive aging: Concepts and Challenges*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press; 2001. P. 120-144.
14. Holstein M.B., Minkler M. Critical gerontology: Reflections for the 21st century. In: *Critical perspectives on ageing societies*. Bristol: Policy Press; 2007. P. 13-26.
15. Mikhel D.V. Medicalization as a social phenomenon. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Technical University*. 2011; 4(2):256-263. (In Russ.)
16. Parfenova O.A., Galkin K.A. Social activity and participation of elderly Russians in the context of active longevity. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;26(1):200-223. (In Russ.)
17. DiPietro L. Physical activity in aging: changes in patterns and their relationship to health and function. *The Journals of Gerontology Series A: Biological Sciences and Medical Sciences*. 2001;56(2):13-22.
18. He D., Workman C., Kenett Y.N., He X., Chatterjee A. The effect of aging on facial attractiveness: An empirical and computational investigation. *Acta Psychologica*. 2021;219:103385.

19. Maestriperi D., Klimczuk A.C.E., Traficonte P.M., Claire Wilson M. A greater decline in female facial attractiveness during middle age reflects women's loss of reproductive value. *Frontiers in Psychology*. 2014;5:179.
20. Miklyaeva A.V. Infantilization of the elderly in everyday interaction: towards a problem statement. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki = Journal of Social Policy Research*. 2018;16(1):109-124. (In Russ.)
21. Adelman R.D., Greene M.G., Ory M.G. Communication between older patients and their physicians. *Clinics in Geriatric Medicine*. 2000;16(1):1-24.
22. Conrad P. The shifting engines of medicalization. *Journal of Health and Social Behavior*. 2005;46(1):3-14.
23. Parakhonskaya G.A. An elderly man in the family. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2002;(6):103-110. (In Russ.)
24. Taqui A.M., Itrat A., Qidwai W., Qadki Z. Depression in the elderly: Does family system play a role? A cross-sectional study. *BMC Psychiatry*. 2007;7:1-12.

Информация об авторе / Information about the Author

Галкин Константин Александрович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru,
Researcher ID: 2316964,
ORCID: 0000-0002-6403-6083

Konstantin A. Galkin, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru,
Researcher ID: 2316964,
ORCID: 0000-0002-6403-6083

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.455

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-232-246>**Трансформация жизни населения приграничного региона
в условиях специальной военной операции: экспертная оценка****Я. И. Серкина¹, Н. Н. Пшеничная¹, П. К. Великих¹ ✉**

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: velikikh@bsuedu.ru

Резюме

Актуальность работы определяется дефицитом профессиональной, научно обоснованной оценки изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции и возможных регулирующих воздействий со субъектов взаимодействия.

Цель статьи заключается в обосновании основных показателей мониторинга изменений белгородского социума в условиях специальной военной операции.

Задачи: оценка изменений в регионе под воздействием СВО; оценка изменений, произошедших в социальных институтах под влиянием специальной военной операции на Украине; оценка изменения мировоззрения граждан и прогноз относительно будущих перемен.

Методология. Эмпирической базой работы послужили результаты исследования «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции», которое включало в себя анкетный опрос населения (n=1200), фокус-групповые интервьюирования и экспертный опрос (n=37).

Результаты исследования заключаются в следующих положениях: СВО на Украине довольно существенно затронула все сферы общественной жизни, в частности в отношении образа жизни белгородцев, их психоэмоционального состояния и экономики области; эксперты отмечают заметную трансформацию мировоззрения белгородцев, связывая их преимущественно с усилением патриотических настроений и консервативных установок; отношение населения к СВО детерминировано главным образом перспективой обеспечения безопасности; то, в какой степени удастся обеспечить безопасность, будет в значительной степени определять общественные настроения и морально-политический климат в регионе.

Выводы. Опираясь на полученные в ходе экспертного опроса данные, можно в большой доле уверенности утверждать, что СВО на Украине довольно существенно затронула все сферы общественной жизни. Влияние СВО на изменение общественно-политической ситуации в регионе может быть позитивным или негативным, прежде всего, в зависимости от степени решения проблемы безопасности. СВО выступает фактором, способствующим консолидации регионального сообщества. Этот фактор оказывает наиболее осязаемое влияние на актуальные мировоззренческие установки и ориентации.

Ключевые слова: гражданское общество; социальные институты; социально-экономические отношения; мировоззрение; безопасность.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках реализации проекта Программы «Приоритет – 2030» № 23320016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Серкина Я. И., Пшеничная Н. Н., Великих П. К., 2025

Для цитирования: Серкина Я. И., Пшеничная Н. Н., Великих П. К. Трансформация жизни населения приграничного региона в условиях специальной военной операции: экспертная оценка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 232–246. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-232-246>

Поступила в редакцию 12.12.2024

Принята к публикации 10.01.2025

Опубликована 28.02.2025

The transformation of the life of the population of the border region in the conditions of a special military operation: a sociological analysis

Yana I. Serkina¹, Natalia N. Pshenichnaya¹, Pavel K. Velikh¹ ✉

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: velikh@bsuedu.ru

Abstract

The relevance of the work is determined by the lack of a professional, scientifically based assessment of changes in the society of the border region in the conditions of a special military operation and possible regulatory influences from the subjects of interaction.

The purpose of the article is to substantiate the main indicators of monitoring changes in Belgorod society in the conditions of a special military operation.

Objectives: assessment of changes in the region under the influence of its; assessment of the changes that have occurred in social institutions under the influence of the special military operation in Ukraine; assessment of the change in the worldview of citizens and forecast of future changes.

Methodology. The empirical basis of the work was the results of the study "Development of a scientific and methodological basis for monitoring changes in the society of the border region in a special military operation", which included a questionnaire survey of the population (n= 1200), focus group interviews and an expert survey (n=37).

The results of the study are as follows: The SMO in Ukraine has quite significantly affected all spheres of public life, in particular with regard to the lifestyle of Belgorod residents, their psycho-emotional state and the economy of the region; experts note a noticeable transformation of the worldview of Belgorod residents, associating them mainly with the strengthening of patriotic sentiments and conservative attitudes; The attitude of the population towards its own is determined mainly by the perspective of ensuring security, the extent to which it will be possible to ensure security will largely determine public sentiment and the moral and political climate in the region.

Conclusions. Based on the data obtained during the expert survey, it can be stated with a high degree of confidence that the SMO in Ukraine has significantly affected all spheres of public life. The impact of its influence on the change in the socio-political situation in the region can be positive or negative, primarily depending on the degree of solving the security problem. The SMO as a factor contributing to the consolidation of the regional community. This factor has the most tangible impact on current worldviews and orientations.

Keywords: civil society; social institutions; socio-economic relations; worldview; security.

Funding: The article was prepared as part of the implementation of the Priority – 2030 Program project N 23320016 "Development of a scientific and methodological base for monitoring changes in the society of the border region in the context of a special military operation".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Serkina Ya.I., Pshenichnaya N.N., Velikh P.K. The transformation of the life of the population of the border region in the conditions of a special military operation: a sociological analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):232–246. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-232-246>

Received 12.12.2024

Accepted 10.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Геополитическая турбулентность последних событий, возникшая с началом специальной военной операции, создает пространство для возникновения новых рисков, связанных с самоидентификацией и осмыслением происходящих событий. Исходя из данных положений первоочередные задачи, которые стоят перед Россией в период формирования мобилизационной экономики, не могут быть реализованы без изучения изменений социума.

Современное общество находится в крайне тревожном состоянии и пребывает в частичной дезинтеграции (о чем говорит динамика исследований ВЦИОМ об изменениях общественного настроения за 2022-2023 гг.¹ и Левада-Центра²), в основе которой лежат социально-экономическое, политическое и, что самое важное, ценностно-смысловое расслоение общества.

Кризис, связанный с проведением специальной военной операции (в ее геополитическом и экономическом выражении), а также последовавшая «санкционная» реальность обострили уже существующие негативные тенденции и обусловили необходимость пересмотра множества жизненных установок и стратегий граждан, в т. ч. и в сфере социальных взаимоотношений. Особенно это касается жителей приграничных регионов, на которых состояние риска и неопределенности оказало особенное влияние. Жизнь населения включает в себя множество

аспектов и используется для характеристики качества жизни, уровня жизни и жизненного благополучия. В настоящей работе данным понятием характеризуется состояние жизненного благополучия и его отражение в самочувствии граждан.

Проблемы структурных изменений общественного состояния в последние годы активно обсуждаются в научной литературе. Так, социальным трансформациям в эпоху глобальных изменений посвящены работы Т. И. Заславской [1], В. А. Ядова [2], О. Н. Яницкого [3], [4]; теории социальных изменений и социального общества представлены П. Штомпкой [5] и Т. Парсонсом [6]. В. Г. Афанасьев [7] исследует целесообразность использования системного подхода при изучении социальных процессов. В работах Л. Я. Дятченко [8], В. Н. Иванова, В. И. Патрушева [9], Ю. П. Сурмина, Н. В. Туленкова [10] особое внимание уделяется технологиям социального управления. Зарубежные социологи А. Гидденс [11], Р. Парк [12], Ю. Хабермас [13] анализируют социальную активность в контексте парадигмы «новых общественных движений».

Среди современных исследователей, изучающих вопросы общественных трансформаций под влиянием специальной военной операции, можно отметить следующих: В. А. Ильин, М. В. Морев [14] представляют новые черты гражданского общества, которые проявились под влиянием СВО, изменившие внутреннее осознание людьми масштабов угроз национальной безопасности; В. А. Воронов, А. А. Гармашев, К. А. Хрипков [15] отмечают резкий рост социальной тревожности в приграничных регионах, который обусловлен принципиально иным уровнем военно-террористических угроз по сравнению с «внутренними» регионами; А. В. Гавзов, С. А. Цветков [16] рассматривают СВО как глобальный военный конфликт и предлагают модель государства, которая сможет функционировать в условиях длительного санкционного дав-

¹ Специальная военная операция: год спустя. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-god-spustja> (дата обращения: 15.11.2024); Специальная военная операция: два года спустя. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja> (дата обращения: 15.11.2024).

² Конфликт с Украиной: массовые оценки февраля 2024 года. URL: <https://www.levada.ru/2024/03/05/konflikt-s-ukrainoj-massovyje-otsenki-fevralya-2024-goda/> (дата обращения: 15.11.2024).

ления Запада; И. Н. Ковылкина, А. А. Колмогорцева, А. А. Шевченко [17] исследуют взаимосвязь медиапотребления и социально-психологической адаптации у молодежи, отслеживающей и не отслеживающей события специальной военной операции.

При этом в настоящее время изменение социума приграничных регионов происходит под влиянием военных угроз. Под военными угрозами понимается «состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующее реальную возможность возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию)» [18, с. 9]. На данный момент актуализировалась тенденция к решению межнациональных конфликтов военным способом. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров считает, что «сегодня, к сожалению, в различных регионах мира продолжают бушевать и нарастать вооруженные конфликты. К ним добавляются острые угрозы современности: международный терроризм, нарко- и киберпреступность, изменение климата»¹. Анализируя текущую ситуацию в России в данном контексте, А. А. Ковалев подчеркивает, что государственные органы пытаются «сдерживать инициативы гражданского общества, делая это порой необдуманно и незаслуженно жестко. Деятельность самого гражданского общества в области обеспечения военной безопасности и укрепления патриотизма пока остается малопродуктивной вследствие его разобщенности и социальной аморфности» [19, с. 27].

Многогранность, амбивалентность изменений в приграничном социуме в

условиях специальной военной операции неизбежно влечет усложнение процесса принятия управленческих решений, рост «цены» управленческих ошибок. Следствием этого является повышение значимости информационно-аналитического сопровождения, обоснования управленческих решений с учетом влияния специальной военной операции. Необходимой предпосылкой для решения данной задачи становится совершенствование технологий сбора, обработки и использования информации. К числу таких технологий относится мониторинг изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции.

Материалы и методы

В основу статьи легли результаты исследования, проведенного в рамках выполнения научно-исследовательских работ по проекту «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции», которое включало в себя анкетный опрос населения (n=1200), фокус-групповые интервьюирования (6 социальных групп: жители населенных пунктов Белгородской области, граничащих с Харьковской областью; жители населенных пунктов Белгородской области, граничащих с Сумской областью; жители населенных пунктов Белгородской области, не имеющих прямой границы с Украиной) и экспертный опрос (n=37). В частности, в данной работе мы проведем анализ результатов экспертной оценки.

Исследовательская проблема экспертного опроса заключается в противоречии между необходимостью регулирования изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции (СВО) и дефицитом их профессиональной оценки.

Цель исследования – получение профессиональной экспертной оценки изменений социума приграничного региона в

¹ Лавров С. Мир устал от вооруженных конфликтов. URL: <https://novayaepocha.com/?p=354287> (дата обращения: 17.11.2024).

условиях специальной военной операции (СВО).

Экспертный опрос был проведен в августе 2023 г. Участниками стали 37 экспертов из различных государственных и общественных сфер: государственные и

муниципальные служащие, руководители НКО, ученые, исследователи, преподаватели, депутаты, сотрудники средств массовой информации, представители бизнес-сообщества, предприниматели (рис. 1).

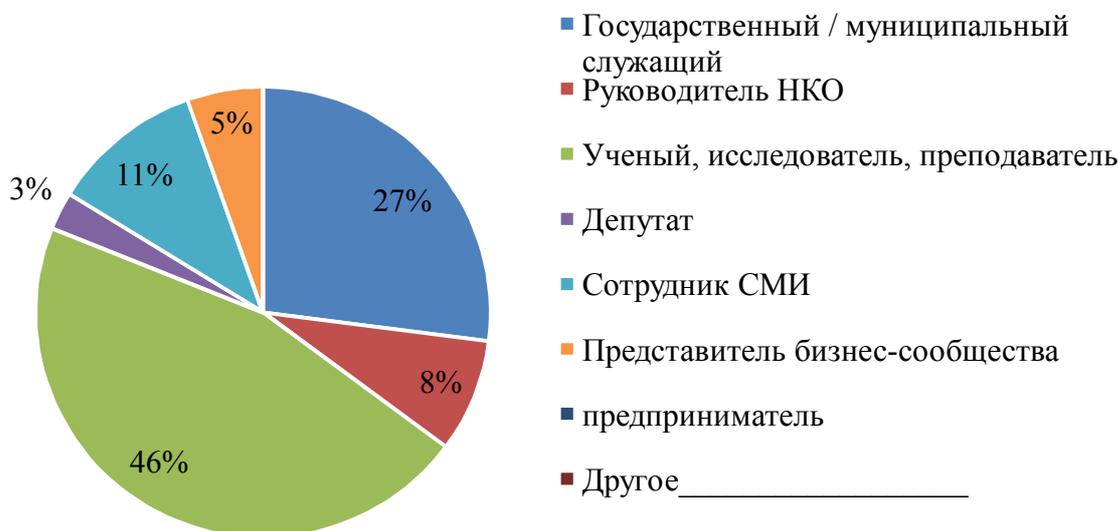

Рис. 1. Род занятий экспертов, %

Критериями отбора экспертов выступали:

1) наличие научных работ по проблематике, связанной с темой;

2) наличие публицистических работ по проблематике, связанной с темой, выступление в СМИ;

3) активность в публичном пространстве (публичные выступления, участие в акциях);

4) наличие ученой степени.

Каждому критерию было присвоено «весовое» значение на основе предварительного обсуждения, в котором участвовали авторы исследования, что позволило определить индивидуальный показатель профессиональной компетентности экспертов и общий показатель компетентности по рассматриваемым проблемам всего экспертного пула.

Экспертам было предложено оценить изменения, произошедшие в социальных институтах под влиянием специальной военной операции (СВО) на Украине, трансформацию социальных

отношений под влиянием СВО, характер изменения мировоззрения граждан и узнать прогноз относительно будущих перемен.

Обработка полученных результатов эмпирического исследования осуществлена с помощью программы Vortex10.

Результаты и их обсуждение

Общая оценка экспертами изменений в регионе под воздействием специальной военной операции

Исследование показало, что абсолютное большинство экспертов рассматривают изменения жизни белгородского сообщества, осуществляющиеся под воздействием СВО, как радикальные (70,3%), 29,7% считают их незначительными (рис. 2).

При этом оценка масштаба влияния СВО применительно к различным сферам жизни белгородского сообщества варьируется. Наиболее существенные изменения, как полагают эксперты, происходят в психоэмоциональном со-

стоянии граждан (83,8%), образе жизни людей (78,4%), экономике (75,7%), мировоззрении жителей (62,2%), функционировании социальных институтов (59,5%) и социальной структуре (51,4%). Наименее существенные – в политических процессах (40,5%) и взаимоотношениях области с федеральным центром (45,9%).

Сравнить экспертами оценки глубины произошедших изменений позволяет расчет средневзвешенного коэффициента, который варьируются в диапазоне от 0 до 1 (табл. 1).

Таким образом, наиболее радикальные изменения, по мнению экспертов, затрагивают психоэмоциональное состояние людей, экономику и образ жизни.

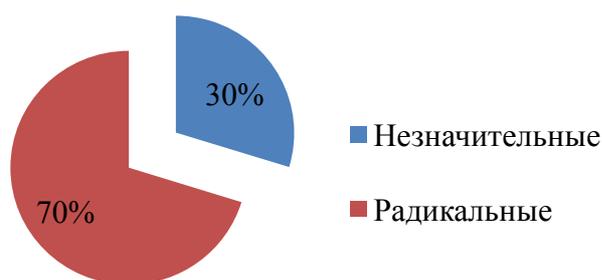

Рис. 2. Масштаб изменений в организации жизни белгородского сообщества под влиянием СВО, %

Таблица 1. Индексы средневзвешенного коэффициент оценки изменений жизни белгородского сообщества под влиянием специальной военной операции

Сфера	Средневзвешенный коэффициент
1. Функционирование социальных институтов	0,78
2. Экономику	0,88
3. Социальная структура	0,74
4. Образ жизни людей	0,88
5. Политические процессы	0,68
6. Мировоззрение жителей	0,77
7. Психоэмоциональное состояние граждан	0,92
8. Взаимоотношения области с федеральным центром	0,63

Примечание. Средневзвешенный коэффициент представляет собой среднее арифметическое значение, учитывающее вес каждого из слагаемых, для которых оно рассчитывается следующим образом: $(x_1 \cdot w_1 + x_2 \cdot w_2 + x_3 \cdot w_3 + \dots + x_n \cdot w_n) / (w_1 + w_2 + \dots + w_n)$.

Оценка экспертами изменений, произошедших в социальных институтах под влиянием специальной военной операции на Украине

Определяя масштаб изменений, произошедших в социальных институтах Белгородской области под воздействием СВО, наиболее значительными среди них эксперты считают повышение роли социальных сетей и цифровых сетевых плат-

форм (56,8%), повышение значения ценностных и нравственных регуляторов общественной жизни (51,4%), повышение роли государственных и муниципальных структур (этатизация общества) (45,9%), расширение влияния неформальных правил в жизнедеятельности людей (35,1%), рост активности и влияния гражданских институтов (35,1%).

Таким образом, экспертами выделены две, по сути, противоречивые тенденции: этатизация (огосударствление) и расширение сферы гражданских отношений (деэтатизация). Потенциально в этом противоречии заложено возмещение конфликтов, в которой каждое из сторон (с одной стороны, государство, с другой – гражданские институты) могут стремиться обеспечить приоритетность собственных интересов в решении задач обеспечения проведения СВО и решения проблем региона в кризисных условиях. Безусловно, государство в разрешении данного противоречия обладает наибольшими ресурсами, к тому же необходимость концентрации ресурсов управления в экстремальной военной ситуации объективно будет способствовать дальнейшему усилению его роли.

Тем не менее субъектам социального действия в регионе, очевидно, следует принять превентивные меры, направленные на предотвращение перерастания отмеченного противоречия в конфликт и на согласование интересов представителей государства и гражданского общества.

Это означает высокий уровень персонификации власти, которая в сложившихся условиях фактически неизбежна, но включает в себе ряд рисков, связанных возможными ошибками при индивидуальном принятии решений.

Только 18,9 % экспертов отметили, что перемены связаны с увеличением возможности влияния институтов гражданского общества на процесс принятия решений.

Внимание в рассматриваемом контексте заслуживают два обстоятельства. Во-первых, акцент на виртуализации публичной власти (24,3%), отмеченный почти каждым четвертым экспертом, что, на наш взгляд, свидетельствует об «уходе» гражданских инициатив в виртуальное пространство. С одной стороны, это отражает общую тенденцию развития цифрового общества, но с другой – вновь указывает на дефицит возможности гражданского участия в «реальной» жизни.

Во-вторых, сравнительно небольшая доля экспертов (16,2%) отметивших, что обновился кадровый состав органов управления. По нашему мнению, это косвенно свидетельствует о недостаточно последовательной кадровой стратегии в органах государственного и муниципального управления, несмотря на то, что в области происходит смена элит, инициированная приходом нового губернатора и его команды, и кадровый состав вполне естественно меняется.

Однако возможно происходящие лишь частичные и постепенные кадровые изменения соответствуют реалиям «сегодняшнего» дня, поскольку, если исходить из экспертных суждений, система государственного и муниципального управления в области выдержала испытания, связанные с проведением СВО. Только 10,8% высказали противоположное мнение, 13,5% – затруднились ответить.

По мнению большинства экспертов, сегодня в органах государственного и муниципального управления более или менее успешно решают проблемы, возникающие в ходе СВО. При этом высокие оценки получило решение задач по восстановлению разрушенных объектов инфраструктуры (37,8% экспертов оценили как эффективную, 54,1% – в основном эффективную), поддержке волонтеров (35,1% и 48,6%), гуманитарной помощи участникам боевых действий (40,5% и 45,9%), но заметно менее успешно решается проблема консолидации общества (13,5% и 45,9%).

Опрос показал, что, по мнению экспертов, институциональные изменения, несмотря на возникающие здесь ограничения, обусловленные как государственно-центристской системой управления, так и цензурными нормами военного времени, все же направлены на расширение сферы публичной политики. Однако к числу наиболее важных перемен эксперты относят не качественные изменения, связанные с новой ролью гражданского общества, а чисто количественные:

расширение «политической повестки» за счет включения проблем, связанных с СВО (62,2%), появление у людей новых обязанностей, связанных с обеспечением безопасности и поддержкой участников СВО (62,2%), появление новых субъектов публичной политики (общественные объединения, волонтерские организации) (45,9%).

Необходимо отметить важный аспект институциональных изменений, связанный со статусом личности и активностью граждан. Лишь незначительная доля экспертов (5,4%) указали, что СВО привела к ограничению прав и свобод. При этом акцент был сделан на политические права, но эту позицию поддержали только два человека, что свидетельствует о неактуальности проблемы прав и свобод в условиях СВО. Она вполне закономерно

отстывает на второй план, по сравнению с задачами, решаемыми в ходе операции.

Лишь небольшая доля экспертов (10,8%) указали: в процессе СВО возросла общественно-политическая активность граждан, и данное обстоятельство еще раз подчеркивает концентрацию публичной политики в условиях СВО в государственных структурах.

В сложившейся ситуации трудно ожидать усиления роли гражданских институтов и повышения их статуса в обществе. Показательно, что ни одна из позиций, характеризующих этот процесс, не получила поддержки более 25,5% участников опроса, при этом 16,2% экспертов считают: в условиях СВО снизилось влияние гражданских институтов на принятие управленческих решений (рис. 3).

Рис. 3. Изменения статуса и функций институтов гражданского общества под влиянием СВО, %

Таким образом, несмотря на то, что эксперты отмечают наличие в условиях СВО тенденции к активизации гражданского общества, она выглядит, скорее всего, как возможность, чем как реальность. Тем более, что проявление активности еще не означает усиления влияния на общественные процессы, особенно на принятие и реализацию управленческих решений. В действительности имеет место укрепление государственных структур и вполне обоснованное в кризисных условиях расширение их воздействия на все сферы общественной жизни.

Экспертное мнение о характере изменения мировоззрения граждан

Довольно неожиданным выглядит согласие 74,8 % экспертов с тем, что СВО уже сегодня изменило мировоззрение значительной части жителей области (рис. 4). Очевидно, следует считать, что под мировоззрением в данном случае понимается не общая картина мира, а комплекс установок в отношении организации своей жизни.

Наиболее существенными изменениями в данном отношении эксперты

вполне обоснованно считают рост патриотизма (78,4%) и усиление консервативных тенденций (35,1%). Судя по полученным ответам, мировоззренческая трансформация осуществляется в направлении усиления военно-патриотической традиции. Очевидно, иначе и не могло быть в регионе, имеющем богатое героическими событиями прошлое,

роль которых постоянно акцентировалась в ходе работы с населением и подкреплялась ярко выраженной православно-христианской ориентацией культуры. Тем не менее нельзя не отметить, что часть экспертов связали перемены с ростом социального пессимизма (13,5%) и усилением национализма (10,8%) (рис. 5).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Изменилось мировоззрение значительной части жителей области под влиянием СВО?», %

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Если да, то в чем состоят наиболее существенные перемены?», %

Мировоззренческие изменения вполне естественно затронули систему ценностей. Однако, если следовать экспертам, она трансформируется в значительно меньшей степени, чем мировоззрение. По нашему мнению, одним из важных фак-

торов, определяющих ценностные изменения в белгородском сообществе, будет отношение к специальной военной операции.

Если принять преобладающую среди экспертов точку зрения, то следует при-

знать: в перспективе фактор СВО будет оцениваться белгородцами в первую очередь в контексте экзистенциальных угроз, реализации права на жизнь. И лишь во вторую очередь – чувством патриотизма, солидарности, информационным воздействием, авторитетом руководителей и лидеров.

Следовательно, влияние СВО на изменение общественно-политической ситуации в регионе может быть позитивным или негативным, прежде всего, в зависимости от степени решения проблемы безопасности. Патриотизм и солидарность в данной связи, хотя и имеют большое значение, представляют собой факторы влияния второго уровня.

Очевидно, что умеренный подход к оценке процесса ценностной трансформации наиболее уместен, поскольку этот процесс, как правило, носит длительный характер и осуществляется весьма противоречиво. Можно с определенной степенью достоверности говорить лишь о начальных тенденциях ценностной модификации. К числу наиболее существенных из них эксперты отнесли: повышение значимости ценности жизни и здоровья (56,8%), повышение роли традиционных ценностей (43,2%), повышение значения духовных ценностей

(37,8%), повышение значения коллективистских ценностей (37,8%) (рис. 6).

Таким образом, СВО выступает фактором, способствующим консолидации регионального сообщества. Этот фактор оказывает наиболее осязаемое влияние на актуальные мировоззренческие установки и ориентации, пока еще мало затрагивая ценностно-смысловое ядро мировоззрения. Но со временем глубина изменений, очевидно, будет довольно значительной, а их направленность определится успехами операции.

На основании суждений экспертов можно утверждать, что наряду с мировоззрением СВО меняет (и в гораздо большей степени) психоэмоциональное состояние белгородского сообщества. Эти изменения довольно очевидны, главным из них является рост страхов (67,6%) и расширение практик неформального общения (слухи, сплетни) (48,6%) (рис. 7).

Первая тенденция отражает естественную реакцию человеческого организма на угрозу его жизни, вторая – имеет две основные причины: во-первых, в ходе неформального общения происходит сублимация страхов и фобий; во-вторых, таким способом люди пытаются компенсировать дефицит объективной информации.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Если СВО изменила ценности жителей области, то в чем это проявилось наиболее явно?», %

Рис. 7. Влияние СВО на психоэмоциональное состояние белгородского сообщества, %

Проблема психоэмоционального состояния граждан довольно серьезна и требует профессионального анализа, на основе которого должна формироваться система мер, направленных на оздоровление массового сознания.

Экспертный прогноз относительно будущих перемен

Эксперты в целом согласились с тем, что вне зависимости от степени достижения целей СВО общественно-политическая ситуация в области в перспективе существенно изменится, но больше половины (51,4%) участников опроса выбрали вариант умеренный вариант «скорее да, чем нет» (рис. 8).

Осторожность в оценках в данном случае вполне оправдана, поскольку в ситуации неопределённости крайней трудно прогнозировать развитие социальных процессов. Тем не менее эксперты попытались определить некоторые ведущие тенденции долгосрочных изменений. Главные из них: повышение роли государственных структур (62,1%), увеличение зависимости от федерального центра (44,8%), усиление региональной идентичности (34,5%), активизация гражданского участия (31,0%), рост консолидации регионального сообщества (27,6%), сокращение пространства публичной политики (24,1%).

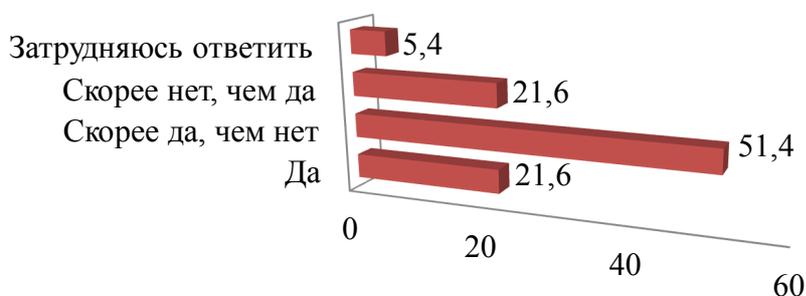

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что вне зависимости от степени достижения целей СВО общественно-политическая ситуация в области в перспективе существенно изменится?», %

Эти тенденции носят позитивный характер, однако еще раз следует отметить, что реализацию их эксперты связывают преимущественно не с гражданским обществом, а с государством.

Выводы

Опираясь на полученные в ходе экспертного опроса данные, можно в большей доле уверенности утверждать, что специальная военная операция на Украине довольно существенно затронула все сферы общественной жизни. Однако нагляднее всего произошедшие изменения проявляются в отношении образа жизни белгородцев, их психоэмоционального состояния и экономики области. Акцент на них вполне объясним, поскольку, во-первых, перемены в этих сферах можно наблюдать даже «невооруженным» взглядом, во-вторых, они наиболее чувствительны для людей, в-третьих, проявляются в течение короткого промежутка времени. Изменения в других сферах (социальные институты, социальная структура, политика) менее очевидны и, скорее всего, могут быть рационально осмыслены относительно в дальней перспективе. Тем не менее они неизбежны, поэтому требуют прогноза и уже в настоящее время принятие мер, направленных на минимизацию, обусловленных ими негативных последствий.

Несмотря на то, что эксперты относительно невысоко оценили изменения в социальных институтах, они все-таки имеют место и выражаются в двух противоречивых тенденциях. С одной стороны, СВО стало триггером для активизации (но не повышения реального влияния) институтов гражданского общества. В еще большей степени оно стимулировало процесс усиления роли государства, который объективно обусловлен необходимостью концентрации ресурсов для решения проблем, возникающих в связи с проведением операции. Если следовать логике экспертов, то в условиях СВО

государственные органы расширяют сферу своего представительства в публичной политике, берут на себя дополнительные обязанности, что, в свою очередь, повышает их ответственность за качество управленческих решений. В этих условиях активность гражданских институтов, возможность влияния которых (как и органов местного самоуправления) на принятие решений сокращается, будет все более смещаться в виртуальную сферу. Но поскольку, как абсолютное большинство экспертов полагают, система управления областью выдержала «экзамен на прочность», сложившаяся ситуация будет как минимум «заморожена»; если не склоняться к демагогии, она вполне удовлетворяет основных акторов политического процесса. Вместе с тем, принимая на себя новые обязанности, государственные структуры не избавляются от типичных «болезней» бюрократии (отсутствие гибкости, имитация, медленная реакция на изменение ситуации), поэтому они не всегда будут эффективны в сложных кризисных условиях, и наиболее разумным решением станет не демонстрационное, а реальное привлечение к управлению гражданских структур.

Эксперты полагают, что изменения, происходящие под воздействием СВО экономики области, носят в основном негативный характер, поскольку они затратны, снижают экономическую активность и ограничивают инвестиционную деятельность. И хотя в какой-то мере компенсировать эти издержки позволяет (пока) увеличение финансовой поддержки со стороны федеральных структур, подобной компенсации явно недостаточно. Следует особенно подчеркнуть, что часть экспертов (в пределах 10%) рассматривают в качестве одного из последствий СВО сокращение масштабов теневой экономики, но данный тезис довольно трудно подтвердить или опровергнуть.

Эксперты отмечают заметную трансформацию мировоззрения белгородцев, изменения присущих им стереотипов поведения под воздействием СВО, связывая их преимущественно с усилением патриотических настроений и консервативных установок. Фактически, если следовать экспертным заключениям, можно утверждать, что проведение операции индуцировало в белгородском обществе интерес к национальной культурно-исторической традиции, стимулировало консолидационный процесс. Тем не менее нельзя с уверенностью утверждать, насколько долгосрочной станет эта тенденция, и не сменит ли ее ощущение усталости от СВО. Особенно, если не будет решена главная проблема – обеспечение безопасности.

Поскольку, по мнению абсолютного большинства экспертов, отношение насе-

ления к СВО детерминирована главным образом перспективой обеспечения безопасности, что означает доминирование рационально-прагматического подхода к решению возникающих в данной связи проблем, то, в какой степени удастся обеспечить безопасность, будет в значительной степени определять общественные настроения и морально-политический климат в регионе. Но в любом случае, опираясь на экспертные суждения, можно утверждать, что СВО стала фактором долгосрочного воздействия на перспективы развития Белгородчины. При условии ее позитивного развития это будет проявляться в усилении влияния государственных структур, актуализации идеи региональной идентичности, аккумулировании гражданского участия и консолидации общества.

Список литературы

1. Заславская Т. И. Социальная трансформация российского общества: деятельность и структурная концепция. 2-е изд. М.: Дело, 2003. 568 с.
2. Социальные трансформации в России: теории, практика, сравнительный анализ / под ред. В. А. Ядова. М.: Флинта, 2005. 583 с.
3. Яницкий О. Н. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 8-18.
4. Яницкий О. Н. Методология анализа динамики социальных систем // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 1. С. 82-95.
5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
6. Парсонс Т. Социальные системы // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5, вып. 1-2. С. 169-203.
7. Афанасьев В. Г. Управление обществом как социологическая проблема // Научное управление обществом / под ред. В. Г. Афанасьева. М.: Политиздат, 1968. Вып. 2. 392 с.
8. Дятченко Л. Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. М.: Центр социальных технологий, 1993. 343 с.
9. Основы социального управления / В. Н. Иванов, В. И. Патрушев, А. Г. Гладышев, А. В. Иванов, А. О. Доронин, Г. В. Щекин, Н. С. Данакин, С. Б. Мельников, О. А. Уржа; под ред. В. Н. Иванова. М.: Высшая школа, 2001. 271 с.
10. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий. Киев: МАУП, 2004. 608 с.
11. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
12. Park R. E. On social control and collective behavior: Selected papers. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 274 p.
13. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995. 208 с.

14. Ильин В. А., Морев М. В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 5. С. 9-32. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.1>
15. Воронов В. А., Гармашев А. А., Хрипков К. А. Специальная военная операция как триггер изменений социума приграничного региона // Государственная служба. 2023. Т. 25, № 5(145). С. 71-78. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2023-25-5-71-78>. EDN DMBPTQ
16. Цветков С. А., Гавзов А. В. Специальная военная операция – фактор трансформации русской государственности // Экономика и безопасность. 2024. № 5. С. 86-93.
17. Шевченко А. А., Ковылкина И. Н., Колмогорцева А. А. Медиапотребление и социально-психологическая адаптация у молодежи, отслеживающей и не отслеживающей события специальной военной операции // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/80PSMN324.pdf> (дата обращения: 30.11.2024).
18. Рылов М. И. Ядерные энергетические установки: постижение реальности // Экология промышленного производства. 2008. № 3. С. 7-13.
19. Ковалев А. А. Гражданское общество России и укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций // Управленческое консультирование. 2017. № 9(105). С. 18-28.

References

1. Zaslavskaya T.I. Social transformation of Russian society: activity and structural concept. 2nd ed. Moscow: Delo; 2003. 568 p. (In Russ.)
2. Yadov V.A. (ed.) Social transformations in Russia: theory, practice, comparative analysis. Moscow: Flinta; 2005. 583 p. (In Russ.)
3. Yanitsky O.N. Globalization and hybridization: towards a new social order. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2019;(8):8-18. (In Russ.)
4. Yanitsky O.N. Methodology of analysis of dynamics of social systems. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Scientific Result. Sociology and Management*. 2019;5(1):82-95. (In Russ.)
5. Shtompka P. Sociology. Analysis of modern society. Moscow: Logos; 2005. 664 p. (In Russ.)
6. Parsons T. Social systems. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*. 2003;5(1-2):169-203. (In Russ.)
7. Afanasyev V.G. Management of society as a sociological problem. In: Afanasyev V.G. (ed.) Scientific management of society. Is. 2. M.: Politizdat; 1968. 392 p. (In Russ.)
8. Dyatchenko L.Ya. Social technologies in the management of social processes. Moscow: Tsentr sotsial'nykh tekhnologii; 1993. 343 p. (In Russ.)
9. Ivanov V.N., Patrushev V.I., Gladyshev A.G., Ivanov A.V., Doronin A.O., Shchekin G.V., Danakin N.S., Melnikov S.B., Urzha O.A. Fundamentals of social management. Moscow: Vysshaya shkola; 2001. 271 p. (In Russ.)
10. Surmin Yu.P., Tulenkov N.V. Theory of social technologies. Kiev: MAUP; 2004. 608 p. (In Russ.)
11. Giddens E. Sociology. Moscow: Editorial URSS; 2005. 632 p. (In Russ.)
12. Park R.E. On social control and collective behavior: Selected papers. Chicago: University of Chicago Press; 1967. 274 p.
13. Habermas Yu. Democracy. The mind. Morality. Moscow: Academia; 1995. 208 p. (In Russ.)

14. Ilyin V.A., Morev M.V. Special military operation reveals new features of civil society. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(5):9-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.1>
15. Voronov V.A., Garmashev A.A., Khripkov K.A. A special military operation as a trigger for changes in the society of the border region. *Gosudarstvennaya sluzhba = State Service*. 2023;25(5):71-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2023-25-5-71-78>. EDN DMBPTQ
16. Tsvetkov S.A., Gavzov A.V. Special military operation – a factor of transformation of Russian statehood. *Ekonomika i bezopasnost' = Economy and Security*. 2024;(5):86-93. (In Russ.)
17. Shevchenko A.A., Kovylkina I.N., Kolmogortseva A.A. Media consumption and socio-psychological adaptation among young people who track and do not track the events of a special military operation. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2024;12(3). (In Russ.) Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/80PSMN324.pdf> (accessed 30.11.2024).
18. Rylov M.I. Nuclear power plants: comprehension of reality. *Ekologiya promyshlennogo proizvodstva = Ecology of Industrial Production*. 2008;(3):7-13. (In Russ.)
19. Kovalev A.A. Russian civil society and strengthening military security in the era of confrontation of civilizations. *Upravlencheskoe konsultirovanie = Managerial Consulting*. 2017;(9):18-28. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Серкина Яна Игоревна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: serkina_ya@bsuedu.ru

Yana I. Serkina, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: serkina_ya@bsuedu.ru

Пшеничная Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: pshenichnaya@bsu.edu.ru

Natalia N. Pshenichnaya, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: pshenichnaya@bsu.edu.ru

Великих Павел Константинович, кандидат социологических наук, специалист научно-исследовательской лаборатории развития гражданского общества, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: velikikh@bsuedu.ru

Pavel K. Velikikh, Candidate of Sciences (Sociology), Specialist of the Research Laboratory for the Development of Civil Society, Senior Lecturer of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: velikikh@bsuedu.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-247-259>

Гендерные роли в семье: меняющиеся ожидания и обязанности

А. Ю. Горлатых¹, А. П. Абрамов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. В контексте глобализации и урбанизации происходит переосмысление традиционных гендерных ролей. Женщины все чаще занимают активные позиции в профессиональной сфере, что приводит к изменению динамики семейных отношений и распределения обязанностей. Это создает новые ожидания как для мужчин, так и для женщин и требует изучения их влияния на структуру семейных взаимосвязей. Экономическая независимость женщин и их участие в трудовой деятельности становятся важными аспектами, влияющими на распределение домашних обязанностей. В условиях экономической нестабильности и необходимости совместного заработка семьи сталкиваются с новыми вызовами, что требует пересмотра традиционных моделей взаимодействия.

Цель – представить социальную реальность изменений в гендерных ролях современной российской семьи, на основе которой оценить их влияние на семейные отношения и их динамику.

Задачи: исследовать изменения в ожиданиях и обязанностях мужчин и женщин в семье за последние несколько десятилетий; оценить влияние различных социальных факторов на гендерные роли в семейной жизни; проанализировать различия в восприятии гендерных семейных ролей среди различных социальных групп.

Методология. Данное исследование основано на социокультурном анализе современных теорий гендерных ролей и их применении к семейным структурам через синтез и сопоставление.

Результаты. Изучены изменяющиеся гендерные роли и обязанности в современных российских семьях.

Выводы. Современное российское общество претерпевает изменение в распределении гендерных ролей, более распространенными остаются гибкие роли, которые принимают представители как молодых, так и более опытных семей. Переосмысление ожиданий и обязанностей мужчин и женщин в семейной жизни открывает новые возможности для равноправия и гармонии.

Ключевые слова: российская семья; гендерные роли; ожидания; обязанности; представления.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Горлатых А. Ю., Абрамов А. П., Гендерные роли в семье: меняющиеся ожидания и обязанности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 247–259. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-247-259>

Поступила в редакцию 17.12.2024

Принята к публикации 15.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Горлатых А. Ю., Абрамов А. П., 2025

Gender roles in the family: changing expectations and responsibilities

Anna Yu. Gorlatykh¹, Alexander P. Abramov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. In the context of globalization and urbanization, there is a rethinking of traditional gender roles. Women are increasingly taking active positions in the professional field, which leads to a change in the dynamics of family relations and the distribution of responsibilities. This creates new expectations for both men and women and requires a study of their impact on the structure of family relationships. Women's economic independence and their participation in the workforce are becoming important aspects affecting the allocation of household responsibilities. In conditions of economic instability and the need to earn money together, families face new challenges, which requires a revision of traditional models of interaction.

The purpose is to present the social reality of changes in the gender roles of the modern Russian family, on the basis of which to assess their impact on family relations and their dynamics.

Objectives: to explore changes in the expectations and responsibilities of men and women in the family over the past few decades; to assess the influence of various social factors on gender roles in family life; to analyze differences in the perception of gender family roles among different social groups.

Methodology. The research is based on a socio-cultural analysis of modern theories of gender roles and their application to family structures through synthesis and comparison.

Results. The article describes the changing gender roles and responsibilities in modern Russian families.

Conclusions. Modern Russian society is undergoing a change in the distribution of gender roles, flexible roles that are accepted by representatives of both younger and more experienced families remain more common. Rethinking the expectations and responsibilities of men and women in family life opens up new opportunities for equality and harmony.

Keywords: Russian family; gender roles; expectations; responsibilities; representations.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Gorlatykh A.Yu., Abramov A.P. Gender roles in the family: changing expectations and responsibilities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):247–259. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-247-259>

Received 17.12.2024

Accepted 15.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Гендерные роли в семье представляют собой важный аспект социальной структуры, который определяет, как мужчины и женщины воспринимают свои обязанности и ожидания в рамках семейных отношений. В последние десятилетия наблюдается значительное изменение в этих ролях, что связано с широкими социальными, экономическими и культурными трансформациями [1, с. 220]. Традиционные представления о том, что мужчины должны быть основными добытчиками, а женщины – домо-

хозяйками, постепенно уступают место более гибким и равноправным моделям взаимодействия [2, с. 96].

Изменение общественных норм и ценностей, связанных с гендером, также играет значительную роль. Вопросы равенства, феминизма и прав человека становятся все более актуальными, что влияет на восприятие гендерных ролей в семье. Гендерные роли влияют не только на распределение обязанностей, но и на эмоциональное состояние членов семьи. Ожидания, связанные с традиционными ролями, могут приводить к стрессу, кон-

фликтам и недовольству [3, с. 310]. Понимание этих аспектов важно для создания гармоничных семейных отношений и повышения качества жизни. Изменения в гендерных ролях в семье имеют долгосрочные последствия для будущих поколений. Воспитание детей в условиях равноправия и взаимного уважения формирует их представления о гендерных ролях и семейных отношениях [4, с. 55].

Современные семьи сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, которые требуют пересмотра устоявшихся норм и ожиданий. Причем подобная тенденция характерна для многих регионов мира [5]. Увеличение числа женщин, активно участвующих в трудовой деятельности, а также изменение взглядов на родительские обязанности и распределение домашних дел способствуют формированию новых гендерных ролей. Эти изменения не только влияют на динамику семейных отношений, но и отражают более широкие социальные изменения, такие как борьба за равенство полов и изменение культурных норм [6, с. 287].

Таким образом, изменение общественных норм и ценностей, связанных с гендером, оказывает значительное влияние на восприятие гендерных ролей в семье и на распределение обязанностей между ее членами. Вопросы равенства и феминизма становятся все более актуальными, что приводит к пересмотру традиционных ожиданий и норм. Это, в свою очередь, может вызывать стресс и конфликты, но также открывает новые возможности для создания гармоничных семейных отношений.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составил синтез социокультурных идей и подходов относительно гендерных семейных ролей, раскрывающих взаимосвязь и противоречия в процессе социальных взаимодействий. Результаты социологических исследований в научных публикациях российских ученых позво-

лили сделать обобщающие выводы по вопросам меняющихся ожиданий и обязанностей в современной модели российской семьи. Эмпирическая база представлена данными, полученными в ходе авторского социологического исследования, проведенного на базе кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета в период с 15 октября по 7 ноября 2024 г. (n = 24, жители Курской области, 18 лет и старше, фокусированное интервью, простая случайная выборка).

Результаты и их обсуждение

Гендерные роли – это социальные и культурные нормы, которые определяют, как мужчины и женщины должны вести себя, каковы их обязанности, права и ожидания в обществе [7, с. 253]. Эти роли формируются под воздействием различных факторов, включая культурные традиции, исторические условия и социальные структуры. Они не являются биологически предопределенными; они социально сконструированы и варьируются в зависимости от культурного контекста. То, что считается «неприемлемым» для одного пола в одной культуре, может быть нормой в другой [8, с. 40].

Гендерные роли влияют на различные социальные институты, включая семью, образование и рынок труда. Например, традиционные ожидания могут привести к тому, что женщины более сконцентрированы на домашнем хозяйстве, в то время как мужчины могут доминировать в сферах, связанных с карьерным ростом и профессиональной реализацией [9, с. 156].

В настоящее время термин «гендер» активно используется в России не только в научных кругах, но и в СМИ, популярных изданиях, а также в обсуждениях. Он находит применение в учебных работах студентов и аспирантов. Однако следует заметить, что в российских публикациях данный термин порой употребляется неправильно, воспринимаясь как синоним

слова «пол» [10, с. 60]. На самом деле «гендер» был введён именно для того, чтобы подчеркнуть различие между полом как биологической категорией и гендером как социальной конструкцией, сформированной обществом [11, с. 24].

Так, Л. В. Сажина определяет гендерные роли как набор социальных норм и ожиданий, касающихся поведения, эмоций и действий, которые общество приписывает мужчинам и женщинам. Эти роли формируются под влиянием культурных, исторических и социальных факторов и могут варьироваться в зависимости от контекста [12, с. 20]. Д. Ю. Размахнина соглашается с тем, что современное материнство претерпевает серьезные изменения. В последние годы наблюдается рост числа женщин, которые стремятся к профессиональной самореализации, что влияет на их подход к материнству [13, с. 40].

Е. Н. Ткаченко указывает, что гендерные роли представляют собой ролевые ожидания, которые общество предъявляет к индивидам в зависимости от их пола. Эти ожидания могут касаться различных аспектов жизни, включая семью, карьеру, воспитание детей и повседневное поведение. Одним из наиболее заметных изменений в гендерной роли женщины является увеличение её участия в трудовой сфере [14, с. 70]. С начала XX века, с приходом на рабочее место в различных отраслях, женщины начали активно выходить за рамки традиционных домашних обязанностей. Современные женщины занимаются бизнесом, наукой, политикой и искусством, занимая вакансии, которые ранее считались «мужскими» профессиями. Это изменение не только расширило возможности для женщин, но и стало важным фактором в экономическом развитии стран [15, 343].

Несмотря на положительные изменения, женщины все еще сталкиваются с проблемой совмещения карьерных амбиций и семейных обязанностей. Ответ-

ственность за ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и заботу о пожилых членах семьи часто по-прежнему лежит на женских плечах. Это приводит к тому, что многие женщины сталкиваются с проблемами в управлении временем и стрессом. В ответ на эту проблему многие страны начали внедрять программы по обеспечению равноправия в семейных и трудовых отношениях, таких как отпуск по уходу за ребенком для обоих родителей [16, с. 251].

Социолог Л. В. Усова констатирует, что гендерное распределение ролей в семье представляет собой важный аспект социологии, который исследует, каким образом различные поколения воспринимают и реализуют свои обязанности и роли в домохозяйствах. Это распределение нестатично, изменяется под воздействием социокультурных факторов, экономических изменений и изменений в общественном восприятии.

В ходе социологического исследования, посвященного распределению гендерных ролей в семье, Л. В. Усовой использовался метод полуструктуризованного интервью. В рамках исследования было опрошено 10 человек. Для проведения опроса был разработан сценарий полустандартизированного интервью, состоящий из пяти блоков вопросов: демографические характеристики респондентов, распределение гендерных ролей в старшем поколении, распределение гендерных ролей между супругами, распределение гендерных ролей между детьми и родителями, а также вопросы, касающиеся воспитания гендерных ролей у детей [17].

Результаты социологического исследования подтверждают, что среди этой группы 60% респондентов считают, что женщины должны заниматься домом и воспитанием детей, а не работать. Такие представления укоренились в обществе на протяжении десятилетий. Среднее поколение демонстрирует более гибкое восприятие гендерных ролей. Оно выросло в условиях быстрых социокультурных

изменений, и это нашло отражение в их представлениях о семейных обязанностях. Исследование показывает, что около половины респондентов среднего поколения считают, что оба родителя должны быть вовлечены в работу и уход за детьми. Однако, несмотря на эту гибкость, многие из них по-прежнему сохраняют традиционные взгляды, что может проявляться в более высокой ответственности женщин за ведение домашнего хозяйства. Молодое поколение демонстрирует наиболее прогрессивное и равноценное распределение ролей в семье [18, с. 40]. Согласно исследованию, большинство респондентов среди молодежи утверждают, что гендерное распределение ролей должно быть гибким и справедливым. Молодые пары стремятся заменить традиционные модели совместным выполнением обязанностей и поддержкой в воспитании детей. Это поколение склонно к равенству и часто ставит на первое место эмоциональную поддержку в семейной жизни. Социологическое исследование также показывает, что изменение экономической ситуации, уровень образования и доступ к информации влияют на гендерные роли. В семьях, где оба партнера имеют высокое образование и работают на равных условиях, гендерное распределение ролей становится более равноценным. Кроме того, такие факторы, как наличие детей, уровень дохода и помощь со стороны родственников, также могут способствовать или препятствовать равноправию в распределении ролей.

Изучение гендерного распределения ролей в современных семьях позволяет выделить три ключевых поколения: старшее, среднее и молодежь [19, с. 130]. Каждое из этих поколений обладает уникальными взглядами на гендерные роли, что отражается в их поведении и восприятии семейных обязанностей [20, с. 171]. Старшее поколение, как правило, придерживается традиционных взглядов на гендерные роли. Для них естественно,

что мужчина является основным кормильцем, а женщина – хранительницей домашнего очага [21, с. 104].

Авторы приходят к выводу, что гендерное распределение ролей в семье является сложной и многогранной темой, имеющей важные социальные и культурные аспекты. Поколенческий анализ показывает, что представления о ролях в семье изменяются, отражая общее движение к равенству и справедливости. Молодые поколения стремятся создать партнерские отношения, основанные на гибком распределении обязательств, тогда как старшее поколение сохраняет традиционные представления. Осознание этих различий и понимание их последствий поможет максимально эффективно улучшать семейные отношения и поддерживать социальное равенство.

Нами в период с 15.10.2024 г. по 7.11.2024 г. на базе кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета было проведено собственное социологическое исследование, направленное на выявление особенностей изменения гендерных ролей в современном мире.

Для сбора социологической информации в исследовании использован метод интервью – один из основных методов сбора информации в социологии, который позволяет исследователям получить глубокое понимание социальных явлений, мнений, убеждений и опыта респондентов. Этот метод может быть использован в различных формах, включая структурированные, полуструктурированные и неструктурированные интервью. В структурированном интервью, которое будет использовано в данном случае, используются заранее подготовленные вопросы, которые задаются всем респондентам в одинаковом порядке. Интервью как метод сбора информации в социологии является значительным инструментом, позволяющим исследователям глубже понять социальные явления и человеческое поведение.

Общая численность участников интервью составила 24 человека, малая выборка обусловлена тем, что исследование является разведывательным. Опрос проводился среди женатых пар, поэтому по полу респонденты разделились поровну – 50% мужчин и 50% женщин. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 12% – в возрасте 18-25 лет; четверть респондентов – в возрасте 26-33 лет; в возрасте 34-41, 42-49 было 12% и 13% респондентов соответственно. Больше всего респондентов более старшего поколения – 50 и более лет.

Эмпирическое исследование, проведенное среди семей старшего и молодого поколений, демонстрирует постепенный переход от традиционной модели распределения обязанностей и принятия решений в семье к более гибкой.

Женщины все чаще занимают рабочие места в различных сферах, что способствует их экономической независимости и изменению традиционных ролей в семье: *«Женщины все больше сосредотачиваются на работе, карьере и самореализации, в то время как мужчины готовы взять на себя домашние обязанности, поддерживая своих супругов в их стремлении к профессиональному росту, занимаясь воспитанием детей и готовкой»* (ж., 27 л.).

Представители более старшего поколения также согласны с данной точкой зрения в отношении положения женщин: *«Женщины берут на себя слишком много обязательств и ответственности»* (ж., 65 л.).

Мужская половина респондентов также отмечает, что произошли значительные изменения в разделении гендерных ролей: *«Возможно, мы действительно отошли от традиционной модели, где мужчина был кормильцем, а женщина – хозяйкой, и теперь движемся к более равноправным отношениям»* (м., 31 г.).

Преимущество более гибких ролей заключается в том, что они способствуют

более равному распределению обязанностей в семье и на работе, что может привести к улучшению отношений между партнерами и повышению качества жизни: *«Оба родителя могут одинаково заботиться о ребенке, независимо от того, женщина это или мужчина. Однако важно учитывать занятость второго родителя: иногда работа позволяет участвовать в уходе, а иногда – нет»* (ж., 21 г.).

Также появляется возможность заниматься различными видами деятельности, независимо от гендера, что способствует развитию новых навыков и умений: *«Важно поддерживать друг друга и совместно выполнять задачи. Необходимо помогать друг другу в определенной степени»* (ж., 50 л.).

Кроме того, люди могут выбирать роли и профессии, которые соответствуют их интересам и способностям, а не навязанным гендерным стереотипам: *«Одним из преимуществ гибких ролей является то, что женщина, как и мужчина, может уделять больше времени новым задачам, включая работу, которую она ранее не выполняла. Сейчас женщина имеет возможность работать, а мужчина может взять декретный отпуск и попробовать себя в роли отца»* (м., 35 л.).

Люди, выбирающие гибкие гендерные роли, могут сталкиваться с непониманием, осуждением или даже дискриминацией со стороны общества, что может привести к социальной изоляции: *«Основным недостатком гибких гендерных ролей является общественное мнение. Это, пожалуй, единственная проблема. Люди, которые привыкли к традиционному укладу жизни, имеют ограниченные взгляды и не видят ситуации в широком контексте. Это и есть, по сути, единственное затруднение»* (ж., 35 л.).

Также респонденты отмечают, что для успешной реализации гибких гендерных ролей необходимо изменить многие социальные и культурные институты, что может быть сложным и требовать време-

ни: «Согласно моим наблюдениям, в последние десять лет наблюдается рост числа неполных семей и разводов, а это приводит к изменению института семьи» (м., 20 л.).

В некоторых областях гибкие гендерные роли могут рассматриваться как угроза традиционным структурам, что может негативно сказаться на совместной супружеской жизни: «Поскольку гибкие роли в семейных отношениях относительно новы, молодые люди с различными мировоззрениями порой не могут договориться о том, какими должны быть роли мужчин и женщин и как их правильно распределять» (ж., 63 г.).

Родители, желающие внедрить гибкие гендерные роли в свою жизнь, могут испытывать трудности в воспитании детей, если общество продолжает придерживаться традиционных взглядов на гендер: «Недостатком совместного ведения дел является то, что в какой-то момент может возникнуть зависимость одного человека от другого, что приведет к ухудшению выполнения задач. Это может происходить из-за того, что распределение обязанностей между двумя людьми не всегда эффективно, и, как правило, работа будет выполняться хуже, чем если бы за нее отвечал один человек, полностью осознающий свою ответственность» (м., 40 л.).

В большинстве случаев респонденты отмечали, что решения в их семья принимаются совместно: «В нашей семье основные решения принимаются мужской, но окончательное слово всегда остается за женщиной. Я обсуждаю с ним вопросы, и если он говорит "нет", я привожу аргументы в поддержку своей позиции. Это не сопровождается никакими ультиматумами или скандалами; мы просто рассматриваем каждую ситуацию, опираясь на аргументы» (ж., 25 л.).

Анализ данных о восприятии преимуществ гибких ролей в семье показывает разнообразие мнений в зависимости от продолжительности брака респонден-

тов. 50% респондентов, отмечающих преимущество «Супруги могут помогать друг другу», находятся в браке менее года, а остальные 50% состоят в браке 11-20 лет. Это указывает на то, что молодые пары могут быть особенно чувствительны к взаимопомощи, что может объясняться их стремлением установить прочные отношения с самого начала. Также пары, находящиеся в браке долго, могут оценивать это преимущество на основе накопленного опыта взаимодействия. 40% респондентов в браке 1-3 года и 40% в браке 11-20 лет считают второй вариант преимуществом, в то время как 20% состоят в браке более 20 лет. Это подчеркивает, что сравнительно новые и более опытные пары оба видят ценность в гибкости в распределении обязанностей, что позволяет родителям заменять друг друга в процессе воспитания. Среди респондентов, которые считают одинаковый уход за детьми преимуществом, 14,3% находятся в браке менее года, 28,6% – в браке 1-3 года, и 57,1% состоят в браке более 20 лет. Эта динамика показывает, что пары с длительным опытом, похоже, придерживаются более равного подхода к уходу за ребенком, возможно, опираясь на долгий совместный опыт и взаимное доверие. 50% респондентов, выбравших ответ «Меньшее количество недопониманий», состоят в браке более 20 лет, в то время как 16,7% имеют браки менее года, 1-3 года и 11-20 лет. Это может указывать на то, что пары, прожившие вместе долгие годы, развивают навыки общения и избегают недопонимания, в то время как новобрачные еще могут сталкиваться с проблемами в этом аспекте. Среди респондентов, отметивших в качестве преимущества больше возможностей для женщин, 25% находятся в браке меньше года, 25% в браке 1-3 года, и 50% состоят в браке от 4 до 11 лет. Этот результат может быть показателем того, что пары в среднем возрасте оценивают возможность предоставления женщинам большего пространства для реализации

их ролей, что может отражать изменения в социальных нормах и увеличивающееся внимание к гендерному равенству. Данные показывают, что восприятие преимуществ гибких ролей в зависимости от продолжительности брака

варьируется. Молодые пары и более долгосрочные брачные пары имеют разные взгляды на взаимопомощь, взаимозаменяемость ролей и равные обязанности (табл. 1).

Таблица 1. Распределение сопряженности вопросов интервью: «Укажите преимущества гендерных ролей» и «Укажите, сколько лет Вы находитесь в браке?», %

Преимущества более гибких гендерных ролей		Укажите, сколько лет Вы находитесь в браке?				
		менее года	1–3 года	4–10 лет	11–20 лет	более 20 лет
Супруги могут помогать друг другу	Укажите преимущества более гибких гендерных ролей	50,0	0,0	0,0	50,0	0,0
	Укажите, сколько лет Вы находитесь в браке?	25,0	0,0	0,0	25,0	0,0
Один родитель может заменить другого	Укажите преимущества более гибких гендерных ролей	0,0	40,0	0,0	40,0	20,0
	Укажите, сколько лет Вы находитесь в браке?	0,0	33,3	0,0	50,0	12,5
Оба родителя могут одинаково ухаживать за ребенком	Укажите преимущества более гибких гендерных ролей	14,3	28,6	0,0	0,0	57,1
	Укажите, сколько лет Вы находитесь в браке?	25,0	33,3	0,0	0,0	50,0
Меньшее количество недопониманий	Укажите преимущества более гибких гендерных ролей	16,7	16,7	0,0	16,7	50,0
	Укажите, сколько лет Вы находитесь в браке?	25,0	16,7	0,0	25,0	37,5
У женщин появляется больше возможностей	Укажите преимущества более гибких гендерных ролей	25,0	25,0	50,0	0,0	0,0
	Укажите, сколько лет Вы находитесь в браке?	25,0	16,7	100,0	0,0	0,0

Анализ ответов респондентов показывает, что в большинстве случаев представления об идеальных гендерных ролях соответствуют реальному распределению ролей в их семьях. Это может указывать на то, что традиционные модели по-прежнему оказывают определенное влияние на современное общество, что, в свою очередь, подтверждает гипотезу нашего исследования. Кроме того, в большинстве случаев ответы супругов совпадают, что свидетельствует о честности респондентов и о том, что они схоже воспринимают ситуацию в своей семье.

Современное российское общество претерпевает изменение в распределении гендерных ролей, более распространен-

ными остаются гибкие роли, которые принимаются представителями как молодых, так и более опытных семей. Однако влияние традиционных ролей и ценностей остается в достаточно большим в некоторых ситуациях. Респонденты относятся к гибким ролям как положительно, так и отрицательно, приводя аргументы для обеих позиций [22, с. 46]. Они говорят о том, что гибкие роли во многом удобны, однако не во всех случаях. К тому же многие люди еще не готовы принять тот факт, что мир меняется и нужно адаптировать под изменяющиеся условия, в т. ч. в распределении гендерных ролей. Кроме того, большинство респондентов независимо от возраста принима-

ют точку зрения, что в современных условиях является нормой, что гендерные роли поменялись именно таким образом. Данный факт подтверждает, что нет большого разрыва между взглядами разных поколений.

Выводы

Современная российская семья переживает значительные изменения в гендерных ролях, что отражает более широкие социальные и культурные трансформации в обществе. Традиционно в российских семьях основная ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей ложилась на женщин. Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к более равномерному распределению домашних обязанностей между партнерами. Мужчины все чаще принимают активное участие в уходе за детьми и выполнении домашних дел, что способствует развитию более равноправных отношений.

Женщины в России становятся все более независимыми и активными в профессиональной сфере. Увеличение числа работающих женщин и их стремление к карьерному росту меняют динамику семейных отношений. Это приводит к необходимости пересмотра традиционных ролей и ожиданий, что, в свою очередь, влияет на восприятие семейных обязанностей. Повышение

уровня образования и доступ к информации способствуют изменению взглядов на гендерные роли. Молодые люди, воспитанные в условиях равенства, чаще стремятся к партнерству в отношениях, что отражается на их ожиданиях от семьи и брака.

Несмотря на прогресс, в обществе все еще существуют устойчивые стереотипы о гендерных ролях. Многие семьи могут сталкиваться с давлением со стороны общества, что приводит к конфликтам между личными убеждениями и традиционными ожиданиями. Изменения в гендерных ролях также влияют на эмоциональную составляющую семейных отношений. Партнеры, которые делят обязанности и поддерживают друг друга, чаще сообщают о более высоком уровне удовлетворенности в отношениях. Открытая коммуникация о ролях и ожиданиях становится ключевым элементом здоровых семейных отношений.

В целом изменения в гендерных ролях в современной российской семье оказывают значительное влияние на семейные отношения и их динамику. Они способствуют формированию более равноправных и партнерских отношений, однако также создают новые вызовы, связанные с необходимостью балансировать между профессиональной и семейной жизнью, а также с преодолением устоявшихся стереотипов.

Список литературы

1. Гайворонская В. В., Коротких А. А. Молодая российская семья: установки, ценности, гендерные роли // Молодая семья в представлениях современной молодежи: сборник материалов Всероссийской научной конференции, г. Иваново, 28 октября 2023 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 219–223.
2. Кузнецова С. И. Гендерные мужские роли в семейных конфликтах // Социальные явления. 2016. № 1(4). С. 92–100.
3. Стебунова Е. И. Гендерный анализ роли культурных традиций в современном многонациональном обществе // Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, г. Тюмень, 17 апреля 2013 года. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. С. 309–312.

4. Розенберг Н. В., Карпова М. К. Гендерные стереотипы и их роль в современном обществе // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 2(97). С. 53–61.
5. Абрамов А. П., Цзэ Лю. Социокультурная трансформация китайской семейной традиции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 171–180.
6. Даций М. С., Костина Л. А., Сергеева М. А., Кубекова А. С. Гендерные особенности представлений студентов о распределении ролей в семье // Казанский педагогический журнал. 2021. № 1(144). С. 281–289.
7. Куликова Л. Д. Значение гендера в современной рекламе: роль гендерных стереотипов в управлении и предопределении социального портрета общества // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 85-летию КГМУ (г. Курск, 22–27 апреля 2019 года) / Курский государственный медицинский университет. Курск, 2019. С. 251–255.
8. Сиддики Н., Шафик М. Культурные ценности и гендерные роли: обзор // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 3. С. 31–44.
9. Виноградова О. Н., Антоненко И. В. Роль социального фактора в процессе формирования гендерной идентичности молодых людей // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019): сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием (г. Москва, 10–13 декабря 2019 года). М.: РГУ имени А. Н. Косыгина, 2019. Т. 1. С. 154–158.
10. Захарова Н. Е. Трансформация гендерных ролей в семье как фактор социогенеза // Актуальные вопросы антропологии. 2018. № 13. С. 47–62.
11. Никитина А. А., Семенова М. М. Гендерные особенности представлений студентов о распределении ролей в семье // Педагогический вестник. 2024. № 33. С. 23–27.
12. Сажина Л. В. Динамика гендерных ролей и семейных ценностей (анализ специфики современного материнства и отцовства, проблема совмещения ролей) // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 4(24). С. 18–23.
13. Размахнина Д. Ю. Особенности представлений о гендерных ролях у подростков из неполных семей // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 2. С. 36–44.
14. Ткаченко Е. Н. Трансформация гендерной роли женщины в современном обществе // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 2(116). С. 67–72.
15. Вааль М. С. Трансформация гендерных ролей и отношений в современной России // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 5-5(63). С. 341–346.
16. Григорьева Н. С. Роль передачи знаний в продвижении гендерных исследований в России // Женщины России: осмысливая прошлое и создавая настоящее (в русле направленной национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 годы): материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Иваново-Плёт, 12–13 мая 2023 года. Иваново: ИГУ, 2023. С. 249–256.
17. Усова Л. В., Лужик А. С. Гендерное распределение ролей в семье: поколенческий анализ (по материалам социологического исследования // Дневник науки. 2019. № 4(28). С. 44.
18. Прайзендорф Е. С., Чижова Е. А. Представления о семейных ролях в контексте формирования гендерной идентичности // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 5(16). С. 33–41.

19. Газиева А. А. Медиаторы культуры: о гендерной особенности статусных ролей женщин на кавказском фронтире // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 4. С. 121–135.
20. Илларионова А. Ю., Горетая В. Ю. Трансформация гендерных ролей в семье: институт отца и институт матери в традиционных обществах // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 104–1. С. 170–173.
21. Нарбаева Т. К. Гендерное равенство и роль женщин в обществе // *Экономика. Социология. Право*. 2019. № 2(14). С. 103–106.
22. Жаркимбаева Д. Б. Роль семьи в формировании гендерного сознания // *Образование и духовная безопасность*. 2019. № 2(8). С. 42–47.

References

1. Gaivoronskaya V.V., Korotkikh A.A. Young russian family: attitudes, values, gender roles. In: *Molodaya sem'ya v predstavleniyakh sovremennoy molodezhi: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, g. Ivanovo, 28 oktyabrya 2023 goda = Young family in the views of modern youth: Collection of materials of the All-Russian scientific conference 28 October 2023, Ivanovo*. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet; 2024. P. 219–223. (In Russ.)
2. Kuznetsova S.I. Gender male roles in family conflicts. *Sotsial'nyye yavleniya = Social Phenomena*. 2016;1(4):92–100. (In Russ.)
3. Stebunova E.I. Gender analysis of the role of cultural traditions in a modern multinational society. In: *Chelovecheskiy i professional'nyy potentsial molodezhi regiona: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov, studentov, g. Tyumen', 17 aprelya 2013 goda = Human and professional potential of regional youth: Materials of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, students, 17 April 2013, Tyumen*. Tyumen: Tyumenskii gosudarstvennyi neftegazovyy universitet; 2014. P. 309–312. (In Russ.)
4. Rosenberg N.V., Karpova M.K. Gender stereotypes and their role in modern society. *POISK: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura = SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture*. 2023;(2):53–61. (In Russ.)
5. Abramov A.P., Ze Liu. Socio-cultural transformation of the chinese family tradition *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2018;8(3):171–180. (In Russ.)
6. Datsy M.S., Kostina L.A., Sergeeva M.A., Kubekova A.S. Gender features of students' ideas about the distribution of roles in the family. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2021;1(144):281–289. (In Russ.)
7. Kulikova L.D. The importance of gender in modern advertising: the role of gender stereotypes in managing and predetermining the social portrait of society. In: *YAzyk. Obrazovaniye. Kul'tura: sbornik nauchnykh trudov po materialam KHIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy elektronnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoy 85-letiyu KGMU, (g. Kursk, 22–27 aprelya 2019 goda) = Language. Education. Culture: Collection of scientific papers based on the materials of the XIII All-Russian scientific and practical electronic conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of KSMU, 22-27 April 2019, Kursk*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet; 2019. P. 251–255. (In Russ.)

8. Siddiqi N., Shafik M. Cultural Values and Gender Roles: An Overview. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2017;8(3):31–44. (In Russ.)
9. Vinogradova O.N., Antonenko I.V. The Role of the Social Factor in the Process of Formation of Gender Identity of Young People. In: *Sotsial'no-gumanitarnyye problemy obrazovaniya i professional'noy samorealizatsii (Sotsial'nyy inzhener-2019): Sbornik materialov Vserossiyskoy konferentsii molodykh issledovateley s mezhdunarodnym uchastiyem (Moskva, 10–13 dekabrya 2019 goda) = Social and Humanitarian Problems of Education and Professional Self-Realization (Social Engineer-2019): Collection of Materials of the All-Russian Conference of Young Researchers with International Participation, 10–13 December 2019, Moscow*. Vol. 1. Moscow: RGU imeni A. N. Kosygina; 2019. P. 154–158. (In Russ.)
10. Zakharova N.E. Transformation of Gender Roles in the Family as a Factor of Sociogenesis. *Aktual'nyye voprosy antropologii = Current Issues of Anthropology*. 2018;(13):47–62. (In Russ.)
11. Nikitina A.A., Semenova M.M. Gender Features of Students' Ideas about the Distribution of Roles in the Family. *Pedagogicheskiy vestnik = Pedagogical Bulletin*. 2024;(33):23–27. (In Russ.)
12. Sazhina L.V. Dynamics of gender roles and family values (analysis of the specifics of modern motherhood and fatherhood, the problem of combining roles). *Kul'tura. Nauka. Integratsiya = Culture. Science. Integration*. 2013;(4):18–23. (In Russ.)
13. Razmakhnina D.Yu. Features of Ideas about Gender Roles among Adolescents from Single-Parent Families. *Sborniki konferentsiy NITS Sotsiosfera = Conference Proceedings of the Sociosphere Research Center*. 2012;(2):36–44. (In Russ.)
14. Tkachenko E.N. Transformation of the Gender Role of Women in Modern Society. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura = Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2018;(2):67–72. (In Russ.)
15. Vaal M.S. Transformation of Gender Roles and Relations in Modern Russia. *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye = Eurasian Scientific Association*. 2020;(5-5):341–346. (In Russ.)
16. Grigorieva N.S. The Role of Knowledge Transfer in Promoting Gender Studies in Russia. In: *Zhenshchiny Rossii: osmyslivaya proshloye i sozidaya nastoyashcheye (v rusle napravleniy natsional'noy strategii deystviy v interesakh zhenshchin na 2023-2030 gody): materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, g. Ivanovo-Plos, 12–13 maya 2023 goda = Women of Russia: Understanding the Past and Creating the Present (in Line with the Directions of the National Strategy for Action in the Interests of Women for 2023-2030): Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation, 12-13 May 2023, Ivanovo-Ples*. Ivanovo: ISU; 2023. P. 249-256. (In Russ.)
17. Usova L.V., Luzhik A.S. Gender distribution of roles in the family: a generational analysis (based on the materials of a sociological study). *Dnevnik nauki = Science Diary*. 2019;(4):44. (In Russ.)
18. Praizendorf E.S., Chizhova E.A. Ideas about family roles in the context of the formation of gender identity. *Zdorov'ye cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta = Human health, theory and methods of physical education and sports*. 2019;(5):33–41. (In Russ.)
19. Gazieva A.A. Cultural Mediators: On the Gender Features of Women's Status Roles on the Caucasian Frontier. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society*. 2021;4:121–135. (In Russ.)
20. Illarionova A.Yu., Goretaya V.Yu. Transformation of gender roles in the family: the institution of the father and the institution of the mother in traditional societies. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*. 2023;(104-1):170–173. (In Russ.)

21. Narbaeva T.K. Gender equality and the role of women in society. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo = Economy. Sociology. Law*. 2019;(2):103–106. (In Russ.)

22. Zharkimbaeva D.B. The Role of the Family in the Formation of Gender Consciousness. *Obrazovaniye i dukhovnaya bezopasnost' = Education and Spiritual Security*. 2019;(2):42–47. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Горлатых Анна Юрьевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: annasuprun3003@gmail.com, ORCID: 0009-0008-9261-139X

Anna Yu. Gorlatykh, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: annasuprun3003@gmail.com, ORCID: 0009-0008-9261-139X

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Оригинальная статья / Original article

УДК 141.32

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-260-270>

Ж.-П. Сартр и события Красного мая в оптике французской прессы в период студенческих восстаний 1968 года

Н. В. Волохова¹✉, А. Р. Волохова²

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства
иностраных дел Российской Федерации
пр-т Вернадского, д. 76, г. Москва 119454, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Изучая хронологию событий через призму СМИ, мы отследили актуальные для событий французского Красного мая политические и культурные тенденции, в частности, акцентируя внимание на фигуре известного философа Ж.-П. Сартра.

Цель – выявление динамики поведения французских СМИ в период студенческих восстаний 1968 года (Красный май) и установление взаимосвязи философии Ж.-П. Сартра и идеологии гошизма, а также анализ социокультурных последствий, отразившихся в истории Франции второй половины XX века.

Задачи: проанализировать публикации вышеперечисленных печатных СМИ за указанный исторический период и определить их значение для событий Красного мая; отследить хронологию событий Красного мая по печатным источникам того периода и определить реакцию французской общественности на опубликованные материалы; проследить социально-политическую позицию Ж.-П. Сартра и ее раскрытие непосредственно в событиях весны 1968 года и более позднем философском оформлении; выявить взаимосвязь Красного мая и Французской новой волны и определить роль последней для французской культуры и философии экзистенциализма как таковой.

Методология. В качестве методологической основы использовались исторический, компаративистский методы и критический анализ.

Результаты. Метапредметное исследование исторических событий 1968 года позволило установить причинно-следственную связь между различными аспектами Красного мая и выявить, насколько велико было значение участия Ж.-П. Сартра в студенческих волнениях и как это раскрылось в философских и мировоззренческих тенденциях, кинематографе и литературе.

Выводы. При исследовании материалов по освещению и анализу событий во Франции мая 1968 года очевидно, что пресса того периода чаще всего обращается к демонстрации реакции общества и государства на зреющий внутривнутриполитический конфликт, при этом упуская из виду именно экзистенциальные аспекты, предшествующие событиям, и последующее социокультурное оформление.

Ключевые слова: экзистенциализм; гошизм; Ж. -П. Сартр; Ж.-Л. Годар; Красный май; французская весна 1968 года; Французская новая волна.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Волохова А. Р. Ж.-П. Сартр и события Красного мая в оптике французской прессы в период студенческих восстаний 1968 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 260–270. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-260-270>

Поступила в редакцию 15.12.2024

Принята к публикации 12.01.2025

Опубликована 28.02.2025

J.-P. Sartre and the events of Red May in the optics of the French press during the student uprisings of 1968

Natalia V. Volokhova¹✉, Arseniya R. Volokhova²

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. Studying the chronology of events through the prism of the media, we tracked the political and cultural trends relevant to the events of the French Red May, in particular, focusing on the figure of the famous philosopher J.-P. Sartre.

The purpose is to identify the dynamics of the behavior of the French media during the student uprisings of 1968 (Red May) and the establishment of the relationship between the philosophy of J.-P. Sartre and the ideology of Gauchism, as well as the analysis of the socio-cultural consequences reflected in the history of France in the second half of the twentieth century.

Objectives: to analyze the publications of the above-mentioned print media for the specified historical period and determine their significance for the events of Red May; to trace the chronology of the events of Red May from printed sources of that period and determine the reaction of the French public to the published materials; to trace the socio-political position of J.-P. Sartre and its disclosure directly in the events of spring 1968 and later philosophical design; to identify the relationship between Red May and the French New Wave and to determine the role of the latter for French culture and philosophy of existentialism as such.

Methodology. Historical, comparative methods and critical analysis were used as a methodological basis.

Results. A meta-subjective study of the historical events of 1968 made it possible to establish a causal relationship between various aspects of Red May and to reveal the importance of Jean-Pierre Sartre's participation in student unrest and how this was revealed in philosophical and ideological trends, cinema and literature.

Conclusions. When researching materials on the coverage and analysis of the events in France in May 1968, it is obvious that the press of that period most often turns to demonstrating the reaction of society and the state to the maturing internal political conflict, while losing sight of the existential aspects preceding the events and the subsequent socio-cultural design.

Keywords: existentialism; Gauchism; J.-P. Sartre; J.-L. Godard; Red May; French spring of 1968; French New Wave.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N.V., Volokhova A. R. J.-P. Sartre and the events of Red May in the optics of the French press during the student uprisings of 1968. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*. 2025;15(1):260-270

Введение

В течение XX века так называемый «реальный социализм» пройдет все этапы развития – от торжества до глубокого кризиса. И на этом пути будут периодически вспыхивать яркие моменты, которые потом уже можно будет оценить как «точки невозврата», хотя в моменте они же являлись «точками роста», и в случае с событиями французского Красного мая – это точка роста нового формата в искусстве, так называемой Новой волны. История так распорядится, что к концу 1980-х годов закончится правление Коммунистической партии в Советском Союзе и странах Восточной Европы, что в целом исключит «за ненадобностью» левое движение. В фокусе нашего внимания – анализ короткого исторического события, связанного со студенческими бунтами во Франции 1968 года, освещением этого процесса во французской прессе, поиск экзистенциальных предпосылок и культурных последствий.

Кризис модели индустриального общества, экономическое, социальное и внешнеполитические положения Пятой французской республики разделили страну на несколько отождествленных друг другу лагерей, что до сих пор сказывается на ее позиции на мировой арене. Студенческие волнения во Франции в 1968 году, или Красный май, – один из кирпичиков, из которых впоследствии выстроились демократические идеалы и ценности современной Европы, масштабное историческое явление, значение которого для понимания мироустройства последних десятилетий преуменьшить невозможно. Это период, длившийся чуть менее месяца, но глубоко укоренившийся во французском культурном коде, одна из немногих «революций», за время которой не пролилось практически ни одной капли крови, коммунистическое безумие мо-

лодежи, расположившей штаб сопротивления в мэрии Парижа – вот как коротко можно описать тот роковой месяц, последствия которого затрагивают и современную Францию в социальном, политическом и культурном аспектах.

В начале 1960-х годов Франция находилась в своей «золотой» эре, благоухающей ароматом «Шанель № 5» и изобилующей неизвестным военному времени разнообразием сыров и морепродуктов. Доходы населения росли в геометрической прогрессии, уровень безработицы оставался низким, строились дома, покупались модные автомобили и апартаменты с крошечными балкончиками на Сен-Жермен и у кольца Елисейских полей. Но надежды и планы на будущее страны у разных поколений французов сильно различались, что, в общем-то, и послужило основой конфликта отцов и детей, практически переросшего в очередную «почти» гражданскую войну.

Экзистенциальные предпосылки молодежного бунта зарождаются еще накануне Второй мировой войны – крайне популярны и обсуждаемы труды представителей Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно, Э. Фромма и др.) и экзистенциалистов (Ж.-П. Сартра, А. Камю и др.); возрос интерес к философии анархизма, троцкизма, коммунизма и, как следствие, гошизма [1, с. 111].

Именно Сартр в наибольшей степени выразил дух своего времени, оформил предпосылки и последствия событий Красного мая и позже неоднократно исследовал этот феномен на страницах редактируемого им журнала «Тан Модерн». Можно даже сказать, что он в определенной степени создал тот язык, на котором говорили и думали бунтари 1968-го. Многие лозунги Красного мая 1968 года: «Запрещено запрещать!», «Ни Бога, ни господина!», «Вся власть воображе-

нию!», «Пляж под мостовой!», «Мечта – это реальность!», «Баррикады закрывают улицу, но открывают путь!» и пр. – по своей сути реклама идей экзистенциалистского «человека бунтующего». В событиях студенческого бунта весны 1968 года Ж.-П. Сартр увидел попытку реализации идеи прямой демократии и одновременно стремление молодых интеллектуалов к действительно свободному поиску истины¹.

Из-за реформы образования, позволявшей поступать в университеты Франции без вступительных экзаменов, высшие учебные заведения были переполнены разношерстной и стремящейся к идеализму молодежью – заводные хиппи и вечно дымящие интеллектуалы, хулиганы из рабочих районов и иностранные студенты-философы, зачитывающиеся трудами Мао и Маркса. Но вскоре стали появляться проблемы с местами в общежитиях, финансированием учебного процесса и немногочисленных элементов инфраструктуры университетов – в 1967 г. процесс отбора в высшие учебные заведения взял курс на ужесточение, что всполошило молодежь. Любая политическая активность была запрещена, и даже робкие шаги в этой сфере тщательно отслеживались властями, отрезая все пути для свободного полноценного участия в политической жизни страны. Содержание учебных программ и методы преподавания, практически не менявшиеся с XIX века, представлялись студентам пережитком прошлого – им хотелось изучать более актуальные и противоречивые вещи.

Одной из претензий молодежи в тот период было то, что в программу не входили исполины французской мысли – Сартр, Фуко, де Бовуар (интересно то, что все они поддержали студенческие протесты в мае 1968 года, а Жан-Поль Сартр даже был признан философским

вдохновителем Красного мая, дискутируя с мятежниками на трансцендентальные темы в захваченном ими театре «Одеон») [2, с. 65].

Основными источниками по теме исследования являются, конечно, произведения самого Жана-Поля Сартра. Если его основные философские труды и художественные произведения («Бытие и ничто», «Что такое литература?», «Оправдание интеллектуалов») выступают предпосылочной философской базой, то ряд статей и интервью – прямая реакция на происходящее с попыткой найти причины и указать на последствия.

Во время событий мая-июня 1968 г. Сартр опубликовал ряд статей и дал многочисленные интервью, в которых полностью поддержал студентов, выступивших против «селекционистского» характера образования. В этом же году философ опубликовал книгу «Коммунисты боятся революции». Журнал «Тан Модерн», созданный в 1945 г. Ж.-П. Сартром и С. де Бовуар, опубликовал множество статей французских леворадикальных мыслителей, а также целый ряд статей и интервью самого Сартра [3].

В Нантере, где пролетариат смешивался с интеллигенцией, начинают зарождаться новые радикальные концепции, противопоставляющие себя компартиям Пятой республики: маоисты, троцкисты и прочие совсем уж экстравагантные течения получили общее название – гошизм (от фр. *gauche* – лево). Молодежью овладевают идеи противодействия обществу потребления, «разрушающему» рабочий класс, левые идеологии синтезируются, и из них студенты пытаются создать новые, которые могли бы найти опору в следующих поколениях, пока нынешнее выходит из-под контроля старой культуры. Леворадикальные политические группировки множились с поразительной скоростью – Карибский кризис и нарастающие трения между сверхдержавами, период разрядки между которыми подходил к своему логическому завер-

¹ Сидоров А. Н. Ж.-П. Сартр и леворадикальное движение во Франции 1950-1970-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 13.

шению, популяризовали антиядерное движение; война во Вьетнаме, находившаяся в самом разгаре к 1967 году, подтолкнула студентов к написанию трактатов и манифестов о тлетворном влиянии американского империализма на мировую внешнюю политику, что также сказалось на общих настроениях населения.

Для левой молодежи 1960-х годов Франция была страной сытой и комфортной несвободы. Де Голля никто не ненавидел и не презирал, молодежь относилась к нему скорее скептически и всячески игнорировала его существование, интересуясь исключительно абстрактными вопросами государственности и жизни как таковой.

Материалы и методы

Как было сказано выше, прямым отражением событий французской весны 1968 года стала философия Ж.-П. Сартра. Реакция Сартра стала для многих обывателей определенным индикатором событий молодежного бунта весны 1968 года. Именно поэтому его наследие находится в поле нашего внимания. В данном исследовании нас интересуют в большей степени его социально-политические воззрения, которым посвящены труды Ю. Н. Давыдова [4] и К. Г. Мяло [5]. Философии Сартра посвящены работы Л. И. Филиппова [6], Г. Я. Стрельцовой [7], М. А. Киссея [8], Л. Г. Андреева [9], Н. И. Полторацкой [10].

Среди отечественных исследований идеологии «новых левых» во Франции надо выделить работу С. Г. Айвазовой «Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции» [11], а также статью С. Г. Айвазовой и С. И. Великовского «Гошизм» как разновидность современной леворадикальной мысли» [12].

В одном из первых исследований К. Прево «Студенты и гошизм» можно обнаружить подробный анализ влияния философии Сартра на идеологию студенческого бунта и «нантерровского вторжения» [13].

Но главный источник исследования – это публикации на французском языке Le Nouvel Observateur, Le Monde, Cahiers du cinéma и других преимущественно печатных СМИ, датированные маем-июнем 1968 года.

Для проведения исследований применялись следующие **методы**:

1) исторический метод. Использование этого метода позволит установить причинно-следственную связь между причинами и предпосылками Красного мая 1968 года и его событиями, а также исследовать культурные, идеологические и социальные аспекты и последствия студенческих восстаний через призму средств массовой информации;

2) компаративистский метод. Только сравнивая политические позиции разных изданий 1968 года и определяя различия между ними и между восприятием их французов, можно сделать нужные выводы касательно роли качественной прессы в событиях Красного мая. Также этот метод успешно применим в анализе взаимосвязи философии Ж. П. Сартра и течения гошизма;

3) критический анализ. Этот метод необходим для понимания взаимосвязи фильмов Французской новой волны и студенческих волнений 1968 года. Чтобы отследить идеологические корни обоих явлений, мы проанализировали их как сюжетную и социально-политическую составляющие кинематографа указанного периода.

Результаты и их обсуждение

Первым среагировал журнал «Ле Нувель Обсерватор», аналог британского издания, и на исторической родине не отличавшийся консервативными взглядами (хотя во Франции «Обсерватор» получил звание псевдолевоцентристского). Журнал стоял особняком от «Ле Фигаро» и «Л'Юманите», давая молодым и жаждущим справедливости журналистам рассказать то, что действительно происходит в стране. Так, «Л'Обс», как для краткости

называли его парижане, еще в выпуске от 27 марта подробно и оперативно описал создание «Движения 22-го марта», группы студентов, недовольных политическими и социальными обстоятельствами жизни Франции, во главе которого негласно стоял будущий политик и депутат Европарламента Даниэль Кон-Бендит, а также список выдвинутых ими требований, в основном касающихся внешней политики. 22 марта 1968 года студенты, умы и сердца которых были захвачены идеей нового бунта с актуальной, свежей и откликающейся у многих французов идеологией, захватили здание университета города Нантер к востоку от Парижа в ответ на арест шести однокурсников, задержанных за погром офисного помещения – своеобразную попытку антивоенного протеста.

Переговоры нантерских студентов закончились обещаниями власти их арестовать, был выслан отряд полицейских, разогнавших мятежников, а 2 мая кампус был и вовсе закрыт. Уже на следующий день у Сорбонны, студенты которой поддерживали своих соотечественников из Нантера, стояли колонны молодых людей, сумевших не только захватить здание университета, но и установить в нем свои порядки. Ректор Сорбонны незамедлительно вызывает вооруженных дубинками полицейских, которым только спустя полтора дня удалось полностью освободить здание. На этом этапе, в самом начале Красного мая, к активному обозреванию происходящего подключается еще и «Ле Монд», еще в марте написавший не сыскавшую популярности статью о том, что Францию охватила откровенная скука. В конце текста делается осторожный вывод, намекающий на то, что все это – затишье перед бурей: «Это состояние меланхолии должно быть на руку оппозиции. Французы не раз показывали, что они любят бунт ради бунта, вне зависимости от его последствий» [14].

Тем временем марксисты, маоисты, троцкисты и прочие левые радикалы про-

водили оживленные дискуссии на страницах печатных изданий и вне их, практически не имея своих собственных франкоязычных площадок для выражения мнений, и это в определенной степени послужило инструментом для популяризации тех или иных идеологических течений. Так, «Ле Нувель Обс» опубликовал две статьи с разницей в две недели об основных положениях маоизма и коммунизма, предоставив их написание молодым журналистам штата – вчерашним сверстникам арестованных студентов.

6 мая Союз французских студентов, с самого начала игравший важную роль в протестах, так как сотрудничал с «Движением 22-го марта», организует марш солидарности в поддержку арестованных активистов. Около двадцати тысяч студентов, лицеистов, преподавателей, философов и деятелей искусства, держась за руки, распевая гимн Франции и поднимая транспаранты с фразой «Мы – маленькая кучка экстремистов», проходят по улицам Парижа. Шествие встречает однозначный ответ со стороны властей – на арене Латинского квартала и Монмартра снова выходят «флики»-полицейские с дубинками наперевес. Активисты, не растерявшись, начинают разбирать мостовую у берегов Сены и бросаться в служителей закона камнями.

В ночь с 10 на 11 мая на улицах страны разворачивается настоящая битва, которую «Ле Монд» позже окрестит «ночью баррикад» по аналогии с «ночью разбитых витрин». Число протестующих удвоилось, студенты взялись за коктейли Молотова и петарды, горели, как символ антикапитализма, дорогие машины, на которые, по словам молодежи, «наши отцы зарабатывали всю свою жизнь, а мы заработали к тридцати, но все равно живем как козлы».

От полномасштабной революции Францию отделял лишь один выстрел. В колоннах масштабных процессий (около миллиона человек – выкручивать им руки и вести в участок уже нет никакого

смысла) замечены и преподаватели лицеев и университетов, объяснившие свой всплеск солидарности так: «Наши ученики сочувствуют арестованным студентам. Нас, конечно, беспокоит анархизм всего происходящего, но если мы не будем на стороне молодежи, она перестанет иметь к нам какое-либо отношение» [15].

Номер ставшего негласным печатным органом сопротивления «Ле Нувель Обс» от 15 мая привлекает внимание покупателей своей обложкой – это фотография, на которой изображен молодой человек с окровавленным затылком, позади него стоит полицейский. Подробный репортаж «Наша коммуна 10 мая» Сержа Лафори, участника маршей прошедшей недели, предлагает читателям скорее пищу для размышлений и многочисленные отсылки к истории Франции, а не почасовую хронологию событий, как это сделал «Ле Монд». Лафори пишет: «То, что произошло в Париже за несколько дней, гораздо масштабнее того, что месяцами длилось в Нантере. Каждый день мы находим все больше союзников, каждый день люди приходят к пониманию того, за что мы боремся. Теперь, после нашего первого успеха, программа проста: не дать движению упасть, продолжать объяснять, осуждать и действовать» [16].

Днем 15 мая студенты занимают здание театра «Одеон» рядом с Сорбонной, куда приехал и Сартр, захваченный идеями молодого поколения и даже распространяющий маоистскую газету «Коз дю пепль», помогая мятежникам, и даже был задержан к вечеру после двух проведенных лекций. Сам де Голль возмутился этому факту, заявив, что «Франция своих Вольтеров не сажает». К полуночи философ уже вышел из участка. Другие преподаватели, находящиеся в Сорбонне вместе со студентами, со слезами на глазах выражали свое восхищение храбростью молодежи.

В том же «Обсерваторе» 20 мая, на обложке которого вопрос: «Что может заставить де Голля отступить?», выходит

стенограмма беседы Кон-Бендита с Жаном-Полем Сартром, где они обсуждают то, как могла бы выглядеть Франция, за которую вот уже месяц борются тысячи людей, а также новость об отмене Каннского кинофестиваля 1968 года.

В конце мая – начале июня по стране тем не менее прокатываются митинги в поддержку де Голля – французы, измученные постоянными околонасильственными столкновениями властей и студентов и ничего не смыслящие в философии, так горячо продвигаемой молодежью, желают реабилитировать охваченную хаосом Пятую республику и жить так, как они привыкли. Студенческое восстание 1968 года завершилось для Франции самым серьезным политическим кризисом с 1848 года, и он был принесен не «парой темных тучек на спокойном небосводе, а настоящим разрушительным циклоном, которого не предвидел ни один метеоролог» [2, с. 9]. Вскоре напуганный перспективой угрозы коммунистического режима для власти де Голль распускает Парламент и назначает всеобщие выборы. 12 июня все протесты были запрещены, а «Движение 22-го марта» и другие, схожие с ним, были признаны экстремистскими.

Саму манеру и эстетику студенческих протестов с их демонстративно абсурдистскими лозунгами определила Французская новая волна, кинематографическое течение, возникшее в конце 1950-х годов. Молодые французские режиссеры тогда устроили своего рода бунт против классических канонов кино. Участники событий 1968 года целое десятилетие росли на фильмах, где реальность нереальна, а персонажи – отъявленные идеалисты, обладающие мятежным духом и повышенным чувством справедливости.

Самым заметным представителем Французской новой волны является Жан-Люк Годар, непотопляемый воин искусства. В дебютной своей работе «На последнем дыхании» 1960 года он создает

портрет типичного представителя молодого поколения, которого сыграл еще никому не известный Бельмондо – бунтарь и гангстер, поклонник Сартра, отрицающий буржуазию как явление и находящийся в вечном поиске себя. В «Безумном Пьеро» 1965 года тот же Бельмондо исполнил роль «лишнего человека», скупающего от обывательства и спокойствия сытой жизни представителя среднего класса. В обоих фильмах главные герои пытаются вырваться из тисков душного, неприятного им общества и обрести личное счастье. Что интересно, идут они к нему путем категоричного физического насилия, одновременно срываясь на цитаты из сартровской «Тошноты».

Фильм Годара «Китайка», стоящий особняком от первых двух, вышел на больших экранах за несколько месяцев до первых заметных студенческих выступлений и чуть более, чем за полгода до непосредственного кризиса 1968 года. Без этой и других картин Годара нельзя в полной мере понять и прочувствовать Красный май: бунтарь-режиссер, ударившийся в леворадикальный маоизм, стал, возможно, главным ретранслятором марксистско-ленинского дискурса в искусстве. Главные герои – группа студентов, целевая аудитория набирающего популярность Годара, который в «Китайке» как бы заявляет, что он видит потенциал студентов в качестве движущей силы развития и нужных Франции перемен и призывает к действию. В отличие от «На последнем дыхании» и «Безумного Пьеро», герои «Китайки» не пытаются никуда сбежать от тяготящих их проблем или уж тем более кого-то убить, их путь – по-маоистски стоический интеллектуальный бунт, а не попытка эскапизма [17; 18].

10 мая 1968 года молодыми режиссерами был сорван ежегодный Каннский фестиваль. Жан-Люк Годар, только что прибывший из парижской гущи событий, изначально был намерен превратить фестиваль в трибуну протеста и отменить его в знак солидарности со студентами.

Конкурсную программу фестиваля начинают показывать, но прямо посреди просмотра Годар, Трюффо и ряд других режиссеров поднимаются со своих мест и объявляют о срочном сборе ставшей впоследствии скандальной пресс-конференции, на которой воинственно настроенный Годар ссорится с Полански, который сравнивает аргументы Годара об очевидной необходимости социальной справедливости с положениями сталинизма. В какой-то момент разъяренный Годар висит на занавесе, не давая ему открыться. Жюри фестиваля встают на сторону леворадикальных режиссеров, понимая, что спокойного и мирного решения проблемы не предвидится, и объявляют фестиваль закрытым.

Как написал о Годаре российский социолог А. Тарасов, «он воплотил в жизнь свой художественно-пропагандистский проект, испытав уникальное счастье попасть в созданную им же экзистенциальную реальность, ощутить себя не писателем, а делателем истории. И я не знаю ни одного другого кинорежиссера, который мог бы похвастаться тем же самым» [19].

Выводы

Бунт парижских левых студентов, переросший в многомиллионную забастовку, взявшийся из ниоткуда посреди французского буржуазного изобилия, а затем, спустя несколько недель, канул в никуда, который проиграл, но в известной степени победил. Красный май оставил за собой такой масштабный политический шлейф и такую богатую мифологию, что он до сих пор обсуждается и становится предметом розни и споров. То, без чего современный мир сложно представить, а еще сложнее – его понять. Данный анализ позволяет выявить экзистенциальные предпосылки конкретных изменений в настроении общества и последующим оформлением в культуре Франции второй половины XX века.

Несмотря на революционный антураж и длинный шлейф последствий, Красный

май нельзя назвать ни полноценным восстанием, ни даже попыткой государственного переворота. Можно выразиться иначе: это крайняя степень романтизации жизни и массовая попытка осознать свое место в мире через отрицание общепринятого, понятного, близкого. Праздники насилия, интеллектуальные вакханалии и Содом и Гоморра в виде маоизма и марксизма – лишь декорации в спектакле о потере ощущения реальности происходящего. Можно вечно спорить, какая из сторон была права в со-

бытиях Красного мая, но в условиях, когда метание камней становится поэзией, а ценности современного нам европейского общества формируются с оглядкой на «сильных мира сего», это, скорее всего, не имеет смысла. Далее логично поднять и осветить тему «разочарования интеллектуалов», которая тоже является экзистенциально пронизанной и повлечет за собой следующий кризис левого радикализма, но это предмет нашего следующего исследования.

Список литературы

1. Айвазова С. Г, Великовский С. И. «Гошизм» как разновидность современной леворадикальной мысли // Французская философия сегодня: сборник научных трудов / ответственный редактор И. С. Вдовина. М.: Наука, 1989. С. 110-121.
2. Вайнен Р. Долгий '68: Радикальный протест и его враги. М.: Альпина-нон-фикшн, 2020. 136 с.
3. Шубин А. В. «Красный май»: что это было? // Новое прошлое. 2018. № 4. С. 28–45. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2018-4-28-45>
4. Давыдов Ю. Н. Экзистенциализм, левое искусство и новый левый экстремизм // Современное западное искусство: сборник научных трудов. М.: Наука, 1972. С. 9-70.
5. Мяло К. Г. Идеология «тотальной свободы»: историческая традиция и современные модификации // Вопросы философии. 1973. № 2. С. 34-43.
6. Филиппов Л. И. Философская антропология Ж.-П. Сартра. М.: Наука, 1972. 288 с.
7. Стрельцова Г. Я. Критика экзистенциалистской концепции диалектики. М.: Высшая школа, 1974. 128 с.
8. Киссель М. А. Философская эволюция Ж.-П. Сартра. Л.: Лениздат, 1976. 240 с.
9. Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М.: Гелеос, 1994. 416 с.
10. Полторацкая Н. И. Меланхолия мандаринов. СПб.: Алетейя, 2000. 415 с.
11. Айвазова С. Г. Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции 1958-1981. М.: Наука, 1986. 150 с.
12. Айвазова С. Г, Великовский С. И. «Гошизм» как разновидность современной леворадикальной мысли // Французская философия сегодня: сборник научных трудов / отв. ред. И. С. Вдовина. М.: Наука, 1989. С. 110-121.
13. Prévost C. Les étudiantes et le gauchisme. Paris: Ed. sociales, 1968.
14. Viansson-Ponté P. Quand la France s'ennuie... URL: https://www.lemonde.fr/le-monde-2/article/2008/04/30/quand-la-france-s-ennuie_1036662_1004868.html (дата обращения: 18.11.2024).
15. Christitch K., Girod de l'Ain B., Quélin J.-P. La nuit du 10 et 11 mai au quartier latin. URL: https://www.lemonde.fr/le-monde-2/article/2008/05/05/la-nuit-du-10-et-11-mai-au-quartier-latin_1037161_1004868.html (дата обращения: 18.11.2024).
16. Lafaurie S. Notre Commune du 10 mai. URL: <https://web.archive.org/web/20080605203753/http://hebdo.nouvelobs.com/hebdo/parution/p0183/> (дата обращения: 18.11.2024).

17. Николаева И. Н. Отражение идеологии кинематографа «новой волны» в протестах студенчества в мае 1968 г. // *Наукосфера*. 2021. № 3-2. С. 15–19.
18. Neupert R. *A History of the French New Wave Cinema*. Madison: University of Wisconsin Press, 2007. 812 p.
19. Тарасов А. Иоанн Креститель «Красного Мая». Жан-Люк Годар как предтеча и вдохновитель 1968 года. URL: <http://anarh.ru/anarch/6/krestit.htm> (дата обращения: 18.11.2024).

References

1. Ajvazova S.G., Velikovskij S.I. «Goshism» as a type of modern left-wing radical thought. In: Vdovina I.S. (ed.) *Francuzskaya filosofiya segodnya: sbornik nauchnyh trudov = French philosophy today. A collection of scientific papers*. Moscow: Nauka; 1989. P. 110-121. (In Russ.)
2. Vajnen R. *Long 68: Radical protest and its enemies*. Moscow: Al'pina-non-fikshn; 2020. 136 p. (In Russ.)
3. Shubin A.V. «Red May»: what was that? *Novoe proshloe = A New Past*. 2018;(4):28-45. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2018-4-28-45>
4. Davydov Y.N. Existentialism, leftist art and new leftist extremism. In: *Sovremennoe zapadnoe iskusstvo: sbornik nauchnyh trudov = Modern Western art: A collection of scientific papers*. Moscow: Nauka; 1972. P. 9-70. (In Russ.)
5. Myalo K.G. Ideology of «total freedom»: historical tradition and modern modifications. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1973;(2):34-43. (In Russ.)
6. Filippov L.I. *Philosophical anthropology of J.-P. Sartre*. Moscow: Nauka; 1972. 288 p. (In Russ.)
7. Strelcova G.Ya. Criticism of the existentialist concept of dialectics. Moscow: Vysshaya shkola; 1974. 128 p. (In Russ.)
8. Kissel M.A. *The philosophical evolution of J.-P. Sartre*. Leningrad: Lenizdat; 1976. 240 p. (In Russ.)
9. Andreev L.G. *G. Jean-Paul Sartre. Free consciousness and the XX century*. Moscow: Geleos; 1994. 416 p. (In Russ.)
10. Poltorackaya N.I. *Melancholy of the mandarins*. Saint Petersburg: Aleteiya; 2000. 415 p. (In Russ.)
11. Ajvazova S.G. *Left-wing radicalism in the ideological and political life of France 1958-1981*. Moscow: Nauka; 1986. 150 p. (In Russ.)
12. Ajvazova S.G., Velikovskij S.I. «Goshism» as a type of modern left-wing radical thought. In: Vdovina I.S. (ed.) *Francuzskaya filosofiya segodnya: sbornik nauchnyh trudov = French philosophy today. Collection of scientific papers*. Moscow: Nauka; 1989. P. 110-121. (In Russ.)
13. Prévost C. *The students and the gauchisme*. Paris: Ed. social sciences; 1968. (In French)
14. Viansson-Ponte P. *When France is bored...* (In French) Available at: https://www.lemonde.fr/le-monde-2/article/2008/04/30/quand-la-france-s-ennuie_1036662_1004868.html (accessed 18.11.2024).
15. Christitch K., Girod de l'ain B., Quélin J.-P. *The night of May 10 and 11 in the Latin quarter*. (In French) Available at: https://www.lemonde.fr/le-monde-2/article/2008/05/05/la-nuit-du-10-et-11-mai-au-quartier-latin_1037161_1004868.html (accessed 18.11.2024).
16. Lafaurie S. *Our Commune of May 10th*. (In French) Available at: <https://web.archive.org/web/20080605203753/http://hebdo.nouvelobs.com/hebdo/parution/p0183/> (accessed 18.11.2024).

17. Nikolaeva I.N. Reflection of the ideology of the «new wave» cinema in the student protests in May 1968. *Naukosfera = The Science Sphere*. 2021;(3-2):15-19. (In Russ.)
18. Neupert R. A History of the French New Wave Cinema. Madison: University of Wisconsin Press; 2007. 812 p.
19. Tarasov A. John the Baptist of Red May: Jean-Luc Godard as the forerunner and inspirer of 1968. (In Russ.) Available at: <http://anarh.ru/anarch/6/krestit.htm> (accessed 18.11.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Волохова Арсения Романовна, студент факультета международной журналистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: myagkozna4naya@mail.ru

Volokhova Arseniya R., Student of the Faculty of International Journalism, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: myagkozna4naya@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 1(091) + 130.03

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-271-281>**Разум и мышление в построениях Рене Декарта:
антропологический характер картезианской метафизики****Н. В. Волохова¹✉, И. А. Кулинич¹**

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. На настоящем этапе развития человеческого знания феномен разума продолжает представлять собой одну из наиболее приоритетных и сложнейших проблем, стоящих в центре внимания представителей бесконечного множества областей знания, направлений научной, философской и религиозно-мистической мысли.

В указанном контексте, как считают авторы, приобретает большую актуальность повторное обращение к идеям о природе разума, предложенным Рене Декартом. Они представляют интерес как в связи с угрозой утраты аутентичных взглядов Декарта за учебными и идеологическими схемами, так и в связи с антропологическими интенциями картезианской метафизики.

Цель – осмыслить философские воззрения Рене Декарта на природу ментального как антропологический проект.

Задачи: представить метафизический проект Декарта в общих его чертах; проанализировать антропологический элемент в метафизике Декарта; продемонстрировать как антропологический основополагающий элемент для построений Декарта.

Методология. Системный подход позволил рассмотреть построения Декарта в единстве их составляющих частей; методы анализа и синтеза позволили как вычлнить антропологический компонент из общей метафизической картины Декарта, так и отследить специфику отношений этой картины в целом с данным её компонентом; герменевтический подход был призван для корректного анализа и интерпретации работ и идей Декарта.

Результаты. В данной работе был представлен в общих чертах метафизический проект Декарта, проанализирован антропологический его элемент, обосновано смыслообразующее значение антропологических интенций для картезианской метафизики.

Выводы. Субстанциальное различие тела и разума происходит в силу неспособности механистических моделей учесть человеческий разум. Взгляды Декарта на телесно-духовную природу человека можно охарактеризовать как комплексные: если на теоретическом уровне мы приходим к субстанциональному дуализму, то на практическом – к феноменальному монизму. Эти две позиции принимаются Декартом как диалектически дополняющее друг друга.

Ключевые слова: ментальное; сознание; мышление; разум; человек; Рене Декарт; картезианство.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Кулинич И. А. Разум и мышление в построениях Рене Декарта: антропологический характер картезианской метафизики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 271–281. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-271-281>

Поступила в редакцию 18.12.2024

Принята к публикации 16.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Волохова Н. В., Кулинич И. А., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):271–281

Mind and thought in the writings of René Descartes: the anthropological character of Cartesian metaphysics

Natalia V. Volokhova¹✉, Ivan A. Kulinich¹

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000 Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. At the present stage of development of human knowledge phenomenon of the mind continues to represent one of the most priority and complex problems, standing in the centre of attention of representatives of an infinite number of fields of knowledge, directions of scientific, philosophical and religious-mystical thought. scientific study and explanation.

In this context, according to the authors, a renewed look at Rene Descartes' ideas about the nature of the mind becomes more relevant. They are of interest both in connection with the threat of losing Descartes' authentic views behind educational and ideological schemes, and in connection with the anthropological intentions of Cartesian metaphysics.

The purpose is to conceptualise Rene Descartes' philosophical views on the nature of the mental as an anthropological project.

Objectives: to present Descartes' metaphysical project in general terms; to analyze the anthropological element in Descartes' metaphysics; to demonstrate how the anthropological fundamental element for Descartes' constructions is.

Methodology. A systematic approach allowed us to examine Descartes' constructions in the unity of their constituent parts; methods of analysis and synthesis enabled us both to isolate the anthropological component from Descartes' overall metaphysical picture, and to trace the specific relationship of this picture as a whole with this component; a hermeneutic approach was employed for the correct analysis and interpretation of Descartes' works and ideas.

Results. In this work, Descartes' metaphysical project was presented in general outline, its anthropological element was analyzed, and the meaning-forming significance of anthropological intentions for Cartesian metaphysics was substantiated.

Conclusions. The substantial distinction between body and mind occurs due to the inability of mechanistic models to account for the human mind. Descartes' views on the bodily-spiritual nature of man can be characterized as complex: if at the theoretical level we arrive at substantial dualism, then at the practical level we arrive at phenomenal monism. These two positions are accepted by Descartes as dialectically complementing each other and necessary for a complete understanding of the human being.

Keywords: mental; consciousness; thought; mind; man; Descartes; Cartesianism.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N.V., Kulinich I.A. Mind and thought in the writings of René Descartes: the anthropological character of Cartesian metaphysics. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):271–281. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-271-281>

Received 18.12.2024

Accepted 16.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Феномен ментального во всём его многообразии является одной центральных проблем как современной философии, так и науки в целом – с психологией, нейробиологией, когнитивными науками и другими прилагающими свои

усилия для решения загадки «разума», «сознания», «мышления» и т. д.

В тех или иных формах эту проблематику можно проследить по всей истории философии, как пример, уже у древних греков в форме вопросов о соотношении души и тела, однако «особенно

остро эти вопросы были подняты в эпоху Нового времени, эпоху становления рациональности» [1, с. 204].

В истории становления сознания как проблемы столь фундаментального весьма затруднительно найти более центральную фигуру, чем Рене Декарт. Масштаб последствий как самого факта формулировки сознания как философской проблемы, так и подхода Декарта к её постановке и решению трудно переоценить: «картезианство стало главным новаторским направлением философско-научной мысли континентальной Европы середины XVII в. вплоть до XVIII столетия. Картезианский взгляд на вещи, проведённый с последовательностью, ясностью и уверенностью в своей правоте, означал радикальный переворот в теоретическом мышлении» [2, с. 153]. Более того, как отмечал, к примеру, Ричард Рорти, «модель сознания, которая привела Декарта и Локка к формулировке «традиционных философских проблем», была встроена в терминологию молодой науки психологии» [3, р. 214-215]. Выходя по степени своего влияния далеко за рамки самой философии, на протяжении последующих нескольких столетий дискурс о сознании оказывается связан так называемой «картезианской парадигмой», исходные идеи и направление которой были заданы Декартом.

Это наследие, однако, исторически имеет крайне спорный характер. Уже Гилберт Райл, один из главных прямых предшественников современной аналитической философии сознания, объявил картезианскую картину сознания *догмой призрака в машине*, в основе которой лежит категориальная ошибка, неверное применение понятий ментальной жизни. Традиционные «картезианские» проблемы сознания есть лишь следствие заблуждения, принятия за основу ошибочной модели сознания. Стоит нам отказаться от неё и принять «исправление логики употребления ментальных понятий» [4, с. 26], как эти проблемы будут сняты.

Представленный взгляд на наследие Декарта в длительной перспективе оказался знаковым для современного философского дискурса о ментальном. За исключением ряда менее критически настроенных авторов, «картезианская парадигма» выступает в качестве синонима некой устаревшей традиционной модели сознания, слабо проинформированной наукой, основанной на обыденном мышлении и ошибочных предпосылках, нечто, что должно быть отвергнуто и преодолено. В сущности, концептуальное ядро современной философии сознания основано на критике этой традиционной модели – существования сознания как некой особой метафизической единицы. Так называемая «картезианская парадигма» в некотором смысле продолжает оставаться в ядре дискурса о сознании: «...оно определяет самый способ рассуждений о сознании в гуманитарной традиции и задает границы предметности философии сознания» [5, с. 32].

Данное положение, как считают авторы, приводит к утрате внимания к аутентичным идеям самого Декарта. Декарт оказывается в позиции «главного исторического злодея» [6, р. 23], а «картезианство», «картезианский дуализм», «картезианская парадигма» в сущности представляют собой лишь некие обобщенные схемы, за которыми теряются тонкости, сложности построений самого Картезия. В этой связи, как представляется авторам, повторное обращение к идеям этого мыслителя является важной задачей.

В данной работе это обращения представлено в определенном аспекте. Как правило, идеи Декарта исследуются под ракурсом *онтологии* сознания или же, возможно, *эпистемологии* сознания. Признавая всю значимость достоинства такого рода исследований, тем не менее, как считают авторы и отстаивают подобную позицию в ряде публикаций [7], в них с большой частотой не уделяется должного внимания *антропологическому* измерению, что является крайне значи-

тельным упущением как в связи со значимостью сознания как антропологической проблемы в целом, так и в особенности в связи, как будет продемонстрировано далее, с центральным местом человека для более полного понимания картины, предложенной Декартом.

Материалы и методы

В качестве теоретической базой исследования были использованы оригинальные тексты Рене Декарта, а также работы современных исследователей и интерпретаторов его наследия.

В ходе данной работы были использованы следующие методы:

– системный подход, позволивший рассмотреть построения Декарта в единстве их составляющих частей;

– методы анализа и синтеза, позволившие как вычленив антропологический компонент из общей метафизической картины Декарта, так и отследить специфику связи этой картины в целом с этим её компонентом;

– герменевтический подход, призванный для корректного анализа и интерпретации работ и идей Декарта.

Результаты и их обсуждение

Так называемый «картезианский дуализм» в своей классической интерпретации в целом является предметом множества историко-философских исследований, в связи с чем авторам представляется целесообразным предварительно воспроизвести её лишь в чертах, наиболее релевантных для целей данной работы.

В основание всей своей метафизической система Декарт кладёт безусловную безусловную достоверность «Я мыслю, следовательно, я существую» (*cogito ergo sum*). Проходя через свой знаменитый мыслительный эксперимент, в основу которого он кладёт принцип радикального сомнения, Декарт в самой этой процедуре обнаруживает эту основу для преодоления сомнения – неоспоримо достоверный факт, ведь для акта сомнения необходи-

мо, чтобы существовал субъект, его осуществляющий. Тем самым «критика выступает санкцией на определенный акт познания, а сомнение – маркером к познавательной деятельности» [8, с. 272].

Следуя ходу мысли, несколько схожее с тем, которое мы могли обнаружить у Аврелия Августина в «О Троице» [9], радикальное сомнение у Декарта становится метафизически «очищающей» процедурой, которая позволяет обособить человеческую душу / ум от того, что ей не является, и «мы в высшей степени ясно усматриваем, что к нашей природе не имеет отношения ни какая-либо протяженность, ни какая бы то ни было фигура, ни перемещение в пространстве, ни что-либо иное подобное, являющееся свойством тела, но ей причастно одно лишь мышление, познаваемое нами по-этому прежде и достовернее, чем какая бы то ни было телесная вещь» [8, с. 316]. Это наблюдаемое различие Декарт трактует как различие *субстанций*.

В рамках проведения этого различия Декарт выделяет две субстанции (за исключением Бога, являющегося единственной субстанцией в строгом смысле термина), каждая из которых обладает одним определенным *атрибутом*, который определяет сущность и природу соответствующей субстанции и с которым связаны все прочие её свойства. «Вещь мыслящая» (*res cogitans*), духовная субстанция, характеризуется атрибутом *мышления*, а «вещь протяженная» (*res extensa*) же характеризуется атрибутом *протяжения* (в длину, ширину и в глубину). «Мышлению» Картезий придаёт более широкий смысл, чем обычно принято делать сегодня: всё, что в повседневной жизни можно считать состоянием сознания (ощущение, образ, эмоция, вера, желание), Декарт рассматривает как модус мышления, способ мыслить, «не только понимать, хотеть, воображать, но также и чувствовать есть то же самое, что мыслить» [8, с. 316]. В другом аспекте, однако, взгляд Декарта на мышление ока-

зывается ограниченнее нашего, поскольку он, похоже, не признает возможности существования бессознательного мышления. Атрибуты протяжения и мышления и, соответственно, их субстанции взаимоисключающие. Следовательно, картину мира Декарта в этом можно охарактеризовать как дуалистичную – мир в его представлении состоит из двух отдельных субстанций – протяженной (материальной) и мыслящей (ментальной).

Известная проблема приведенной картины ставится весьма ясно, стоит нам только обратить наше внимание на, казалось бы, весьма очевидный пример сочетания двух субстанций в человеке – в лице взаимодействия его тела и разума при поставленной Декартом метафизической дистанции, каким образом происходит их взаимодействие? Уже вскоре после публикации Декартом своих трудов, к примеру, в одном из своих писем данное затруднение отмечает Елизавета Богемская, обращаясь к нему с вопросом о том, «каким образом душа человека может побуждать телесные духи (*esprits du corps*) к выполнению произвольных действий (хотя она всего лишь мыслящая субстанция)» [10, с. 489].

Признание определенной степени наличия антропологических интенций системы Декарта, как представляется, не являлось бы спорным шагом. Человек, несомненно, занимает крайне значительное место в построениях Декарта, поскольку сам их фундамент оказывается проложен путём интенсивной интроспекции мыслящего субъекта, бытие человека как мыслящего существа в картезианской системе возводится на субстанциональный уровень, и выведение двух других главных компонентов её метафизической картины – Бога и «вещи протяжённой» – опять же производится на основании выводов субъекта мышления касательно природы самого себя. Отметив эти моменты, как считают авторы, мы не выходим за рамки общепринятых оценок на взгляды Декарта. Касательно нашего сле-

дующего шага, однако, ожидаемо возникнут возражения – мы будем утверждать, что антропологические интенции являлись главной движущей силой всей картезианской системы и она в целом представляет собой антропологический проект. Разъяснение хода наших рассуждений мы приводим ниже.

Во многих работах Рене Декарта мы обнаруживаем замечания, указывающие на особый характер человека как живого существа. Для сравнения обратим внимание на то, что он пишет о других представителях животного царства. В популярном представлении животные у Декарта рассматриваются весьма пренебрежительным образом в качестве «естественных» неодушевленных машин. Радикальный пример подобной трактовки точки зрения Декарта мы можем найти у Питера Сингера: «В философии Декарта христианская доктрина о том, что животные не обладают бессмертными душами, имеет экстраординарное следствие, что они не обладают и сознанием. Они, говорит он, лишь машины, автоматы» [11, р. 292].

Подобные оценки не полностью безосновательны, однако при обращении к сочинениям самого Декарта мы обнаружим менее простую картину. Так, в переписке с Генрихом Мором он пишет: «...я не отрицаю жизни ни у одного из животных, поскольку я установил, что она состоит лишь в жаре сердца; не отрицаю я за ними и чувства, поскольку оно зависит от телесного органа» [10, с. 577]. Декарт не только признает за ними наличие чувств, но и, более того, без затруднений готов признать, что они могут информировать нас о своих переживаниях (к примеру, о страхе, голоде, гневе и т. д.) при помощи своего голоса и других телесных движений. Трудно отрицать обладание некоторыми формами сознания существ, которые способны испытывать подобные переживания и даже информировать нас об этом, и в действительности сам Декарт признает, что он не может полной уве-

ренностью делать утверждения о данном вопросе, «поскольку человеческому уму не дано проникать в их натуру» [10, с. 574]. Тем не менее он всё же твердо настаивает, что наличие всего вышеперечисленного можно объяснить всего лишь следствие их телесного устройства, и животные тем самым характеризуются им как близкие по родству машинам, чем существам, обладающим бессмертной душой, которые есть лишь люди.

На чём же основывает Декарт проведение столь строгого различия? Животные, утверждает Декарт, лишены *мышления*, приводя весьма детальное обоснование выбранной им линии разделения между одушевленными и неодушевленными существами: «...до сих пор никогда не наблюдалось, чтобы какое-то дикое животное достигло столь высокого совершенства, что могло бы пользоваться истинной речью, или, иначе говоря, чтобы оно обозначило голосом или кивком нечто относящееся исключительно к мышлению, а не к естественным потребностям. А ведь такая речь – единственный достоверный признак скрытого в теле мышления, и ею пользуются все люди, даже самые тупые и лишённые разума, а также языка и всех органов речи, но только не животные» [10, с. 575].

По мнению авторов, здесь Декарт, в сущности, подразумевает следующее: животные лишены мышления, поскольку они не обладают способностью к знаково-речевому выражению структурированной мысли, которое является единственным достоверным критерием обладания ментальными состояниями. Они могут переживать ощущения, однако они будут не осознаны ими тем образом, которым они осознаются в человеке из-за отсутствия данного ключевого компонента. Любое проявление чего-то схожего с речью у животных есть лишь соотношение стимула и реакции на него, безгранично беднее подлинной речи, присущей людям. Мы близки животным как существа, обладающие телесной состав-

ляющей, которая по своей организации, движениям и т. п. схожа с таковой у представителей животного царства, однако мы в корне отличны проявлением в нас и другой субстанции – мыслящей. Мы можем быть наивно склонны к *приписыванию* животным ментальных состояний, исходя из внешне схожего с нашим поведения, однако, согласно Декарту, это ошибочно, поскольку они вызваны лишь телесными импульсами, а не действительным мышлением.

Более того, данный компонент Декартом в своей универсально направленной природе признается как присущий *только* человеку и абсолютно невозпроизводимый в иных формах сущего, что мы можем увидеть в приводимом им в другом месте мысленном эксперименте, исторически оказывающемся предварительной критикой возможности современной концепции «общего искусственного интеллекта» [12]. Представим, что некая изошрённая машина способна вести себя схожим образом с людьми. Подобная машина, согласно Декарту, не будет разумной, поскольку она окажется лишена той степени свободного языковой компетенции, которая свойственна даже самым глупым из людей и в своём поведении, возможно даже выглядящим разумно, она по-прежнему будет сущностно ограничена организацией своего тела, «ибо в то время, как разум – универсальное орудие, могущее служить при самых разных обстоятельствах, органы машины нуждаются в особом расположении для каждого отдельного действия» [13, с. 283].

В указанном свете метафизическая картина Картезия может быть проинтерпретирована следующим образом. Декарт, следуя фактическим главным доступным в его эпоху методу научного объяснения – через механику, в сфере объяснения материальной действительности становится сторонником механической физики. *Res extensa* в картезианской системе объясняется через последовательный механический детерминизм,

принципы механики становятся тождественным началом самой природы. При объяснении явлений живой природы Декарт остаётся верен своей трактовке этих принципов, и даже явление того, что мы могли бы трактовать как «внутренняя жизнь» животных, в глазах Декарта рассматривается как все ещё попадающее под механистическое понятие тела, объяснимое как следствие строения их тела. При обращении своей мысли на человека, однако, Декарт обнаруживает *мышление* – наличие структурированной мысли, имеющей универсальную направленность и выражаемой через знаки и речь, единственный достоверный признак скрытого в теле мышления. Сущностный, центральный атрибут человеческого существования, который понятие тела в механике, как это видит Декарт, учесть не может. Как отмечала Маргарет Уилсон, «причина его дуализма может быть найдена в его приверженности механистическому объяснению в физике вместе с вполне оправданным убеждением в том, что человеческий интеллект никогда не может быть объяснен в имеющихся механистических моделях» [14, с. 160].

Таким образом, Картезий обнаруживает невозможным вписать человеческий разум в рамки моделей механики. Одновременно с этим в арсенале Декарта остаются схоластические понятия *субстанции* и *атрибутов*, и он приходит к решению зафиксировать отличительность человеческого разума как *субстанциональное различие*. *Res coginats* по существу служит *исключительно* как средство обоснования отличия человеческого мышления от всех иных явлений природы. Тем самым можно утверждать, что антропологическая интенция оказывается ведущей в построении картезианской метафизики.

В связи с данным, в определенном смысле, «вынужденным» характером субстанционального дуализма Декарта особый интерес представляют его попытки решить психофизическую проблему. Как отмечает ряд авторов: Raga –

Rosaleny V. [15]; Коваль О. А. [16]; Yaldir H. [17]; Князева Е. Н. [18]; Козырева Е. Н. [19], в своём подходе к объяснению сочетаемости двух субстанций в единой духовно-телесной конституции Декарт придерживается не столь радикальной формы дуализма, как принято считать в «картезианской легенде». Декарт последовательно проводит линию особого характера телесно-духовного единства человеческого существа, как, например, в известной своей контрэналогии: «Природа учит меня также, что я не только присутствую своим телом, как моряк присутствует на корабле, но этими чувствами – боли, голода, жажды и т. п. – я теснейшим образом сопряжен с моим телом и как бы с ним смешан, образуя с ним, таким образом, некое единство» [20, с. 65]. Он прилагает значительные усилия, чтобы подчеркнуть, что человеческое существо есть *само* духовно-телесное единство, а не лишь комбинация разнородных субстанций, подчёркивается их неразрывная связь – начала в человеке «субстанциально», «сущностно» «объединены», «смешаны».

В некоторых аспектах его доктрина этого единства на данный момент оказывается несколько грубой и наивно. Таковой может выглядеть представленная в «Страстях души» [21] идея шишковидной железы как телесного сосредоточения человеческой души и духовно-телесный взаимовлияний. Тем не менее в других аспектах она проявляет пронзительную тонкость. Любопытной в этом плане является отмеченная Декартом эпистемологическая «примитивность» понятия единства тела и разума, подразумеваемая как возможность быть понятой через саму себя. Человек, не прошедший через опыт картезианских «Размышлений» и тем самым не имеющий знаний о понятиях души и тела и их природы, тем не менее оказывается совершенно способным к постижению своей собственной единой природы через воображение и чувства, и более того, «только жизненный опыт,

обыденные разговоры и воздержание от размышлений над вещами, упражняющими воображение, а также от их изучения позволяют постигать единство души и тела» [10, с. 493].

Хотя данное позднее предложение Декарта, по сравнению с проведением субстанциального дуализма, разработано им менее детально и последовательно, мы допускаем здесь следующую трактовку. Декарт, по всей видимости, предлагает здесь видение человеческого существа, данное нам в действительной жизненной практике, как «воплощенного разума». Если в ходе теоретических размышлений мы можем ясно и отчетливо представить разум и тело в отдельности от друг друга, то в жизненном опыте мы познаем их феноменально как единство: если на теоретическом уровне мы приходим к *субстанциональному дуализму*, то на практическом – к *феноменальному монизму*. Эти две позиции, насколько мы можем судить, принимаются Декартом как диалектически дополняющие друг друга и необходимые для полноты понимания человеческого существа.

Выводы

В результате проведенного исследования было продемонстрировано, что ан-

тропологическая интенция оказывается центральной и смыслообразующей для всей метафизической системы Рене Декарта: проводимый дуализм субстанций оказывается необходимой мерой в силу неспособности доступных Декарту механистических моделей учесть мышление, понимаемое как универсально направленную способность обладать структурированными мыслями, выражаемую через знаки и речь и свойственную в ряду живых существ лишь одному человеку. Выделение *вещи мыслящей* тем самым имеет своей целью *исключительно* обоснование отличия этого центрального элемента человеческого существования от всех иных явлений природы.

Было определено, что Декарт в своём решении психофизической проблемы в более поздних работах приходит к комплексному подходу: если в ходе теоретических размышлений мы можем ясно и отчетливо представить разум и тело в отдельности от друг друга, то в жизненном опыте мы познаем их феноменально как единство. Субстанциальный дуализм и феноменальный монизм принимаются Декартом как диалектически дополняющие друг друга и необходимые для полноты понимания человеческого существа.

Список литературы

1. Волохова Н. В. Проблема разума в философии Л. Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 2. С. 203-212.
2. Визгин В. Картезианство // Философская антропология. 2020. Т. 6, № 1. С. 139-162. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2020-6-1-139-162>
3. Rorty R. *Philosophy and the mirror of nature*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1980. 401 p.
4. Райл Г. *Понятие сознания* М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.
5. Вархотов Т. А. Картезианская антропология как эпистемологическая рамка современной философии сознания // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. М.: Издатель Савин С. Н., 2007. С. 30-40.
6. Mukherji N. *The Human Mind Through the Lens of Language: Generative Explorations*. London: Bloomsbury Academic, 2022. 268 p.

7. Волохова Н. В., Филиппович М. С. Опыт собственных знаний сквозь призму сомнения и скептицизма: философский анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 268-275. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-268-275>
8. Декарт Р. Первоначала философии // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 297-422.
9. Августин Аврелий. О Троице: в пятнадцати книгах против ариан. Краснодар: Глагол, 2004. 416 с.
10. Декарт Р. Из переписки 1643 – 1649 гг. // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 489-588.
11. Singer P. Animal Liberation: The Definitive Classic of the Animal Movement. New York: Harper Perennial Modern Classics, 2009. 484 p.
12. Goertzel B. Artificial General Intelligence: Concept, State of the Art, and Future Prospects // Journal of Artificial General Intelligence. 2014. Vol. 5, N 1. P. 1-48. <https://doi.org/10.2478/jagi-2014-0001>
13. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 250-296.
14. Wilson M. Descartes. London: Routledge, 2005. 231 p.
15. Raga-Rosaleny V. Passionate Descartes: A reinterpretation of the body's role in cartesian thought // Manuscripto. 2020. Vol. 43. P. 54-94. <https://doi.org/10.1590/0100-6045.2020.V43N2.VR>
16. Коваль О. А. Антропологическое значение страстей в рационалистической метафизике Рене Декарта // Философия и культура. 2016. № 2. С. 198-205. <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2016.2.15006>
17. Yaldir H. The Cartesian Man: The Hybrid Entity Emerging from an Intimate Unification of the Mind and Body // Kaygı: Bursa Uludağ Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Felsefe Dergisi. 2007. Is. 8. P. 9-23.
18. Князева Е. Н. Психофизическая проблема у Декарта и его критики в современной концепции отелесненного познания // Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2020. № 10. С. 179-195.
19. Козырева О. А. Субстанциальный дуализм и приватность ментального в философии Р. Декарта: критика поверхностной интерпретации // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 79-87. <https://doi.org/10.17223/15617793/452/9>
20. Декарт Р. Размышления о первой философии в коих доказывается существования Бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 3-72.
21. Декарт Р. Страсти души // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 483-572.

References

1. Volohova N.V. The problem of mind in the philosophy of L. N. Tolstoy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2017;7(2):203-212. (In Russ.)
2. Vizgin V. Cartesianism. *Filosofskaya antropologiya = Philosophical Anthropology.* 2020;6(1):139-162. (In Russ.) <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2020-6-1-139-162>

3. Rorty R. *Philosophy and the mirror of nature*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press; 1980. 401 p.
4. Ryle G. *The Concept of Mind*. Moscow: Ideya-Press, Dom intellektual'noj knigi; 1999. 408 p. (In Russ.)
5. Varhotov T.A. Cartesian anthropology as an epistemological framework of the contemporary philosophy of mind. In: *Filosofiya soznaniya: klassika i sovremennost': Vtorye Gryaznovskie chteniya = Philosophy of mind: the classics and contemporary: The Second Gryaznov readings*. Moscow: Izdatel' Savin S. N.; 2007. P. 30-40. (In Russ.)
6. Mukherji N. *The Human Mind Through the Lens of Language: Generative Explorations*. London: Bloomsbury Academic; 2022. 268 p.
7. Volohova N.V., Filippovich M.S. The experience of one's own knowledge through the prism of doubt and scepticism: a philosophical analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(2):268-275. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-268-275>
8. Dekart R. *Principles of Philosophy*. In: *Writings*. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1989. P. 297-422. (In Russ.)
9. Avgustin Avrelij. *On the Trinity: in fifteen books against the Arians*. Krasnodar: Glagol; 2004. 416 p. (In Russ.)
10. Dekart R. *From the correspondence of 1643-1649*. In: *Writings*. Vol. 2. Moscow: Mysl'; 1989. P. 489-588. (In Russ.)
11. Singer P. *Animal Liberation: The Definitive Classic of the Animal Movement*. New York: Harper Perennial Modern Classics; 2009. 484 p.
12. Goertzel B. Artificial General Intelligence: Concept, State of the Art, and Future Prospects. *Journal of Artificial General Intelligence*. 2014;5(1):1-48. <https://doi.org/10.2478/jagi-2014-0001>
13. Dekart R. Reasoning about a method to guide your mind correctly and find the truth in the sciences. In: *Essays*. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1989. P. 250-296. (In Russ.)
14. Wilson M. *Descartes*. London: Routledge; 2005. 231 p.
15. Raga-Rosaleny V. Passionate Descartes: A reinterpretation of the body's role in cartesian thought. *Manuscrito*. 2020;43:54-94. <https://doi.org/10.1590/0100-6045.2020.V43N2.VR>
16. Koval' O.A. The anthropological significance of the passions in the rationalist metaphysics of René Descartes. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*. 2016;(2):198-205. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2016.2.15006>
17. Yaldir H. The Cartesian Man: The Hybrid Entity Emerging from an Intimate Unification of the Mind and Body. *Kaygi: Bursa Uludağ Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Felsefe Dergisi*. 2007;8:9-23.
18. Knyazeva E.N. The psychophysical problem in Descartes and his critics in the modern conception of embodied cognition. *Metod: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskih disciplin = Method: Moscow Yearbook of Proceedings from Social Science Disciplines*. 2020;(10):179-195. (In Russ.)
19. Kozyreva O.A. Substantial dualism and the privateness of the mental in the philosophy of R. Descartes: a critique of superficial interpretation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2020;(452):79-87. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/452/9>

20. Dekart R. Meditations on First Philosophy, in which the existence of God and the immortality of the soul are demonstrated. In: Works. Vol. 2. Moscow: Mysl'; 1989. P. 3-72. (In Russ.)

21. Dekart R. Passions of the Soul. In: Works. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1989. P. 483-572. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Кулинич Иван Андреевич, аспирант кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: johnemaro@gmail.com,
Researcher ID: KII-3360-2024,
ORCID: 0009-0006-5584-5117

Ivan A. Kulinich, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: johnemaro@gmail.com,
Researcher ID: KII-3360-2024,
ORCID: 0009-0006-5584-5117

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-282-296>

Человекоцентричные технологии: отечественный опыт внедрения (часть 1)

М. В. Ботенёва¹ ✉

¹ Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, д. 62, г. Екатеринбург 620144, Российская Федерация

✉ e-mail: boteneva79@mail.ru

Резюме

Актуальность. Условия новой реальности предопределяют решение задачи обновления не только сущности экономических понятий, но и траекторий деятельности менеджмента по сохранению стабильности и безопасности функционирования хозяйствующих субъектов. Утверждение человека как ведущего субъекта экономических интеракций вызывает особый интерес к смене парадигмы процесса управления персоналом.

Цель – проведение анализа отечественного опыта внедрения человекоцентричных технологий для определения вариантов его применения микросубъектами экономики.

Задачи – исследовать опыт компаний, использующих человекоцентричные технологии, для разработки в перспективе авторской технологии обеспечения стабильности и безопасности функционирования МСЭ через реализацию алгоритмов, заложенных ЧЦТ.

Методология. В процессе исследования применен комплексный подход, который позволяет проводить полноценное / многофакторное изучение объекта и является формой проявления системного подхода.

Результаты. Процесс внедрения ЧЦТ в разной степени реализации представлен на примере крупных отечественных предприятий. Рассмотрен опыт ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпромнефть», госкорпорации «Росатом». Показано, что каждый субъект находится на разном этапе внедрения ЧЦТ – от подготовительного этапа, связанного с выбором стратегии и обучением вовлеченных в процесс внедрения инноваций сотрудников, до расширения масштаба внедрения технологии по траектории «внутренняя культура организации как базис, позволяющий включить ЧЦТ в процессы интеракций с клиентами / потребителями услуг».

Выводы. Ставка рыночных игроков при внедрении ЧЦТ делается в основном на крупные и финансово обеспеченные организации. В то же время современные авторы доказывают, что драйверами экономики в регионах становятся в большей степени МСЭ. Разработка алгоритма внедрения ЧЦТ в практику МСЭ выполнена автором и будет представлена в последующих публикациях.

Ключевые слова: человеческие ресурсы; технологии управления человеческими ресурсами; человекоцентричные технологии; микросубъекты экономики; человеческий потенциал.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ботенёва М. В., Человекоцентричные технологии: отечественный опыт внедрения (часть 1) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 282–296. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-282-296>

Поступила в редакцию 07.12.2024

Принята к публикации 10.01.2025

Опубликована 28.02.2025

© Ботенёва М. В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):282–296

Human-centric technologies: domestic experience of implementation (part 1)

Marina V. Boteneva¹ ✉

¹ Ural State University of Economics
8 March Str. 62, Ekaterinburg 620144, Russian Federation
✉ e-mail: boteneva79@mail.ru

Abstract

Relevance. The conditions of the new reality determine the solution of the task of updating not only the essence of economic concepts, but also the trajectories of management activities to preserve the stability and safety of the functioning of business entities. The establishment of a person as a leading subject of economic interactions is of particular interest in changing the paradigm of the personnel management process.

The purpose is conducting an analysis of domestic experience in the introduction of human-centered technologies to determine the options for its application by micro-entities of the economy.

The objectives are to explore the experience of companies using human-centered technologies in order to develop in the future an author's technology to ensure the stability and safety of ITU operations through the implementation of algorithms embedded in the TST.

Methodology. In the course of the research, an integrated approach has been applied, which allows for a full-fledged / multifactorial study of the object and is a form of manifestation of a systematic approach.

Results. The process of introducing CTT in varying degrees of implementation is presented on the example of large domestic enterprises. The experience of Sberbank PJSC, Gazpromneft PJSC, and Rosatom State Corporation is reviewed. It is shown that each subject is at a different stage of the implementation of TST – from the preparatory stage related to the choice of strategy and training of employees involved in the process of innovation, to the expansion of the scale of technology implementation along the trajectory of "the internal culture of the organization as a basis for including TST in the processes of interactions with customers / consumers of services."

Conclusions. The market players' bet on the introduction of TST is mainly placed on large and financially secure organizations. At the same time, modern authors argue that the ITU is becoming the driver of the economy in the regions to a greater extent. The author has developed an algorithm for introducing CT into ITU practice and will be presented in subsequent publications.

Keywords: human resources; human resource management technologies; human-centric technologies; micro subjects of the economy; human potential.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Boteneva M.V. Human-centric technologies: domestic experience of implementation (part 1). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):282–296. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-282-296>

Received 07.12.2024

Accepted 10.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Отечественные и зарубежные исследователи (Т. А. Беляева и И. А. Козьева [1], К. Anderson, J. Averbok, К. Bravery, S. Crainer, R. Jesuthasan, S. Naresh, Rohrscheidt von A. Swift M. [2] и др.) доказывают, что изменение технологий управления человеческими ресурсами становится решающим фактором сохранения стабильности функционирования и

обеспечения экономической безопасности субъектов экономики. В то же время в работах, попавших в поле зрения автора, чаще всего описываются практики крупных структур регионального и национального уровней. Особую остроту в условиях новой реальности обретает обсуждение человекоцентричных технологий (ЧЦТ) как наиболее эффективных для современных организаций. Человек – ра-

ботник, потребитель, участник любых интеракций – признается важнейшим игроком на социально-экономическом поле, что требует инновационных походов как теоретического, так и практического плана в деятельности исследователей и менеджмента субъектов экономики. Однако достаточно редко ученые обращаются к алгоритмизации ЧЦТ-инноваций применительно к функционированию МСЭ [3]. Это значит, что еще не в полной мере осознана роль МСЭ как драйверов экономического развития.

Для того чтобы разработать, апробировать и представить процедуру внедрения ЧЦТ именно в этом сегменте рынка, первоначально актуализируется задача анализа эффективности внедрения таких решений крупными игроками. Сказанное предопределило цель исследования и перспективную задачу: разработать авторскую технологию обеспечения стабильности и безопасности функционирования МСЭ через реализацию алгоритмов, заложенных ЧЦТ, и представить ее вниманию коллег как развитие первого блока настоящего материала.

Материалы и методы

Научными парадигмами динамики теории менеджмента в условиях новой реальности относительно диады «администрация – работник» стали концепции, естественным образом развивающие теорию цифровизации (Concept of digitalization in management) (Т. В. Александрова [4], М. П. Галимова [5], Е. Г. Калязина [6], Н. Р. Пашук и В. А. Тубольцева [7]). Соглашаясь с авторами в том, что именно цифровизация повлияла на ускорение процессов принятия решений, на их «точность и качество» [4], учтем, что включение субъектов экономики в инновации идет неравномерно, а освоение новых алгоритмов работы участниками производственной деятельности быстрее реализуются крупными промышленными предприятиями, торговыми сетями и в целом структурами, имеющими капитал

для эффективного инвестирования в инновации. В основе всех трансформаций лежит изменение отношения к человеку – участнику организационной деятельности.

О. В. Мелёхина и И. Б. Адова выявили процесс смены моделей управления человеческими ресурсами организации: «человек-машина (1920–1950-е годы) – человек-личность (1950–1970-е годы) – человек-Вселенная (1970-е годы – наши дни)» [8]. Сегодня находки ученых дополнены понятием «Метавселенная» [9], однако оно пока не сложилось концептуально и однозначно, как и многие другие. Например, «трудовые ресурсы – человеческие ресурсы», «трудовой потенциал – человеческий потенциал» рассматриваются сегодня весьма противоречиво.

Развитие теории человеческих отношений (Theory of human relations) предопределило появление теории агентности (The theory of agency). «Агентность («agency», что в переводе означает предприимчивость, инициативность, самостоятельность) является одной из центральных для корпоративного сектора, особенно в условиях продолжающегося кризиса и растущей неопределенности» (П. С. Сорокин [10], F. Cavazzoni, A. Fiorini, G. Veronese [11]). Системность организации как структуры, имеющей конкретные цели, сочетается с умением работника активно реагировать на хаотические воздействия внешней среды во благо индивидуальных, организационных и даже национальных целей (теории хаоса, стратегически непредвиденных обстоятельств).

Это делает востребованным разработку новых методик стимулирования агентности, в т. ч. в области корпоративного поведения и корпоративного предпринимательства как «важной формы проактивности, нацеленной на структурное совершенствование компании» [12, с. 218]. Речь идет о необходимости замены традиционной для многих стран системы влияния на активность работников по алгоритмам «сверху».

Следует отметить, что эта теория в современных условиях становится дополнительным направлением теории вовлеченности, так как она фокусируется на проактивном поведении индивидов, а не на старых традициях мотивации человека к труду. Сказанное позволяет уточнить, что в современных условиях стратегия формирования человеческого потенциала организаций строится на личности как субъекте этого потенциала, имеющей не только квалификацию и рабочее место, присвоенные через имеющиеся физические и интеллектуальные данные, образование, здоровье, но и на ее включении в трудовые отношения с работодателем на взаимовыгодных условиях индивидуальных траекторий предоставления личного человеческого / агентского капитала.

В связи с этим алгоритм стратегии работодателя должен меняться, адаптируясь к сущности системы бизнес-процессов, протекающих в организациях, а также к стратегии управления инновациями. Суть стратегии – в формировании бизнес-процесса установления согласованности взаимодействия работника (стейкхолдера / агента) и работодателя по достижению взаимовыгодных целей. Речь идет о согласовании целей и самооценки работника и целей работодателя. Важнейшая роль здесь отводится гармонизации стратегий сиюминутности и перспективы как организации, так и личности. Для этого и предназначены ЦЦТ. Для реализации этих стратегий необходимо изменение функционала сотрудников и руководителей структур управления персоналом, смены установок руководителей / собственников по отношению к работнику и системе интеракций внутри организаций на социально-экономический формат.

Сказанное предопределило обращение к комплексному подходу, который позволяет проводить полноценное / многофакторное изучение объекта и является формой проявления системного подхода. Классический системный подход наиболее

эффективен при исследовании чисто технологических процессов. Как только возникает необходимость учета участия в них человека, формируется многофакторное поле для анализа.

Для доказательности авторских выводов использованы методы анализа, синтеза и оценки открытых статистических и социально-экономических данных.

Результаты и их обсуждение

Исследователи динамики развития теоретического фундамента и актуальных процессов в управлении бизнесом отмечают, что, если в недалеком прошлом основным ориентиром для руководителей было применение бенчмаркинга, то сегодняшние процессы ускорения при проявлении сбоя в обеспечении производства ресурсами, в изменении бизнес-ландшафта, внешнего институционального давления инициируют изменение стратегий, которые еще «вчера» оказывались наиболее эффективными. Б. Теофилу, М. Кертис, Б. Шах (B.Theofilou, M. Curtis, B. Shah) ориентируют на то, что коренным вызовом для предпринимательских структур стали вызовы, «связанные с человеком. Они требуют ориентированных на человека ответов и бизнес-стратегий, основанных не только на прошлых прецедентах и данных, но и на уверенности, которая исходит от установления человеческих связей» [13]. Речь идет о сдвиге, названном «человеческим», который вызван следующими обстоятельствами:

- высокие темпы разрушений в бизнес-ландшафте;
- высокое влияние новых технологий и революционных бизнес-моделей;
- постоянно меняющиеся ожидания клиентов, делающие востребованными повышения уровня взаимодействия с клиентами, обеспечения большей прозрачности из-за снижения клиентского доверия.

Исследователи делают вывод о том, что «эти фундаментальные сдвиги в бизнесе по своей сути ориентированы на че-

ловека. А разрушение, ориентированное на человека, требует и реагирования, ориентированного на человека» [13].

Как видим по современным научным дискуссиям, со временем меняется и механизм формирования ценностей взаимодействия человека с работой, но не ожидания от нее. Более того, «сотрудники всех поколений больше не готовы жертвовать сегодняшним днем ради “светлого” будущего» [14].

Согласимся с Г. Хэмелом и М. Занини [15] в том, что организации, ориентированные на человека, поощряют и дают сотрудникам возможность решать проблемы самостоятельно вместо того, чтобы заставлять их работать через своих руководителей и менеджеров. Сотрудники в организациях, ориентированных на человека, берут на себя задачи, которые обычно не являются частью их работы, составляют планы и выполняют их, даже используют средства компании по мере необходимости.

Нельзя забывать о том, что трансформации, ориентированные на человека, происходят в совместных действиях всех субъектов организационного процесса.

Социально-экономические проблемы последних лет связаны с волатильностью доходов организаций, перманентным дефицитом бюджета и необходимостью сокращения затрат. В результате на практике применяются, как правило, две тактики:

- 1) генерация дополнительных доходов через повышение цен на продукцию;
- 2) генерация дополнительных доходов через сокращение издержек.

Первая тактика имеет ограниченный формат применения в условиях конкуренции, зависит от уровня доходов населения и форм государственного регулирования ценообразованием на жизненно важные ресурсы.

Вторая тактика более доступна, предполагает, как правило, сокращение штатов, строгий контроль затрат, масштабные программы реструктуризации. Сокращение персонала за счет «реструк-

туризации или аутсорсинга эффективно только в краткосрочной перспективе, на долгосрочный вариант такие механизмы реагирования могут привести к снижению производительности за счет неуверенности сотрудников в стабильности завтрашнего дня» [16].

В отечественной практике проявляется эффективность стратегии госкорпорации «Росатом», ставшей инициатором создания весной 2023 г. Альянса человекоцентричных организаций. «Помимо нее, соучредителем этой организации стала компания “Газпром нефть”, позже к ним присоединились РАНХиГС, АО “ДСК “Автобан” и ООО “Нетология”. Сейчас в Альянс входят 10 организаций». «Для достижения лидерства на мировом рынке, Госкорпорация Росатом ставит перед собой целью создание новой, человекоцентричной модели развития сотрудников, выстраивая среду для лучшего раскрытия и применения талантов каждого сотрудника»¹.

«Под человекоцентричностью понимается следующий этап развития концепции клиентоцентричности, когда сотрудник становится “внутренним” клиентом и партнером для компании, и построение взаимовыгодных долгосрочных отношений является важным для второй стороны. Для достижения лидерства на мировом рынке госкорпорация “Росатом” ставит перед собой целью создание новой человекоцентричной модели развития сотрудников, строя среду для лучшего раскрытия и применения талантов каждого сотрудника»².

Академия Росатома, задействованная как ведущая организация по обоснова-

¹ Владимирова Ю. Российские компании поворачиваются лицом к сотрудникам // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/ideas/management/articles/2023/10/31/1002638-rossiiskie-kompanii-povorachivayutsya-litsom-k-sotrudnikam> (дата обращения: 04.11.2024).

² Индекс человекоцентричности компаний. URL: <https://research.rosatomimpact.com/#/> (дата обращения: 04.11.2024).

нию тактики и стратегии внедрения ЧЦТ, начиная с 2020 г. реализует так называемую Дорожную карту 2020-2030 «Стать лучшими в раскрытии потенциала», являющуюся презентацией алгоритма действий госкорпорации в избранном направлении. Субъектно-процессная составляющая Дорожной карты (далее – ДК) представлена четырьмя группами действующих и будущих / перспективных сотрудников, на взаимоотношения с которыми настроено долгосрочное взаимодействие.

Представим ключевые показатели и инструменты для достижения результата развития действующих сотрудников:

- «70% сотрудников ежегодно проходят не менее 1 программы развития профессиональных компетенций (дистанционно или очно);

- 85% сотрудников ежегодно проходят не менее 1 программы развития личностных компетенций (дистанционно или очно);

- средний уровень практических компетенций по результатам независимой оценки – не менее 70% от требуемого отраслю;

- действует единая отраслевая система Skills Passport, фиксирующая уровень практических компетенций рабочих и инженеров (текущее и целевое состояние). Сформулированы отраслевые требования к уровню и содержанию компетенций;

- по приоритетным компетенциям сотрудниками отрасли разрабатываются и реализуются отраслевые стратегии / дорожные карты кадрового и технологического развития компетенций, обеспечивающих достижение бизнес-показателей отрасли;

- ключевые драйверы в создании среды для раскрытия и применения потенциала – генеральные директора, производственные и линейные руководители, экспертное и наставническое сообщество, HR;

- не менее 60% сотрудников вовлечены в реализацию (и/или участие) меж-

дивизиональных и отраслевых проектов и программ»¹.

Для достижения результата выбраны следующие инструменты и решения:

- «практическое обучение сотрудников у сертифицированных экспертов-наставников отрасли;

- разработка программ практического обучения и развития под заказ предприятий и дивизионов силами ведущих отраслевых экспертов;

- развитие экспертной карьеры. Курсы повышения квалификации экспертов;

- акселерация решений отраслевых экспертов в области подготовки кадров и развития компетенции: от идеи до пилотирования;

- обновление требований к содержанию и уровню компетенций;

- дорожные карты кадрового и технологического развития компетенций;

- участие в отраслевых, национальных и международных чемпионатах по методике AtomSkills-WorldSkills;

- массовая независимая оценка практических компетенций. Skills Passport;

- программы российских и зарубежных стажировок по перекрестным профессиональным областям / новым направлениям;

- система менторства и наставничества для всех сотрудников;

- развитие у линейных, производственных руководителей базовых экспертных компетенций управления системой подготовки кадров;

- участие линейных и производственных руководителей в решении кадровых вопросов обучения и развития персонала;

- цифровая база отраслевых и международных практик в области подготовки кадров»¹.

В связи с повышением актуальности привлечения к работе сотрудников в воз-

¹ Mission: Talent // Корпоративная академия Росатом. URL: <https://www.rosatomtalents.team/> (дата обращения: 17.11.2024).

растной группе 50+ обратим внимание на практику планирования перечня их ключевых показателей:

– «не менее 50% сотрудников вовлечены в развитие сети профессиональных, экспертных коммуникаций и сообществ внутри Росатома (обмен знаниями, компетенциями), не менее 25% внутри страны, не менее 10% в систему международных профессиональных коммуникаций и сообществ;

– 70% сотрудников ежегодно проходят не менее 1 программы развития профессиональных и / или личностных компетенций (дистанционно или очно);

– не менее 60% сотрудников ежегодно участвуют не менее чем в одном мероприятии / проекте / программе, направленном на развитие компетенций и отрасли в качестве наставника / консультанта / эксперта / разработчика / ментора и пр.»¹.

Для достижения результата выбраны следующие инструменты и решения:

– «практическое обучение приоритетным компетенциям (цифровым, профессиональным) новых сотрудников;

– участие в отраслевых, национальных и международных чемпионатах по методике AtomSkills-WorldSkills в качестве участников и экспертов;

– развитие системы экспертных и производственно-технологических, методических советов по компетенциям;

– развитие сети клубных профессиональных сообществ;

– социальное и корпоративное волонтерство;

– формирование индивидуальных траекторий профессионального и экспертного развития;

– адаптированные программы освоения новых компетенций для сотрудников «серебряного возраста»;

– курсы повышения квалификации отраслевых экспертов (очно-дистанцион-

ные) в качестве наставников, методистов, экспертов по оценке компетенций;

– участие в разработке и освоении программ повышения квалификации;

– база данных вакансий и вариантов гибкого трудоустройства / ротации для сотрудников «серебряного возраста»;

– курсы повышения квалификации и переквалификации с учетом имеющихся компетенций / вакансий;

– ресурсная поддержка при обустройстве на новом рабочем месте»¹.

Представленный механизм является базисной составляющей основы процесса внедрения ЧЦТ.

В целом реализуются три основных установки Дж. Моргана (Jacob Morgan) о том, что инновационный механизм перестройки функционирования бизнеса в целом должен гармонично сочетать «технологическую среду, физическое пространство, организацию мест работы и отдыха, культуру отношений внутри компании, способы коммуникации, стиль менеджмента, политику поощрений и наказаний»². Актуальность постановки вопроса связана с результатами исследований зарубежных ученых, которые доказали, что постпандемийный период ярко продемонстрировал начало процесса «великого увольнения», «когда количество людей, которые уволились или всерьез задумались о смене работы, резко выросло. По данным McKinsey, основные причины этого явления – карьерный застой, неадекватное вознаграждение, а также безразличные и не вдохновляющие лидеры. Кроме того, исследователи заговорили о «великом выгорании». Как отметили в The Josh Bersin Company, в 2022 г. на грани выгорания находились 81% сотрудников, по сравнению с 63% в 2019 г. Отстранен-

¹ Mission: Talent // Корпоративная академия Росатом. URL: <https://www.rosatomtalents.team/> (дата обращения: 17.11.2024).

² Владимирова Ю. Российские компании поворачиваются лицом к сотрудникам // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/ideas/management/articles/2023/10/31/1002638-rossiiskie-kompanii-povorachivayutsya-litsom-k-sotrudnikam> (дата обращения: 04.11.2024).

ные и выгоревшие работники обходятся очень дорого: по данным Gallup, мировой бизнес теряет до 11% ВВП из-за низкой вовлеченности персонала»¹.

В связи с этими «великими» явлениями одним из главных мировых HR-трендов стало «изучение и формирование опыта сотрудников на всем пути взаимодействия с организацией (Employee Experience, EE). Согласно исследованию Gartner “Пять приоритетов для HR-лидеров в 2023 г.”, опыт сотрудников сегодня входит в тройку главных приоритетов бизнеса (его выделили 47% респондентов из 86% опрошенных). Компании, которые добились наибольшего успеха в крупных HR-проектах, фокусируются в первую очередь на опыте сотрудников, а уже потом на технологиях»¹.

Таким образом, именно трансформация функционала и роли системы управления персоналом (СИУП) становится базисной составляющей процесса внедрения ЧЦТ.

Представим алгоритм развития ЧЦТ на другом крупном отечественном предприятии, рассмотрев его на примере ПАО «Газпром нефть».

Здесь человекоцентричность воспринимается как совмещение целей сотрудника и компании. Представляется, что не хватает еще одной составляющей – совмещения ценностей.

1. Трансформация компании — цифровая, операционная, организационная и корпоративной культуры в опоре на сотрудника как на равноправного партнера, носителя компетенций, определяющих будущее компании.

2. Увеличение инвестиций в развитие сотрудников. Для этого разрабатываются и принимаются понятные правила построения

карьеры. «Причем как вертикально, так и горизонтально создана карьерная ветка для экспертов, высококвалифицированных сотрудников, которые сделали выбор развития в сторону наращивания и углубления своей экспертности взамен развития управленческих навыков»².

3. «Переход от привычной парадигмы “начальник – подчиненный”, сугубо контрактных отношений между работником и компанией, к полноценному партнерству, взаимовыгодным отношениям равноправных сторон. Равноправие здесь означает не только большую самостоятельность в принятии решений, но и большую ответственность. Цель – достижение оптимальной продуктивности сотрудников не за счет их административного подчинения, а через вовлеченность.

4. Применение разных вариантов решения к разным типам задач. Если это стабильные задачи, используются традиционные процессные методы, если же цели динамические и способ достижения результата не очевиден в начале пути, то применяются проектные или продуктовые подходы.

5. Расширение форм трудоустройства: стандартный трудовой договор, платформенная занятость, фриланс.

6. Изменение системы оргпроектирования через переход от системы должностей к ролям, что позволяет обеспечить быстрые переходы и заменяемость специалистов в более широком периметре, а также расширить карьерные возможности для сотрудников.

7. Создание возможностей карьерного развития со стороны компании и выбор сотрудника об использовании возникающих возможностей роста» [17].

Диапазон возможностей обсуждается и принимается при согласии каждой сто-

¹ Владимирова Ю. Российские компании поворачиваются лицом к сотрудникам // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/ideas/management/articles/2023/10/31/1002638-ros-siiskie-kompanii-povorachivayutsya-litsom-k-sotrudnikam> (дата обращения: 04.11.2024).

² Квитко Р. Человекоцентричность – это совмещение целей сотрудника и компании // Сетевое издание РБК. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fd337bd7a8aa93f2d379741> (дата обращения: 14.11.2024).

роны (карьерный трек и развитие на имеющемся рабочем месте, развитие компетенций по текущей должности в ролевом контексте, формат работы и т. д.).

Внедрение трех верхнеуровневых метрик: лояльность сотрудника (eNPS), индекс вовлеченности и индекс организационного здоровья по методике McKinsey – представляет здесь особый интерес. «Организационное здоровье включает в себя три элемента: насколько хорошо вся организация сплочается вокруг общего видения и стратегии, насколько хорошо организация реализует свою стратегию и насколько успешно организация внедряет инновации и обновляется с течением времени» [18].

Как видим, здесь нет ориентира на общесоциальные проблемы или проблемы ближайшего социума, поскольку каждая позиция строго соответствует только внутриорганизационным процессам.

Однако, судя по отзывам сотрудников, размещаемых на сайтах, контент которых содержит независимые оценки работодателя (например, <https://dreamjob.ru/employers/25940>), процесс внедрения ЧЦТ находится на стадии осмысления на административном уровне и пока основан на декларации лозунга «Мы формируем благоприятную среду для самореализации людей и максимального раскрытия их потенциала»¹. По материалам, доступным внешнему аналитику на сайте ПАО «Газпром нефть», нет ясности, на какую категорию работников ориентированы целевые и ценностные установки организации: на специалистов или рабочих, или на все категории сотрудников.

Представим пример внедрения ЧЦТ как человекоцентричной бизнес-модели в ПАО «Сбербанк России» (далее – Сбербанк).

Внутриорганизационные механизмы внедрения ЧЦТ для работы со стейкхол-

дерами Сбербанк, судя по всему, считает уже реализованными. Это позволило особое внимание организации обратить на долговременное и доверительное отношение с клиентами, обосновывая свое решение тем, что организации, не включившиеся в различные варианты ЧЦТ, «через 10-15 лет неизбежно будут вынуждены уйти с рынка. Человекоцентричность в целом рассматривается как основа долгосрочной устойчивости финансового успеха банка» [19]. Таким образом, в настоящем Сбербанк выбрал основным ориентиром человекоцентричности социально значимый параметр – расширение взаимозависимости с каждым из более чем 108 млн клиентов, реализуя стратегию перехода о продуктового мышления к сервисному.

Этот процесс стал естественным продолжением реализации ведущих принципов ЧЦТ в рамках кадровой стратегии.

Так, в Сбербанке уже разработаны и реализуются специальные процессы, которые призваны облегчить адаптацию новичков:

- внедренное в практику обучение, построенное по времени и задачам в зависимости о должности;
- предоставление каждому новому сотруднику доступа к корпоративному приложению и рабочему чату, где можно задать любой вопрос и сразу же получить ответ;
- за каждым новым сотрудников закрепляется опытный и специально обученный наставник, который помогает комфортно встроиться в рабочий процесс;
- формирование условий для регулярного обучения через создание веера выбора обучающих треков, которые сотрудник может выбрать самостоятельно в зависимости от того, как он видит свое дальнейшее профессиональное развитие.

Действуют программы «по перепрофилированию и профессиональному “перезапуску”». Например, сотрудники из

¹ Наша миссия // Газпром нефть. URL: <https://career.gazprom-neft.ru/corporate-culture/our-mission/> (дата обращения: 03.11.2024).

направления клиентского сервиса могут выучиться на IT-специалиста и перейти работать уже в это подразделение» [20].

Особое внимание и финансирование направлено на развитие высоких технологий для автоматизации многих процессов и операций, освобождая сотрудников от рутинных задач и высвобождая время на решение общих вопросов саморазвития и обеспечение стабильности функционирования организации.

Автоматизирована и вся система карьерного роста. «Корпоративное приложение само подсказывает, какие еще обучающие курсы можно пройти сотруднику и какие подходящие для его опыта и стажа вакансии открыты в данный момент по всей стране. В Сбербанке много направлений, подразделений и офисов, потому зачастую проблем с тем, чтобы найти подходящую вакансию, не возникает. Расти и развиваться можно не только “вверх”, но в смежные отрасли и специальности, например, из розничных продаж – в корпоративный бизнес или IT. Поэтому мы можем дать своим сотрудникам возможность в любой момент построить еще одну успешную карьеру внутри компании» [20].

Для обеспечения повышения эффективности взаимодействия с клиентами ежегодно обновляются и расширяются услуги и платформы. «В экосистему Сбербанка входят компании, в том числе не имеющие отношения к банковскому бизнесу. Их главная задача – обслуживать интересы клиента и закрывать его потребности – личные или в бизнесе. Сейчас в экосистеме – 101,5 млн активных розничных клиентов. Для обычного пользователя это означает, что Сбер ID открывает доступ к большому количеству небанковских сервисов в экосистеме, которые упрощают покупки, заботу о здоровье, развлечения, поиск работы – в общем, делают жизнь комфортнее. Бизнес-пользователи получают доступ ко множеству профильных сервисов, которые помогают в поиске клиентов и эффектив-

ных сотрудников, позволяют найти новые каналы сбыта, оптимизировать процессы внутри компании и т. д.»¹.

Отметим, что нами представлен пример организации в начале пути по внедрению ЧЦТ ПАО «Газпром нефть», первым шагом здесь становится обучение работников службы управления персоналом в параллели с руководством компании и подразделений для выработки единства в стратегических шагах по внедрению инновации.

На примере Росатома представлен комплексный алгоритм трансформации внутриорганизационных параметров работы с кадрами, направленный на взаимодействие как с перспективными, так и с действующими сотрудниками разных возрастных кластеров. Значимо то, что внимание обращается на все категории персонала всех кадровых ступеней. Стратегия внедрения ЧЦТ предусматривает расширение параметров реализации задач социально-ответственного бизнеса, который комплексно влияет не только на внутриорганизационные процессы, но и на социальную среду вне предприятия.

Пример Сбербанка позволяет увидеть перспективы развития ЧЦТ за пределами организационной структуры после реализации алгоритма внедрения внутри нее.

Представленные материалы подтверждают, что «трансформация, ориентированная на человека:

- создается совместно, а не направляется сверху вниз;
- ориентирована на возможности и стимулирование;
- основана на опыте сотрудников;
- осуществляется на практике, а не только проповедуется» [21].

Эта констатация свидетельствует о значимости трансформационных инноваций по внедрению ЧЦТ в структуру орга-

¹ Экосистема Сбера. URL: <https://spec.tass.ru/sber180/ekosistema-sbera> (дата обращения: 07.11.2024).

низации долгосрочных взаимоотношений с сотрудниками, поскольку в их основу закладываются, прежде всего, «не процессы или рабочие места, а человеческие качества – навыки» [21], которые рассматриваются не как константы традиционных взаимоотношений с сотрудниками на основе опоры только на уровень квалификации и должность, а на более

широкий спектр параметров оценки претендентов на рабочие места, гибкости в совместном с сотрудниками определении перспектив само- и профессионального роста и развития, а также на социальную ответственность бизнеса и самого человека. Кроме этого, в условиях ЧЦТ меняется базис интеракций в диаде «работник-работодатель» (табл. 1).

Таблица 1. Генезис роли личности работника в менеджменте

Работник-исполнитель технологических операций	Работник-исполнитель воли менеджера	Работник-участник взаимовыгодного сотрудничества с работодателем	Работник-участник взаимовыгодного сотрудничества с работодателями и конструктор индивидуальной траектории самоактуализации и саморазвития	Субъект-агент взаимовыгодного сотрудничества с работодателями и конструктор индивидуальной траектории самоактуализации и саморазвития в системе взаимодействия работодателя с клиентами, потребителями всего кластера стейкхолдеров
Классический и неоклассический менеджмент		Менеджмент человекоцентричного взаимодействия		

Следует согласиться с выводами о том, что работник, лишенный прозрачной и понятной информации о механизме мотивации его труда, демонстрирует неэффективные результаты деятельности. Важный момент связан с востребованностью четкого ролевого сценария самого процесса деятельности каждого субъекта производственного процесса. Однако ограничение рассуждений узкоматериальным параметром исключает из аналитического контекста тех сотрудников, чья лояльность и вовлеченность в трудовые операции базируется на иных, в т. ч. на морально-этических параметрах [22]. Как и во многих исследованиях, мы не получаем полного ответа на важнейший вопрос новой реальности о действенных технологиях развития и мониторинга эффективности изменения траекторий управления человеческими ресурсами.

Наиболее близким к рассуждениям автора являются выводы А. В. Сокур, Т. С. Колмыковой и В. А. Мищенко о том, что «нарастающая сложность современного мира требует перехода к максимальной вариативности сценариев развития и

управления человеческими ресурсами и отказа от универсальных рецептов, для которых в современных условиях непредсказуемости уже не осталось места. Выбор однозначного сценария развития на сегодняшний день не предопределен» [23, с. 199]. Сказанное можно дополнить утверждением о том, что «однозначный выбор» сегодня применительно к любому предприятию без учета его специфики может привести к разрушительным последствиям.

Выводы

Представляется, что наглядно доказано, что подход, ориентированный на человека, представляет собой эволюцию целей, а не только операций. Все, что делает организация, сосредоточено на обеспечении лучшего опыта для пользователей, клиентов, сообщества, сотрудников и акционеров. Вместо того, чтобы формулировать цели, проекты и операции с помощью показателей и путей их достижения, ЧЦТ меняют роли и формируют процессы и функции, которые не просто подходят субъекту-агенту, но и увлекают его в проектирование и предо-

ставление возможности апробации интегрированного индивидуального и организационного опыта. Основной отличительной чертой начала этого пути является согласование каждого аспекта организации с потребностями и целями команды, расширение прав и возможностей со-

трудников, акционеров и поставщиков в такой же степени, как и пользователей, клиентов и сообщества.

Это подводит нас к разработке алгоритма внедрения ЧЦТ в практику МСЭ, о чем автор готов представить материал в последующих номерах журнала.

Список литературы

1. Беляева Т. А., Козьева И. А. Совершенствование технологий разработки кадровых решений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 1. С. 200–209. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-200-209>
2. The humancentric enterprise / К. Anderson, J. Averbook, K. Bravery, S. Crainer, R. Jesuthasan, S. Naresh, Rohrscheidt von A. Swift M. URL: <https://thinkers50.com/The-Human-Centric-Enterprise.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).
3. Ершова И. Г., Данышев Р. В., Шугаева О. В. Оценка развития человеческих ресурсов как инструмент управления субъектами малого и среднего предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 179–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-179-190>
4. Александрова Т. В. Цифровизация как современный тренд развития менеджмента производственных организаций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. Т. 13, № 3. С. 137-144. <https://doi.org/10.14529/em190313>. EDN UPXSKN
5. Галимова М. П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1(27). С. 27-37. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2019-1-27-27-37>. EDN VZTLRV
6. Калязина Е. Г. Методологические основы цифрового менеджмента // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 4. С. 1125-1142. <https://doi.org/10.18334/lim.10.4.119562>
7. Пашук Н. Р., Тубольцева В. А. Влияние цифровизации на принятие управленческих решений // Фундаментальные исследования. 2022. № 8. С. 100-107. <https://doi.org/10.17513/fr.43310>. EDN NMKBVL
8. Милёхина О. В., Адова И. Б. Трансформация модели менеджера в компетентностный конструкт: от теории к практике проектирования // Лидерство и менеджмент. 2021. Т. 8, № 3. С. 291-316. <https://doi.org/10.18334/lim.8.3.112280>
9. Рзаева А. Р. Метавселенная в управлении персоналом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 9А. С. 513-519. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.21.80.038>
10. Сорокин П. С. Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 103-114. <https://doi.org/10.31857/S013216250022927-2>
11. Cavazzoni F., Fiorini A., Veronese G. How do we assess how agentic we are? A literature review of existing Instruments to evaluate and measure individuals' Agency // Social Indicators Research. 2021. N 159 (3). P. 1125–1153. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02791-8>
12. Сорокин П. С., Зыкова А. В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мони-

торинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>

13. Theofilou B., Curtis M., Shah B. Adding a human-centered approach to business // Accenture Strategy. URL: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/a-com-migration/r3-3/pdf/pdf-117/accenture-strategy-the-heart-of-the-matter-human-centered-pov.pdf#zoom=40> (дата обращения: 14.11.2024).

14. Bravery K. How relatable organizations are winning hearts and minds in the people age // Mercer. URL: <https://www.mercer.com/insights/people-strategy/future-of-work/the-human-centric-enterprise/#download/> (дата обращения 12.11.2024).

15. Хэмел Г., Занини М. Гуманократия: как сделать компанию такой же гибкой, смелой и креативной, как люди внутри нее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 336 с.

16. Clement D. S., Clement C. R. It's All About Work. Organizational Design Inc., 2013. P. 306.

17. Квитко Р. Человекоцентричность – это совмещение целей сотрудника и компании // РБК. URL: https://plus.rbk.ru/news/5fd337bd7a8aa93f2d379741?ysclid=m16ojdqml_9668247696 (дата обращения: 14.11.2024).

18. Organizational health is (still) the key to long-term performance / A. Camp, A. Gast, D. Goldstein, B. Weddle // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/organizational-health-is-still-the-key-to-long-term-performance#/> (дата обращения: 25.11.2024).

19. В Сбере раскрыли суть человекоцентричного вектора деятельности // МК.RU. Экономика. URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/07/05/v-sbere-raskryli-sut-cheloveko-centrichnogo-vektora-deyatelnosti.html?ysclid=lyvg0pzhhf182226091> (дата обращения: 14.11.2024).

20. Степанова Л. Карьера в Сбербанке: кого возьмут на работу и каковы возможности для роста. Эйчары Сбербанка раскрыли секреты трудоустройства и построения карьеры в компании. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/28370/4519737/> (дата обращения: 14.11.2024).

21. Anderson K. Transforming for a human-centric culture // Mercer. URL: <https://www.mercer.com/insights/people-strategy/future-of-work/the-human-centric-enterprise/#download> (дата обращения: 12.11.2024).

22. Ершова И. Г., Данышев Р. В., Шугаева О. В. Оценка развития человеческих ресурсов как инструмент управления субъектами малого и среднего предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 179–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-179-190>

23. Сокур А. В., Колмыкова Т. С., Мищенко В. А. Современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 191–202. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-191-202>

References

1. Belyaeva T.A., Kozieva I.A. Improving Technologies for Developing Personnel Solutions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(1):200-209. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-200-209>

2. Anderson K., Averbok J., Bravery K., Crainer S., Jesuthasan R., Naresh S., Rohrscheidt von A. Swift M. The humancentric enterprise. Available at: <https://thinkers50.com/The-Human-Centric-Enterprise.pdf> (accessed 11.11.2024).
3. Ershova I.G., Danyshev R.V., Shugaeva O.V. Human Resource Satisfaction Assessment as a Management Tool for Small and Medium-Sized Businesses. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(5):179–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-179-190>
4. Alexandrova T.V. Digitalization as a modern trend in the development of management of industrial organizations. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2019;13(3):137-144. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/em190313>. EDN UPXSKN
5. Galimova M.P. Readiness of Russian enterprises for digital transformation: organizational drivers and barriers. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the USNTU. Science, Education, Economics. Series: Economics*. 2019;(1):27-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2019-1-27-27-37>. EDN VZTLRV
6. Kalyazina E.G. Methodological foundations of digital management. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2023;10(4):1125-1142. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/lim.10.4.119562>
7. Pashuk N.R., Tuboltseva V.A. The influence of digitalization on managerial decision-making. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2022;(8):100-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/fr.43310>. EDN NMKBJL
8. Milekhina O.V., Adova I.B. Transformation of the manager model into a competence construct: from theory to design practice. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2021;8(3):291-316. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/lim.8.3.112280>
9. Rzayeva A.R. Metaverse in human resources management. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2022;12(9A):513-519. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2022.21.80.038>
10. Sorokin P.S. The problem of «agency» through the prism of a new reality: the state and directions of development. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023;(3):103-114. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250022927-2>
11. Cavazzoni F., Fiorini A., Veronese G. How do we assess how agentic we are? A literature review of existing Instruments to evaluate and measure individuals' Agency. *Social Indicators Research*. 2021;(159):1125–1153. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02791-8>
12. Sorokin P.S., Zyкова A.V. «Transforming agency» as a subject of research and development in the XXI century: a review and interpretation of international experience. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2021;(5):216-241. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>
13. Theofilou B., Curtis M., Shah B. Adding a human-centered approach to business. *Accenture Strategy*. Available at: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/a-com-migration/r3-3/pdf/pdf-117/accenture-strategy-the-heart-of-the-matter-human-centered-pov.pdf#zoom=40> (accessed 14.11.2024).
14. Bravery K. How relatable organizations are winning hearts and minds in the people age. Mercer. Available at: <https://www.mercer.com/insights/people-strategy/future-of-work/the-human-centric-enterprise/#download/> (accessed 12.11.2024).
15. Hamel G., Zanini M. Humanocracy: how to make a company as flexible, bold and creative as the people inside it. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber; 2021. 336 p. (In Russ.)

16. Clement D.S., Clement C.R. It's All About Work. Organizational Design Inc.; 2013. P. 306.
17. Kvitko R. Human-centricity is the combination of the goals of an employee and a company. RBC. Available at: <https://plus.rbc.ru/news/5fd337bd7a8aa93f2d379741?ysclid=m160jldqml9668247696> (accessed 14. 11.2024).
18. Camp A., Gast A., Goldstein D., Weddle B. Organizational health is (still) the key to long-term performance. McKinsey & Company. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/organizational-health-is-still-the-key-to-long-term-performance#/> (accessed 25.11.2024).
19. The essence of the human-centered vector of activity was revealed in the Savings Bank. MK.RU. Economics. Available at: <https://www.mk.ru/economics/2024/07/05/v-sbere-raskryli-sut-chelovekocentrichnogo-vektora-deyatelnosti.html?ysclid=lyvg0pzhjf182226091> (accessed 14.11.2024).
20. Stepanova L. Career in Sberbank: who will be hired and what are the opportunities for growth. Sberbank's HR staff revealed the secrets of employment and career building in the company. Available at: <https://www.samara.kp.ru/daily/28370/4519737/> (accessed 14.11.2024).
21. Anderson K. Transforming for a human-centric culture. Mercer. Available at: <https://www.mercer.com/insights/people-strategy/future-of-work/the-human-centric-enterprise/#download> (accessed 12.11.2024).
22. Ershova I.G., Danyshev R.V., Shugaeva O.V. Human Resource Satisfaction Assessment as a Management Tool for Small and Medium-Sized Businesses. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023;13(5):179–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-179-190>
23. Sokur A.V., Kolmykova T.S., Mishchenko V.A. Modern Trends and Technologies of Human Resource Management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023;13(3):191–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-191-202>

Информация об авторе / Information about the Author

Ботенёва Марина Владимировна, аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: boteneva79@mail.ru, SPIN: 6396-2161, ORCID: 0009-0006-6536-435X

Marina V. Boteneva, Post-Graduate Student of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: boteneva79@mail.ru, SPIN: 6396-2161, ORCID: 0009-0006-6536-435X

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полуужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.